

**ЦЕНТР
АМУРСКИЙ
ТИГР**

СВЕДЕНИЯ О СОСТАВИТЕЛЯХ

ЕГОРЧЕВ Иван Николаевич

Действительный член Русского географического общества – Общества изучения Амурского края (РГО–ОИАК), член Союза журналистов России, краевед-исследователь, редактор журнала «Записки ОИАК», г. Владивосток.

ЕФРЕМОВ Юрий Геннадьевич

Действительный член Русского географического общества – Общества изучения Амурского края, участник многих историко-краеведческих экспедиций, директор ООО «Сигнал-Восток», г. Владивосток.

ИВАН ЕГОРЧЕВ
ЮРИЙ ЕФРЕМОВ

АМУРСКИЙ ТИГР

ДОМЫСЛЫ, ЛЕГЕНДЫ, ФАКТЫ. 1855–1925 гг.

АНО «Центр Амурский тигр»

УДК 908
ББК 26.89
Е 30

Егорчев, И.

Амурский тигр. Домыслы, легенды, факты. 1855–1925 / И. Егорчев, Ю. Ефремов. – Владивосток : Русский Остров, 2014. – 200 с., ил.

ISBN 978-5-93577-096-9

В книге впервые собраны газетные и книжные публикации об амурском тигре за период 1855–1925 гг. Для широкого круга читателей.

УДК 908
ББК 26.89

© АНО «Центр Амурский тигр»
© Егорчев И., Ефремов Ю., 2014
© Кабалик О., иллюстрации, 2014
© Солкин В., иллюстрации, 2014
© Шаликов Г., иллюстрации, 2014
© Издательство «Русский Остров», оформление, 2014

О КНИГЕ И ТИГРЕ

Амурский тигр, без преувеличения, – животное легендарное. Его образ овеян тайной, возможно, благодаря страху и трепету, который всегда испытывал человек перед тигром. Каждая новая книга или другой источник информации позволяет приоткрыть завесу тайны и познать какую-то отдельную часть – но не в полной мере – загадочной жизни редкого хищника. К нашему сожалению, несмотря на то, что тигр занимает не последнее место в литературе Юго-Восточной Азии, книг о нём в России не так много. Существует достаточно большой временной разрыв между литературными произведениями, посвящёнными амурскому тигру: так, «Маньчжурский тигр» Н.А. Байкова (1925) и «Тигр» С.П. Кучеренко (1985) разделяют шестьдесят лет. В нашу бытность этот пробел стал восполняться, но, к сожалению, многие современные издания не дотягивают до уровня ранее опубликованных, хотя и среди них попадаются достойные внимания читателя. Лучшее обстоит дело со специализированной научной литературой, но и здесь есть куда стремиться; достаточно большой объём разрозненных статей и монографий так пока и не объединён в фундаментальный труд.

Книга, которую Вы держите в руках, занимает пограничное положение между художественной и научно-популярной или даже научной, её трудно отнести к какому-либо виду литературы – здесь читатель вправе сделать выбор сам. Наверное, многие обратят внимание на то, что использованные авторами источники трудно отнести к научным, а поэтому есть сомнения в их достоверности. Разумеется, история не имеет сослагательного наклонения, и очевидно, что факты, описанные в источниках, которые невозможно проверить, можно только принимать или не принимать. Позволю лишь обратить внимание на то, что авторами большинства используемых заметок были русские офицеры, для которых в то время честь, а равно честность, были не пустыми словами. Кроме того, средства массовой информации, тем более во Владивостоке, не стремились к «желтизне» и по сути являлись летописными, чего не скажешь о современной периодической печати. К тому же, на мой взгляд, ценными являются сведения, приведённые в личных дневниках или записках: обычно люди не склонны сами себя обманывать.

Самым большим достоинством авторов, или, как они справедливо себя считают, авторов-составителей, является их невмешательство в прошлое. Обычно те, кто использует исторические факты, очень любят давать свою оценку ходу событий; некоторые в своём стремлении выделиться заходят дальше, придумывая какую-либо теорию и настолько ей увлекаясь, что, сами того не замечая (а некоторые и сознательно), подгоняют исторические факты под неё, тем самым навязывая читателю своё мнение. В этой книге, несмотря на большой соблазн авторов высказать комментарии по тому или иному факту, приведён текст в соответствии с первоисточниками, что предоставляет читателю возможность самостоятельно дать оценку тому или иному обнаруженному факту и вообще понять, как люди конца XIX – начала XX веков жили рядом с тиграми.

Для лучшего понимания информации, приведённой в книге, кратко представлю её героя. Амурский тигр – один из шести ныне живущих подвидов тигров. К сегодняшнему дню на нашей планете в Юго-Восточ-

ной Азии, в джунглях и лесах, обитают бенгальский, суматранский, индокитайский и малайский подвиды, а вот южнокитайский остался только в условиях неволи. Бесследно исчезли туранский (кавказский), яванский и балийский подвиды тигра. Общая численность тигров на планете не превышает 4,5 тыс. особей.

Амурский тигр – официальное и правильное название подвида, но ранее он был известен как уссурийский, маньчжурский, корейский и северный. Именно поэтому внимательный читатель сможет встретить в книге указания на разные латинские названия одного и того же животного, но такое тогда было время: систематика менялась, как сейчас модели смартфонов. Иностранцам он известен как сибирский или русский тигр. Это неудивительно: практически вся популяция амурского тигра обитает в России, и только малая часть, не более 5 %, на территории приграничных провинций КНР. Общая площадь ареала составляет 180 тыс. кв. километров, большая часть которого располагается в Приморском и юге Хабаровского края, несколько особей обитают в Еврейской автономной и Амурской областях.

Амурский тигр – один из самых крупных подвидов тигра и единственный, кто вынужден жить в снегах. Только бенгальский тигр конкурирует с ним в размерах и весе. Длина тела самца амурского тигра без хвоста может достигать 220 см, а самок – до 185 см. Принято считать, что предельный вес для амурского тигра, живущего на воле, составляет 250 кг, однако есть свидетельства, что отдельно взятые особи его превышают. Амурский тигр по сравнению с другими подвидами обладает густой и относительно длинной шерстью. Тигр ведёт одиночный или семейный (самки с тигрятами) образ жизни. Взрослые особи имеют обособленный участок обитания, в пределах которого они обозначают своё присутствие посредством маркировочной деятельности. По данным радиотелеметрии, площадь участка обитания самца может составлять 1400 кв. км. Амурский тигр имеет наибольшую среди всех подвидов размер участка; это объясняется низкой численностью копытных животных, что обусловлено суровостью климата и взаимосвязанной с ним бедностью растительности. В пределах участка резидентного самца может располагаться до шести участков взрослых самок (обычно меньше).

Продолжительность жизни амурского тигра на воле не превышает двадцати лет, но в среднем меньше. Возрастной тигр менее успешен в охоте, и зачастую это приводит к его гибели в условиях низкой численности копытных животных. Половая зрелость наступает в возрасте 3,5–4 лет. Беременность длится 95–120 дней. Тигрица может приносить потомство в любой сезон, чаще всего – летом. В выводке бывает от 1 до 4 тигрят, очень редко 5, в среднем 2,5 тигрёнка. Тигрята переходят к самостоятельной жизни в возрасте 15–22 месяцев (в среднем – 18,8 месяца). Средний интервал между выводками у самок составляет 26,5 месяца.

После распада семейной группы молодые самцы расселяются, перемещаясь на значительные расстояния, а молодые самки обычно остаются на участке обитания матери и сопредельных территориях. Относительно большой возраст наступления половой зрелости, низкая плодовитость, длительный период между двумя выводками у самок, высокий уровень смертности молодых и половозрелых особей делают амурского тигра уязвимым подвидом, неспособным быстро восстанавливать свою численность при значительном её сокращении, тогда как негативные изменения условий обитания способны привести к резкому снижению численности подвида.

Я общаюсь с широким кругом людей, и мне часто задают вопросы: зачем нужны тигры, зачем они человеку на пути его развития? Не много ли внимания проблемам его сохранения? А целесообразно ли тратить материальные ресурсы на животное, которое ни молока, ни мяса человечеству не дает? Можно было бы долго рассказывать о красоте, грациозности тигра и об экосистемах и их элементах, но часть моих современников, которых по большей части можно отнести к прагматикам, такие лирические доводы не убедят. Поэтому обычно я привожу слова своего отца: тигра можно любить и не любить по многим причинам, но уважать его нужно обязательно; в отличие от многих хищников, в нашем представлении сильных и независимых, таких как волк, тигр физиологически не может поджать хвост. Несмотря на то, что тигр сильный, бывают и в его жизни ситуации, когда приходится уйти, но не трусливо убежать.

Ну а если отойти от лирических суждений, то тигр более «мягкий» хищник, чем волк, он убивает за редким исключением столько, сколько может съесть – в среднем не более 50 копытных в год, да и к сельскохозяйственным животным он более благосклонен. Там, где живёт тигр, нет обыкновенного волка, как в бессмертном произведении Редьярда Киплинга; между ними идет ожесточённая борьба не на жизнь, а на смерть, но волк без помощи Маугли никогда не сможет в ней победить. Достоверным фактом считается, что урон для охотничьего и сельского хозяйства от волка несравненно больше, чем от тигра. Наличие в лесу тигра позволяет человеку открывать в себе глубоко спрятанные безжалостной эволюцией внутри человеческой души чувства первобытности. Присутствие в тайге тигра делает её по-настоящему уникальной и таинственной.

Нужно понимать, что до середины XX века тигр как объект охраны никого не волновал. Он был обычным промысловым видом, на который круглый год велась охота. В то время человек покорял природу и не задумывался о том, что в ней что-то может безвозвратно исчезнуть. По сути, тигр со временем стал обычным событием для переселенцев, и никто из них не стремился оставить подробное описание потомкам. Можно только представить, сколько трудов стоило соавторам просмотреть огромное количество источников информации, чтобы по крупицам собрать упоминания об амурском тигре в полноценное издание.

По сути, только в 1947 году начинают делать первые робкие шаги по охране амурского тигра, находившегося тот момент на грани выживания (по разным оценкам, оставалось не более 50 особей). Маховик, направленный на сохранение амурского тигра, раскрутился только к 70-м годам XX века, но в начале 90-х годов с крахом СССР начался резкий спад численности, и если бы не экстренное вмешательство в дело сохранения амурского тигра международных организаций, то всё могло кончиться 47-м годом. Этого не произошло – усилиями российских ученых и специалистов в области охраны природы при поддержке общественных и государственных, в том числе международных, организаций падение численности тигра удалось остановить и вывести на уровень 450 особей.

В настоящее время ситуация меняется. Правительство Российской Федерации обращает всё больше внимания на решение экологических проблем. Так, в 2010 году принята новая редакция «Стратегии сохранения амурского тигра в России». В том числе для целей выполнения её в июле 2013 года состоялось открытие автономной некоммерческой организации «Центр «Амурский тигр», созданной Русским географическим обществом по инициативе Президента Российской Федерации Владимира Путина.

Основной ее целью является содействие сохранению и увеличению популяции амурского тигра в России при одновременном расширении и консолидации ареала с сохранением гармоничных отношений между человеком и тигром. Для достижения поставленной цели АНО «Центр «Амурский тигр»» стремится объединить усилия всех заинтересованных лиц и организаций в сохранении уникальной природы юга Дальнего Востока России, индикатором состояния которой является амурский тигр. В настоящее время огромный вклад в сохранение природы юга Дальнего Востока России внесли и продолжают вносить Русское географическое общество, Всемирный фонд дикой природы (WWF), Тихоокеанский институт географии и Биолого-почвенный институт ДВО РАН, Всероссийский научно-исследовательский институт охотничьего хозяйства и звероводства и многие другие.

Несмотря на внешнее благополучие в популяции амурского тигра, остается ещё ряд неразрешённых проблем, которые не позволяют утверждать, что уникальный подвид спасён. Основными угрозами являются: браконьерство в отношении амурского тигра и объектов его питания; снижение качества мест обитания за счёт вырубki особо ценных видов деревьев – кедра и дуба; сокращение и ухудшение качества мест обитания вследствие пожаров; торговля, в том числе международная, редкими и исчезающими видами животных; конфликтные ситуации, возникающие между человеком и тигром.

Для преодоления угроз необходимо обеспечить снижение уровня браконьерства в отношении амурского тигра, объектов его питания и их мест обитаний посредством усовершенствования действующего законодательства и поддержки всех уровней силовых структур, обеспечивающих охрану всего природного комплекса; поддерживать специально уполномоченные структуры в разрешении конфликтных ситуаций между человеком и тигром; осуществлять научные работы для всестороннего анализа состояния популяции амурского тигра и экосистемы в целом; внедрять эффективные системы мониторинга состояния популяции амурского тигра и принципиально новые неинвазионные методы её изучения; обеспечивать выполнение образовательных и просветительских программ для школьников, студентов и широких слоёв населения, направленных как на популяризацию образа амурского тигра, так и на подъём уровня экологического просвещения в целом; обеспечивать оптимизацию и расширение системы ООПТ.

Рукопись книги я прочитал на одном дыхании; кроме по-настоящему ценной во всех отношениях информации в ней можно соприкоснуться с русским языком в хорошем смысле этого слова. Как ни крути, раньше даже в обиходном употреблении люди могли облечь события и переживаемые эмоции в красивые слова, которые образуют действительно стоящие тексты. Издавая данную книгу, АНО «Центр «Амурский тигр»» надеется, что каждый её прочитавший почерпнет для себя что-то полезное, а самое главное: сможет понять, насколько ценна природа, его окружающая, и какое важное место в ней занимает амурский тигр.

Остаётся сожалеть, что век истории соприкосновения тигра и человека так короток, но я с нетерпением жду продолжения.

Сергей АРАМИЛЕВ, заместитель генерального директора – директор Приморского филиала АНО «Центр «Амурский тигр»», кандидат биологических наук

АМУРСКИЙ ТИГР: ДОМЫСЛЫ, ЛЕГЕНДЫ, ФАКТЫ. 1855–1925 гг.

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

В музее города Якутска выставлено чучело амурского тигра, убитого в декабре 1905 года близ селения Усть-Мая на реке Алдан, то есть более чем за тысячу километров от мест его постоянного обитания. Когда один из составителей этой книги увидел столь уникальный экспонат, удивлению его не было предела. Тогда-то и родилась мысль: собрать под одной обложкой возможно более полные упоминания об амурском тигре – этом уникальном животном, когда-то жившем в Китае, Корее, почти по всему Приамурью, а ныне жёсткой рукой цивилизации загнанном на юг Дальнего Востока, откуда ему дальше и отступить некуда... Поиск таких фактов в общей сложности занял несколько лет, закончена эта длительная работа благодаря финансовой помощи Амурского филиала WWF России, а издана на средства АНО «Центр «Амурский тигр». И вот такую книгу можно наконец взять в руки и полистать.

На её страницах собраны самые разные сведения о тиграх Приамурья: достоверные и не очень, случайно услышанные и полученные расспросным способом, вполне научные и относящиеся к разделу «охотничьих рассказов». Взяты они из трудов первых исследователей края, обзоров и описаний Приамурья, из старых газет и журналов, свидетельств очевидцев, из справочников и энциклопедий. Эти отрывочные цитаты, подобно мозаике, складываются в картину взаимоотношений человека и амурского тигра за 70 лет (с 1855 по 1925 год). Даже неспециалисту видно изменение представлений о тигре, его повадках и образе жизни; специалисты, как мы надеемся, смогут извлечь новые данные о численности тигров в разные периоды, способах охоты на них, ареале этого вида в историческом аспекте.

Составители сборника – действительные члены Русского географического общества – Общества изучения Амурского края (РГО–ОИАК), и большинство приведённых ими сведений о тиграх найдены в уникальных собраниях библиотеки

и архива ОИАК. Поиск источников был значительно облегчен работой, проделанной известным краеведом, действительным членом ОИАК Е.А. Суворовым при написании книги «Заповедное Приморье». Составители приносят искреннюю благодарность за содействие и помощь заведующей библиотекой ОИАК Т.В. Дёминой, старшему библиотекарю М.М. Щербаковой и заведующей архивом ОИАК Л.Г. Мирошниченко.

Дайджест закончен сведениями 1925 года не случайно. Во-первых, обширная статья известного исследователя природы Дальнего Востока Н.А. Байкова «Маньчжурский тигр» (при всех имеющихся в ней ошибках и неточностях) может считаться первой обобщающей работой по амурскому тигру. Ценные сведения и уточнения имеются и в «дополнительных заметках» И.А. Дзюля, соратника В.К. Арсеньева, также немало путешествовавшего по Уссурийской тайге. Во-вторых, в последующие годы – вплоть до середины 1930-х – каких-либо относительно полных сведений о тиграх найти не удалось. А позже появились хорошо известные специалистам научные работы, выбирать из которых отрывки и помещать их в дайджест прессы практического смысла, по мнению составителей, нет.

Все приведённые тексты являются оригинальными, в большинстве случаев их лексические особенности сохранены. Произведены лишь некоторые сокращения, обозначенные отточиями; в необходимых случаях исправлена орфография и пунктуация. В текстах оставлено (как признак своего времени) устаревшее написание выражений и отдельных слов: россомаха, козуля, удэхейцы, солнопёк, номер, счастье, диавол, однакож, допреж, чрез, затопля, загородь, бердана, белковье, а также наименования народностей: манзы (китайцы), гольдии (гольды, т. е. удэгейцы), ходзены (нанайцы), золоны (солоны) и т. д.

Географические названия ещё не были устоявшимися, поэтому в различных текстах имеются многочисленные разночтения, намеренно не исправленные при перепечатке. Переименованные географические названия приведены согласно работе Ф.В. Соловьёва «Словарь китайских топонимов на территории советского Дальнего Востока». Подстраничные примечания являются авторскими. Выделенные в оригинальных текстах слова и выражения обозначены курсивом. Примечания, помещённые в круглые скобки, принадлежат И.Н. Егорчеву.

Составители будут благодарны всем читателям за любые дополнительные исторические сведения об амурском тигре.

СТРАШНЫЙ ЗВЕРЬ ПО ИМЕНИ БАБР
1855–1880 гг.

*Иллюстрация из книги «Млекопитающие»,
издание Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, 1906 год.*

СТРАШНЫЙ ЗВЕРЬ ПО ИМЕНИ БАБР 1855–1880 гг.

Р.К. Маак.

Путешествие на Амур, совершенное по распоряжению Сибирского отдела Императорского Русского Географического Общества, в 1855 году. СПб., 1859 г.

26. Felis tigris. L. Тигр.

У гольдиев, при устье р. Уссури, – *мари*; при устье р. Сунгари – *нойон*, что значит господин.

По-маньчжурски – *тасха*.

Уже многие путешественники упоминали о том, что тигр появлялся и был убиваем на Аргуни и в Забайкальской области, в горах Станового хребта и даже около Якутска; но всех этих тигров должно считать забежавшими из Монголии и Маньчжурии. О появлении *F. tigris* и *F. irbis* в Восточной Сибири сообщены весьма полные и интересные сведения г. Сельским (см. «Записки Сибир. Отд. Импер. Русск. Геогр. Общества», Кн. I).

На среднем Амуре, на пространстве, начинающемся у Хинганского хребта и кончающемся немного ниже устья р. Уссури, тигр попадается нередко и, по показани-

ям туземцев, чаще всего около устьев рек Сунгари и Уссури, где он часто нападает на людей и домашних животных и где жители весьма боятся и, как говорят, даже боготворят его. Около устья р. Сунгари, на сыром песке левого берега Амура, я видел весьма ясные, свежие тигровые следы. Опытным охотникам из жителей окрестностей устьев Сунгари и Уссури, вооруженным луком и стрелами, нередко удается убивать

тигра, равно как и предыдущий вид (леопард – И.Е.), которого здесь боятся еще более. Несмотря на то, путешественнику только случайно удастся видеть здесь тигровую шкуру, потому что чиновники караульных постов отсылают эти шкуры в Пекин (как собственность казны) немедленно по убиении каждого тигра.

Около устья р. Горина (левый приток Амура, впадает в Амур ниже современного г. Комсомольска-на-Амуре – И.Е.), как мне говорили, тигры также водятся, и можно предположить, что восточная граница распространения этого вида по Амуре проходит немного ниже устья упомянутой реки.

26. Felis tigris. L. Тигръ.

У гольдиевъ, при устьѣ р. Уссури, — *мари*; при устьѣ р. Сунгари, — *нойонъ*; что значить господинъ.

По маньчжурски — *тасха*.

Уже многие путешественники упоминали о томъ, что тигръ появлялся и былъ убиваемъ на Аргуни и въ Забайкальской области, въ горахъ Становаго хребта и даже около Якутска; но всехъ этихъ тигровъ должно считать случайно забежавшими изъ Монголии и Маньчжурии. О появлении *F. tigris* и *F. irbis* въ Восточной Сибири, сообщены весьма полныя и интересныя свѣдѣнія г. Сельскимъ (см. «Записки Сибир. Отд. Импер. Русск. Геогр. Общества», Кн. I).

На среднемъ Амурѣ, на пространствѣ, начинающемся у Хинганскаго хребта и кончающемся немного ниже устья р. Уссури, тигръ попадается нерѣдко и, по показаніямъ туземцевъ, чаще всего около устьевъ рѣкъ Сунгари и Уссури, гдѣ онъ часто нападаетъ на людей и домашнихъ животныхъ, и гдѣ жители весьма боятся и, какъ говорятъ, даже боготворятъ его. Около устья р. Сунгари, на сыромъ пескѣ лѣваго берега Амура, я видѣлъ весьма ясныя, свѣжія, тигровыя слѣды. Опытнымъ охотникамъ, изъ жителей окрестностей устьевъ Сунгари и Уссури, вооруженнымъ лукомъ и стрѣлами, нерѣдко удается убивать тигра, равно какъ и предыдущій видъ, котораго здѣсь боятся еще болѣе. Не смотря на то, путешественнику только случайно удается видѣть здѣсь тигровую шкуру, потому что

Фрагмент из книги Р. Маака «Путешествие на Амур... в 1855 году», 1859 год.

ХИЩНЫЕ ЗВЕРИ. БАБР.

Вероятно, читатель уж догадался, какого зверя сибиряки называют бабром; да оно и не трудно для образованного человека. Ну, а если да мои заметки попадутся в руки только грамотному, да еще простолюдину, который прочтет – бабр – и станет в тупик! Желал бы я знать, на кого он подумает, к кому отнесет это название? Всего вероятнее, что он сначала почешет в затылке и скажет: «Это зверь не тутошний, поди-ка, заморский». ...Я скажу ему, что бабр зверь не заморский, а просто попадающийся в Восточной Сибири и на Амуре..., и что сибиряки бабром зовут без различия барса и тигра, зверей лютых, сильных, кровожадных, питающихся преимущественно живой добычей и которые по величине не меньше медведя!..

Известно с давних времен, что в Даурию нередко заходят из Маньчжурии, Тибета и других уголков Небесной империи тигры и барсы... Про них, как временных гостей даурской фауны, распространяться описанием я не считаю себя вправе, тем более потому, что о них знает весь образованный мир и без моих замечаний, а сами по себе эти звери здесь не составляют предмета охоты и появление их считается чрезвычайным случаем. Но опять мне нельзя же было и не упомянуть об этих зверях в охотничьих заметках, потому что они сюда заходят, гостят, на них охотятся, хотя редко и большей частью случайно.

Со времени присоединения Амура побывавшие там лица рассказывают, что в тех краях бабры не составляют особенной редкости и что к ним даже будто бы привыкли тамошние инородцы, но зато им страшно напуганы забайкальские переселенцы. Впрочем, несколько штук их уже убито тамошними русскими промышленниками, но, к сожалению, не без неприятных приключений. Жители Амура зовут бабра «лютым зверем» или просто «лютым».

Амурские выходцы рассказывают много интересных случаев и встреч с тамошними бабрами. Если верить этим рассказам, которые, впрочем, передаются разными лицами почти с одинаковой точностью и верностью, то хищность, алчность, сила и неустрашимость этих зверей достойны особого замечания. Конечно, и там бабры тоже китайские выходцы, а не оседлые обитатели края, как и в Забайкалье; только там они встречаются гораздо чаще, что, конечно, зависит от географического положения самой страны.

По рассказам, в станице Доброй (она же ст. Амур, на территории нынешней ЕАО – И.Е.), находящейся на самой южной оконечности Приамурья, зимою 1860 года бабры показали чудеса своей наглости и силы: они приходили в самое селение среди белого дня, таскали из дворов собак, различных домашних животных, как-то: уносили на себе коров и лошадей, даже будто бы заглядывали в окна изб и преспокойно уходили с добычей, не будучи преследуемы вследствие панического страха, наведенного на жителей своей неустрашимостью. Не быв очевидцем подобных

А.А. Черкасов

*Записки охотника
Восточной Сибири.
СПб., 1867 г.*

приключений, а только слушая рассказы, поневоле усомнишься в истине их и скажешь про себя: «Свежо предание, а верится с трудом!».

Положительно известно только то, что бабры никогда не боятся открытого нападения, всегда встречают смело грудью отважных промышленников и при малейшем промахе с их стороны жестоко платят своими огромными и острыми зубами и когтями за удалство сибирских немвродов. Не было еще примера, чтобы бабры, окруженные иногда со всех сторон охотниками, струсили и убежали. Но про трусость и ненаходчивость промышленников, которые слыли своей нестрашимостью при одиночном бое с медведем, а при виде бабров робели, рассказывают много случаев. Как слышно, довольно бабру сделать два или три невероятной величины прыжка и зареветь громовым, потрясающим душу голосом, как задрожат поджилки у самого небоязливого промышленника. Но это, быть может, потому только еще бывает, что сибирские охотники не познакомились хорошенько с характером и привычками лютого зверя. Приведу несколько примеров истинных событий относительно появления здесь бабров, случившихся в Забайкальском крае и рассказанных мне большей частью очевидцами.

Лет около 30 тому назад (в 30-х годах), в окрестностях деревни Кучугая (селение на р. Горбице, в современном Усть-Карийском районе Читинской области – И.Е.) крестьяне в сенокос мельком увидели в лесу бабра, но тем дело и окончилось. Настала осень... и промышленники целыми ватагами отправились в тайгу на белковье. Спустя с месяц или несколько более некоторые из них уже вернулись из тайги домой с богатой пушиной. Вот в числе этих-то промышленников, воротившихся из лесу, и были три брата Исачкиных, которые жили в деревне Кучугае. После этого возвращения Исачкины жили дома.

Однажды, поужинав, прибравшись на дворе и напоив коней..., легли спать. Но рано утром, перед затоплей..., одному из братьев вздумалось выйти ко дворам, чтобы посмотреть, все ли благополучно. Как вдруг он увидел во дворе двух неподвижно лежащих коней с вырванными глотками, а остальных лошадей и вовсе не было. Испугавшись и прибежав в избу, Исачкин сказал про это братьям. Те выскочили вместе с ним в сени и с трудом разглядели в сеннике спокойно лежащего бабра... Уверяют, что мать Исачкиных, старуха преклонных лет, была женщина очень умная и к тому же колдовка...; она заранее узнала причину несчастья и сказала, как поступить с разбойником-бабром. Исачкины возвратились в избу, испросили благословения у матери, зарядили винтовки и, дождавшись зари, когда уже стало возможным с ясностью различать предметы, вышли и, подкравшись к сеновалу, выстрелили залпом в лежащего бабра, после чего сами стремглав бросились в избу. Бабр, раненный двумя пулями, как молния, бросился из сеновала, но, ослабев, ударился так сильно грудью об заплот, что вышиб целое прясло плах, забранных в глубоких пазах между двумя столбами; после чего в страшных судорогах, с оглушительным ревом пропал тут же, около сеновала. Говорят, что

если бы он не ударился так сильно об заплот, то наделал бы много шума, а пожалуй, и несчастий в Кучугае. Это был барс огромнейшей величины. Как надо полагать, летом забежал из Китая в Забайкалье, жил в лесу, кормился большими дикими зверями, а когда стало холодно и пища не так легко, как летом, попадалась ему на зубы, он и переселился поближе к селению, где надеялся легче добывать себе пропитание. Забраться в самое селение, мало того – во двор, задавить двух лошадей и лежать спокойно тут же, на месте преступления – какая смелость и кровожадность!.. Шкура этого барса была желтовато-белая, с темно-коричневыми поперечными кольцами, неправильно разбросанными по светлому фону. Она была подарена крестьянами в знак уважения и особенной благодарности покойному К. З. Р-к, который и употребил ее на полсть. Случай этот я слышал из уст одного из братьев Исачкиных.

Тоже лет десять тому назад был убит тигр верстах в четырех от станицы Аргунской (на р. Аргунь, в Нерчинском округе Забайкальского края – И.Е.) казаками, косившими сено, и при этом один из них пал жертвою лютого зверя. Шкура этого зверя долго хранилась как редкость у нерчинского почетного гражданина Н. Х. К-го. А вот и еще случай. Несколько лет назад был убит тигр тунгусами около деревни Бушулей (совр. Могочинский район Читинской области – И.Е.), в которую он забрался ночью позднею осенью и тоже задавил во дворе коня. Утром его выследили, отыскивали в лесу и убили из винтовок благополучно.

Надо заметить, что здешние промышленники чрезвычайно боятся бабров. Боязнь эта выражается в том, что если кто-нибудь из них найдет след бобра, то, по принятому народному поверью, он должен идти от него «взадплатки», непрестанно кланяясь до земли, до тех пор, пока совсем не потеряет из виду этот след. Промышленники, в особенности тунгусы и орочны, крепко убеждены в том, что если они будут кланяться следу бобра, то тем самым испросят помилование от зверя.

.....

Глава 26

...Сэр Майкл Сеймур прибыл к нам на судно утром 12-го (августа 1856 года – И.Е.), чтобы совершить небольшой поход. Мы зашли в Порт Мэй (теперь бухта Золотой Рог – И.Е.) – широкую гавань, хорошо защищенную и окруженную лесными землями, расположенную в самой южной части полуострова Альберт (Муравьев-Амурского – И.Е.)... Земля здесь очень плодородна, на берегу разбит большой огород с хорошим урожаем овощей... Безо всяких проблем мы разжились картофелем очень хорошего качества: небольшим, круглым и сухим, а также огурцами, фасолью, луком и кабачками. Мы также приобрели шкуру тигра; местные жители сказали, что этот зверь время от времени наведывается к ним, поэтому они вынуждены окружать свои дома частоколом, чтобы защититься от тигра, приходящего в ночное время...

Дж. М. Тронсон.

Рассказ о плавании в Японию, Камчатку, Сибирь, Тартарию и многие участки побережья Китая на борту «Барракуды». Лондон, 1859 г. Печатается по тексту журнала «Записки ОИАК», т. XXXIV, 2000 г. Перевод с английского В.М. Савруева.

Г.И. Радде.

Путешествие в Юго-Восточную Сибирь, совершенное по поручению Императорского Русского Географического Общества в 1855–1859 годах. Вестник Императорского Русского Географического Общества, 1858 г., т. XI (Г.И. Радде вёл наблюдения на Амуре, в том месте, где сейчас расположено село Радде Облученского района ЕАО – И.Е.).

Письмо Г. Радде от 6/18 сентября 1857 года

Понедельник, 9 сентября.

Дождливая погода. Охотники мои, отправившиеся третьего дня на оленя, до сих пор еще не возвратились домой, что меня беспокоит... Может быть, они и заблудились, как это уже раз случилось. Лишь бы им не пришлось иметь дела с тиграми. Эти господа рыщут здесь довольно часто...

... Подобно тому, как во флоре местами встречаем рядом противоположности севера и юга, то же замечаем и в фауне. В тех же местах, где водится лось, рыщет и тигр, который имеет здесь **постоянное** (выделено автором – И.Е.) пребывание и может назваться весьма обыкновенным. Так как я коснулся тигра, то хочу поговорить об нем несколько обстоятельнее. Отправившись в первых числах августа (стар. ст.) от Усури вверх по течению реки (Амура – И.Е.) и достигнув нижних оконечностей Хинг-гана (Хингана – И.Е.), мы везде по обоим берегам Амура очень часто замечали свежие следы тигра; огромные пясти его были слегка вдавлены в твердый песок большей части бухт. В 25 верстах ниже моего жилища следы эти находились всегда, зато очень редко попадались следы других диких животных, в особенности серны, чему без сомнения причиною хищность тигров. Отправившаяся сюда, в последних числах июля, вверх по течению реки, небольшая команда казаков заметила под вечер огромного зверя, плывшего к ним с противоположного берега. Не зная, что за гость так смело к ним пробирается, двое из этих молодцов взяли свои заряженные ружья небольшого калибра, предназначенные для охоты за белками; сверх того вооружились они еще шестом и багром, находившимися у них в лодке. Между тем тигр подошел к берегу в 10 сажнях (около 20 метров – И.Е.) от лодки и, кажется, был очень голоден, ибо, не останавливаясь, шел на охотников. Но тут раздался выстрел; тигр сделал два огромные прыжка, достиг берега высотой в несколько сажен и исчез в высокой траве. Изумленные казаки спрашивали друг друга, что это за странный зверь; затем, заваривши чай, отправились из любопытства отыскивать в высокой траве след, который оставил за собой подстреленный тигр. Тут, в нескольких сажнях, нашли они его убитым. Что за чудные егеря! Ружье, которым они совершили этот подвиг, стоит 4 руб. сер. (на заводе, вероятно, только 2 руб.). Небольшая пуля, величиною едва с горошину, раздробила переднюю лопатку и попала тигру прямо в сердце. Я купил шкуру и сохранил череп; остальная часть скелета слишком пострадала. Впрочем, кажется, что мне и людям моим достанется еще зимою повозиться с тиграми, ибо еще сегодня бывшие у меня Золоны (видимо, солоны – И.Е.), с которыми я разговаривал о разных зверях, сказывали мне, что в супротив лежащих горах (на китайской стороне) постоянно водится множество тигров, которые зимою переходят реку и похищают лошадей у охотящихся здесь в то время Золонов. Они советовали мне заблаговременно припрятать мою лошадь и неоднократно повторяли, что я летом верно

увидю тигров. Этим был бы я совершенно доволен, если бы только знал, что можно счастливо отделаться от них; ибо стреляешь, но не всякий выстрел попадает в цель. Золоны, которых я приглашал охотиться вместе за тиграми, обещая им порядочную плату, отказали в своем содействии. Они убивают только того тигра, который похитил у них лошадь; они боятся этого страшного душегубца, но я доселе не заметил однакож, чтобы они чувствовали его, как то делают Гольды, живущие далее вниз.

...Охотившись третьего дня за белками с моими охотниками, верстах в 4–5 от моего дома, мы наткнулись на тигрицу с детенышами; но собака наша заблаговременно предупредила нас, сойдя со следа, и когда она боязливо приближалась к берлоге, тигрица подняла странный тихий рев. С нами были винтовки самого малого калибра, а у меня самого лишь простое ружье; поэтому мы сочли благоразумнее не трогать столь опасного зверя.

Представляя при сем Императорскому Русскому Географическому Обществу список всем, собранным мною доселе или известных мне по достоверным показаниям, млекопитающим и птицам, водящимся в восточной Сибири, имею честь присовокупить к нему краткий обзор двух главных предпологаемых мною на будущий год экскурсий...

1/13 марта 1858 г.

Из списка:

51. *Felis tigris* L. С Шинг-гана (Хингана – И.Е.), шкура в летней шерсти; множество разведок о том, водится ли в Забайкальской области.

1858 год

...14-го апреля мне пришлось оплакивать еще одну потерю: в этот день тигр загрыз мою серую лошадь, дорогого товарища зимнего моего уединения.

...Поток наших мечтаний (о будущем залива Св. Ольги – И.Е.) был прерван неприятным сказом, что на той тропе, которую мы видим и которая ведет к озеру Ханкаю (Ханка – И.Е.), тигр успел уже разорвать одного русского матросика. Шли они вдвоем, отправленные командиром из Ольги именно на реку Уссури за почтой; одному довелось приотстать, замешкаться. Товарищ ждал – не дождался, кричал – не доаукался; пошел искать – нашел только рваное платье, клочки желтой шерсти и следы какого-то невиданного зверя. Зверь этот оставлял следы по зимам на снегу и летом на песку; съел казенную лошадь; у соседнего инородца соседней с Ольгой деревушки оторвал руку. Не будет этот зверь класть следов своих вблизи селений и

Из писем г. Радде к г. академику П.И. Кеппену.

Письмо от 8 (20) октября (1857 года – И.Е.).

Донесение натуралиста Сибирской экспедиции Г. Радде

С.В. Максимов.

На Востоке. Собрание сочинений, том двенадцатый. Третье издание. СПб., 1909 г.

рвать чужие людские руки, когда вырубятся эти привольные ему леса и обстроятся жильем пустыри и населятся жилья большим количеством людей. Всего этого тигр боится и не любит, и от всего этого зверь уходит в безлюдные, глухие места, где, со временем, может попадаться на горячую и верную пулю.

(Приведённые сведения относятся к 1860 году – И.Е.).

А. Мичи.

*Путешествие по Амуру
и Восточной Сибири.*

Перевод с немецкого

П. Ольхина.

СПб.–М., 1868 г.

Зунгари (Сунгари – И.Е.). Рассказы о тиграх

Тигр, встречающийся всего чаще между Амуром, Зунгари и Усури, страшный враг гольдов, и они чрезвычайно гордятся, если им удастся убить подобного зверя. Убитого хищника вешают на стене хижины, и все семейство кланяется ему и иронически называет его «господином». Гольды (удэгейцы – И.Е.) большею частью не решаются приблизиться к этому «господину зверю», которого называют маре. Нордманн рассказывает, что в зиму 1857 года у бедных гольдов одной деревушки, лежащей при устье Усури, тигр передумал всех упряжных собак, повадившись посещать селение каждую ночь. Наконец, они решились принести ему в жертву собственных детей своих, но, к счастью, несколько казаков убили его совершенно случайно.

На Берейском (видимо, Бурейском – И.Е.) хребте русские нередко убивали тигров, не подзревая даже, какого именно убивают зверя. Так, осенью 1860 года общество, состоявшее из трех казаков, отправилось по кровавым следам тигра, утащившего в лес задранный им лошадь. Казаки застали тигра за трапезой; он только злобно посмотрел на них, но не оставлял своего занятия. Один из казаков положил длинное ружье свое на вилы, но ружье несколько раз дало осечку. Тигр все еще не трогался с места, и выражал свое неудовольствие ужасающим ревом. Тогда другой из смельчаков, вооружась топором, решился идти на тигра; но когда он подошел к нему и замахнулся оружием, тигр мигом схватил его, повалил на землю и придержал передней лапой. Один из оставшихся казаков поспешно бросился спасать своего товарища, но подвергся той же участи. И вот оба товарища, лежа на земле, взывали о помощи к третьему, а тигр вторил их мольбам сильным

322

тигры.

осенью 1860 года, общество, состоявшее из трех казаков, отправилось по кровавым следам тигра, утащившего в лес задранный им лошадь. Казаки застали тигра за трапезой; он только злобно посмотрел на них, но не оставлял своего занятия. Один из казаков положил длинное ружье свое на вилы, но ружье несколько раз дало осечку. Тигр все еще не трогался с места, и выражал свое неудовольствие ужасающим ревом. Тогда другой из смельчаков, вооружась топором, решился идти на тигра; но когда он подошел к нему и замахнулся оружием, тигр мигом схватил его, повалил на землю и придержал передней лапой. Один из оставшихся казаков поспешно бросился спасать своего товарища, но подвергся той же участи. И вот оба товарища, лежа на земле, взывали о помощи к третьему, а тигр вторил их мольбам сильным

выражал свое неудовольствие ужасающим ревом. Тогда другой из смельчаков, вооружась топором, решился идти на тигра; но когда он подошел к нему и замахнулся оружием, тигр мигом схватил его, повалил на землю и придержал передней лапой. Один из оставшихся казаков поспешно бросился спасать своего товарища, но подвергся той же участи. И вот оба товарища, лежа на земле, взывали о помощи к третьему, а тигр вторил их мольбам сильным басом. Наконец, только третьему из них удалось высвободить своих товарищей из-под когтей тигра: он проколол его штыком. Этот случай передан Нордманном в заседании московского общества естествоиспытателей.

*Фрагмент из книги
А. Мичи «Путешествие
по Амуру и Восточной
Сибири», 1868 год.*

16) *Felis Tigris L.* Тигр.

У ходзенов: *мафа* (т. е. старик), *маге, амба* (т. е. диавол), *сагджи пай* (т. е. старый человек) и *мырга мафа* (т. е. богатый старик).

У манджуров: *масха*; *трехгодовой: шурган*.

У китайцев: *лау-ху* и *лау-маза*.

Усурийская долина бесспорно есть та часть всего известного нам пространства Амурского края, в которой тигр встречается всего чаще. Это и понятно, потому что здесь местные условия особенно ему благоприятны: в лесистых горных цепях усурийской страны и на ее луговых степях, частью усеянных лиственными рощами, частью поросших высокою травкою и местами болотистых, он находит и много мест, где ему удобно жить, и много животных, которыми питается. И действительно, он хорошо известен туземцам по всему течению Усури, около ее источников, и при озере Кенгга (одно из названий озера Ханка – И.Е.); и они не только знают этого, столь страшного для них зверя, по рассказам и по следам, которые им случалось видеть, но, напротив, большая часть местных охотников сами видали его, занимаясь своим промыслом.

Также и мне нередко случалось находить свежие отпечатки больших лап, которые по своей форме могли принадлежать только тигру или сродному с ним барсу (*F. Irbis*); эти следы попадались мне на берегу озера Кенгга, в высоком тростнике, и в лиственных рощах луговых степей; там же видал я места, на которых тигр недавно лежал, и не съеденные остатки его пищи. Самого зверя мне случилось увидеть только раз: и я, и он подкрадывались к одной косуле, но тигр предупредил меня, одним прыжком налетев на добычу, и косуля досталась ему.

Всего чаще встречается он, по словам туземцев, около озера Кенгга, где водится, как они говорят, в горах, находящихся в некотором отдалении от озера, и на болотистых берегах его. И здесь, и в других частях усурийской долины мне рассказывали, что тигры нередко приближаются к жилищам людей и нападают на скот и на собак; но это бывает по большей части зимою, равно как и случаи, что они нападают на человека. Около озера Кенгга мне говорили, что незадолго до моего приезда там был разорван тигром один ходзен. Для избежания подобных несчастий ходзены постоянно разводят вокруг себя по несколько огней, когда останавливаются на ночлег во время путешествий или на охоте, и этим способом охраняют себя от нападений тигра: предосторожность, которую я сам принимал почти постоянно, находясь в усурийской стране, и которую советую также принимать будущим путешественникам в этой части Амурского края.

Любимую пищу тигра составляют настоящий олень и особенно косуля, которая чаще всех других копытных животных встречается в усурийской долине и которую ему всего легче добывать. Впрочем, он не отказывается вступать

Р.К. Маак.

Путешествие по долине реки Усури.

Том I. СПб., 1861 г.

(Сведения относятся к 1859 году – И.Е.).

в бой и с вепрем (дикою свиньей) и, несмотря на страшные клыки последнего, обыкновенно одолевает его. Охотники говорили мне, что им часто случалось видеть следы обоих животных, которых расположение показывало, что тигр гнался за вепрем. По всей вероятности, даже и переходы тигров из одной местности в другую направляются по переселениям косуль и диких свиней.

Туземцы чрезвычайно боятся тигра, что и весьма понятно, так как они недостаточно ловкие охотники, чтобы вступать с ним в бой. Но замечательно то, что этот страх не ограничивается одною боязнью встретить тигра в открытом поле или в лесу, а выражается еще во множестве суеверных поверий и даже в обоготворении страшного зверя. Только немногие охотники, и то из числа самых храбрых, решались рассказывать мне об этом животном все, что им было известно, без особенных с моей стороны просьб и увещаний. Все другие весьма неохотно вступали в разговор о страшном звере в полной уверенности, что, даже произнося без нужды имя тигра, они могут навлечь на себя несчастье. Туземцы считают его злым духом и оттого, когда не хотят произнести его настоящее имя, называют его «амба» (злой дух). Встретившись с тигром, ходзен становится на колени и приносит ему поклонение как существу высшего разряда, что, однако, не мешает ходзену держать наготове копье, если только это оружие случилось при нем в минуту опасной встречи.

Больших охот на тигра туземцы не предпринимают, и оттого он в усурийской стране редко бывает убиваем, да и то в тех только случаях, когда нападет на охотника прежде, чем тот успеет уйти или спрятаться. В окрестностях городов Гирина, Нингуты и в других частях Манджурии иногда устраиваются тигровые охоты в больших размерах, и некоторые охотники усурийской долины, которые сами видали их, рассказывали мне, как они производятся. В них всегда принимает участие большое число охотников и людей других профессий, потому что главною целью этих охот всегда бывает – поймать тигра живьем, чтобы отослать его в звериный парк Богдохана. Если зверя нашли в лесу, то составляют цепь из вооруженных деревянными вилами людей, которые расставляются так, что окружают тигра; эти люди загоняют его в нарочно расставленные сети из железных проволок, и когда он запутается, то прижимают его вилами к земле и удерживают в этом положении, покуда другие участники охоты не свяжут ему лап.

Из числа приведенных выше имен тигра ходзены чаще всего употребляют имя «мафа», т. е. старик, которое и само по себе уже довольно почетно, но к которому они еще обыкновенно прибавляют (чаще всего около верховьев Усури) прилагательное «мырга», т. е. богатый, чтобы выразить особенное уважение к тигру. Китайцы, по-видимому, мало или вовсе не питают к этому зверю суеверного страха. Туземцы, живущие по берегам нижнего Амура, особенно мангунцы

и гиляки, которые боятся тигра, если возможно, еще более, чем ходзены, имеют, как известно, идолов, представляющих тигра; эти идолы, бывающие разной величины, вырезаются из дерева и размалевываются черной и красной красками. Таких же идолов находим мы у ходзенов около нижнего течения Усури, у которых они бывают расставлены поблизости жилищ, а маленькие нашиваются также на платье. Эти идолы освящаются шаманами посредством пения священных песен, и после того, по мнению ходзенов, имеют силу предохранять своих владельцев от различных несчастий, особенно же от нападений тигра.

.....

Мясо тигров не употребляется в пищу как обыкновенное кушанье; только охотники едят его иногда из суеверного убеждения, что такая пища может предохранить их от нападения тигра.

Тигровые шкуры ценятся весьма высоко китайскими торговцами, которые платят за них на месте по 15–25 янгов за штуку. Они идут на короткие епанчи, которые носят живущие в городах достаточные манджуры и китайцы. Кости тигров также покупаются китайцами, которые платят за них довольно дорого и употребляют их как лекарство, увеличивающее телесную силу.

Новый пост (Владивосток – И.Е.) сначала жил среди тайги дремучей. Властелин ее, тигр, навел панику на первых обитателей. Он почти уничтожил всех местных собак. Он появлялся иногда среди белого дня. Однажды старая тигрица была обнаружена на бухте Золотой Рог, против нынешнего собора (примерно там, где сейчас построен мост через бухту – И.Е.). За нею бросились «гриденские» собаки, а за ними строившие церковь матросы, и она была убита. В другой раз большого тигра выследил тот же Я.Л. Семенов с начальником поста Меньшуком, сменившим Комарова, из черной бани, которая находилась в том месте, где в настоящее время находится музей Общества изучения Амурского края.

...Ежедневные утренние разговоры закинутых сюда людей вертятся около того, где именно ночью ходил тигр.

(Данные сведения относятся к 1860–1861 годам – И.Е.)

1861 год.

...Песчаный мыс (имеется в виду полуостров Песчаный – И.Е.), оканчивающийся к Амурскому заливу высокими крутыми обрывами, на противоположной стороне имеет очень отлогий скат с низменным берегом. По этому скату растет редкий лес, преимущественно дубняк. По северному берегу бухты на полверсты тянулся неширокой полосой черный лес. Летом мне пришлось быть на этом скате; он покрыт сплошными дубовыми пнями, срубленными очень недавно.

Н.П. Матвеев.

Краткий исторический очерк г. Владивостока. В., 1910 г.

Е.С. Бурачек.

Воспоминания заамурского моряка. Жизнь во Владивостоке. 1861–1862 гг. Журнал «Морской сборник», 1865 г.

Китайцы истребили этот лес с целью уничтожить притон тигров, которых было множество на этом мысе, – зимой опасно было ездить из Хунчуна на Цема-хэ (Цимухе, теперь р. Шкотовка – И.Е.) и далее.

.....

...Вчера утром пришла почта из Посьета. ...Фельдфебель доносил о благополучии поста и команды. Во время отсутствия Ч. тигр два раза подходил к скотному двору, почему и был усилен ночной караул.

.....

...После путешествия на Суйфун (теперь р. Раздольная – И.Е.), я проснулся... меня удивила необыкновенная тишина в посту (Владивосток – И.Е.). Я послал за фельдфебелем и спросил его: что делает команда.

– Облаву делают с г. прапорщиком!..

Оказалось, что М. еще третьего дня с утра увел команду на облаву тиграм. В 12-м часу показались солдаты с ружьями, а в 4 пришел и сам М. Облава не удалась, может быть, от того, что г-н М. уж чересчур плохо рассчитал расстояние: он удивлялся, почему одна из партий, находившаяся в 10 верстах от него, не слушалась его сигналов, подаваемых горном. Видели только следы тигров, проскользнувших ночью из поста сквозь цепь...

.....

21 декабря 1862 г. в Новгородском посту (теперь п. Посьет Хасанского района Приморского края – И.Е.) один из солдат попался на зубы тигру, получил две глубокие раны на правой руке и на правом плече, несколько глубоких царапин на спине, подбородке и пальцах. Больной в неопасном положении, царапины и раны на плече зажили, и на руке в хорошем положении.

В продолжение всего времени существования Новгородского поста – это единственный случай прихода тигра.

**Из дневника будущего
известного писателя
К.М. Станюковича.**

1862 г., пост Владивосток

6 января. Утром часов в шесть, когда еще на дворе было темно, а ветер завывал немилосердно – вбежал к нам в комнату фельдфебель Бородин с криком: «Несчастье, Ваше Благододие!». Я и Бурачек... проснулись, зажгли свечу и увидели Бородина – бледного, всего в снегу. Оказалось, что тигр удавил трех его лошадей. Ночью перебрался через соломенную крышу скотного двора и заел трех лошадей, сложив их в кучу. Люди, ночевавшие в доме фельдфебеля, услышав шум в конюшне, бросились туда, но отскочили в ужасе, увидев тигра, который тем же путем пробирался из конюшни. Скоро он ушел в лес. Вследствие этого происшествия Бурачек отдал приказание часовым в посту стоять с заряженными ружьями. Я ходил смотреть на мертвых лошадей. У всех трех переедено горло, а мясо у ног изорвано.

По забору видна кровь. По следам тигра тоже. Сегодня же вечером часов в 7 часовой, стоявший у магазина на берегу залива, крикнул отчаянным голосом, и когда сбежались солдаты, объявил, что тигр пробежал по льду бухты, в расстоянии от часового не более 10 сажень (21 метр – И.Е.), но что он боялся стрелять. Бурачек велел зарядить орудие гранатой и выстрелить в горы, чтобы напугать этого опасного соседа. Только что выстрелили, как прибежал из лазарета (лазарет в версте от нашего дома) матрос и сказал, что тигр утащил нашу с Бурачком свинью из хлева и понес в горы... Жаль бедную, а она была беременная. Тигр лишил нас нескольких поросенков с кашей. В ночь прапорщик Меньчук отправился в дом Бородина к задушенным лошадям ждать тигра. Охота опасная.

7 января. Тигр не приходил... А по вечерам теперь ходить опасно не только далеко, но даже за двери нашего дома, потому что были примеры, что у китайцев из дому уносили животных. Меньчук предлагает вечером идти в засаду, в дом Бородина; но я не пойду; к чему рисковать жизнью даром. Мне 19 лет, а ему 50 – разница очень большая.

8 января. Тигр ночевал в 100 шагах от нашего дома около магазина, где стоял часовой. Я ходил смотреть логовище, где он лежал. След его лапы в длину один фут (30.5 см – И.Е.), а в ширину дюйма четыре (10 см – И.Е.). Видно, он подбирался к скотному двору. Собаки в эту ночь не лаяли, а поджимали хвосты, собирались в кучу и выли, чуя чудовище. Солдаты после зари без ружей не выходят из казармы.

Только что я дописал эти строки из моего дневника, как бежал Мартын и сказал, что тигр у бани (это 100 шагов от казармы). Раздалась три выстрела, тигр ушел...

В.И. Даль. Толковый словарь живого русского языка. Первое издание, 1863-1866 гг.

БАБР м. сиб. зверь, равняющийся по лютости и силе льву; тигр, полосатый, королевский, царский тигр, на Амуре лют, лютый, *Felis Tigris*; он изредка появляется в южной Сибири, в Кайсацкой степи, в Закавказье. Ученые ошибочно называли *бабром* одного из *барсов*, *F. Uncia*, а географы даже, в Иркутском гербе, переименовали и переписали его в *бобра*. *Бабровые* шкуры идут на полсти, подстилку, на вывески в меховых лавках и пр.

ТИГР м. лютый зверь *Felis Tigris*, бабр; переделан в Иркутском гербе на *бобра*, коего там нет, а *бабры* заходят.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

...Но не одним истреблением смиренных фазанов ограничались мои охотничьи деяния на Сучане (теперь р. Партизанская – И.Е.); пришлось здесь поохотиться даже и на тигра, хотя, к сожалению, неудачно.

Дело происходило следующим образом.

Утром 23 ноября (1867 года – И.Е.), лишь только ста-

В.И. Даль.

Толковый словарь живого великорусского языка. Первое издание, М., 1863-1866 гг.

Н.М. Пржевальский.

Путешествие в Уссурийском крае. 1867-1869 гг. СПб., 1870 г.

ло рассветать, является ко мне один из крестьян д. Александровки (теперь с. Владимиро-Александровское – И.Е.), где я тогда жил, и объявляет, что по всей деревне видны свежие следы тигра, который, вероятно, гулял здесь ночью. Наскоро одевшись, я вышел во двор и действительно увидел возле самых своих окон знакомый круглый след: четыре вершка (около 18 см – И.Е.) в длину и более трех (около 13 см – И.Е.) в ширину, так что, судя по такой лапке, зверек был немаленький. Направляясь далее по деревне, этот след показывал, как тигр несколько раз обходил во круг высокой и толстой изгороди, в которой содержались мои лошади, даже лежал здесь под забором и наконец отправился в поле.

Таким образом представлялся отличный случай выследить зверя, который, по всему вероятно, не ушел же Бог знает куда от деревни. Осмотрев хорошенько свой двухствольный штуцер, заткнув кинжал за пояс, я взял с собою солдата, вооруженного рогатиною в виде пики, и пустился по следу. Переходя от одной фанзы к другой, тигр наконец поймал собаку и, направившись со своею добычею в горы, зашел в густой тростник, росший на берегу небольшого озера и по окрестному болоту. Идя следом, мы также вошли в этот тростник и осторожно продвигались вперед, так как здесь каждую минуту можно было опасаться, что лютый зверь бросится из засады. Пройдя таким образом шагов триста, мы вдруг наткнулись на место, где тигр изволил завтракать собакою, которую съел всю дочиста, с костями и внутренностями. Невольно приостановился я, увидав кровавую площадку, где тигр разорвал собаку. Вот-вот мог броситься он на нас, а потому, держа палец на спуске курка своего штуцера и весь превратившись в зрение, я осторожно и тихо подвигался вперед вместе с солдатом. Вообще трудно передать чувство, которое овладело мною в эту минуту. Охотничья страсть с одной стороны, сознание опасности с другой – все это перемешалось и заставило сердце биться тактом, более учащенным против обыкновенного.

Однако тигра не оказалось на этом месте, и мы пустились далее. Скоро след вышел из тростника и направился в горы. Не теряя надежды догнать зверя, мы продолжали следить и раза три находили места, где он отдыхал сидя или лежа. Наконец вдруг на небольшом холме, шагов за триста впереди нас, что-то замелькало по кустам, и увы! Это был тигр, который, заметив приближение людей, решился лучше убраться подобру-поздорову и, пробежав крупною рысью, скрылся за горою. Напрасно, удвоив шаги, пустились мы вдогонку: зверь был далеко впереди да притом и бежал довольно скоро, так что мы более его не видали и, пройдя еще версты две по следу, вернулись домой.

В тот же самый день у меня издохла одна лошадь, которую я приказал положить на ночь возле бани, а сам сел туда караулить тигра; но он, будучи уже напуган днем, не приходил в эту ночь, так что и здесь дело кончилось неудачно.

Подобные посещения наших деревень и китайских фанз на Сучане тигры производят зимою почти каждую ночь, так что, по рассказам крестьян, после сумерок опасно выходить из избы.

Наглость этих зверей доходит даже до того, что они несколько раз таскали собак, привязанных для безопасности в сенах.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Рассказ о млекопитающих Уссурийского края я начну с самого замечательного животного здешних стран – тигра (*Felis tigris* L.), по-китайски Лау-маза.

Этот последний водится по всему Уссурийскому краю и далеко заходит в область Амура, встречаясь здесь приблизительно до 52° сев. шир.¹ Впрочем, как исключение тигр попадает иногда еще севернее этого предела и не только изредка забегает в южные части Забайкалья и западной Сибири, но даже, как говорят, по льду амурского лимана переходит на о. Сахалин.

По своей силе и величине уссурийский тигр ни в каком случае не уступает тигру бенгальскому. Я видел однажды шкуру самца, которая имела с хвостом одиннадцать с половиною футов (3.5 м – И.Е.) длины. Из этой общей цифры на долю туловища приходилось восемь футов (2.4 м – И.Е.) и три с половиною (107 см – И.Е.) – на хвост.

Конечно, снятая и выделанная шкура была вытянута против своей нормальной величины, но, отбросив даже на это один фут, мы имеем длину туловища, равную целой сажени (2.13 метра – И.Е.). Самка достигает меньших размеров, и та, которой чучело находится у меня, имела туловище длиною в пять с половиною футов (168 см – И.Е.), а хвост около трех футов (около 90 см – И.Е.).

В то же время уссурийский тигр отличается от своих собратьев, обитающих в тропиках, несравненно более густою и длинною шерстью², что, конечно, находится в прямой связи с суровостью климата здешних стран.

Относительно распространения этого зверя в описываемой стране можно сказать, что он гораздо чаще встречается в южных частях Уссурийского края, чем в северных. В особенности много тигров в бассейне оз. Ханка, в области верхней Уссури и на морском побережье между заливом Посьета и гаванью св. Ольги. Во время своей зимней экспедиции в этих местах я каждый день встречал тигровые следы, хотя самого зверя, за которым охотился много раз, удалось видеть только однажды на р. Сучане (теперь р. Партизанская – И.Е.).

Тигр не есть заходной гость Уссурийского края, а коренной его обитатель, так как живет здесь круглый год и выводит молодых, шкуры которых мне самому удавалось видеть несколько раз у местных жителей.

Время течки этих зверей бывает в январе, когда несколько самцов ходят за одною самкою³ и в припадке

ревности страшно дерутся между собою. Эти побоища иногда стоят жизни которому-нибудь из влюбленных кавалеров. Так, на р. Монгугай (теперь Барабашевка – И.Е.) зимою 1869 г. охотники нашли место подобной драки и разорванного молодого самца. Тигрица выводит молодых в апреле или в мае и помещает их, как говорят, в глухих местах на солнопеках, т. е. южных покатосях гор, для того чтобы весеннее солнце могло согреть ее детенышей.

Главную пищу тигра составляют изюбри, пятнистые олени и кабаны. Впрочем, последние, в особенности старые самцы, нелегко достаются в поживу и иногда клыками распарывают брюхо своему врагу.

С медведем тигр также живет не в особенной дружбе, и охотники рассказывали мне, что однажды они нашли место, где дрались два этих зверя. Оба они схватились близ вершины горы и покатались вниз, оставляя по траве и кустам широкий след, где по клочкам шерсти нельзя было сомневаться, что это дрались именно тигр и медведь. Так катились эти звери несколько сот шагов. Наконец тигр задавил медведя, но, вероятно, и мишка порядком помял бока своему врагу, потому что в иных местах лежали большие клочья тигриной шерсти.

Однако не всегда и тигр ведет себя, как подобает царственному зверю. Не говоря уже про то, что он не брезгает никакой падалью, я сам однажды зимою нашел место, где этот зверь поймал и съел – кого же? – сову. Кто его знает, как он ухитрился это сделать, но только следы на снегу, указывавшие место ловли, наконец, валявшиеся тут же перья из крыльев и хвоста не оставляли никакого сомнения в том, что громадный зверь соблазнился такою гнусною птицею. Видно, голод не свой брат даже для тигра, и ему, так же как многим людям, часто сбивает спесь.

Когда зимою выпадут в Уссурийском крае большие снега и добыча зверей делается весьма затруднительною, тогда тигры приближаются к казачьим станицам, крестьянским деревням и китайским фанзам. Здесь они таскают собак, коров, но при случае не прочь полакомиться и человеком. Китайцы в особенности часто подвергаются нападениям этих зверей. Таким образом на р. Цыму-хэ (теперь Шкотовка

Примечания Н.М. Пржевальского:

1. Зимою 1868/69 г. тигры забегали на нижнем Амуре далее устья Горыни (сейчас Горин или Горюн, левый приток Амура, впадает в Амур ниже современного г. Комсомольска-на-Амуре – И.Е.), а на верхнем – выше устья Кумары (не идентифицировано, предположительно выше устья р. Зеи – И.Е.).

2. Длина зимней шерсти у самца тигра на шкуре, добытой мною от китайцев, следующая: на загривке 70–75 миллиметров; на бороде 100–110 мил.; на спине 50–55 мил.; на боках 40–45 мил.; на животе 90–105 мил.; на хвосте 40–45 мил. Притом же ярко-черные полосы на красновато-желтом поле делают мех уссурийского тигра чрезвычайно красивым. Самка этого зверя имеет здесь более короткую и менее яркую шерсть.

3. Однажды во время течки охотники видели недалеко от Владивостока сразу шесть тигров, которые следовали за седьмою самкою. Перепугавшись такой встречи, они залезли на деревья, и когда звери ушли из глаз, то, обождав немного, вернулись обратно во Владивосток. Рассказ этот я передаю в том виде, как слышал его от этих же самых охотников.

– И.Е.) в 1867 году тигры задавили двадцать одного манзу и шестерых ранили. Этот рассказ я слышал как во Владивостоке, так и на самой Цыму-хэ, следовательно, он заслуживает большого вероятия.

Наглость этих зверей иногда доходит до того, что они прямо врываются ночью в фанзы и таскают спящих манз. Некоторые из фанз совсем даже брошены потому, что в них нет житья от тигров.

В верховьях р. Мо (теперь р. Мельгуновка – И.Е.) один из манз показывал мне свою раненую, но уже зажившую руку и подробно рассказал о том, как случилось с ним такое несчастье.

Тигр, забравшись в ограду фанзы, где жил рассказчик, сначала задавил лошадь, но, не удовольствовавшись этим, вырвал заклеенное бумагой окно в самой фанзе и, схватив за руку манзу, спавшего как раз возле этого окна, потащил его наружу. По счастью китаец спал поперек окна, так что застрял в проходе и, проснувшись при таком неожиданном сюрпризе, поднял страшный крик. Другие манзы также вскочили и отбили своего товарища, который отделался только ранами на руке да смертельным страхом, обуявшим несчастного в то время, когда тигр тащил его из фанзы.

Замечательно, что тигры, которые так часто нападают на китайцев и других инородцев, почти вовсе не трогают русских, так что кроме нескольких случаев с охотниками, которые преследовали этого зверя, за все время нашего владения Уссурийским краем только и были съедены два солдата – один в гавани св. Ольги, а другой, в прошедшем году, на верхней Усури.

Быть может, в этом случае действует тот самый инстинкт, который заставляет и африканского льва предпочитать цветного негра или араба белому европейскому охотнику.

В свою очередь манзы оплачивают тигру за его проделки, и хотя не отваживаются вступать в открытый бой со страшным зверем, но устраивают особые западни, в которые ловят своего врага.

Для этого китаец пристраивает сбоку фанзы из толстых кольев длинную и узкую загородь, которая сверху накрывается потолком. С одной стороны этой загороди делается небольшой вход, плотно закрываемый рамой, которая может подниматься вверх и опускаться вниз наподобие окошек в наших крестьянских избах. В противоположной от входа стороне устраивается внутри загороди особое отделение, в котором помещается свинья или собака для приманки.

Каждую ночь рама настораживается, так что как скоро зверь войдет внутрь загороди, то эта рама опускается и закрывает выход.

Рыская ночью вокруг фанзы, тигр вдруг слышит хрюканье свиней или писк поросят. Все это до того соблазнительные звуки, что он сильно лакомится хорошенько поужинать, но сколько ни ходит возле загороди, однако

не может ничего достать сквозь толстый частокол. Вдруг перед ним отверстие и вход прямо вовнутрь. Этого только и нужно для зверя, который одним прыжком влезает в средину загороди, но настороженная рама тотчас же закрывается и тигр пойман. Напрасно употребляет он все усилия, чтобы выбраться из ловушки, напрасно могучими лапами скребет в загородь – толстые кольца не поддаются, а между тем в узком пространстве негде повернуться и пустить в дело всю силу.

По страшному реву китаец тотчас же узнает, что тигр попался в западню, и совершенно безопасно убивает его из ружья сквозь отверстие в загороди.

Последняя делается иногда и в другом роде, именно с двумя дверями, одна против другой. В середине привязывается поросенок или собака, и обе рамы настораживаются таким образом, что сразу закрываются, если тронуть за привод.

Замечательно, что, попавшись в подобную ловушку, тигр никогда не трогает свиньи или собаки, привязанной там для приманки.

Тигровая шкура в Уссурийском крае стоит довольно дорого – от 25–30 рублей. Причиной такой высокой цены служит большой запрос на эти шкуры, так как каждый из новоприезжих непременно желает приобрести ее для себя и, кроме того, они охотно покупаются маньчжурскими купцами.

Сверх того, китайцы дорого ценят желчь и кости тигра. То и другое они отправляют в Пекин, где желчь употребляется как лекарство в различных болезнях, а кости, переданные в порошок, даются, как говорят, во время войны солдатам, чтобы возбудить в них тигриную храбрость.

Инородцы Уссурийского края действительно иногда едят тигриное мясо в той уверенности, что подобная пища укрепляет в человеке храбрый дух.

Замечательно, что собаки не отказываются попробовать этой говядины, и моя легавая однажды съела несколько фунтов тигриного мяса, оставшегося от черепа, вываренного в горячей воде.

Хотя тигры, как сказано выше, сами почти не трогают русских, но тем не менее делают много вреда, часто истребляя скот у казаков и крестьян. В июне 1869 г. в с. Троицком на западном берегу оз. Ханка в течение одного месяца тигр задавил 22 коровы и лошади, и совершенно безнаказанно, так как не было никакой возможности ни подкараулить его, ни проследить.

Вообще о проделках тигров в Уссурийском крае ходит множество рассказов, но я сообщу здесь только самые замечательные.

Таким образом, зимой 1868-69 г. тигр пришел ночью в пост Раздольный на р. Суйфуне (теперь р. Раздольная – И.Е.) и, видя, что конюшня, в которой помещались лошади, плотно заперта, недолго думая, вскочил на крышу, откуда

через небольшое отверстие забрался к лошадям и тотчас же задавил двух. Остальные лошади, перепугавшись неожиданного гостя, подняли страшный шум, так что солдаты, спавшие в соседней казарме, догадавшись, в чем дело, прибежали на помощь.

Услылав голоса людей, тигр выскочил через то же самое отверстие в крыше и исчез в темноте, так что вошедшие с огнем солдаты нашли в конюшне только двух мертвых лошадей, валявшихся на земле.

В это самое время раздается новый гвалт в свинарнике, и прежде чем туда прибежали солдаты, этот же самый тигр успел задавить трех свиной и уйти совершенно благополучно.

Ободренный такими удачными подвигами, тигр приходил сюда еще несколько раз ночью и таскал собак, но наконец был подкараулен охотниками и убит.

Однажды днем он посетил соседнюю телеграфную станцию, где в это время находился только один сторож. Последний, сидя в избе, вдруг заметил, что кто-то подошел к окну, и взглянув в него, увидел тигра, который спокойно лизал сосульки, намерзшие на стекле. Перепугавшись до смерти, солдат спрятался в печку и ждал, что будет далее. Тигр же забрался во двор, задавил находившуюся там лошадь, наелся мяса и преспокойно удалился в лес.

После ухода зверя солдат вылез из печки, и когда вечером возвратился его товарищ, ходивший на охоту, то рассказал ему обо всем происшествии и о постигшем их несчастье.

Посоветовавшись между собою, оба солдата решили караулить тигра, который имеет обыкновение, в особенности зимой, возвращаться к оставленной и несъеденной добыче. Действительно, ночью зверь пришел, перескочил опять во двор и принялся доедать лошадь. Тогда оба солдата, караулившие в избе, приотворив немного дверь, выстрелили, но мимо. Тигр отскочил в сторону, но, видя, что все благополучно, стал опять продолжать свой ужин. Солдаты опять выстрелили, но опять дали промах, а тигр по-прежнему, отскочив на несколько минут в сторону, снова принялся за лошадь. Таким способом солдаты сделали семь выстрелов, но тигр все-таки не уходил, и только восьмая пуля, угодив прямо в позвоночный столб, убила зверя наповал.

Но вот еще замечательный случай.

На пограничном с Маньчжурией нашем посту, лежащем верстах в пятнадцати от города Хун-Чуна, живут несколько солдат, и у одного из них была корова с молодым теленком. Однажды ночью тигр забрался во двор поста, перепрыгнув через забор по крайней мере в две сажени вышины. Здесь он тотчас же схватил теленка и начал его душить на глазах чадолюбивой матери. Предсмертные стоны детища победили чувство страха, и – представьте! – корова бросается на тигра и бодает его в бок своими рогами. В это самое время разбуженные шумом солдаты делают выстрел, так что

оторопевший тигр бросает теленка и хочет спастись бегством через забор, но делает неудачный прыжок, а между тем, ободренная своею победою, корова снова бросается на зверя и снова его бодает. Вслед за тем раздается новый выстрел... Перепуганный тигр, видя, что не может уйти, совсем теряется и мечется как сумасшедший по двору с одного конца на другой, преследуемый рассвирепевшею коровою. Наконец зверь делает еще прыжок и перескакивает через забор. Храбрая победительница возвращается тогда к своему детенышу, но находит его уже мертвым. Рассказ этот я слышал от солдат, очевидцев такого необыкновенного боя, показавших мне даже и самую корову, по всей справедливости, «храбрую из храбрых».

На Уссури тигры также каждую зиму творят различные проделки.

Так, в 1866 г. этот зверь, поселившись возле станицы Козловской (с. Козловка Бикинского района Хабаровского края – И.Е.), начал очень часто посещать как эту, так и соседние станицы, перетаскал из них около 25 собак и задавил трех коров. Наглость этого тигра доходила до того, что он несколько раз днем приходил в станицу ловить собак и нагнал такой страх на жителей, что ночью все боялись выходить из домов.

Наконец на масляной неделе казаки в числе 16 человек отправились по свежему следу за этим зверем, только что задавившим в станице собаку. Придя в соседний лес, охотники разделились попарно, чтобы лучше выследить и окружить тигра, который залег верстах в трех от станицы. Одна такая пара немного выдалась вперед, рассматривая, куда направился след, как вдруг притаившийся за кустом зверь неожиданно выскочил оттуда и бросился на ближайшего казака так быстро, что тот не успел даже выстрелить. Свалив своим прыжком этого казака на землю, он принялся грызть его правую руку, в которой раздробил всю кость. Между тем другой казак, который также был сбит с ног первым прыжком тигра, до того испугался, что не мог даже стрелять в упор в то время, когда зверь грыз его товарища. Последний, лишь только оставил его тигр, схватил заряженное ружье этого казака и выстрелил, но сгоряча промахнулся и тем еще более раздражил рассвирепевшего тигра. С диким рыканьем бросился он вторично на смельчака и схватил его за другую руку, которой хотя нанес несколько ран, но, к счастью, как-то не успел сломать кость.

На крик и суматоху подоспели ближайшие охотники, и один из них, у которого осеклось ружье, вонзил тигру штык между челюстями, но могучий зверь, давнув зубами, сломал этот штык пополам и вместе с оставшимся и увязшим во рту обломком скрылся в лесу.

Подобрав раненого товарища, казаки возвратились в станицу, но, зная обычай тигра приходиться вторично к оставленной добыче, они насторожили несколько ружей возле задавленной собаки, которую он не успел съесть. Действи-

тельно, в следующую ночь тигр пришел к этой приманке и задел за привод; тогда одно ружье выстрелило и ранило его в ляжку.

Лишь только рассвело, казаки в числе 26 человек отправились вновь за раненым зверем, который перешел через Уссури и залег в густом ивняке на противоположной стороне реки. Наученные горьким опытом, охотники шли теперь уже все вместе и притом взяли с собою несколько собак, которые вскоре открыли зверя. Тот сначала пустился науход, но потом, когда его стали преследовать собаки, обернулся и начал ловить этих собак. Между тем казаки подвигались всею гурьбою, и когда тигр очутился довольно близко, тогда один из них, отличный стрелок, выдвинулся вперед шагов на десять и выстрелил, но дал промах. В то же мгновение, невзирая на всю массу стоявших перед ним людей, тигр бросился на стрелявшего и схватил его за руку, но так как не мог исправно действовать челюстями, между которыми все еще сидел увязший обломок штыка, то не изломал этой руки, а только сильно ее изранил. Казаки бросились выручать своего товарища, и человек десять сразу вонзили штыки в тигра, которого едва могли уложить.

Вскоре после этого происшествия убили еще одного тигра в соседней станице Васильевой (с. Васильевка Бикинского района Хабаровского края – И.Е.).

Здесь трое казаков поехали в лес за дровами и верстах в четырех от станицы увидели тигра, который, сойдя немного с дороги, лег на снегу. У казаков была с собою только одна винтовка, и они решили, чтобы тот из них, который имел ружье, влез с этим ружьем на ближайшее дерево и стрелял бы оттуда; двое же других отъехали с полверсты назад и смотрели, что будет далее.

Взобравшись как можно выше и уместившись на дереве, казак приложился из винтовки и выстрелил в тигра, но не попал. После выстрела зверь только поднял голову, пристально посмотрел на то место, откуда раздался выстрел, и по-прежнему остался лежать. Ободренный таким странным поведением тигра, казак зарядил на дереве винтовку и вторично выстрелил, но опять дал промах. Тигр не обратил внимания также и на этот выстрел, так что казак снова зарядил, и только третья пуля, ударив прямо в лоб, уложила зверя на месте. Убитый тигр оказался страшно исхудалым и был, вероятно, больной или, скорее, сильно отощавший с голода, иначе он никогда не позволил бы расстреливать себя так спокойно.

В конце января 1868 г. тигр был убит в станице Красноярской (теперь с. Красноярка Дальнереченского района Приморского края – И.Е.) следующим образом.

На краю этой станицы жил казак, имевший пару быков, которые, как обыкновенно у здешних казаков, помещались во дворе под открытым небом.

Тигр, прогуливаясь ночью возле станицы, приметил лакомый кусочек и, недолго думая, перескочил через за-

бор во двор, задавил одного быка и принялся спокойно есть его тут же на месте.

Самого хозяина в это время не было дома, но оставалась только одна старуха, которая, услышав шум, выглянула в окошко и увидела, какой забрался к ним нецеремонный гость. Полумертвая от страха баба не смела даже пошевелиться и, причитывая разные молитвы, поневоле должна была смотреть, как тигр ужинал и, наевшись досыта, ушел со двора. Заголосила утром баба на всю станицу, но горю пособить уже нельзя, быка не воскресишь, и оставалось только наказать самого тигра, который должен был явиться в следующую ночь доедать остатки своей добычи.

Двое казаков стали караулить зверя и засели в доме, на дворе которого лежал задавленный и нарочно неубранный бык. Действительно, ночью тигр уже шел к нему, но на пути поймал собаку и ограничился только этим легким ужином. Нужно заметить, что тигры чрезвычайно лакомы до собак и предпочитают их всякой другой пище. Может быть, собачье мясо имеет для них особенный вкус, а может быть, в этом случае действует вековая вражда всей кошачьей породы к собачьей.

Просидев напрасно целую ночь и не дождавшись тигра, казаки на следующий день решились выследить его и убить днем.

Для этого они в числе 12 человек отправились по следу зверя и вскоре нашли его залегшим в кустах. Однако тигр не допустил до себя охотников, бросился наудачу, выбравшись на дорогу, побежал по ней в направлении к станице. В это самое время казак, у которого была задавлена скотина, боясь, чтобы такая же участь не постигла и другого, последнего быка, погнал его в соседнюю станицу, чтобы продержаться там несколько дней, пока не покончат с тигром. Спокойно шел он по дороге как раз в то время, когда тигр бежал по ней, уходя от охотников, так что совершенно неожиданно повстречался с казаком. «На, ешь и другую мою скотину!» – закричал этот последний и, бросив быка, пустился бежать к станице.

Однако зверь, преследуемый казаками, не тронул этого быка и, свернув с дороги, перешел через Уссури на остров, заросший ивняком. Охотники отправились туда за ним, хотя тигр, которому тяжело было ходить по глубокому снегу, не уходил с острова, но вертелся с одного его конца на другой, следуя по пятам казаков, которые, боясь разделиться, ходили гурьбою. Наконец, потеряв терпение, охотники разошлись попарно и пошли облавой. Загнанный таким образом на самый угол острова, тигр бросился было на реку, но не посмел бежать по чистому месту и опять прыгнул на остров. Увидев близко людей, он остановился, собираясь прилечь. В это самое время один из казаков выстрелил в него и так удачно, что пуля, раздробив левую лопатку, прошла в грудь навывлет. Ошеломленный таким ударом, тигр страшно ревел, но не успел еще опомниться, как получил

другую пулю в спину. Два таких ловких выстрела повалили зверя на землю, где в предсмертной агонии он начал терзать стоявший возле него пень; наконец третья пуля в упор окончила дело.

Убитый тигр был самка средней величины, так как имел от начала хвоста до конца морды пять с половиною футов (168 см – И.Е.), а хвост – три с половиною фута длины (107 см – И.Е.). У него оказалось отмороженным левое ухо и конец хвоста; кроме того, шерсть на всей внутренней стороне передних и задних лап была вытерта, а кожа покрыта язвами, из которых сочилась кровь. Видно, не так удобно царственному зверю гулять по глубоким снегам Уссурийского края, как по бенгальским джунглям или по пальмовым лесам тропических стран!..

...Где много тигров и где это соседство слишком опасно, там манзы устраивают ловушки следующим образом. Врывают глубоко в землю частокол из дубовых стволов, которые дают в основании форму четырехугольника; в 1 ½ сажени (3.2 м – И.Е.) длины и 5 четвертей (89 см – И.Е.) ширины. Три стороны этой ловушки составляет дубовый частокол, четвертая открыта и закрывается дверью, падающую в пазы двух столбов. Сверху наваливают сырые дубовые стволы, чтобы закрыть тигру выход сверху и придать более крепости частоколу. В глубине ловушки, за деревянную решетку, привязывается за ногу или за хвост свинья, составляющая для тигра лакомство. Поперек ловушки, недалеко от решетки, на четверть (около 18 см – И.Е.) от земли, протянута тетива, имеющая привод к поднятой двери. Тигр, привлеченный визгом свиньи, входит в ловушку и задевает тетиву, тогда дверь падает и запирает зверя; рев его дает знать охотнику об удаче, и тигра бьют копьями через щели частокола.

Глава IV.

... – Тигр. – Страх перед тигром туземцев. – Его обожание гольдами. – Взгляд русского солдата на тигра. – Встреча с ним. – Хитрость тигра и сноровка его. – Первое знакомство русских с тигром. – Проделки тигра с казаками. – Западни, на него устраиваемые...

Гроза здешних мест – бенгальский тигр встречается по всему Уссурийскому краю и даже далеко заходит в Амурскую область; бывали случаи, что этого зверя встречали в верхних частях Амура близ реки Кумары (не идентифицировано, предположительно выше устья р. Зеи – И.Е.). Впрочем, там он редкий гость, случайно забредший в такую даль; здесь же, в Уссурийском крае, в особенности в южной его части, близ озера Ханка, на морском побережье, между гаванями Ольга и Посьет, тигр встречается весьма часто, и

Ф.Ф. Буссе.

Очерк условий земледелия в Амурском крае. «Записки для чтения» (приложение к газете «Биржевые ведомости», Санкт-Петербург). Ноябрь 1869 г.

Г. Алябьев.

Далекая Россия. Уссурийский край. СПб., 1872 г. (Автор провёл в Приамурском крае 8 лет; следовательно, приведённые сведения относятся ко второй половине 1860-х годов – И.Е.).

почти нет ни одного охотника, который бы не встречал если не самого тигра, то по крайней мере свежих следов его.

Местные условия края весьма благоприятны для тигра: лесистые горные цепи Уссурийского края, его луговые пространства, покрытые лиственными рощами, высокою травой и болотами, дают ему прекрасное убежище и представляют собою богатый источник для охоты на животных, которыми он питается. Любимую пищу тигра составляют олень и особенно козуля; кроме того, он любит лакомиться и мясом кабана, охота на которого, впрочем, не так легка, ибо клыки вепря суть такое оружие, которое даже и тигру не кажется ничтожным, несмотря на то, что обыкновенно из борьбы между тигром и кабаном первый выходит победителем. Появление тигра в том или другом месте, конечно, зависит от того, где ему легче добыть себе пищу; поэтому он переходит вслед за теми животными, которыми питается. Можно, однако, сказать, что за 52° северной широты тигр уже не встречается; величина встречающегося здесь тигра нисколько не уступает большим экземплярам королевского тигра, водящимся в Бенгалии, сила же его и ловкость изумительны. Я видел в Николаевске выделанную шкуру тигра, которая от лба до хвоста имела без малого три с половиною аршина (около 210 см – И.Е.), кроме того, на хвост приходилось еще более полутора аршина (около 110 см – И.Е.). Шкура здешнего тигра, долженствующего переносить суровую зиму, имеет шерсть гораздо более длинную и густую, нежели его индейские собратья, живущие под тропиками и вовсе незнакомые с морозами. Цена на тигровые шкуры в последнее время, в особенности с приходом русских, возвысилась весьма значительно, и теперь хорошую шкуру нельзя достать дешевле 30, 40 и даже 50 серебряных рублей, которые составляют 45, 60 и 75 кредитных. Мясо же этого зверя употребляется в пищу только охотниками из суеверия, что это сообщает храбрость и предохраняет от нападения тигра. Кроме русских, тигровые шкуры и кости покупаются манчжарами (так в тексте; очевидно, маньчжурами – И.Е.) и китайцами, которые из шкур делают себе короткие епанчи, а кости употребляют как лекарство, увеличивающее телесную силу.

Летом тигра бывает чрезвычайно трудно встретить, и это понятно: он так много находит дичи в лесах, что не стоит рисковать встречею с человеком, которого зверь хотя и пожирает при встрече, однако все-таки и побаивается. Поэтому-то он держится вдали от человеческого жилья, уходя в горы, куда не проникает нога человека. Зимой же дело совсем другое; снег, покрывающий землю, и мороз, уничтожающий листву, выдают тигра другим зверям, которые издали могут увидеть своего страшного врага и заранее принять меры предосторожности против его нападения; охота для тигра тогда делается затруднительнее, и он, по нуждаемому голодом, приближается к человеческому жилью, является в русскую деревню или к отдельно стоящей

китайской фанзе, хватает собак, душит коров и лошадей и с сознанием своей силы принимается утолять свой аппетит даже человеческим мясом, хотя бы для этого пришлось вытащить через окно спящего человека. Такой случай действительно был с одним китайцем, спавшим у окна и обаянным своим спасением только тому обстоятельству, что окно было слишком мало, китаец завяз в нем и своим криком разбудил остальных товарищей, отбивших его из пасти тигра (очевидно, описанный эпизод позаимствован из книги Н.М. Пржевальского «Путешествие в Уссурийском крае. 1867–1869 гг.» – И.Е.).

Страх, нагоняемый этим зверем на местных жителей, в особенности силен между туземцами, что, впрочем, совершенно ясно потому, что инородцы не имеют хорошего оружия, на которое бы они вполне могли положиться при встрече с тигром. Легкостью борьбы тигра или, лучше сказать, почти полным отсутствием этой борьбы при встрече с инородцами, объясняется тот суеверный страх дикарей перед животным, который выражается с их стороны религиозным поклонением этому чудовищу. Инородцы иначе не называют тигра, как *амба*, что значит дьявол, или *мафа* – старик с прилагательным *мырга* – богатый (здесь и далее курсив автора – И.Е.); у них есть идолы, представляющие тигра, размалеванного красною и черною краскою. Кроме того, что подобные идолы ставятся около жилищ, в маленьком виде они нашиваются на платья; их освящают шаманы при пении священных песен. Подобного рода обряд и ношение идола предохраняют от всяких несчастий и в особенности от нападения тигра. Китайцы, однако, совершенно чужды суеверного страха и не воздают изображению тигра никаких почестей. Инородец при встрече с тигром приветствует его как высшее существо, становясь на колени и кланяясь ему; если при этом дикарь безоружен, то, конечно, беспрекословно делается легко добычею этого кровожадного бога; если же у дикаря есть в руках хоть какое-нибудь оружие, хотя бы в виде палки с железным наконечником, то поклонение, которое гольд только что оказал высшему существу, нисколько не мешает постараться пропороть брюхо тигру.

Наши солдатики и казаки, хотя и не оказывают таких почестей тигру, однако говорят нередко о нем с особым уважением, даже на *вы*. При этом они почему-то переделали слово тигр на женский род и называют зверя не тигром, а *тигрою*.

– А что, видал тигра? – спрашивал я не однажды солдатиков. – Небось страшен?

– Ничего, ваше благородие, тигра зверь важный, и уж ревом больно *ошибает*, – отвечал мне не один солдат. Что это значит *ревом ошибает*, сказать не могу; должно быть – рев тигра очень страшен.

– Бывал ли у вас тигр? – спросишь где-нибудь в станице казака.

– Надо Бога благодарить, не бывал; а вот в Козловской так точно, что *они* ходили и много передушили, даже днем бывали, просто страх, говорят, был.

– Да вы бы на него охотились, а то ведь эдак всю скотину передушит, а может, и до вас доберется.

– Где ж на них охотиться, ваше благородие; зверь страшный, допреж мы его в Забайкалье никогда не видали, так и не знаем, что с ним поделать. Да, слава Богу, у нас и не бывало; вон далее, там в леску, говорят, что видали, да кто их знает, может и неправда; скотина же вся цела.

Проезжая один раз в тележке по ханкайскому тракту, я на пути между двумя станциями: постом Раздольным и Суйфунским, разговорился с солдатиком, меня везшим.

– А что, брат, если мы повстречаем тигру? – спросил я его полусерьезно, полушутя.

– Не приведи Бог, барин, видеть этого зверя, – сказал он серьезно.

– Уж будто так страшно? Ведь теперь не зима; не бойся, не увидишь.

– На него и летом запрету нет, – отвечал солдат-ямщик, – вот прошлый год я его версты за две от Суйфунского видел, а это было уже самое лето, в июне месяце.

– Вот, я думаю, натрусился-то ты, – сказал я, поглядывая с некоторым чувством, непохожим на чувство собственного достоинства, по обеим сторонам дороги.

– Уж точно, что натрусился; да не знаю, как и жив остался; Господь Бог только и спас.

– Что же, тигра-то не видала тебя, что ли? – спросил я.

– Как не видала, когда, может, полчаса друг на друга глядели. Я шел с двумя коровами из Суйфунского, и только что прошел от него версты две, как вдруг из лесу на дорогу, шагах в 100 от меня, *она* и вышла. Как увидел я зверя, так и ударило меня по всему телу; ну, думаю, теперь прощай моя жизнь, не видать мне более свету Божьего; и коровенки-то задрожали, точно понимают – и ни с места. Остановился я с коровами на дороге и ничего не могу делать; хоть бы молитву читать, так и того нет – просто мрак какой-то напал; только гляжу на тигру и смотрю, что она делает. А зверь поганый точно понимает, что я его боюсь; стоит себе – на нас поглядывает, а сам хвостом так и машет, точно кошка перед мышью. Стоял он этак долго, а все поперек дороги, боком значит к нам, и все голову в нашу сторону поворачивает. Каждый раз как повернет он морду в нашу сторону, так у меня словно мороз по всему телу так и пойдет; ну думаю хоть бы скорей, а то мучает поганец только; бежать думал назад один без коров, так ноги не слушаются, пока зверь-то сидит против. Посмотрел он этак долго, да и пошел как раз на середину дороги, повернулся к нам своей харей, да и лег на землю как собака, вытянувши передние лапы и уткнув в них свою морду. И сидел он этак, да на нас поглядывал еще с четверть часа: изныло все мое сердце за это время; да только Бог мило-

вал – остался жив. И Господь знает, что это такое с нею случилось; глядела она, глядела, да наконец встала, ревнула во всю глотку, так что коровы даже замычали, махнула раза два хвостом да и пошла тихим манером, на нас поглядывая, через дорогу в лес. Уж натерпелся же я за это время страху; не приведи Бог.

Действительно, подобный случай мог совершиться только летом, когда тигр не нуждается в пище; зимою такая встреча не обошлась бы даром. Из русских до настоящего времени было, кажется, только два или три съеденных тигром; и случаи эти выпадали в зимнее время на долю солдат. Замечательно, что тигр всегда нападает на человека, идущего назад, и нападения свои обыкновенно делает не прямо, а из засады. Рассказывают, что произведенное следствие о солдате, заеденным тигром близ гавани Ольга, указало на хитрость животного. Проследив путь, по которому шел солдат, увидели, что тигр, прежде чем напасть на человека, так сказать, *приноравливался* к нападению. Следя за солдатом весьма долгое время, он неоднократно делал прыжки, причем каждый его прыжок был так удачно соразмерен, что след тигра после прыжка всегда совпадал с следом солдата. Следовательно, надо полагать, что шедший солдат вовсе не имел времени для обороны и был задушен почти мгновенно.

Туземцы для охранения себя от ночных нападений тигра разводят обыкновенно огонь, располагая множество костров; точно такой же способ, как известно, употребляется против тигров и в Индии. Бывали случаи, что тигр являлся невидимым охотником и уносил добычу у своего конкурента, охотника-человека. Подобный случай был с г. Мааком, который охотился на козулю. Высмотрев свою добычу, он уже готов был стрелять, как вдруг, совершенно неожиданно, следивший за козулю тигр сделал прыжок, и смиренное животное погибло не от пули, а от когтей хищника.

Русские, никогда до времени своего переселения сюда, не только не видавшие тигра, но даже не слышавшие и названия этого зверя, были очень изумлены и утрачены его проделками. Первые встретившие его охотники из казаков были удивлены прежде всего красивою шерстью тигра. Рассказывают, что два казака были вместе на охоте; один из них первым увидел зверя шагах в 150 от себя.

– Погляди-ка, паря, – сказал он товарищу, – какой странный зверь.

– Ну, брат, диковина, – отвечал другой.

– Подойдем поближе да посмотрим хорошенько; зверь-то уж очень чудной; да и шкура-то ситцевая; что за чудо, кошка не кошка, да и на собаку не похож.

И солдаты, в своем простодушном неведении, нимало не подозревая той смертельной опасности, которой они подвергались с каждым шагом, двинулись вперед.

К счастью, тигр не видал их приближения, а смотрел в другую сторону, притом же он почему-то вдруг зарычал

страшным голосом. Услышав это, солдаты как бы по команде вдруг оба остановились и посмотрели друг на друга.

– А что, брат, уж идти ли за зверем? – спросил в нерешительности один другого.

– Не, паря, пойдём лучше сами наутек, а то далеко ли до беды; кто его знает, может, и страшный какой; вишь, головища-то.

И оба солдата, незамеченные тигром, благоразумно удалились, рассказав дома о своей встрече с чудным зверем в ситцевой шкуре.

Мало-помалу русские поселенцы познакомились с тиграми, которые зимою не один раз изумляли их своею дерзостью и нагнали на них большого страху. Надо, впрочем, сказать, что проделки тигров с русскими немногочисленны, и всякому, приехавшему на Уссури, стереотипно приходится выслушивать одни и те же пять или шесть случаев, которые записал и напечатал в 1869 году г. Пржевальский. В заключение сказанного мною о тиграх я приведу некоторые и из этих случаев.

(Далее следует вольный пересказ текста Н.М. Пржевальского – И.Е.)

Вас. Пьянков.

Несколько статистических данных об Южно-Уссурийском крае. Известия Императорского Русского Географического Общества, 1874 г., т. X, № 2

...Жители Цимухинской (Шкотовской – И.Е.) долины: русские, корейцы и манзы, в количестве 500 человек, ... в течение года они настреливают:

Тигров ..... 7.

.....
(Данные относятся к 1873 году – И.Е.)

Газета «Голос»

*(Санкт-Петербург)
от 11 декабря 1874 года*

«Кронштадтскому Вестнику» пишут с эскадры Тихого Океана, что прошлым летом, во время посещения Владивостока английскою эскадрой вице-адмирала Шедуеля, состоящей из броненосного фрегата «Айрон-Джук» и трех мелких судов, офицеры наших корветов «Аскольд» и «Богатырь» и других судов устроили охоту на тигров, которая, однако ж, не была успешна: так, английским и нашим спортсменам удалось убить только двух диких коз и несколько мелкой дичи...

Тигры в гавани Св. Ольги.

*Первая половина 1870-х годов
«Известия Императорского Русского Географического Общества», Олимпиада Васильева (возможно, псевдоним архимандрита Палладия Кафарова).
Цитируется по книге Е.А. Суворова «Заповедное Приморье».*

Скотоводство в гавани Св. Ольги страдает от частых появлений хищных зверей, особенно тигров, которых в последние два года... развелось такое множество, что у одних крестьян истреблено до ста голов одного рогатого скота, не говоря о мелком и не считая потерь, понесенных туземными жителями.

Смелость и алчность тигра доходит до того, что он не только в летнее время душит скот на полях, но даже забирется в сумерки и ночью в стайки, проламывает крышу, если она покрыта жердями и соломой, и зараз душит одну скотину за другою, не съедает не сейчас, немедленно, если

видит, что опасно долго оставаться, а выскакивает из стайки тем же путем и приходит за своей жертвой на второй или третий день. Самое большое лакомство для него: сейчас же по задушению животного – высосать кровь.

Когда же тигр видит, что ему нечем поживиться в деревне Новинки, – все крепко заперто, то он отправляется на военный пост и там производит опустошения. Так, в марте 1871 года тигр перелез через забор вышиной в сажень (2.1 метра – И.Е.) и утащил отличную гончую собаку. Причем перескакнул через ограду, держа в зубах собаку, сломал ограду, а утром оказалось по оставшимся следам, что он смотрел во все окна комнат.

...Тигр навел на жителей панический страх: зимой в 6 часов вечера никто не решается выйти из дому, опасаясь сделаться добычей этого хищного животного; многие сделали внутренние ставни, а некоторые предложили устроить в окна железные решетки.

Ни стук, ни выстрел на тигра не действуют. Прыжки он делает в полторы сажени (более 3 метров – И.Е.). Сила его до того велика, что он свободно уносит в гору лошадь. Единственное, чего он боится, – это крика и большого скопления людей.

Постоянные опустошения, производимые тиграми, совершенно обезоружили крестьян, тем более, что по неимению хороших охотников, они даже не в состоянии преследовать зверей.

Однажды в деревне Новинки (поселение на побережье залива Святой Ольги – И.Е.) тигр унес лошадь; староста деревни по поручению всех крестьян пришел на пост с убедительной просьбой к врачу Васильеву «извести это проклятое животное». Тогда был сделан первый опыт употребления отравы: доктор Васильев начинил заднюю ногу лошади стрихнином и фосфором, и лошадь оттащили по дороге к деревне.

На другой же день в 6 часов утра староста пришел сказать, что тигр съел начиненную часть и не прошел ста шагов как пал отравленный.

Вскоре удалось упомянутому врачу отравить и второго тигра, в селении Фудин (также на побережье залива Святой Ольги – И.Е.). Этот тигр съел не всю начиненную отравой часть мяса и не сразу околел, и крестьянам пришлось следить за ним с ружьями и быть свидетелями его смерти.

По рассказам следовавших крестьян оказалось, что тигр съел сначала небольшое количество начиненного мяса, затем взвалил на себя лошадь и хотел втащить ее на гору, но едва прошел полторы версты, как зашатался, присел, заревел самым оглушительным образом и пал мертвым.

Отравление и перевоз первого тигра из деревни Новинки во двор дома поста, в котором живет врач Васильев, происходило торжественным образом: все крестьяне с радостными криками сопровождали своего врага до самого

двора, некоторые из них, рассматривая тигра, прибавляли: «Ишь, брат, ты хитер, ан человек тебя перехитрил».

Мне интересно было посмотреть на это чудовище в целом его составе и, признаюсь, вид его произвел на меня не совсем приятное впечатление: глаза широко раскрыты, с огненным отсветом, язык сильно прикушен, из пасти сочится кровь, клыки выглядывали во всей своей красе; словом, вся физиономия тигра представляла нечто ужасающее.

Таким образом, врачу Васильеву удалось отравить двух тигров величиною в 5 аршин (более 3.5 метров – И.Е.), считая от головы до конца хвоста. Шкура их очень красивая – песочного цвета с яркими черными полосами на лбу и по всему туловищу. У некоторых... пятна величиной с серебряный рубль и менее, общий же песочный цвет не у всех одинаков – одни бывают светлее, другие темнее.

Передние ноги тигров очень развиты. Цвет мяса темновато-красный, запах теплого тигрового мяса чрезвычайно неприятный. Скелеты обоих тигров выварены врачом Васильевым; шкуры же и кости дорого ценятся в гавани Св. Ольги.

После отравленных двух тигров крестьянам удалось застрелить еще трех. В селении Тадуши (теперь с. Зеркальное Кавалеровского района Приморского края – И.Е.) один был застрелен тазами. Таким образом, в посту набралось шесть тигровых шкур.

Несмотря на такое истребление как тазами, так и крестьянами, не раз приходилось встречать по дороге в манцзское селение Пфусун (теперь с. Моряк-Рыболов Ольгинского района Приморского края – И.Е.) тигра, сидящего на мертвом же тигре и доедающего с голода остатки, может быть, своего же детища; и, конечно, не удивительно, если с наступлением весны крестьяне все-таки не решились идти в пастухи, а соглашались только по очереди пасти стада вдвоем.

Газета

«Московские Ведомости»

(Москва) от 8 марта
1875 года

В Усурийском крае тигр начинает свои хищнические набеги на скот, а иногда на людей, обыкновенно зимой. В прошедшем 1874 году тигр начал свои набеги очень рано. Так, в начале октября тигр задавил в станице Венюковой (теперь село Венюково Вяземского района Хабаровского края – И.Е.) трех лошадей...

Газета «Голос»

(Санкт-Петербург)
от 19 марта 1875 года

Нам сообщают из Усурийского Края о следующем случае. На усурийской телеграфной линии, при реке Даубихе (теперь р. Арсеньевка – И.Е.), есть пост Лазарев, состоящий из дома и землянки. В доме помещается заведывающий постом, а в землянке – несколько рабочих. 28-го декабря все рабочие собрались в квартиру заведывающего постом и пробыли там до вечера. Возвратясь уже в сумерках, они нашли дверь землянки полуотворенною; не

Въ Уссурийскомъ краѣ тигръ начи-
наетъ свои хищническіе набѣги на
скоть, и иногда на людей, обыкновенно
зимой. Въ прошедшемъ 1874 году тигръ
началъ свои набѣги очень рано. Такъ,
въ началѣ октября тигръ задавилъ въ
станциѣ Венюковой трехъ лошадей.
Черезъ нѣсколько дней, въ той же ста-
нциѣ, медвѣдь напалъ на казака Ива-
чева, отправившагося на охоту. Ива-
чевъ успѣлъ убить медвѣдя, но на ше-
стой день самъ умеръ отъ ранъ.

«Московские Ведомости», 1875 г., 8 марта, № 60.

троповъ, котораго тигръ избралъ своею жертвой,
успѣлъ схватить ружье и сталъ колоть звѣря
штыкомъ. Въ борьбѣ тигръ свалилъ Антропова
и сильно искусалъ ему нижнія челюсти и руки;
рабочій, кореецъ Джуне, съ женою рабочаго Ка-
зачкова, опомнясь, вошли въ землянку и зажгли
свѣчу; нѣсколькими ударами найденнаго при
этомъ топора корейцу удалось убить звѣря. Спу-
стя двѣ недѣли, именно 11-го января, на томъ
же лазаревомъ посту убить второй тигръ. Надо
полагать, что приманкой для хищниковъ слу-
жатъ находящіяся на посту лошади, неразъ
уже подвергавшіяся нападенію тигровъ, при вы-
ѣздахъ рабочихъ на телеграфную линію.

«Голос», 1875 г., 19 марта, № 78.

успев еще осветить помещение, рабочие увидели соскакивающего с печи тигра. Двое рабочих и женщина с испугом бросились за дверь, а третий, Антропов, которого тигр избрал своей жертвой, успел схватить ружье и стал колотить зверя штыком. В борьбе тигр свалил Антропова и сильно искусал ему нижние челюсти и руки; рабочий, кореец Джуне, с женою рабочего Казачкова, опомнясь, вошли в землянку и зажгли свечу; несколькими ударами найденного при этом топора корейцу удалось убить зверя. Спустя две недели, именно 11-го января, на том же Лазаревом посту убит второй тигр. Надо полагать, что приманкой для хищников служат находящиеся на посту лошади, не раз уже подвергавшиеся нападению тигров при выездах рабочих на телеграфную линию.

Пост Камень-Рыболов и его окрестности

*«Известия Императорского Русского Географического Общества»,
Олимпиада Васильева
(возможно, псевдоним
архимандрита Палладия
Кафарова).
1875 г., вып. IV*

...Иногда тигр навещает Рыболов, но хищные его действия не распространяются, так как в посту много хороших стрелков. В одну из мартовских ночей 1872 года тигр заел у одного офицера лошадь; утром семь человек солдат отправились следить тигра; один из них, горя нетерпением охотника, опередил своих товарищей; едва успел он сделать несколько шагов, как тигр, лежавший до сих пор спокойно в пади между кустарниками, недалеко от поста, бросился на солдата, повалил под себя и стал когтями сдирать со спины кожу, на крик солдата прибежали его товарищи и сделали три выстрела в тигра в упор, пули попали в голову и ни одна пуля, как впоследствии оказалось, не пробила черепа, а все сплюснулись, и тигр только тогда оставил свою жертву, когда один из солдат воткнул в пасть штык, который согнулся. Через месяц солдат выздоровел, а красивая тигровая шкура сделалась достоянием семи охотников. В этом же тигре найдены были и глисты.

Описывая так подробно это приключение, я вполне заражаюсь интересами такого глухого местечка, как пост Камень-Рыболов, где всякое подобное происшествие дает материал для разговора по крайней мере на неделю, а потому, увлекшись описанием одного случая, я расскажу и другой, более замечательный с купцом Переваловым, страстным охотником, происшедший в 50 верстах от поста Раздольного. Передаю рассказ Перевалова так, как мне пришлось слышать лично от него во время моего короткого пребывания в посту Раздольном. Отправясь вдвоем с товарищем на охоту, вдруг на обширном безлесном пространстве они увидели тигра. Перевалов выстрелил, но пуля не произвела ожидаемого действия, хотя и попала в тигра, который в один прыжок очутился около Перевалова; другой же охотник вместо того, чтобы защитить, бежал, оставив на произвол судьбы своего товарища.

«Обладая огромною физическою силою, как говорит купец Перевалов, я стал бороться с тигром. Тигр уцепился за меня когтями, а я за дерево, когда-то срубленное и

*Уссурийские казаки и убитый ими тигр.
Рисунок с фото; автор неизвестен.*

и много мелкихъ другихъ. Иногда тигръ навѣщаетъ Рыболовъ, но хищныя его дѣйствія не распространяются, такъ какъ въ посту много хорошихъ стрѣлковъ. Въ одну изъ мартовскихъ ночей 1872 года, тигръ заѣлъ у одного офицера лошадь; утромъ семь человекъ солдатъ отправились слѣдить тигра; одинъ изъ нихъ горя нетерпѣніемъ охотника, опередилъ своихъ товарищей; едва успѣлъ онъ сдѣлать нѣсколько шаговъ, какъ тигръ лежавшій до сихъ поръ спокойно, въ пади между кустарниками не далеко отъ поста, бросился на солдата, повалилъ подъ себя и сталъ когтями сдирать со спины кожу, на крикъ солдата прибѣжали его товарищи и сдѣлали три выстрѣла въ тигра въ упоръ, пули попали въ голову и ни одна пуля, какъ впоследствии оказалось, не пробила черепа, а всѣ сплюснулись, и тигръ тогда только оставилъ свою жертву, когда одинъ изъ солдатъ воткнулъ въ пасть штыкъ, который согнулся. Черезъ мѣсяць солдатъ выздоровѣлъ, а красивая тигровая шкура сдѣлалась достояніемъ семи охотниковъ. Въ этомъ же тигрѣ найдены были и глисты. Описывая такъ подробно это приключеніе, я вполне заражаюсь интересами такого глухаго мѣстечка какъ постъ Камень-Рыболовъ, гдѣ всякое подобное происшествіе даетъ матеріалу для разговора по крайней мѣрѣ на недѣлю, а потому, увлекшись описаніемъ одного случая, я расскажу и другой, болѣе замѣча-

Фрагмент статьи «Пост Камень-Рыболов и его окрестности» из журнала «Известия ИРГО», 1875 год.

оставленное по негодности безъ вниманія; борьба продолжалась несколько минут, которые мне показались веком; тогда тигр, рассвирепев, впился в мою голову клыками; на несколько времени я потерялъ сознание, когда же пришелъ себя, то тигра уже не было, я же с головы до ногъ был окровавлен, чувствовал изнеможение, жар и сильную горечь во рту. Не теряя присутствія духа, я пустился бежать, насколько могъ, к лошади, которую оставилъ за две версты, сел на нее и такимъ образомъ еле добрался до своей квартиры в посту Раздольномъ». Перевалов находился в такомъ безнадежномъ положеніи, что ни онъ, ни окружающіе не надеялись на его выздоровленіе, однако черезъ три мѣсяца выздоровѣлъ и слабый, едва переступая, не разъ с ружьемъ в рукахъ бродилъ по Раздольному, тщетно ища своего врага. До этого несчастнаго приключенія ему удалось убить двухъ тигровъ и одного медведя.

«ДНИ ЦАРЯ ТАЙГИ УЖЕ СОЧТЕНЫ»
1880–1900 гг.

«ДНИ ЦАРЯ ТАЙГИ УЖЕ СОЧТЕНЫ» 1880–1900 гг.

А.Я. Максимов.

*На далеком Востоке.
Книга первая.
СПб., 1898 г.*

Из предисловия автора.

При этом считаю не лишним предупредить читателей, что сюжеты предлагаемых мною рассказов не есть плод воображения, а взяты из случаев, действительно имевших место в Уссурийском крае.

А.Я. Максимов. С.-Петербург, 1883 год

(Приведённые автором случаи относятся к началу 1880-х годов – И.Е.).

Засада на деревьях.

(Рассказ участника охоты на тигра)

Мирно сидели мы в небольшом, уютном кабинетике Ивана Трофимовича Сухова, казначея одного из линейных сибирских батальонов, пили чай и вели чинную беседу о только что полученных с последней почтой новостях... И вдруг... дверь распахнулась и в комнату влетел в каком-то лихорадочном волнении высокий, бравый мужчина, смотритель местного госпиталя.

– Господа, тигр задавил у меня сейчас двух лучших коней! – прокричал он возбужденно.

– Фу, как вы меня испугали, Петр Петрович, – медленно проговорил Иван Трофимович, отирая со лба сразу выступивший холодный пот.

– Чего же вы испугались? – спросил в недоумении смотритель.

– Да как же было не испугаться, Петр Петрович, – проворчал Сухов так же укоризненно. – Мы тут так мирно за самоваром, а вы вдруг: «Тигр, тигр»!! Словно он за ваши пятки уцепился!

– Успокойтесь, милейший Иван Трофимович, – проговорил смотритель весело, – тигр далеко: он задавил госпитальных лошадей в двух верстах от города. Я предлагаю, господа, – обратился он к нам, – устроить ему, разбойнику, сегодня ночью хорошую засаду: он, как всегда, наверняка придет есть задавленных лошадей. Кто со мной, господа?

– Да уж отправимтесь лучше всей компанией, – проговорил белобрысый чиновник, оправляясь и принимая воинственную осанку.

– Идет! – согласился тучный письмоводитель с решимостью во взоре.

– Ну, а вы как? – обратился ко мне смотритель.

– Я не прочь посмотреть на тигра, – заметил я, стараясь казаться спокойным.

– Ну и отлично, – весело проговорил Петр Петрович, – компания составила, а теперь за бока и нашего милейшего Ивана Трофимовича.

– Избави меня Бог с вашими тиграми воевать, чего еще не выдумаете! – возразил испуганно Сухов и отмахнулся даже рукой.

– Да вы не бойтесь, Иван Трофимович, – вмешался письмоводитель, – мы заберемся на деревья, да оттуда и начнем хлестать по тигру пулями.

– А как тигр да на дерево?

– Полноте, Иван Трофимович, тигры на дерево не лазают, – стал успокаивать Сухова смотритель. – От компании отказываться грешно; захватим с собой водочки и закуски, и увидиме – так проведем ночь, что во второй раз сами попроситесь.

– Да вы на тигра разве ходили когда, что так все расписываете? – спросил вдруг Сухов.

– Нет.

– Ну вот, то-то! Я – нет, вы – нет, и остальные нет. Да как же с такой ратью на тигра-то идти: того и смотри, что в зубы ему попадешь.

– Друг за друга постоим, не бойтесь, – проговорил тучный письмоводитель убедительно. – Идемте в шабаш: видите – все идут.

– Пойдемте! Полноте! – стали и мы упрашивать Сухова.

Долго упирался наш Иван Трофимович и, наконец, начал сдаваться.

– Иду уж, что с вами делать, но только с уговором.

– С каким?

– Я возьму с собой своего Сеньку, денщика.

– Ну вот, выдумали. Зачем?

– Я ему ружье дам, и он будет меня, в случае чего, защищать. Я чувствую, господа, – сознался откровенно Сухов, – что как увижу тигра, так черт его знает... я не знаю, что со мной будет. Тут-то вот Сенька стрелять и начнет, а без него я положительно не пойду, – решительно заключил Иван Трофимович.

– Да ладно, берите вашего Сеньку, – согласился смотритель, – только пусть уж он захватит и корзину с провизией. Итак, господа, решено: идемте мстить разбойнику. Место сбора у Ивана Трофимовича. Теперь четыре часа, к семи надо быть на месте; тут соберемся, во всеоружии, в шесть.

Согласно сделанной смотрителем диспозиции, к шести часам мы были уже у Ивана Трофимовича, вооруженные с ног до головы; каждый из нас захватил с собой по ружью и револьверу, а письмоводитель, кроме того, прихватил даже топор, «на всякий случай», как он выразился...

Иван Трофимович был уже готов. Сенька нарядил его так, что любо-дорого было смотреть: на ногах длинные охотничьи сапоги, в которых Сухов не раз хаживал на болото за утками; теплый, обшитый зеленой тесьмой пиджак был подвязан широко кожаным кушаком, из-за которого грозно торчала рукоять большого, старомодного револьвера; через правое плечо висела бронзовая пороховница, через левое – мешок с пулями и пыжами; на голове форменная, старая, засаленная фуражка.

– А ружье ваше, Иван Трофимович? – спросил Сухова смотритель.

– Ружье у Сеньки – он и понесет, а я возьму вот, на всякий случай, зонтик: не ровен час дождик пойдет.

И Сухов, при общем хохоте, вытащил из-за платяного шкафа старый, донельзя запыленный, зонтик.

– Сенька! – крикнул решительно Сухов.

Здоровенный рыжий Сенька немедля ввалился в комнату и вытянулся у притолки, держа у ног двуствольное ружье.

– Чево изволите, ваше благородие?

– Ружье заряжено?

– Никак нет, ваше благородие.

– Как же ты братец, так? – засуетился Иван Трофимович, – ведь на тигра идем!

– Слушаю, ваше благородие.

– Успеете зарядить, Иван Трофимович, – проговорил тучный письмоводитель, сгоравший от нетерпения сразиться с тигром.

– Нет, уж позвольте, Яков Савич, я зарядю дома. Сенька, заряжай ружье! – крикнул Сухов воинственным тоном.

– Слушаю, ваше благородие. Пожалуйте пороху.

.....

Наконец ружье было заряжено, и мы двинулись в путь; нам приходилось проходить почти половину города, и мы обратили на себя всеобщее внимание. Все, по-видимому, крайне удивлялись, куда собралась такая разношерстная рать и какой подвиг задумала она совершить? Мы шли гордо, с сознанием собственного достоинства; нам казалось, что всем известно, что мы идем на тигра, и мы невольно придавали свое осанке воинственный решительный вид...

Вот мы на рубеже города; солнце только что скрылось за окружающими холмами... Следуя указаниям смотрителя, мы вступили в довольно густую заросль и пошли гуськом по извилистой, кочковатой тропинке; в некоторых местах нам приходилось перелезать через повалившиеся деревья, продираться сквозь чащу сплетшегося виноградника и кустарника. Дорога была в высшей степени утомительная, в особенности для тучного письмоводителя... Виктор Алексеевич (белобрый чиновник) шел с смотрителем впереди и, казалось, рвался узреть поскорей злодея. Я, Иван Трофимович и Сенька замыкали шествие. Иван Трофимович шел осторожно, молча, внимательно оглядывая каждый кустик, каждый ствол поваленного дерева; он, по-видимому, все ожидал, что вот-вот выскочит из-за дерева лесное чудовище и схватит его за тощий жилистый затылок. Прошло с четверть часа, мы вошли под густой свод сплетшегося виноградника; кругом царствовал таинственный полумрак и не менее таинственная тишина. Вдруг раздался в чаще сильный треск; кто-то грузно ломил подлесок и зашевелил, наконец, листвой почти рядом с Иваном Трофимовичем. Я

невольно вздрогнул, схватил с плеча ружье и стал внимательно всматриваться в зашевелившуюся листву. Иван Трофимович отшатнулся от опасного места, точно ужаленный, и со всех ног растянулся на кочковатой тропинке.

– Тигр!!! Сенька, стреляй! – кричал он диким, нечеловеческим голосом.

– Это, не извольте беспокоиться, ваше благородие, это корова. – проговорил Сенька хладнокровно. – Вишь морду выставила, чтоб ей пусто было – только вот ваше благородие напугала, окаянная.

– Черт бы ее драл, – проворчал с сердцем Иван Трофимович, подымаясь на ноги и обчищая свой охотничий костюм, – так напугала она меня!

В это время подбежали к нам остальные охотники.

– Что, что такое? – посыпались встревоженные вопросы.

– Да, вишь, их благородие корову не разглядели – ну и спужались малость, – объяснил Сенька, обтирая рукавом выпачканные брюки своего барина и поправляя на нем сбившиеся при падении охотничьи доспехи.

– Эээ... эх, – укоризненно проговорил смотритель. – Разве можно так кричать: да вы тигра таким криком испугаете.

– Поневоле закричишь, когда такая морда вдруг высунется, – сконфуженно проворчал Иван Трофимович и в сердцах бросил в корову камнем.

Та фыркнула и бросилась в чашу.

Мы двинулись в дальнейший путь: чаша постепенно начала редеть и мы вышли, наконец, на небольшую лужайку, заросшую высокой, сочной травой.

– Здесь, – проговорил смотритель как-то тише обыкновенного и указал рукой на сильно помятую и залитую кровью траву; судя по всему на этом месте лежала какая-то окровавленная масса.

– Где же лошади? – спросил я.

– Одна задавлена на этом месте, но перетащена потом тигром вон за те деревья, а другая – лежит в двадцати шагах отсюда. Не хотите ли взглянуть, господа, как ловко он их зарезал?

Плотной кучкой двинулись мы за смотрителем и через минуту увидели красивого серого жеребца, лежавшего в траве; судя по высоко поднятой голове, по выкинутым передним и отброшенным задним ногам, жеребец был зарезан на полном карьере; на крестце и левой передней лопатке виднелись глубокие следы тигровых когтей; по обе стороны шеи зияли по две треугольные раны – следы страшных клыков. Нетрудно было себе представить, как хищник вскочил на крестец жеребца на полном карьере, изогнулся и одной могучей хваткой своих грозных клыков, моментально остановив быстрый бег обезумевшего от страха жеребца. Покончив с одной жертвой, тигр бросился на спутанную кобылу – одним ударом размозжил ей позвоночный хребет и втащил в укромное место, за груды поваленных деревьев и отъел значительную уже часть. Жеребец был еще нетронут,

и можно было ожидать, зная привычки хищника, что он придет в первую же ночь на зарезанную добычу. Этой привычкой тигра часто и пользуются местные охотники.

Более обыкновенный способ охоты на хищника, практикуемый местными инородцами, заключается в том, что около зарезанной коровы или лошади настораживают несколько ружей, приводы от которых скрещиваются у приманки. Стоит только тигру дотронуться до этих приводов, как курки у настороженных ружей разом спускаются, и хищник падает тут же у приманки, смертельно пораженный несколькими пулями. Редко-редко когда он, сильно израненный, успевает забраться в глухую таинственную чащу, где и испускает дух, вдали от человеческих взоров. Выманить раненого зверя из тайги без опасности для жизни нет возможности, и охотники обыкновенно терпеливо ждут, пока он издохнет сам и затем уже пользуются шкурой хищника, его желчью и костями. Шкура ценится обыкновенно от тридцати до пятидесяти рублей; желчь и кости продаются чуть не на вес серебра; то и другое ценится китайцами очень дорого и служит, как уверяют, радикальным средством против многих наружных и внутренних болезней. Приготавливаемое из желчи и костей лекарство так дорого, что им могут пользоваться только люди очень богатые.

Кроме настороженных ружей, местные инородцы и китайцы употребляют стрихнин, которым отравляют зарезанную корову или лошадь. Способ этот, впрочем, практикуется очень редко, потому что шкура отравленного зверя теряет все свои достоинства, обыкновенно шерсть так сильно лезет, что шкура становится почти никуда не годною.

Но у наиболее рьяных, пылких, импровизированных охотников является иногда желание увидеть тигра собственными глазами, убить его собственноручно, чтобы потом можно было бы похвастаться своей удалью. В сущности ж, для практикуемого подобными охотниками способа охоты на тигра, особенной удалы не надо, а только терпение просидеть несколько часов на дереве и выждать появление хищника. К таким импровизированным охотникам принадлежали и мы; никто из нас никогда не видел еще тигра на свободе и каждому непременно хотелось его увидеть и хоть разик хлопнуть по нему из ружья.

Мы прибыли на место уже с наступлением сумерек; надо было торопиться устроиться на деревьях более или менее удобно, надо было разобрать стратегические позиции. Вокруг зарезанных лошадей, в двадцати-тридцати шагах от них, стояло несколько дубовых, ореховых и пробковых деревьев, правда, не особенно высоких и ветвистых, но достаточно удобных для помещения одного или двух человек.

– Господа, – провозгласил смотритель, – прежде всего закусим. Сенька, закуску и водку! – крикнул он денщику, беспечно развалившемуся на мягкой траве.

Сенька быстро вскочил на ноги и подбежал к нам с корзиной. Немедленно вытащены были колбасы, жареное мясо,

сыр, хлеб, водка, и мы приступили к легкой закуске...

Но вот мы и закусили. Смотритель сделал легкую рекогносцировку местности и начал распределять позиции будущего поля битвы.

– Вы, Иван Трофимович, полезете с Сенькой вон на то пробковое дерево, вправо от жеребца; вы, Виктор Алексеевич, и вы, Яков Савич, займете места на том дубе, с левой стороны, а мы с вами, – обратился он ко мне, – усядемся на этом орехе.

И он указал на дерево, раскинувшееся всего в пятнадцать шагах от зарезанного коня. Согласно диспозиции смотрителя, мы начали устраиваться на указанных деревьях, причем посадка охотников производилась при помощи здорового Сеньки, широкая спина которого служила для всех прочными подмостками, с нее уже добирались до первых ветвей. Было уже совсем темно, когда мы устроились на своих позициях; на все окружающее легли темные тени и откуда-то повеяло пронизывающей сыростью. С минуты на минуту можно было ожидать появления тигра, а потому все хранили гробовое молчание и, по-видимому, терпеливо сносили неудобства своих воздушных позиций.

Я выбрал толстую, широкую, раскидистую ветвь и устроился, как мне казалось с первых минут, вполне удобно; я мог не только сидеть верхом, но принимать даже полулежачее положение. Через ветвь устроился смотритель: он уселся верхом и уперся спиной в ствол дерева. Как устроились остальные – не было видно; на лужайке сделалось так темно, что я едва различал труп зарезанного жеребца. Кругом царствовала подавляющая, неприятная тишина... Я с большим вниманием всматривался в окружающую чашу, стараясь уловить малейший подозрительный шорох; минуты проходили за минутами как-то однообразно-скучно, монотонно; с каждой наступающей минутой положение мое на суку делалось все невыносимее и невыносимее. Не прошло еще, кажется, и получаса, а уже я начал чувствовать во всем теле неприятную, нестерпимую ломоту; ноги затекли до такой степени, что я не мог пошевелить ими. Наконец стало положительно невозможно: я с трудом встал на ветвь и начал разминаться.

– Что, тяжело? – слышался сверху шепот смотрителя.

– И не говорите, хоть домой ступай! – сообщил я отчаянным, сдержанным шепотом.

– Я тоже ног не чувствую – совсем затекли, – прошептал смотритель. – А Господь знает, сколько еще придется сидеть в таком птичьем положении. Что это «он» замешкался, право? – добавил он с досадой.

– Петр Петрович, а Петр Петрович, – пронесся вдруг едва слышный шепот с дуба, на котором уселись тучный письмоводитель и белобрысый чиновник.

– Что вам? – сердито прошептал смотритель.

– Да что, – хорошо бы закусить немного, да водочкой подкрепиться, а то черт его знает, когда еще он придет, – пронесся опять шепот с дуба.

– Водка с закуской у Сеньки, подите и возьмите, если пришла такая охота, – проворчал злобно смотритель и влез на ветвь с целью размять свои затекшие ноги.

– Сенька, а Сенька! – слышался в ночной тиши сдержанный голос письмоводителя.

– Чево изволите, ваше благородие? – прогремел на лужайке солдатский ответ.

– Подай сюда водку и закуску.

– Слушаю, ваше благородие!

– Да не шумите же! – рассердился смотритель и даже плюнул с досады.

– Вы, ваше благородие, подержите ружье, – слышался несколько сдержанный Сенькин голос, – а я их благородию, господину письмоводителю, закуску передам.

– Куда ты, Сенька! Побойся Бога!.. Ведь тигр разорвет, – раздался тревожный голос Ивана Трофимовича.

– Не извольте ваше благородие, беспокоиться, «она» ничего...

– А я-то как один на дереве останусь, – проговорил жалобно Иван Трофимович, – не ровен час...

– Не сумлевайтесь, ваше благородие, она на дерево не полезет, – слышался успокаивающий голос Сеньки, и вслед за этим долетел до моего слуха легкий шорох сползающего с дерева человека; вот промелькнула по лужайке темная масса и приблизилась к дубу.

– Извольте, ваше благородие.

– Спасибо, братец, ступай с Богом.

Сенька вернулся к дереву.

– Ну, что, Сенька, видал тигра? – слышался голос Ивана Трофимовича.

– Какой, ваше благородие! Разе «она» на такой шум подойдет.

– Господа, – проговорил сердито смотритель, – действительно, если мы будем так шуметь, то придется просидеть напрасно до утра. Прошу вас прекратить своим разговоры. И кому невмоготу сидеть молча, так извольте идти домой.

Все смолкли, притаились, и опять наступила тяжелая, таинственная тишина; стало еще темнее, так темно, что я уже едва мог рассмотреть распростертую у наших ног лошадь; она выделялась на темной плоскости лужайки в виде черного бесформенного пятна. Просидели, кажется, еще с полчаса, и я начал чувствовать во всем теле такую ломоту и утомление, что серьезно стал досадовать на тигра, заставляющего нас выносить такую пытку. Время тянулось невыносимо долго: каждая минута растягивалась, казалось, на полчаса, а впереди предстояло еще много таких минут. Трудно было определить время, когда тигр заблагорассудит придти на свою кровавую трапезу; обыкновенно, он является около полуночи, а нередко – только к рассвету. Перспектива просидеть целую ночь на дереве становилась с каждой минутой все невыносимее и невыносимее; я устал до такой степени, что принужден был, чтобы не свалиться

в дремоте с дерева, привязать себя к стволу кушаком. Положение других было, по-видимому, не лучше: каждую минуту, то с пробкового дерева, то с дуба доносились до нас тяжелые вздохи и шорох перемещающихся. Смотритель, по-видимому, стал выходить из терпения; при каждом более или менее сильном вздохе или шорохе он начинал ворчать и ерзать; наконец, не выдержал и вдруг прохрипел каким-то зловещим шепотом:

– Господа, да перестаньте вы так вздыхать, как кузнечные меха. Посидите смирно хоть час.

.....

Я уже начал было окончательно терять терпение, как вдруг пронесся по лесной чаще долгий, протяжный рев, пронесся и... замер где-то близко, почти у самых ног. Я встрепенулся и пылливо начал всматриваться в окружающие предметы; по всему телу пробежала невольная, лихорадочная дрожь; меня охватило какое-то неведомое, безотчетное чувство, не то необъяснимый страх близкой опасности. Мне вдруг показалось, что я сижу не слишком высоко, что тигр одним прыжком легко может сбить меня с моей позиции. Я хотел уже осторожно подняться выше, к притаившемуся смотрителю, как под самыми ногами раздалось вдруг короткое, кошачье, но сильное мурлыканье, и из чащи выдвинулась на лужайку темная, огромная масса. Одним могучим прыжком перелетела она пространство, отделяющее ее от жеребца, и жадно прильнула к свежей добыче. Я с необъяснимым чувством приложил к плечу двустволку и стал наводить.

– Батюшки, тигр!!! – раздался вдруг в ночной тиши отчаянный, дикий возглас Ивана Трофимовича. – Стреляй, Сенька, стреляй!!!

Рука у меня дрогнула от этого нечеловеческого крика, и пули затерялись в противоположной чаще. Раздалось еще несколько выстрелов и глухо зарокотали в лесной глуши. Тигр оторвался от жеребца и одним гигантским прыжком скрылся в чаще; вслед ему загремела учащенная стрельба, точно по лесу рассыпалась разом густая стрелковая цепь. Стреляли из ружей, стреляли из револьверов, стреляли без счета, без прицела; всех охватила какая-то паника; все спешили зарядить и стрелять, не отдавая даже себе отчета: «в кого»? Всеми, кажется, руководила одна мысль – напугать грозного хищника, чтобы он не вздумал вернуться, не вздумал бы вступить с нами в смертельный бой.

Больше всех суетился Иван Трофимович; он кричал, как сумасшедший, и все подстрекал Сеньку стрелять; он выходил из себя, что Сенька копается при зарядении ружья, а сам, между тем, подавал ему вместо пороха пыжи, вместо пуль сыпал опять порох, вместо пистонов совал в руку свой револьвер и заставлял опять стрелять. Сенька стрелял, пока хватило мочи; мы энергично помогали ему, и нужно удивляться, как еще не подстрелили при такой бешеной

пальбе один другого. Сколько бы времени продолжалась такая нелепая стрельба – трудно определить, если бы не одно случайное обстоятельство, давшее делу совершенно иной оборот. Иван Трофимович, подстрекая своего Сеньку, заерзал на пробке до того, что вдруг описал в воздухе кривую линию и пластом растянулся на мягкой лужайке.

– Батюшки, спасите! Спасите! – взревел он благим матом, бегая по лужайке, как ошалелый, и силясь подняться то на одно, то на другое дерево. Верный Сенька немедленно оставил свою позицию и подбежал к растерявшемуся барину; за ним слетели кубарем почему-то тучный письмоводитель и белобрысый чиновник; я с зрителем последовали заразительному примеру и одним прыжком очутились на мягкой лужайке.

– Теперь, господа, остается одно: идти домой, – проговорил быстро зритель.

– Бежать, а не идти! – жалобно простонал Иван Трофимович, – а то как раз попадемся ему на зубы.

– Конечно, бежать, – пробормотал с дрожью в голосе тучный письмоводитель, дико озираясь.

– Я предполагаю, господа, что тигр притаился здесь же, в чаще, – проговорил белобрысый чиновник испуганным шепотом, точно опасаясь, чтобы хищник не подслушал его предположения.

Мы двинулись по едва заметной тропинке; Сенька открывал шествие; за ним следовал Иван Трофимович, затем белобрысый чиновник, тучный письмоводитель и, наконец, зритель. Я почему-то остался последним: случайно или преднамеренно – не могу объяснить. Первое время я следовал за хвостом довольно спокойно, но как только мы вступили в мрачную тайгу, меня охватил безотчетный ужас; мне вдруг показалось, что белобрысый чиновник прав и что тигр наверняка притаился где-нибудь в чаще и высматривает себе жертву. Зная его привычку хватать последнего, я с каждым шагом оглядывался и все ждал страшного нападения. Наконец, такая попытка стала мне не под силу; в одном месте тропинка несколько расширилась: я воспользовался этим, быстро промелькнул мимо всей вереницы охотников и очутился впереди всех. Не успел я сделать и несколько шагов, как передо мной уже очутился зритель, проделавший такой же маневр и, вероятно, под тем же невыносимо-тягостным впечатлением. Тучный письмоводитель хотел было последовать за зрителем, но его не пропустил белобрысый чиновник, с той же целью начавший маневрировать так, чтобы занимать всю ширину тропинки.

– Виктор Алексеевич, пропустите же Бога ради! – начал его умолять письмоводитель самым жалобным тоном.

– Куда? – огрызнулся белобрысый чиновник, продолжая идти посредине тропинки.

– Да вперед, голубчик, позади страшно идти – того и смотри, что тигр меня за шиворот возьмет.

– Так что же вы хотите, чтобы он меня взял? – сердито, даже с оттенком некоторой злобы, проговорил Виктор Алексеевич. – Нет, спасибо, уж лучше я вперед забегу.

И белобрысый чиновник шаркнул вперед.

– Что это вы так все бегаєте! – завопил вдруг Иван Трофимович, точно кто собрался его резать. – Меня назад, что ли, хотите оставить? Для того и на охоту, вероятно, меня взяли, чтобы жертвой сделать. Это неблагородно, господо! Сенька, нечего тебе больше впереди идти – без тебя дорогу укажут!

Сенька молча посторонился и пропустил Ивана Трофимовича вперед.

– Семен, голубчик, пусти и меня, – начал упрашивать заискивающим голосом письмоводитель, – двугривенный на водку дам, только пусти.

– Проходите, ваше благородие, не надо мне вашего двугривенного, – проговорил Сенька и, как мне показалось, проговорил довольно презрительно.

Мы пришли в город в три часа утра, измученные, с намозолёнными ногами, в самом отвратительном настроении духа. При беспорядочном нашем отступлении мы понесли довольно серьезные потери; тучный письмоводитель покинул на поле битвы свое ружье; Иван Трофимович потерял во время бегства свой любимый зонтик и револьвер, доставшийся ему в наследство от товарища по службе; белобрысый чиновник оставил на каком-то суку свою белую шапку. Одежда наша потерпела серьезные повреждения, точно рвала ее в течении нескольких часов по крайней мере дюжина собак.

Импровизированная охота наша в тот же день стала известна всему населению маленького города: темой для разговоров сделалось наше позорное отступление. Особенно доставалось добродушному Ивану Трофимовичу; его останавливали чуть ли не на каждом перекрестке и просили досконально объяснить, где и как потерял он свой зонтик и револьвер.

– Уж и не спрашивайте, – рассказывал он добродушно, – голову потерял, а уж зонтик и не мудрено было потерять. Я ведь предупреждал всех, что как увижу тигра, так и не знаю, что со мной будет. Оно так и случилось: только что это он прыгнул к жеребцу – у меня руки и опустились. Я кричу Сеньке: «Стреляй!», а он мешкает, точно нарочно. Наконец выстрелил, да так хватил, что я глаза даже зажмурил: пороховым дымом так всего и обдало. Я кричу опять: «Стреляй!», а он мне: «Пожалуйста пороху!» Я, знаете, ружье ему отдал, а припасы-то к ружью при себе оставил. Сенька мне и говорит: «Пожалуйста пороху!», а я ему зонтик сую – растерялся до того, что зонтик от пороха отличить не мог. Засуетился я, да сгоряча с дерева и треснулся. Едва-едва тигру в зубы не попался!

– А что, пойдете еще когда-нибудь на тигра? – спрашивали его наиболее любопытные сограждане.

– Да я... да Боже упаси!.. Да золотыми горами не заманят: страху одного на всю жизнь набрался.

.....

Среди инородцев

...Я лег под тенью развесистого дуба... Не помню, сколько времени провел я в подобном чудном созерцании; я начал уже забываться; невольно клонило меня ко сну под влиянием окружающей тишины, как вдруг над моей головой, на вершине таинственного хребта, раздался продолжительный, громкий, грозный рев; гулко пронесся он в ночном воздухе и замер где-то вдали, на другом конце широкой долины. Я вздрогнул, точно меня пронизала электрическая искра, и быстро вскочил на ноги, первое время недоумевая: где я и чей грозный рев слышу? Через минуту я собрался с мыслями и бросился к фанзе, точно преследуемый по пятам сонмом злых духов; там уже господствовал полный переполох; работники с криком «Ламаза, ламаза!» *) выбегали на двор с фитильными ружьями, ломами и топорами; все услышали грозный рев и спешили защитит от посягания хищника домашний скот и лошадей. Раздалось несколько выстрелов, сделанных с целью напугать тигра, и поднялись с той же целью невообразимые крики и визги выбежавших за частокол работников. После получасового гама и десятка пущенных на ветер выстрелов все успокоились и возвратились в фанзу, в полной уверенности, что хищник удалился, напуганный выстрелами и чертовским визгом сотни голосов.

Уснули не скоро; неожиданное посещение тигра разогнало сон почти у всех; велись бесконечные рассказы о той или другой встрече с грозным хищником, пока, наконец, Морфей не осилил развязавшихся языков рассказчиков и не закрыл их глаза своей мягкой, снотворной рукой...

В самую глубокую ночь, когда все спали особенно сладко и крепко, раздался на дворе пронзительный, резкий, болезненный крик какого-то домашнего животного, но трудно было разобрать, какого именно, и вслед затем послышалось встревоженное топанье стоявшего под навесами рабочего скота. Все манзы вскочили с нар как ошпаренные, и с криком «Ламаза, ламаза!» начали в полутемноте разбирать находившееся под руками оружие. Встревоженные криками, вскочили и мы; солдаты вооружились имевшимися при них винтовками; я схватил свою двустволку; Воронов снял со стены длинное, заплатанное ружье, и все бросились, полуодетые, к дверям и окнам. Переполох в фанзе царствовал невообразимый; все суетились без толку и не знали, что предпринять: выйти на двор никто не решался, опасаясь неприятной встречи с голодным хищником. Прорвав промасленную бумагу, заменяющую в окнах стекла, я быстро оглядел обширный двор и первое время ничего не мог разобрать, но слышал только суетливый топот домашнего скота, забившегося в самые отдаленные углы навесов. Луна склонилась уже за хребет и на дворе царствовала та-

---

*) Ламаза – тигр.

инственная полутемнота июльской ночи; несмотря на то, что мои глаза уже привыкли к этой полутемноте, я все-таки не мог разглядеть виновника ночного переполоха, хотя тщательно осматривал самые затаенные углы обширного двора. Следуя моему примеру, манзы, солдаты и Воронов прорвали бумагу во всех окнах и с тревогой высматривали притаившегося где-то тигра. Было несомненно, что хищник на дворе; сотни глаз искали его с самым упорным вниманием; после долгого всматривания во все закоулки застроенного фанзами пространства некоторые манзы разглядели в самом отдаленном углу двора, за большой рабочей телегой, какую-то неподвижную, темную массу; недолго думая, направлено было в эту массу более десятка винтовок и фитильных ружей, раздался гремучий, неровный залп, тотчас же заглушенный болезненным, диким, грозным рычанием; темная масса оживилась, сделала на средину двора несколько гигантских, неровных прыжков и упала в десяти шагах от фанзы; удачный залп смертельно ранил ночного хищника, и он корчился перед нашими глазами в последних предсмертных конвульсиях.

Вполне убедившись, что грозный зверь бездыханен, мы вышли на двор и вытащили окровавленный труп тигра за ворота, чтобы несколько успокоить сильно встревожившийся домашний скот. Жертвой хищника сделался годовалый теленок, найденный нами еще непочатым в том углу двора, где лежал притаившийся зверь.

... Манзы редко сами, один на один, выходят с ружьем на тигра. Сильные ощущения охоты этого рода они предоставляют русским и гольдам; сами же ловят тигра в яму на падаль или на живую собаку, до которой тигры особенно лакомы, или же в капкан и также на приманку. Яма устраивается так же, как и для ловли оленей, только еще глубже, с более наклонными боками и притом непременно в рыхлом грунте, последнее для того, чтобы мягкий грунт не мог сдержать тяжелого зверя, когда тот захочет выкарабкаться на свободу, цепляясь за бока ямы когтями. Тигра, пойманного этим способом, редко пристреливают пулей, а чаще всего забивают до смерти просто камнями или пускают в него из лука стрелы, так как этот вид охоты, доставляя манзам безопасный случай выказать свою ловкость и меткость глаза, составляет в некотором роде зрелище и праздник, на который сбегаются, чтобы принять в нем деятельное участие, все ближайшие соседи. Зверя же, попавшегося в капкан, всегда пристреливают из ружья. Во Владивостоке редко можно достать тигровую шкуру с зубами, потому что манзы очень дорожат тигровыми костями, ценя их не менее 30 рублей за пуд; равно ценится и желчь этого зверя, употребляемая как лекарство в некоторых болезнях. Все эти продукты идут за границу, в Пекин, где желчь покупается фармацевтами, а кости, как уверяют сами манзы, поступают в ведение воен-

В.В. Крестовский.
С эскадры
генерал-лейтенанта
Лесовского. Газета
«Правительственный
Вестник»
(Санкт-Петербург),
1 мая 1881 года

шаюся въ капканъ, всегда пристрѣливаютъ изъ ружья. Во Владивостокѣ рѣдко можно достать тигровую шкуру съ зубами, потому что манзы очень дорожатъ тигровыми костями, цѣня ихъ не менѣе 30 рублей за пудъ; равно цѣнятся и желчь этого звѣря, употребляемая какъ лѣкарство въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ. Всѣ эти продукты идутъ за границу, въ Пекинъ, гдѣ желчь покупается фармацевтами, а кости, какъ увѣряютъ сами манзы, поступаютъ въ вѣдѣніе военнаго министерства; тамъ ихъ высушиваютъ особымъ способомъ, затѣмъ трошатъ въ чугунныхъ ступкахъ, растираютъ въ мелкій порошокъ и складываютъ въ запасъ, а во время войны этотъ порошокъ раздается въ небольшихъ приемахъ солдатамъ, которые, по народному повѣрью, убѣждены, что если проглотить его съ чаемъ или съ рисомъ, то это магическое средство возбудитъ въ нихъ тигриную храбрость; правительство же находитъ не бесполезнымъ пользоваться этимъ суевѣрнымъ убѣжденіемъ своихъ воиновъ, лишь бы только подъ влияніемъ его они храбро сражались. Съ цѣлю возбужденія въ се-

*Газета «Правительственный Вестник» (Санкт-Петербург)
от 1 мая 1881 года. Фрагмент публикации В. Крестовского.*

ного министерства; там их высушивают особым способом, затем крошат в чугунных ступках, растирают в мелкий порошок и складывают в запас, а во время войны этот порошок раздается в небольших приемах солдатам, которые, по народному поверью, убеждены, что если проглотить его с чаем или с рисом, то это магическое средство возбудит в них тигриную храбрость; правительство же находит не бесполезным пользоваться этим суеверным убеждением своих воинов, лишь бы только под влиянием его они храбро сражались. С целью возбуждения в себе отваги и наши манзы нередко употребляют в пищу тигровое мясо. В прежние годы во Владивостоке можно было купить тигровую шкуру

без зубов рублей за десять, с зубами за 25, а теперь на базаре нет ни одной, а когда и попадается порою, то цена ей не менее 50-ти рублей бумажками. Надо заметить, что если есть от манзов какая-либо польза для края, то она заключается единственно в этом виде охоты; но, к сожалению, он менее всех остальных практикуется ими.

Гавань Св. Ольги, 15 мая 1883 г.

Тигры, беспокоившие население зимою, с весны вновь стали подходить к реке Аввакума (р. Аввакумовка – И.Е.); всего в апреле убито 6 тигров, шкура наибольшего из них длиною 20 четвертей (более 3.5 метров – И.Е.) без головы. Цена шкурам здесь от 25 до 50 рублей за штуку. Следы этого зверя видели и в мае месяце.

Газета «Владивосток»

от 29 мая 1883 года

В городе носится упорный слух о частом посещении тиграми нашего хутора, а также пивоваренного завода (предположительно в районе современной железнодорожной станции Седанка – И.Е.); говорят, что на первом жертвой стало 7 штук рогатого скота, а на последнем 8 собак. Относительно же принятия каких-либо мер против страшного врага решительно ничего не слышно. Неужели это правда?

Газета «Владивосток»

от 5 июня 1883 года

Письмо в редакцию

В № 8 газеты «Владивосток» помещен слух о частом посещении тиграми хутора и пивоваренного завода; причем на хуторе жертвой стало 7 штук рогатого скота, а на заводе 8 собак. А вниманию санитарной комиссии указывается, что недалеко от скита издается невыносимое зловоние от дурно зарытого трупа лошади.

Газета «Владивосток»

от 19 июня 1883 года

Из собранных в полицейском управлении сведений оказалось, что с винокуренного завода с января по настоящее время унесено 4 дворовые собаки, и в последнем случае присутствие тигра несомненно, потому что утром ясно было можно рассмотреть его след. Что же касается до хутора, то вся правда в том, что нынешнею весною ходившие по воле за хутором две лошади были заедены тигром; но рогатый скот ни весною, ни в настоящее время, ни хуторский, ни частных лиц нападению тигров не подвергался. Что же касается до дурно зарытой лошади, издающей невыносимое зловоние, то у скита никакого трупа лошади зарываемо не было; весною здесь околела лошадь матроса Яхонтова и зарываема не была, а сожжена; что касается до зловония, то его следует приписать тому, что здание скита служит в настоящее время отхожим местом для слушающихся там людей.

Вышеизложенные поправки Полицейское управление просит поместить в ближайшем номере газеты.

Полицеймейстер Веденский.

С о с т о я н і е.

Кассы комитета къ 1-му октября
1884 года.

Къ 1-му сентября состояло на-
приходъ — — — 3698 р. 13 к.

Въ теченіи сентября израсхо-
довано:

11-го выдано заимообразно по
15-е февраля 1888 г. переселен-
цамъ 1884 г. крестьянамъ се-
ленія Занадворовка, Емельяну
Матющенокъ и Евтихію Довгу-
нову по сто рублей каждому,
послучаю пропажи лошадей, за-
душевныхъ тигромъ — — 200 р.

26-го выдано заимообразно по
15-е февраля 1888 г. переселенцу
1884 г. крестьянину селенія За-
надворовка Дермидону Двоенюкъ,
по случаю пропажи лошади нав-
шей отъ солнечнаго удара — 90 р.

За исключеніемъ расхода, къ
1-му октября въ кассѣ комите-
та состоитъ — — — 3408 р. 13 к.

Казначей комитета *С. Пышковъ*

Газета «Владивосток»
от 30 сентября 1884 года

Состояние Кассы комитета
(видимо, переселенческого – И.Е.)
к 1-му октября 1884 года

К 1-му сентября состояло на приходе – 3698 р. 13 к.
В течение сентября израсходовано:

11-го выдано заимообразно по 15-е февраля 1888 г. пере-
селенцам 1884 г. крестьянам селения Занадворовка, Емелья-
ну Матющенок и Евтихию Довгуну по сто рублей каждому,
по случаю пропажи лошадей, задуженных тигром – 200 р.

С. Никольское

(теперь г. Уссурийск – И.Е.).

Рассказывали, что около Ковришки видели тигра, который лежал от дороги шагах в 250. Проводив проезжающих, тигр направился к пивоваренному заводу. Никольские крестьяне убили тигра и продали, говорят, заседателю за 100 р.

Газета «Владивосток»

от 3 февраля 1885 года

Посьет

... Не могу умолчать о добром начинании, имевшем место у нас. Я говорю о тигровых охотах, устраиваемых войсками по почину начальника стрелков, полковника Беневского. Уже была облава, на которой убит тигр самим начальником стрелков. В добрый час! Не говоря уже о пользе, приносимой краю истреблением тигров – этих ужасных врагов всякого хозяйства, и самим войскам от таких охот предстоит немалая польза – ну хотя бы избавление на время от той беспроглядной, ужасной скуки, что достается в огромном размере на долю каждого жителя нашего захолустья и доводит его до одури.

Газета «Владивосток»

от 10 февраля 1885 года

По поводу убийства тигра никольскими крестьянами нам пишут из Раздольного некоторые подробности. Крестьяне, и в числе их один уволенный в запас солдат, на пути в кедровник зашли отдохнуть в зимовье. Спустя короткий промежуток времени со двора послышался страшный рев, заставивший крестьян выбежать из зимовья, и глазам их представилась неожиданная картина: тигр, вцепившийся когтями в шею быка и сосущий из жертвы кровь. К счастью, на наружной стене зимовья висела 6-ти линейная винтовка, которую один из крестьян поспешил снять и зарядить. Прицеливается, но не хватает храбрости выстрелить – руки дрожат. Его тогда заменил солдат, но винтовка оказалась настолько неисправною, что дала подряд пять осечек! Обстоятельство это ничуть не смутило тигра – и он продолжал сосать кровь быка. Наконец, на шестом спуске курка, раздался выстрел и пуля угодила тигру в лоб. Однако тигр был убит не моментально, он еще успел сделать опасный прыжок на врагов, но те успели спрятаться за зимовье, и тигр в страшных мучениях окончил свое существование. *)

Газета «Владивосток»

от 17 февраля 1885 года

ВНУТРЕННИЕ ИЗВЕСТИЯ

Раздольное (Корреспонденция «Влад.»)

Один из сыновей семейства крестьянина Худякова, живущего на заимке верстах в семи от п. Раздольного, Павел Худяков, со слов которого мы пишем, молодой худощавый брюнет лет 19, но уже опытный завзятый охотник и таеж-

Газета «Владивосток»

от 2 февраля 1886 года

*) В прошлом № в корреспонденции из Никольского вкралась ошибка: там говорилось, что шкура продана заседателю – это неверно.

ник, 4 января, расставшись со старшим братом, тоже охотником, в тайге верстах в двадцати пяти к западу от Раздольного, близ речки Чуфун, пошел с винчестером последить кабанов и вдруг, неожиданно заметил на обрывистом скалистом утесе, саженях в пятидесяти расстояния, спокойно отдыхающих трех громадных тигров. Не теряя ни минуты времени, смельчак тщательно прицеливается в лоб самому большому из них; раздается выстрел, и убитый наповал в нос между глаз громадный самец-тигр кубырем свалился с утеса. Двое остальных моментально, как стрела, бросаю-тся с утеса в направлении к охотнику, который, однако ж, не потеряв присутствия духа, так сказать на лету, успевает сделать в одного из них пять выстрелов и в другого один. Получивший пять пуль тоже падает без признаков жизни, немного не добежав до стрелявшего охотника, раненый же одною пулею обращается в бегство и исчезает из вида. Счастливый, но слишком горячий и нетерпеливый охотник тотчас же принимается за жатву плодов своей удачи и отваги – принимается снимать шкуру с убитого первым выстрелом тигра и благополучно в продолжении около двух часов времени оканчивает свою работу, между делом однако ж часто посматривая и на другого лежащего невдалеке тигра. Никаких признаков жизни; громадная полосатая туша зверя лежит в самом неестественном для живого положении: головой вниз и задними раскинутыми ногами кверху, в гору, с отброшенным громадным хвостом. Между тем давно уже наступили сумерки, и полная луна уже высоко взошла над горизонтом и осветила тайгу своим неверным матовым светом. Охотник, не желая оставлять дорожную добычу в лесу на ночь, порешил, что и со второго тигра он успеет снять шкуру и к полночи может еще добраться до охотничьего шалаша-зимовья, где можно переночевать у костра, а на-завтра отправиться на новые поиски за бежавшим третьим раненым тигром, путь которого он проследил теперь на значительное расстояние и определил по двойному обильному следу крови, что и этот третий товарищ двух убитых получил рану навывлет и далеко не уйдет. И вот, с винчестером в руках наготове, он подходит на несколько шагов к тру-пу тигра и... Что за чудо – убитый пошевелился!.. Но, быть может, он ошибается: быть может, это обман зрения, игра воображения? Так или иначе, он прицелился в голову, гря-нул выстрел, и тигр воскрес... Как молния, в один прыжок, с страшным ревом бросается он на неосторожного смель-чака, который однако же успел отскочить за ближайшее де-рево... Декорации быстро переменялись, теперь уже зверь яростно повел охоту на человека, охоту ужасную, беспощадную, с неизбежным трагическим финалом... Бешен-ство и ярость раненого зверя с одной стороны и чувство самосохранения человека ввиду неминуемой гибели с дру-гой обнаруживают невероятную энергию и быстроту дви-жений как со стороны нападающего, так равно и со стороны спасающегося от нападений... Три раза тигр бросается за

охотником вокруг толстого ствола дерева и три раза последний успеваает уклониться от этих нападений. Наконец, тигру удалось таки схватить охотника передними лапами... И вот лицом к лицу тигр на задних лапах, охотник стоя на ногах и схвативши зверя за горло – начинается последняя неравная борьба... Тигр схватил уже охотника зубами за голову сзади, но меховая шапка, а быть может и одна из пуль, удачно попавших в нижнюю челюсть, неизвестно что, но только кости черепа у охотника остались целы, зубы, прокусив шапку, скользнули по голове, пропоров только кожу держать зверя правую рукою за горло, левой выхватил нож и всадил его в тигра; последний отскочил, попятился назад и с глухим ворчанием сел, как кошка, в нескольких шагах от своей окровавленной жертвы. Охотник тоже тихо отступил назад и понемногу стал удаляться от зверя, пока наконец и совершенно скрылся с его глаз. Нападений и вторичных попыток к преследованию со стороны тигра больше не было, и что случилось с последним, пока неизвестно. *)

Удалившись кое-как на приличную дистанцию с места поединка, весь окровавленный, в изорванной в клочки одежде, без шапки, охотник перевязал кое-каким тряпьем с помощью ремешков и бечевки свою пораненную голову и сильно кровоточащую правую руку и правую же ногу, пораненные частью когтями и частью зубами тигра. Мороз был жестокий, к тому же поднялся ветер и грозила разразиться пурга. И вот, истекая кровью и выбиваясь из последних сил, израненный охотник напрягает последние усилия, чтобы как-нибудь выбраться из снежных сугробов и дотащиться до шалаша. Действительно верно то, что в человеке желание жить сказывается особенно сильно именно в момент крайней опасности потерять это драгоценное благо. Наш охотник, страшно страдая от ран, почти замерзая от холода, ночью, в метель, все-таки выбрался из снежных сугробов тайги и дополз кое-как до шалаша, отстоящего от места катастрофы верстах в десять, если не более. Но и здесь страдания несчастного еще не окончились. В холодном шалаше, только с грехом пополам укрывающем от снежных заносов, без пищи, у плохого, едва дымящего костра, он должен был один, без всякой помощи, провести еще двое суток, так как силы его уже окончательно оставили, а запас сухарей при жевании сказывался сильною болью в пораненной голове, да к тому же во время пути он сильно поморозил еще и правую пораненную ногу; идти же до дому оставалось еще добрых десять верст, а он не был в состоянии сделать и десяти шагов. Вероятно, он недолго бы просуществовал здесь, в таком отчаянном положении, и наверняка погиб бы от голода и холода. Но судьба, не допустившая нашего охотника до окончательной погибели в когтях ти-

*) Последний до сих пор не найден. Нападавший тигр на охотника найден братом его Федором в расстоянии 1 версты от места происшествия при последнем издыхании.

гра, должно быть, пощадила его и от голодной смерти. На третий день утром брат несчастного, отправляясь в тайгу по той же дороге, заглянул в знакомый им обоим шалаш, откуда уже и доставил пострадавшего в семейство домой.

О состоянии здоровья героя-охотника П. Худякова врач стрелкового батальона, стоявшего в Раздольном, посетивший раненого тотчас по доставлении его домой, сообщил нам следующее: на волосистой части головы имеются две раны. Одна в теменной области, идущая в поперечном направлении головы немного наискось справа налево и с перепада кзади протяжением в полтора вершка и в глубину проникающая до кости. Другая в большой правой височной области в направлении сверху книзу и спереди назад, глубокая, с разорванной и вывороченной частью мышцы и проникающая до кости, повреждения костей черепа нет. На тыльной поверхности кисти правой руки сквозная зияющая и разорванная рана, проникающая всю толщину ладони и открывающаяся небольшим выходным отверстием у основания возвышения большого пальца. На тыле той же кисти руки имеются еще четыре поверхностные раны мягких частей, эти четыре раны неглубоки и проникают только толщину кожи и клетчатку. На правом предплечии с тыльной поверхности, приблизительно около его середины, имеются две раны, одна незначительная и другая глубокая, с развороченными краями и вырванною мышечною тканью, проникающая всю толщу предплечия до межкостной связки, повреждения костей верхней конечности нет. В правой подмышечной области имеются две незначительные раны, проникающие только кожу. На правой стопе у основания мизинца с наружной, отчасти подошвенной его стороны, имеется глубокая рана, проникающая все ткани до кости, с развороченными и размятыми краями, протяжением около вершка. Вся правая стопа и нижняя половина голени сильно опухли, кожа их напряжена, красна, горяча и отечна, все пальцы на этой ноге опухли, посинели и сплошь покрыты отчасти пузырями и отставшей кожей, что произошло от обморожения. Все описанные раны не представляют серьезной опасности для жизни пострадавшего, но, вероятно, ему придется подвергнуться операции вынуждением всех пальцев на обмороженной ноге.

Морально Худяков чувствует себя хорошо и грозит сделаться после выздоровления заклятым врагом тигра, что и совершенно возможно ввиду его редкой отваги и замечательного умения стрелять, если только, конечно, течение болезни и последствия предстоящей операции не сделают его неспособным к перенесению лишений и трудов, неизбежных в жизни охотника-промышленника.

Нам случайно пришлось видеть охотника на тигров Худякова, о котором мы сообщали зимой. Худяков, после 4-месячной болезни, уже поправился, раны, нанесенные тиграми, зажили, и он намерен продолжать охоту.

С.И. Яковлев. Братья Худяковы.
Дальневосточные рассказы.
С рисунками автора. «Книжное дело».
Хабаровск-Владивосток. 1928.

С.И. Яковлев.

**Братья Худяковы.
Дальневосточные
рассказы.**

*Хабаровск-Владивосток,
1928 г.*

...А бывали во время пантовки встречи с тиграми. Тому же Устину пришлось ночевать в тайге в походной палатке-комарнике. Ночью он слышит чью-то поступь... Кто-то осторожно, но прямо подходит к его ночлегу... Винчестер рядом... он взял его и, почти не поднимаясь (палатка очень низкая), выстрелил сквозь полотнище в сторону шагов. Пламя от выстрела пробило в палатке большое отверстие, и ткань по краям его начала тлеть. В это время он ясно слышал, как кто-то сделал два тяжелых прыжка, и все затихло.

Утром он увидел следы тигра.

Среди других случаев встречи с тигром отметим еще один.

Однажды, возвращаясь с пантовки, четверо охотников – Федор Худяков, Илья Фролов, Емельян Вожев и Лузин, – остановились ночевать на р. Лянчихе (сейчас р. Богатая на полуострове Муравьёва-Амурского – И.Е.) (теперь на этом месте стоит кожевенный завод). Это была их последняя ночевка в пути, так как до дому оставался только один перегон.

Напились чаю, устроили из подседельных потников постели, расположив их в ряд, седла – в головы и устроились с комфортом.

Охота была удачная, потому и настроение духа отличное... Пели песни (некоторые из них пели хорошо), разговаривали. Лошади паслись подле. Случайно взятая с ними собака свернулась тут же между охотниками. Уснули.

Вдруг Лузин закричал:

– Что ты толкаешься – с постели сбросил!

А Вожев, спавший рядом:

– Не я, а ты меня толкнул – чуть ребро не сломал!

Стали разбираться. Оказалось, что все слышали в последний момент, когда проснулись, чьи-то удаляющиеся прыжки и слабый писк собаки. Собака исчезла.

Тигр!?

Оказалось по следам, что действительно тигр, выхватив спящую между охотниками собаку, так сильно толкнул двоих из них, что они раскатились со своих постелей в разные стороны...

Может быть, только эта собачья жертва и спасла охотников от большей беды.

Газета «Владивосток»
от 2 марта 1886 года

Внутренние известия

Никольское (теперь г. Уссурийск – И.Е.)

Гроза наших лесов, столь прославленный страшный тигр, видимо, терпит поражение за поражением. Не успел смолкнуть говор о победе над тремя тиграми храбреца Худякова, как снова несутся вести о двух убитых тиграх: одного в Лазаревой, другого по дороге из Лазарева в Анучино. В Лазаревой тигр убит начальником телеграфной станции г. Ан-вым, а по дороге в Анучино – будто бы нашим Никольским батюшкой и начальником Бельцовской телегр. ст. г. Рос-ком. Судя по рассказам, эти тигры представляются не

В 3 — 5 секунд все было кончено.

*С.И. Яковлев. Братья Худяковы.
Дальневосточные рассказы.
С рисунками автора. «Книжное дело».
Хабаровск-Владивосток. 1928.*

ВНУТРЕННЯЯ ИЗВѢСТІЯ.

Никольское (Корреспонденція «Владив.») Гроза нашихъ лѣсовъ, столь прославленный страшный тигръ видимо терпитъ поражение за поражениемъ. Не успѣвъ смолкнуть говоръ о побѣдѣ надъ тремя тиграми храбреца Худякова, какъ снова несутся вѣсти о двухъ убитыхъ тиграхъ: одного въ Лазаревой; другаго по дорогѣ изъ Лазарева въ Анучино. Въ Лазаревой

Сообщение в газете «Владивосток» от 2 марта 1886 года.

грозными кровожадными страшилищами, а какими-то кроткими баранами, с фатальной бесстрашностью позволяющими себя расстреливать.

В Лазареве вечером тигр вытаскивает в отверстие наружной сенной двери собаку и съедает ее. Наутро манза-слуга идет давать корм скоту и находит в свинарнике страшного для него «ламаду»; манза в страхе бежит к г. А-ву с докладом о грозном госте. Г. Ан-в берет винчестер, открывает сенные двери и, не выходя на улицу, делает по свинарнику два выстрела. По второму выстрелу тигр выскакивает из свинарника и направляется в лес, но, пройдя несколько шагов, почему-то останавливается. Г. Андреев, набравшись храбрости, выходит во двор, устраивает упор для ружья и с него расстреливает тигра. Манза, увидев падение тигра, быстро бежит к нему и начинает с остервенением разбивать ему голову топором. Покончив с головой, манза так же быстро удаляется от тигра. Но когда, спустя много времени, было приказано манзе сходить и посмотреть тигра, он наотрез уклонился идти, опасаясь воскресения тигра.

Второй случай. Усталые, выбившиеся из сил кони едва-едва двигаются по глубокому снегу с батюшкой и г. Рос-

ком. Путники, имея сверх теплой одежды «дохи», дремлют. Вдруг – отчаянный визг сопутствующей им собачонки и крик ямщика: тигр! тигр! Оглядываются: тигр вплотную с санями душит собачонку. Оружие под сиденьем, взять его быстро в руки не позволяет стеснительная одежда. Батюшка решается употребить в дело свой небольшой револьвер и производит по тигру несколько выстрелов, но тот хоть бы оглянулся. Путники выходят из саней, снимают дохи, достают ружья и стреляют по тигру...

...Большое копьё с толстою рукояткою из крепкого дерева назначается для охоты на медведя и для защиты от тигра. При встрече с медведем или тигром орочон после выстрела упирает копьё в землю в наклонном положении, ожидая нападения зверя, который и натывается на копьё. На 4 вершка (около 18 см – И.Е.) ниже железка копьё привязывается на ремне деревяшка, препятствующая копьё пройти зверя насквозь. Зверь, попавши на копьё, если не сломает рукоятки, истекает кровью. В ноябре 1882 года мне показывали в долине Даубиха (теперь р. Арсеньевка – И.Е.), близ телеграфной станции Лазаревой, место побоища гольда с тигром. Следы на снегу еще хорошо сохранились, и тут же валялись куски сломанного копьё. Тигр попал к гольду на копьё и, поломав его, вместо того, чтобы кинуться на гольда, счел за лучшее уйти и унес с собою кусок копьё с железком...

Недели две тому назад на заимке г-на Янковского появился тигр, задавил 2-х лошадей и 2 ранил.

С Сучана

(р. Партизанская – И.Е.)

В настоящую зиму вследствие глубоких снегов часто в деревни заходят тигры и уничтожают свиней и собак. Хотя охотники и преследуют их, но, тем не менее, тигры часто попадают и бродят, даже днем, по ближайшим деревням. Около дер. Владимировки (теперь Владимиро-Александровское – И.Е.) недавно тигр преследовал крестьянина И. Кажихова, встретившегося с ним на охоте. Возвратясь в деревню, крестьянин К. сообщил охотникам и нижним чинам сучанской команды, что 6 декабря, на охоте, его преследовал тигр, который пожирал убитого оленя. 7 декабря отправились охотники и 3 нижних чинов местной команды преследовать зверя. Пройдя не более 4 верст от дер. Владимировки, охотники нашли остатки убитого оленя и тут же свежие следы тигра, по которым все (6 человек) охотники отправились выслеживать зверя. Пройдя шагов 300, охотники встретили зверя и, сделав по нему несколько выстрелов, ранили его. Тигр, сделав обход, стал преследовать охотников. Тогда компания разделилась на две партии: одна

И.П. Надаров.

Северно-Уссурийский край.

«Записки ИРГО по общей географии», том XVII, № 1. СПб., 1887 г.

Газета «Владивосток»

от 25 января 1887 года

Газета «Владивосток»

от 22 февраля 1887 года

осталась около объедков оленя, а другая (3 солдата) спустилась с хребта. Здесь тигр вновь был встречен и тут же сильно ранен рядовым Беловым. Несмотря на это, тигр моментально скрылся, поднявшись на хребет. Двое нижних чинов хотели заметить следы тигра и отправились на площадь хребта, как неожиданно из засады выскочил тигр; охотники дали залп по зверю и, казалось, смертельно ранили его в грудь; однако зверь после падения, оправившись, бросился на рядового Белова и помял ему ствол винчестера, на котором сломил себе зуб, а потом раздробил ему ниже колена правую ногу. Один из товарищей успел двумя выстрелами положить тигра. Для обессиленного Белова сделали наскоро носилки и доставили его в команду. Здесь доктор ампутировал Белову ногу. Больной на седьмой день умер.

Газета «Владивосток»
от 3 мая 1887 года

Зал. Св. Ольги, 15 марта

(Корреспонденция «Владивостока»)

Октябрь минувшего года отличался особенным нашествием тигров на наш пост, и передавлено до 50 голов рогатого скота у здешних крестьян и семейных солдат; в том числе и заседательская корова поплатилась жизнью. Да, впрочем, этот зверь не только в Ольге, но и по всей дешней местности наносит страшный вред жителям. Где только мне не приходилось бывать, всюду слышишь: у одного быка, у другого лошадь задавил, третий коровы или собаки не досчитывается... Для крестьян – это большое бедствие,

но есть надежда, что с постепенным заселением края явятся охотники на зверя, частью его уничтожат, а оставшаяся часть удалится в более дикие места.

Случайная охота

Казаки поселка Союзовского (предположительно территория современной Амурской области – И.Е.), Амурского пешего полубатальона, Л. Шестопапов, Д. и И. Ярославцевы 12-го прошлого февраля охотились на китайской стороне, против станка Поликарповского, в пади того же имени, верстах в восьми от реки Амура. С ними было пять собак; охотники вооружились винтовками системы Бердана. Утром означенного числа Ярославцевы, взяв с собою 4-х собак, поехали в тайгу охотиться за кабанями, а Л. Шестопапов с одною собакою – за изюбрями, следы которых им были замечены накануне этого дня. Вечером, когда солнце уже скрылось за горами, Шестопапов первый возвратился к своему табору; три собаки, ходившие с Ярославцевыми, также были на этом пункте. Сварив наскоро чаю и выпив чашки две, Шестопапов стал готовить для ночлега дрова, срубив три нетолстых бревна пониже табора, саженьх в 10-ти; два из них он изрубил на коряжки и стаскал на табор и уже третью очищал от сучьев, напевая при этом тихо песню. Взмахнув топором, чтобы отсечь вершину дерева, Шестопапов услышал рыкание неподалеку от себя. Испуганный охотник, подняв глаза по направлению грозного рева, увидел тигра, стоящего от него саженьх в двух (около 4 метров – И.Е.), в зарослях, и не спускавшего глаз с охотника. Момент был ужасный: стоять лицом к лицу со страшным зверем и без оружия, – невольно растеряешься. Шестопапов неистово закричал и бросился бежать к табору, усякая собак. Тигр, вероятно, от крика Шестопапова, побежал прочь, оставив свою жертву в покое; близ табора охотника встретили собаки и, науськанные, вместе с ним бросились за тигром, которого и догнали саженьх в 30-ти (более 60 метров – И.Е.) от того места, где он встретился с охотником. Завидев любимую добычу, тигр повернул обратно и бросился за собаками, моментально схватив одну из них. Забыв всякий страх, остальные собаки дружно вступили с ним в неравный бой. Шестопапов, растерявшись окончательно, в это время обегает вокруг табора и никак не может найти ружье, которое он, по прибытии с охоты, положил где-то за балаганом. Пока он отыскал ружье и схватил его, тигр уже успел задавить другую собаку и шел шагом, держа во рту свою жертву, около того места, где догнали его собаки. Шестопапов сделал в него выстрел и попал в заднюю правую ногу, немного ниже колена, раздробив кость; тигр бросил собаку, зарычал, сделал прыжка три и скрылся в траве; охотник сгоряча сделал еще выстрел в траву, где скрылся тигр, но все было тихо и зверь более не показывался.

Газета «Владивосток»

от 24 мая 1887 года

Остальные товарищи-охотники в это время возвращались к табору; спускаясь с гор, они слышали выстрелы и лай собак, а также видно было место табора, но заметить происходившее близ табора было нельзя, так как уже вечерело, да охотники и не предполагали подобного нападения, потому что хищных зверей в этих местах и следов не было. Когда они вернулись к табору, уже совсем стемнело и охотиться на тигра было поздно. Задавленные собаки к ночи остались на тех же местах. Спустя некоторое время собаки снова залаяли, боязливо вертясь около табора. Очевидно, что тигр вернулся за собаками, и хотя было темно, все-таки охотники сделали шесть выстрелов, направляя их в то место травы, где скрылся зверь. После этого собаки успокоились и замолкли. Впоследствии подтвердилось, что в это время тигр приходил за собакою, которую бросил, получив рану в ногу, и в темноте утащил ее к реке сажень на сорок (около 85 метров – И.Е.) от табора, где и провел всю ночь, пожирая добычу. К утру он удалился от того места вниз по реке, что заметно было по лаю собак и по треску льда на реке. Когда солнце взошло, охотники объехали кругом местность, куда ушел тигр, и, убедившись, что он нигуда не переходил, они решились убить его во что бы ни стало. Ехать за ним следом было опасно, потому что падь была покрыта большими кочками и травою, и в случае его нападения убежать от него трудно; к тому же собаки за ним следом не шли. Поэтому охотники прибегли к следующей хитрости: один из них, Д. Ярославцев, несколько ниже по реке взобрался на дерево, а Шестопалов и И. Ярославцев на лошадях заехали выше, и, следуя вдоль реки вниз, стреляли при этом в каждый приближающийся куст для того, чтобы выгнать зверя на удобное место; а если бы он от выстрелов пошел вниз по реке, то не миновать бы сидевшего на дереве. Сделав выстрелов до 30 по всем кустам, охотники ничего не заметили. Расстояние же между охотниками оставалось сажень 30 (около 60 метров – И.Е.); приходилось поступать рискованно, т. е. ехать следом. Действительно, проехав еще сажень пять (около 10 метров – И.Е.), они увидели его лежавшим задом к ним, сажень в трех (около 6 метров – И.Е.). В этот момент лошади ступили на лед речки; заслышав треск льда, тигр зашевелился, желая, по-видимому повернуться к ним или сделать прыжок. Охотники, поспешно выехав на берег (ширина реки менее сажени), оба залпом выстрелили в зверя; выстрелы были удачны, но зверь сильно зарычал и бросился от них вниз по реке, по направлению к Д. Ярославцеву, сидевшему на кусте, утащив еще сажени три (более 6 метров – И.Е.) с лѐжбы половину не съеденной им собаки. Мимо Д. Ярославцева он уже опять шел шагом сажень в пяти (около 10 метров – И.Е.), и тот с куста четырьмя выстрелами положил его на месте.

Шкура убитого тигра была длиною 17 четвертей (около 3 метров – И.Е.). Тигр, как видно по следу, пришел к табору дорогой, по которой охотники приехали, и подбирался к Шестопалову тихо во время, когда он рубил дрова.

Очевидец.

...Угловое (когда-то бывший пост и почтовая станция) – самое близкое от города место, где охотник найдет всякого зверя в изобилии: королевского тигра, медведя, кабана, оленя, коз и проч. Удивительно, что хотя место, избранное охотниками, не очень большое, и зверь вечно тревожится выстрелами или лаем собак, он все-таки упорно держится на этом пространстве. Подобное явление, т. е. привязанность зверя к месту, встречается еще в настоящее время и около вершин 1-й и 2-й речки...

Мне положительно не везет на Угловом; видел несколько табунов оленей, но подкрадываться к ним было нельзя. Упавший лист сильно шуршит под ногами, а пробираясь сквозь орешники, пожалуй, и сам гложешь от шума, ибо лист на нем еще держится; кроме того, я потерял очень хорошую гончую собаку: тигр безжалостно задавил ее. Нашли мою Мильку версты 2 от того места, где она сделалась добычей лютого зверя. Она шла по зрячему, по открытому месту за гураном и недалеко от охотника во время гона наткнулась на тигра, поблизости от экипажного зимовья. В прошлом году тигр тоже разорвал у меня двух собак. Разводить гончих в здешнем крае положительно не стоит; охота с ними может быть безопасна только на островах, где тигров нет, а на материке при хороших собаках она обходится дорого. Я слышал, что и сука, вывезенная из Австралии, подаренная Великим Князем обществу любителей охоты в Владивостоке, также сделалась жертвою тигра в Находке.

Как-то раз, во время вечерней нашей охотничьей беседы на Угловом, речь дошла до горячего спора – кто сильнее в борьбе: тигр или медведь? Некоторые охотники уверяли, что первый сильнее, другие наоборот. Разрешить этот спор мне удалось на следующий день: я нашел помет тигра, в котором было несколько медвежьих когтей...

.....

...Накрыл я мешок с патронами другим мешком, на него положил чепрак; сам же растянулся на потнике, покрылся старым зимним пальто и лег спать. А дождь лил все сильнее и сильнее. Винчестер и старый дробовик, заряженный картечью, лежали под боком. Долго ли я спал – не знаю; проснулся от сильного лая и визга моей собаки, которая как шалая спряталась ко мне под пальто. Я схватил ружье, вскочил на ноги и хотел выстрелить, но в этот момент конь оборвал веревку и бросился в пылающий костер, почуввав недалеко от меня рявкнувшего тигра. Не отдавая отчета в своих действиях, я выпустил все патроны из винчестера и затем только отвел коня от костра. Бедная лошадь все фыркала и долго не могла успокоиться. Зарядив опять винчестер, я привязал коня к дереву, ближе стоящему к костру. Дождя уже не было. Так как хищный зверь держался вблизи костра, поминутно напоминая о себе рыканием, то я выпустил по крайней мере штук 50 патронов, чтобы отогнать его. Караулил же он мою собаку или лошадь, пожалуй, около 2-х часов, одним словом до самого рассвета, все кружа

около моего табора. Видеть-то я его видел один раз и то мельком, а шорох от его шагов и крайне неприятное рыкание я слышал довольно долго...

...На Подгородной почтовой станции я встретил охотника-промышленника Хлебникова с двумя компаньонами, следовавшими на Сучан травить лисиц и, если окажется возможным, поймать живого тигра. От Хлебникова, между прочим, я узнал, что недавно близ морского госпиталя в Владивостоке видели огромную тигрицу с тигренком; о присутствии этого семейства, да еще тигра-самца в окрестностях города, сообщили мне и полесовщики-казаки. Настоящее же местопребывание этих не совсем приятных соседей, говорят, около вершины Второй и Черной речек.

А.М. Никольский.
О природе острова
Сахалина.
1888 г.

В заключение несколько слов о фауне Сахалина... Все до сих пор известные млекопитающие Сахалина свойственны противоположному берегу материка, где они поднимаются на север дальше устья Амура, или по крайней мере до него. На острове нет ни одного млекопитающего, которое находило бы здесь северную границу своего распространения, если не считать тигра, случайно забредающего из Амурского края по льду.

А.В. Елисеев.
Отчет о поездке
на Дальний Восток.
Сообщение прочитано
в общем собрании ИРГО
2 мая 1890 г.

Весною прошлого года мне было предложено сопровождать в качестве врача партию переселенцев в тысячу с лишком человек, отправлявшихся морем из Одессы во Владивосток... Так как это предложение давало мне возможность посетить давно манившие меня Южно-Уссурийский край и Японию, то я с удовольствием принял его...

.....

...Что касается до тигра, то этот хищник, еще недавно наводивший ужас на весь край, в настоящее время уже начинает мало-помалу пропадать во многих уголках Южно-Уссурийского края, придерживаясь лишь самой глухой тайги. Правда, большее или меньшее появление тигра в крае обуславливаются, кажется, не только постепенным его истреблением, за которое взялись энергично русские охотники, но и периодическим его переселением. Из расспросов опытных охотников и таежников, как русских, так и китайцев, я решительно убедился в существовании этого последнего. В зиму 1888-1889 гг. тигров, например, было очень много, особенно в Даубихэ (р. Арсеньевка – И.Е.) и в пограничной тайге, что объяснялось местными звероловами прямо переселением зверя с Хингана. В других местах страшный хищник то пропадает на время, то появляется снова в довольно значительном числе. Хотя в настоящее время и есть много уголков в Южно-Уссурийском крае, где тигров уже не видали по несколько лет, но это не исключает вовсе появле-

ния их в будущем. Насколько мне пришлось убедиться и из собственного, даже недолгого опыта блуждания по тигровым следам в различных уголках края, страшный хищник вовсе не составляет редкости даже вблизи самых населенных мест. В сентябре прошлого (1889-го – И.Е.) года, когда я проезжал с Лефу (р. Илистая – И.Е.) во Владивосток, тигр бродил даже за две станции от этого последнего по большой почтовой дороге возле станции «Тигровой». В августе того же года тигр задавил у одного манзы лошадь недалеко от села Атамановского (Гродековский станичный округ Никольск-Уссурийского уезда, современный Пограничный район Приморского края – И.Е.); несколько позднее я встречал свежие тигровые следы недалеко от Лангхэ (название не идентифицировано – И.Е.) в тайге по линии новопроложенной дороги, потом возле Петровки (видимо, современный Шкотовский район Приморского края – И.Е.) и неоднократно по увалам пограничной тайги. Еще более тигров в китайской части Маньчжурии и особенно на Хингане, где очень немало охотников, решающихся вступить с хищником в открытый бой. По отношению к тигру я должен отметить еще любопытный факт, замечающийся только в Южно-Уссурийском крае. Несмотря на то, что весь край полон рассказами о тигре и что многие урочища даже носят имя страшного хищника, этот последний далеко не внушает такого безотчетного ужаса русским поселенцам, которые скоро освоились с царем тайги и довольно равнодушно относятся к нему. Зная, каким страшным престижем пользуется тигр в Индустане, где перед ним все трепещет, просто удивляешься, с каким хладнокровием ходят на царя тайги наши простые поселенцы-мужики. В то время, как в Индии на тигровые охоты не только туземцы, но и англичане собирают целые общества с ручными слонами и сотнями загонщиков, русский поселенец Уссурийского края, выходец какой-нибудь Черниговской или Полтавской губернии, на родине никогда и не слыхавший о тигре, идет на страшного зверя в глубь тайги сам один или два с небольшою собачкою-лайкою и нехитрым ружьем, выслеживает тигра в самом логовище и бьет его, как какого-нибудь оленя или козу. Не один десяток охотников можно указать в немногих русских селениях края, которые стреляли тигра, а медведя даже за опасного зверя не считают; один молодой охотник совершил недавно даже небывалый в летописях охоты подвиг, убив трех тигров в один день, причем последний повредил ему руку и был убит чуть не в рукопашном бою (описанный выше случай с П. Худяковым, см. газету «Владивосток» от 2 февраля 1886 г. – И.Е.). Перед такими подвигами наших мужичков бледнеют даже деяния таких опытных истребителей тигров, как англичанин Рид, никогда, кажется, и не охотившийся в одиночку на тигра. Благодаря энергическому истреблению тигров русскими охотниками дни царя тайги уже сочтены; пройдет десяток-другой лет, и о тиграх, как и о разбойниках-хунхузах, останутся одни легенды в Юж-

но-Уссурийском крае. Не забудем только того, что тигр не отступает ни перед какою высокою цивилизациею и не уходит, подобно льву, от человека подалее в пустыню; нет, он остается бороться с этим последним за свое существование, хотя бы число страшных хищников и считалось всего единицами. Близость тигров к самым населенным пунктам страны поэтому вовсе не говорит еще об их многочисленности в данной стране, и пока не будет истреблен последний хищник в Уссурийском крае и по границам русской Маньчжурии, до тех пор еще под самым Владивостоком и Никольским можно ожидать его нападения.

А. Кейзерлинг.

Воспоминания о русской службе (Приведённые эпизоды воспоминаний относятся к 1890–1891 гг. – И.Е.)

ОХОТНИЧЬЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ. АМУРСКИЙ ТИГР.

...Я познакомился (во Владивостоке – И.Е.) со здешним старожилом – г-ном Линдхольмом, большим охотником. Владея маленьким паровым баркасом, он часто выезжал на острова поохотиться. Для начала мы с ним охотились на острове Русском...

.....

Вторую охотничью экспедицию я предпринял с г-ном Линдхольмом на более отдаленный и меньший по размеру остров (очевидно, остров Попова – И.Е.), специально чтобы пострелять фазанов. На этом острове корейцы раскорчевали садовые участки, и особенно много фазанов водилось именно вокруг этих садиков. Сам остров тоже изрезан оврагами и порос густым лесом, который, как повсюду в Уссурийском крае, носит субтропический характер, т. е. изобилует всевозможными лианами, в частности диким виноградом, плющом и хмелем. Оттого пробираться сквозь здешние дебри очень трудно.

Наш баркас причалил около корейского поселка, но обитателей мы там не застали, очаги и те совершенно остыли. Войдя по узкой тропинке в чащу, мы с г-ном Линдхольмом – остальные остались на берегу – тотчас вспугнули нескольких фазанов; г-н Линдхольм выстрелил, и, как я заметил, один петушок опустился совсем рядом со мною. Я пошел к нему, намереваясь вспугнуть, но, к своему удивлению, нашел на кусте окровавленный белый лоскуток, а чуть дальше – второй. Когда я показал находку подошедшему г-ну Линдхольму, он тоже пришел в недоумение и предположил, что корейцы повздорили и один, вероятно, убил другого, а затем покинул остров, потому-то мы в поселке никого и не нашли. Через сотню-другую шагов вверх по горному склону мы наткнулись на окровавленный кусок человеческой руки. Г-н Линдхольм высказал подозрение, что к корейцам присоседился тигр, который стал теперь единственным хозяином острова. Из оружия у нас были только дробовики, мы ведь собирались охотиться на птиц.

Г-н Линдхольмом как опытный охотник сказал мне, что тигр вполне может напрыгнуть на нас сзади. Поэтому мы

осторожно тою же дорогой вернулись к баркасу, чтобы взять пулевые ружья и вместе с другими егерями пойти по следу. Вся наша компания пришла в огромное возбуждение, особенно китайцы, взятые в качестве загонщиков. Они твердили, что тигру больше по вкусу китайцы, чем еврейцы, и китайцев он сожрет первыми. Но делать нечего – пришлось идти с нами.

И вот мы все с величайшей осторожностью зашагали вверх по склону, высматривая следы хищника, и немного погодя очутились на открытой вершине, где нашли человеческие останки, белые, окровавленные лоскутья хлопчатобумажной ткани и корейскую шляпу, сплетенную из конского волоса. Увидев это, г-н Линдхольм облегченно рассмеялся, так как разгадал загадку: один из корейцев умер, а второй, по обычаю, устроил его для вечного упокоения – усадил на вершине и оставил на произвол стихий, диких зверей и птиц. Судя по следам, тризну справили здесь стервятники и лисы. Зато мы испытали радость и волнение, предвкушая охоту на тигра.

Сибирский тигр сильнее и красивее индийского, зимний мех у него великолепен – длинный, густой, яркий, ведь зверь этот месяцами выдерживает морозы, при которых столбик термометра нередко опускается ниже -25° . Зимой тигр питается, прежде всего, кабанями, хотя не боится подходить к человеческому жилью и домашние животные от него не застрахованы; голодный, он нападает и на людей. Так, при строительстве железной дороги Владивосток-Уссури тигр убил одного из обходчиков совсем рядом со станцией и унес с собой; из-за этого поезд сошел с рельсов. Незадолго до нашего приезда во Владивосток поблизости от пригородной пивоварни попала в капкан роскошная тигрица; я видел ее сначала там, а позднее в Петербургском зоопарке, где она была одной из красивейших представительниц своего вида.

От владивостокских друзей-охотников, в большинстве старожилов Востока, я слышал много рассказов о тиграх, которые в мое время не были редкостью в Уссурийском крае. Тогда ежегодно добывали 50-60 особей.

Вероятно, на самом деле их было еще больше, ведь в тайге на российской территории много китайских и других иноплеменных охотников охотились на сибирского благородного оленя... Кроме того, китайцы искали в здешних местах чудодейственный корень женьшень. Наверняка немало тигров попадали в капканы этих людей или же становились жертвой самострелов. Для китайцев ценность представляет не только шкура, но весь тигр как таковой. Сушеное тигриное мясо и растертые в порошок кости якобы делают человека сильным и отважным, усы, зубы и когти служат чудотворными амулетами и т. д. Шкура тигра стоила тогда всего рублей тридцать, но без когтей и усов. Шкура «в комплекте» – сто рублей и более.

По рассказам старых охотников, выслеживать тигра в одиночку – предприятие дерзкое и очень опасное; не имея прикрытия, охотник рискует жизнью, так как тигр может напасть сзади, ведь, заметив, что его преследуют, он пытается зайти охотнику в тыл. Тогда роли меняются, и преследователь становится преследуемым.

Большие облавы на тигра, обычные в Индии, устаивают в Сибири редко, только вблизи города или станицы, когда можно окружить зверя на свежей пороше. Тогда все – охотники и загонщики, солдаты и казаки – вооружаются ружьями. Я, к сожалению, в таких облавах не участвовал, но следующей зимой, в начале декабря, проездом в Благовещенске, видел роскошного тигра, недавно убитого тамошним губернатором в такой вот облаве.

Здесь я хочу рассказать, что мне довелось слышать о ловле живых тигров. Изрядно к северу от Владивостока, неподалеку от тихоокеанского залива Св. Ольги, жила в тайге семья русских охотников – отец и четверо сыновей. Так вот они специализировались на ловле тигров по своему собственному методу, причем каждый выполнял строго определенные задачи.

Осенью, когда выпадает пороша, они вместе с собаками, сибирскими лайками, выходили в тайгу на поиски; обнаружив след тигра-одиночки, они шли за ним; если же это была тигрица с котятками, ее благоразумно оставляли в покое. Лайки вели охотников по следу нередко по нескольку дней, но останавливаться было нельзя, чтобы не дать тигру отдохнуть или добыть себе пропитание. Такого безостановочного преследования зверь не выдерживает, устает и ложится.

На лежке тигра облаивали собаки, и пятеро ловцов пытались окружить его. Двое подбирались сбоку, а один шел на него в лоб, вооруженный большой жердиной. Четвертый брат, силач огромного роста, подкрадывался сзади. Собаки и трое ловцов полностью завладевали вниманием зверя, и четвертому удавалось незаметно подойти к нему: всем своим весом он обрушивался тигру на спину и железной хваткой вцеплялся в уши, не давая пошевелиться. Тогда в раскрытую пасть просовывали жердину, чтобы тигр более не мог укусить, закрепляли ее как мундштук упряжи, а лапы крепко связывали веревками, так что хищника можно было безопасно унести.

Пока четверка отважных сынов Енаковых выполняла свою опасную работу, отец с ружьем наизготовку стоял рядом – если что-нибудь шло не так, а это случалось нередко, его меткая пуля приканчивала тигра. Всех пятерых тигры уже изрядно потрепали, один даже лишился глаза.

Отважные тигроловы ловили только молодых животных, потому что старый тигр, вошедший в полную силу, был, по их мнению, слишком опасным противником. Так или иначе, это семейство ежегодно доставляло на побережье нескольких тигров в клетках, а оттуда их увозили

в зоопарки Европы и Америки. Зимой пленников держали в бревенчатой хижине, весной перегоняли в узкие низкие клетки и увозили прочь.

Второй способ лова – западня. Для этой цели используют прочную клетку с опускающей дверью, внутри которой привязана живая приманка. Обычно такую западню ставят вблизи поселка, куда обычно наведывается тигр. В ямы-западни, устраиваемые для других зверей, к примеру медведей, тигр, как говорят, попадает очень редко. Чаще всего профессиональные охотники бьют тигра с помощью самострелов, расставленных вокруг убитого им животного. Если тигр где-то задрал добычу, он обязательно к ней возвращается. Мужественный, настоящий охотник нередко успешно использует такой шанс для засады.

ЗИМНИЕ И ВЕСЕННИЕ ОХОТЫ

В окрестностях города (Хабаровска – И.Е.) на берегу Уссури располагалось озеро, окруженное тростником и непроходимой чащобой. Когда вечерами мы на лодке выплывали на это озеро, вокруг постоянно мельтешили стаи всевозможных уток, летевших через озеро или к Амуру...

Однажды я отправился в тайгу с товарищем, казачьим офицером, и одним из старых тамошних охотников-профессионалов. Перед рассветом с противоположного берега озера донесся какой-то звук вроде кашля. Старый охотник прислушался и сказал, что это олень, пришедший на водопой, и надо бы его подманить; и он имитировал звук, который подают оленихи, чтобы стадо не разбежалось. Ответ не заставил себя ждать. Тогда я устроился в камышах на одном берегу, мой товарищ – на другом, а охотник продолжал подманивать, но олень больше не ответил.

Утиные стаи пролетали надо мной, но в ожидании оленя я не стрелял. И вдруг увидел, что казачий офицер торпливо гребет в лодке ко мне и делает какие-то знаки, стараясь обратить на что-то мое внимание. Но я не понял его знаков. Только когда он был совсем близко, я услышал: «Садитесь в лодку, это не олень, а тигр ходит тут в камышах!». Подплыв к берегу, он рассказал: «Я видел тигра совсем рядом, но стрелять не мог, он тотчас исчез в камышах. Не заметь я его вовремя и не прыгни в лодку, он бы наверняка на меня напал. Когда оттолкнул лодку от берега, я увидел его: он поднялся с того самого места, где я стоял, но сразу опять исчез, так что я и на этот раз не мог выстрелить». Старый опытный охотник посоветовал нам отказаться от охоты, ведь в здешней чаще и в камышах все преимущества на стороне тигра. При его окраске и узоре на шкуре он в такой местности практически невидим. Как вышло, что старик-охотник принял фырканье тигра за покашливание оленя, я не знаю; но он утверждал, что тигр умеет издавать такие звуки, чтобы подманить оленей. Такова была моя вторая неудачная охота на тигра.

Исчезающие животные Сибири

Бич и ужас человека, амурский и илийский тигры, к несчастью, все еще попадают довольно часто. Защищаемый в средней Азии непроходимостью песчаных степей и вязкостью болот, у нас же, по Уссури, непроходимостью лесов, тигр смело нападает на человека. Смелость эта до того нагла, что, напр., в Уссурийском крае он снимал с постов вооруженных часовых.

С проведением в близком будущем сибирского железного пути увеличится, конечно, население Сибири, уменьшится количество лесов и болот и постепенно наступит окончательное истребление этого опасного хищника.

Н. Борисовский.

Д.И. Шрейдер
«Наш Дальний Восток
(Три года в Уссурийском
крае)», 1897 г.
(Автор был в Приморье
в 1891–1893 годах – И.Е.)

...К слухам о тиграх далеко не всегда нужно относиться с недоверием путешественнику по Уссурийскому краю. Тигр здесь частый и непрошенный гость, и если ему хоть раз удалось попробовать человеческого мяса, он уже становится до безумия отважен и дерзок. Он забегает в селения и хуторки, тащит ребят, лезет в окна, рвется в двери насильно; он подстерегает – хотя и не часто – почтовые тройки и совершает свои нападения на проезжающих по тайге пассажиров. С нахальством и смелостью этого хищника ничто не может тогда сравниться. В прежние времена, например, т. е. лет всего пятнадцать-двадцать назад, когда край был почти совсем безлюден и тигр не привык еще бояться людей, – дерзость его доходила до того, что он врывается в китайские фанзы и таскал оттуда сонных китайцев...

Многие китайские хутора были брошены их обитателями исключительно из-за того, что они не могли совладать с тиграми. В последнее время, по мере заселения края, тигр все больше и больше удаляется в чащу первобытного леса, подальше от проезжих дорог и людских поселений. Тем не менее, и теперь еще этот зверь, под влиянием голода (чем особенно страдают в тайге старые тигры, потерявшие привычную ловкость в поимке добычи), выходит из дремучего леса, залегает где-нибудь поблизости хутора или деревни, и тогда – ни пройти, ни проехать нельзя мимо него: вся деревня точно в осаде. Это длится обыкновенно до тех пор, пока охотничьей облаве *) или соединенным группам крестьян не удастся убить его или угнать обратно в тайгу: не то лучше и не показывать носа близ его логовища. Выгнанный голодом из лесу зверь отличается неслыханной в обыкновенное время дерзостью, и всякая попытка торопливого и легкомысленного путника «проскочить» мимо логовища ламазы **) кончается очень часто трагически. Да и без того немало горя и слез приносит селениям соседство голодного хищника.

*) Часто для этой цели отряжаются «охотничьи команды», сформированные при местных линейных батальонах.

**) Ламаза – исковерканное местными жителями китайское слово «лао-ма-цзы», что значит – тигр.

Выстрѣлъ былъ удаченъ. Тигръ заревѣлъ, съ жалобнымъ воемъ упалъ, опять подскочилъ и, какъ подкошенный, грохнулся на земь. Человѣкъ побѣдилъ.

Но въ то самое время, какъ изъ груди охотника вырвался вздохъ облегченія, хищникъ—эта порода, какъ извѣстно, отличается иногда просто необычайной живучестью—собравъ свои послѣднія силы, сдѣлалъ послѣдній отчаянный скачекъ и впился когтями въ охотника. Еще одно лишь мгновенье,—и несчастный былъ бы растерзанъ и изуродованъ тигромъ, но въ тотъ самый моментъ, какъ тигръ раскрылъ свою пасть надъ охотникомъ, и горячее дыханіе хищника уже касалось его головы,—охотникъ, не потерявъ присутствія духа, схватилъ хищника за его длинный шаршавый языкъ и изо всѣхъ силъ началъ крутить его, между тѣмъ какъ тигръ, оглашая тайгу раздражающимъ ревомъ, силился покончить съ своимъ двуногимъ противникомъ, поверженнымъ въ прахъ.

Дальнѣйшихъ перипетій этой рѣдкой борьбы человѣка и тигра охотникъ не помнилъ. Отъ волненія и потери крови онъ упалъ въ обморокъ. Когда онъ очнулся, то ночь уже окутала своимъ мрачнымъ

*Фрагмент книги Д. Шрейдера «Наш Дальний Восток
(Три года в Уссурийском крае)», 1897 г.*

До чего доходит отвага и дерзость этого зверя, можно судить по тому, что спустя несколько месяцев (это было всего три года назад) мне показывали свежие следы его лап на железнодорожной насыпи, сооружавшейся в то время верстах в сорока от Владивостока. Тигр решился явиться сюда из соседнего леса, невзирая на то, что днем на том самом месте, по которому он ночью бродил, работали сотни рабочих, невзирая на то, что на расстоянии каждых семи-восьми верст по сооружаемой линии расположены были бараки рабочих и горели костры!..

.....

...Жалобы шкотовцев не лишены основания... особенно скверно приходится им от соседства тигров. Эти полосатые хищники положительно свирепствуют здесь. До моего приезда, например, эти тигры в течение лета зарезали у обывателей Шкотова около пятидесяти коней.

Правда, обзавенные жители, доведенные почти до отчаянья, пустившись облавой на хищника, успели в течение двух недель убить пять «ламаз», но это, конечно, не вознаградило их за потерянных лошадей (шкура обыкновенного тигра стоит здесь 60–70 р., а лошади здесь очень дороги: до 100 р. штука и более). К тому же не про-

шло двух-трех недель после облавы, как тигры опять появились близ Шкотова и, как будто, – говорили мне, – даже в большом количестве.

Дня за два до моего приезда в Шкотово здесь произошел, например, такой случай. Идет мужик из села по дорожке к лесу за лошадью, которая паслась там на воле близ опушки тайги. Не успел он отойти и версты от деревни, как на одном повороте неожиданно натывается на тигра, который лежал на придорожном холмике и на солнышке грел свою спину. В страшном испуге, растерявшись, мужик упал на колени перед тигром, в двух-трех шагах от пасти, и начал читать предсмертную молитву. Сыт ли был тигр или испугался внезапного появления человека, только на этот раз он не тронул его, а, поднявшись с земли, тихонько ушел обратно в тайгу.

За неделю перед тем парень из Шкотова же также к лесу за лошадью шел. Он уже был недалеко от места, где оставил ее пастись несколько часов перед тем, как вдруг видит: тигр доедает ее. Парень не растерялся и тотчас же начал ретироваться назад, но на свою беду оступился и упал. Шум от падения привлек внимание зверя, и тигр, вскочив с задавленной лошади, неспешно направился к помертвевшему парню. К счастью, недалеко стояло высокое дерево. Увидев его, парень поспешил взобраться на самую вершину его. Но тигр и тут не оставил несчастного. Он подошел к дереву, улегся у его основания, помахивает тихонько своим могучим хвостом и нет-нет, да и обожжет парня хищным, пощады не знающим взглядом. Часа два просидел парень на дереве, и только тогда, когда недалеко показались односельчане и, привлеченные его отчаянными воплями, поспешно направились к дереву, тигр поднялся, внимательно посмотрел еще раз на пленника и неслышно умчался в чащу.

На злополучного пленника этот случай произвел такое сильное впечатление, что он заболел нервной горячкой. Позже мне передавали, что он навсегда оставил деревню, бросил землю, хозяйство и переселился во Владивосток.

В тот же приблизительно период времени вблизи Шкотова имел место такой случай. Ведет хозяин рано утром вола к реке поить. Не успел он дойти до реки, как из густой заросли выскочил тигр и тут же, у него на глазах, раздирает вола. Крестьянин, к счастью, целым ушел.

Бывают иногда с тигром и совсем комические приключения. Так, спустя несколько дней, когда я был уже в Сучанской (теперь Партизанской – И.Е.) долине (верстах в 90 к востоку от Шкотова), мне рассказывали, как одному маленькому мальчику удалось... помоями прогнать тигра от дома, который он буквально осаждал (дом стоял одиноко, далеко от ближних поселений) целую неделю подряд, приходя туда каждый вечер, как только стемнеет. Мальчик заметил, что тигр обыкновенно хоронится близ самых наружных дверей и здесь терпеливо, часами,

дожидается, не выйдет ли кто-нибудь из дома. Заметив это, мальчик, не сказав никому об идее, осенившей его, в один вечер, дождавшись тигра и заметив, что тот уже терпеливо стоит на своем обычном месте, неожиданно распахнул дверь и выплеснул хищнику прямо в морду ведро помоев. Тигр был так поражен неожиданной ванной, что тотчас, поджав хвост, с жалобным воем убежал в соседний лес и больше уже не показывался у так долго, но бесплодно осаждаемой им хижины.

Еще более оригинальный случай, характеризующий, между прочим, трусость этого кровожадного хищника, мне пришлось слышать перед отъездом из Владивостока. Случай этот тоже имел место в Сучанской долине. Дело было так, по рассказам, подтверждаемым сообщением одной из местных газет. Едет в санях из одной деревни в другую кореец; за санями бежит собака. Вдруг из кустов выскочил тигр и кинулся на собаку, но промахнулся и ткнулся мордой в пристяжную со стороны задних копыт. Лошадь, почувствовав сильный толчок, со всей силы лягнула его и разбила ему челюсть. В это время испуганные лошади круто повернули в сторону, ударив краем саней тигра по ногам, сбили его в сани и, как бешеные, помчались вперед. Кореец, спавший до сих пор, почувствовав на себе тяжелую ношу, внезапно проснулся и, увидев своего неожиданного спутника, с перепуга начал бить его хворостиной по морде. Тигр, окончательно переконфуженный всем этим приключением, выскочил из саней и скрылся.

К сожалению, встреча с этим свирепым обитателем уссурийской тайги не всегда кончается так счастливо, как в случаях, только что мною рассказанных. Иногда здесь разыгрываются кровавые, потрясающие драмы, надолго нагоняющие панику на всех мирных обывателей окраины.

Во время моего пребывания в Шкотове с уст ее обывателей еще не сходил рассказ об одной драме, которая в течение лета разыгралась с их односельчанином в соседней тайге.

Несчастный отправился в лес за пантами; это было в конце весны, как раз в самый разгар «пантовки»... Пробродив целый день по тайге в тщетных поисках оленей,... охотник уже решил возвратиться домой, тем более, что дело близилось к солнечному закату, когда тигры, целый день дремлющие в своем логовище, выходят обыкновенно на охоту.

В это время послышался треск сучьев в чаще, не оставлявший сомнения в близости изюбрей. Взяв ружье на прицел, охотник спешно направился в сторону изюбрей; вышел на полянку и обмер. Прямо перед ним стоял тигр, также выслеживавший их. Между тем, как оба они, пораженные неожиданностью, стояли носом к носу и измеряли друг друга глазами, – олени, почуяв врагов, умчались в тайгу.

Тигр бросился за ними вдогонку, но, сделав несколько скачков, убедился, что удобный момент для охоты уже упущен. Крайне раздосадованный неожиданной помехой, хищник быстрыми прыжками снова вернулся к охотнику, который все еще не мог прийти в себя и продолжал стоять на одном месте в каком-то оцепенении. Подойдя к охотнику шагов на тридцать, тигр неожиданно прилег и, бешено мотая хвостом, начал, ползя и извиваясь, приближаться к нему. Прополз пять-шесть шагов, остановился и не сводит своих глаз с врага. Несколько секунд, казавшихся охотнику вечностью, тигр и человек не сводили друг с друга распаленных взоров. Казалось, они мерялись силами.

Одно время охотнику показалось, что тигр как будто бы дрогнул. Это придало ему силы и, вспомнив о ружье, он быстро прицелился, выстрелил и угодил тигру в лоб. Раненый и испуганный хищник с бешеным ревом, огласившим тайгу, ринулся на охотника; но в то время, когда он совершал свой гигантский прыжок, охотник успел выпустить другую и последнюю пулю из своего винчестера расшвырнутому зверю в открытую грудь. Выстрел был удачен. Тигр заревел, с жалобным воем упал, опять подскочил и, как подкошенный, грохнулся на землю. Человек победил.

Но в то самое время, как из груди охотника вырвался вздох облегчения, хищник – эта порода, как известно, отличается иногда просто необычайной живучестью – собрав свои последние силы, сделал последний отчаянный прыжок и впился когтями в охотника. Еще одно лишь мгновение – и несчастный был бы растерзан и изуродован тигром, но в тот самый момент, как тигр раскрыл свою пасть над охотником и горячее дыхание хищника уже касалось его головы, – охотник, не потеряв присутствия духа, схватил хищника за его длинный шершавый язык и изо всех сил начал крутить его, между тем как тигр, оглашая тайгу раздирающим ревом, силился покончить со своим двуногим противником, поверженным в прах.

Дальнейших перипетий этой редкой борьбы человека и тигра охотник не помнил. От волнения и потери крови он упал в обморок. Когда он очнулся, то ночь уже окутала своим мрачным покровом тайгу. Было совершенно темно. Осмотревшись вокруг, он мог убедиться, что хищник лежал близ него бездыханный.

Человек победил, но победа эта обошлась ему очень дорого. Когда он лишь на другой день к вечеру ползком добрался до Шктова, израненный и сильно измятый, то потерял сознание и целую ночь пролежал под открытым небом у самой околицы.

Только на третий день утром его заметили здесь, но спасти уже не могли. Спустя несколько дней он умер, как говорят, от заражения крови.

К сожалению, этот случай – не единственный в крае. Живущему здесь то и дело приходится слышать доносящиеся из всех округов печальные вести о кровавых исходах встреч обывателей с давнишним обитателем уссурийской тайги: там хищник двух манз-рабочих заел, там – солдата унес, в другом месте – на почтовую тройку напал, в третьем – ребенка у матери вырвал и на глазах ополоумевшей женщины сожрал, в четвертом – он уже прямо врывается в хуторок новоселов-переселенцев, со страхом, любопытством и трепетом глядящих на разрушительные подвиги невиданного ими «ситцевого» *) зверя, и т. д., и т. д.

Некоторые поселения положительно осаждаются ими. Так, еще на днях в одну из местных газет пишут из Бикина. «С самого начала зимы окрестности нашего села посещаются семьей тигров, состоящей из пары взрослых и парочки молодых. Поведение их долго ограничивалось лишь похищением собак, но за последнее время, очевидно, собаки стали слишком осторожны, и вследствие голода тигры сделались довольно дерзки. В конце декабря один из них бросился на перекочевывавшего манзу и, содрав с него котомку со всем имуществом и кулек муки, которую нес манза на котомке, разодрал все, но, напуганный криком других манз, скрылся в чашу.

2 января (1897 г.) один из тигров вблизи лесопилки чуть-чуть не схватил дорожного рабочего, очищающего путь, но, будучи замечен рабочими-манзами в то время, когда подбегал к занятому очисткой дороги сторожу, на крик последних остановился и затем скрылся с дороги».

«9 января проточкой от лесопилки Бринера проходило трое манз. Последний из них отстал от двух первых. Тигр выскочил из чащи, догнал второго, бросился ему на спину и сбил на землю. Передний манза бросился вперед сломя голову, а задний бегом вернулся обратно. Всеобщая паника охватила рабочих... Рабочие и подрядчик Плотников, доставляющие камень к линии ж. д., заперлись и караулили быков... Узнав об этом 10 января, один из наших местных охотников, г. Домбровский, взяв с собою двух русских охотников, отправился на место происшествия. Пришлось до 12 верст сделать пешком, и с рассветом они были на месте.

Там, где тигр бросился на манзу, лежал полушубок с признаками клыков и когтей на спине, трубка и шапка манзовская вся в крови; тело же несчастного было унесено в чашу орешника. Обойдя кругом, проточкой, островок и убедившись, что тигр не вышел, охотники стали подступать к чаще, где вороны и сороки указывали место, где лежал или труп манзы, или же тигр. Орешник вышиной в рост человека, притом густой, крайне затруднял движение и стрельбу. Две собаки, пущенные вперед, вертелись

---

*) «Ситцевым» называли его переселенцы за пестроту его шкуры.

около людей и вперед идти не желали. Охотники, заняв линию, шагах в 60 остановились, подбодряя собак идти вперед, что отчасти и удалось. Но лишь только одна из собак отошла шагов на двадцать вперед, как тигр моментально бросился к ней, с шумом ломая сухой орешник... В 20 шагах показалась свирепая фигура зверя, и грянул первый выстрел, вслед за которым тигр поднялся на задние лапы, вероятно, желая взглянуть, кто стреляет... В тот же момент посыпались другие выстрелы и зверь свалился, но вновь поднялся и стал приближаться к людям... Опять выстрелы – и лишь после третьего залпа зверь повалился и стал ломать орешник... Послали еще несколько пуль – и все кончено».

Погибший манза оказался конторщиком от подрядчика на лесопилке Бринера. Голова несчастного была объедена; остальная часть тела, без шеи, спины, левого бока и других мягких частей, была обглодана до костей. Тигр – самец, не из старых, и оценен в 130 руб.

Какие меры ни принимают мирные обитатели сел и хуторов, они мало пользы приносят. Лучше всего помогают облавы на тигра, от времени до времени предпринимаемые доведенными до отчаянья хуторянами, но и те действительны только на время. Пройдет две-три недели, и на смену убитого хищника является новый, часто еще более кровожадный и дерзкий, чем прежний – и снова все село в паническом ужасе, и снова кое-где не досчитываются лошаденки, коров, вола, поросенка, собаки, а местами и своего же односельчанина. Рассказами о нападениях тигра можно было бы, впрочем, наполнить целую книгу.

Газета «Владивосток»

от 31 января 1893 года

У поселка, расположенного приблизительно версты на 3 от устья реки Амба-бира (русские переименовали название это в «Амба-бела» или просто «Белая Амба»), недавно был убит тигр. Население этого поселка – финляндцы, жившие прежде здесь в городе и лет семь тому назад переселившиеся на ныне занимаемое место...

Из Амбабеллы. Финляндец Альфред убил у себя во дворе самца тигра, которого и продал в городе за 130 руб. Стрелял счастливцев всего в шести сажнях. Убив сразу, выпустил еще 9 пуль «для верности».

Газета «Владивосток»

от 30 мая 1893 года

В п. Новокиевском (теперь с. Краскино Хасанского района Приморского края – И.Е.) у одного солдатика имеются два вскормленные и прирученные им тигренка; из этого теперь он вздумал извлечь выгоду и устроить клетку, чтобы можно было за известную плату показывать их публике.

...С малых лет Ю.М. Янковский стал ревностным слушателем богини Дианы и в пятнадцать лет уже убил своего первого тигра в Приморье. Он не только прекрасно воспринял школу своего отца, также первоклассного охотника, но и сам, благодаря своей неутомимой охотничьей деятельности в течение пятидесяти лет, накопил огромный опыт и исключительные знания в области охоты на крупного зверя.

Охотничьи подвиги Ю.М. Янковского – это полвека смелой игры отважного охотника со смертью, и только исключительная закалка духа, вера в себя и изумительное искусство стрельбы неизменно спасали его от гибели...

Издательство «Т-во Заря».

Михаил Иванович Янковский

Мой отец, Михаил Иванович Янковский, был одним из пионеров Приморья, попав во Владивосток еще в те времена, когда «тигры свободно прохаживались по улицам города»...

...В 1880 году родители мои поселились на диком безымянном полуострове на берегу Японского моря, всего лишь в 40 верстах от дикой тогда Маньчжурии и в 30 верстах, через Амурский залив, от Владивостока. Позднее этот полуостров стал называться Янковским...

.....

Отец задался целью создать конский завод, по примеру Забайкалья, где он прежде работал... Вот тогда-то и началась слава отца как охотника-тигрятника.

Первыми «пастухами» оказались... тигры. В первую же зиму из приобретенных отцом жеребца и четырех кобылиц тигры съели всех кобылиц. Для борьбы с хищниками отец и стал тигровым охотником. Помимо наlicия храбрости, решительности и самообладания, отец считался лучшим стрелком края. Не надо забывать, что оружие того времени, со свинцовыми пулями, было много слабее нынешнего, и я помню случаи, когда пуля, попавшая в переднюю лопатку тигра, плющилась, и зверь уходил легко раненым. Хотя неуверенность в ружье и обескураживает самого лучшего охотника, все же отец взял на своем веку девять тигров и барсов, что по тому времени было рекордом.

.....

С того самого дня, когда я начал сознавать окружающее, я главным образом слышал: «Сегодня тигр приходил и загрыз Звездочку. За ним гонялись охотники, стреляли и легко ранили. Завтра собираются его преследовать»... «Вчера тигр ранил Азию, но она вырвалась и ее надо лечить»...

Когда мне было около 5 лет, я уже видел привезенных из леса на дровнях убитых тигров или барсов, дергал их за

*Ю.М. Янковский и добытые им тигры.
Снимки предоставлены издательством «Рубеж»
(Владивосток).*

хвост и, конечно, побаивался... Когда мне было 6 лет, отец научил меня стрелять из винчестера...

В то время меня уже брали на ближние охоты на коз и фазанов. Иногда на снегу попадались следы тигра, а иногда он ночью проходил вблизи усадьбы. Все, конечно, шли смотреть, когда хищник иногда загрызал в загоне корову или утаскивал свинью...

С оружием у охотников часто дело обстояло очень плохо, да, откровенно говоря, настоящим тигровым охотником был только мой отец. Остальные, кого я помню, были дилетанты – так, поболтать на охотничьи темы или походить за козами, а то приезжие из города гости, которые храбры лишь до того времени, пока тигром не пахнет. Отец часто говорил:

– Я лучше пойду на тигра один, чем с компаньоном, который может в критический момент струсить и растеряться или просто, оставив в беде, удрать. Идя же вдвоем, всегда меньше бережешься.

Помню, из всех охотников выделялся наш конюх Платон – отставной артиллерист, косая сажень в плечах, богатырь и действительно храбрый человек, с огромной рыжей бородой. Стрелял он только плохо... Вот его иногда отец и брал на охоту за тигром, зная, что Платон не струсит. Когда не было второго ружья, отец вооружал его копьем. Оно было прекрасное, острое, и я не сомневался, что такая комбинация была самой надежной, т. к. если вблизи вас, т. е. вплотную, тигр схватит человека, то плохой стрелок легче заколет зверя копьем или нанесет ему рану, которая заставит его бросить жертву и убежать. Когда я вспоминаю свою юность и связанные с ней случаи и курьезы охоты на тигров, в особенности при участии приезжавших к нам горожан, мне становится часто весело. В частности, богатырь Платон был героем охоты, во время которой я убил своего первого тигра, но об этом будет дальше.

Мой первый тигр

Это было 4 ноября 1895 года. Я воображал себя совсем взрослым охотником. Вместе с братом Александром я возвращался утром с фазаньей охоты... Накануне выпал первый ранний снег, глубиной в один фут (около 30 см – И.Е.)... Не доезжая трех верст до усадьбы в Сидеми (теперь бухта Нарва, село Безверхово Хасанского района Приморского края – И.Е.), мы пересекли след прошедшего ночью через дорогу тигра. Так как с нами были только дробовые ружья, мы поспешили за пульными.

Дома к нам присоединился Платон. Отца дома не было, и поэтому его винчестер крупного калибра взял брат, второй достался Платону, а я вновь должен был довольствоваться своей старой берданой. ...Мы отправились так: Александр на ленивом мерине Скакунчике, я на чистокровном арабе Саибе и Платон на прекрасном киргизе Соколике.

*Ю.М. Янковский и добытые им тигры.
Снимки предоставлены издательством «Рубеж»
(Владивосток).*

Охота ожидалась серьезная, так как налицо были все данные: настоящий тигр, свежий глубокий след, мы, заряженные огромным охотничьим пылом и на прекрасных лошадях. Перед отъездом мы вспомнили наставления отца: быть осторожными, внимательными и осмотрительными, так как тигр от верховой лошади далеко уходить не в состоянии и, если его зря перефорсировать, он непременно сделает засаду и бросится на охотника.

Больше часа мы ехали по следу... Перевалили первую от дома падь – Озерную, заросшую молодым густым дубняком, не теряющим, как известно, на зиму своих сухих желтых листьев, дающих возможность полосатому черно-желтому тигру в них удобно скрываться. Так как след был ночной, мы сделали большой круг, чтобы обнаружить свежий, и только пересекая падь, нашли его внутри сделанного нами круга. Продолжая ехать по косогору, я неожиданно увидел впереди себя, шагах в 150, стоящего на небольшой возвышенности, между желтых дубков, тигра. Не успел я открыть рот, чтобы сообщить спутникам, как тигр бросился под гору. Мы, естественно, пришпорив лошадей, помчались, но внизу было море дубняка и тигр успел в нем скрыться. Мои спутники понеслись один влево, другой вправо от тигра. Оставшись один на следу, я по правилам охоты не имел права его терять и должен был следить за ним. След стал прыжками спускаться с горы, а скоро тигр перешел на рысь. Я ехал по следу с версту. Внизу был промыт ров шириной в сажени 4 (8.5 метров – И.Е.), который тигр взял одним прыжком (впоследствии я много раз проверял – это предел прыжка тигра). Мне пришлось объехать ров кругом. Дальше след стал подниматься к вершине пади. Я проследил с версту, едуци все время рысью. Тигр не мог быть далеко от меня, так как шел попеременно шагом и рысью. Мои спутники исчезли, казалось, бесследно. Как потом выяснилось, они, оставив меня по следу гнать тигра и следить за ним, сами решили заехать вперед и ждать зверя в удобном месте, на перевале из Озерной пади в Тигровый распадок.

Продолжая ехать следом, я неожиданно встретил ехавшего мне навстречу Платона, который крикнул:

– Ты тигра сейчас не видел? Он только что проскочил здесь, сюда, налево.

Мы оба бросились по указанному им направлению, на ближайший холмик. Доскакав туда, мы увидели шагах в 150 от нас, на косогоре соседней сопки, красавца тигра... Зверь, видимо, был ошеломлен такой смелой погоней... Я решил соскочить с лошади стрелять, но Платон, как плохой стрелок, отговорил меня.

– Подъедем ближе, – крикнул он, и мы стали спускаться через овраг.

Тигр бросился удирать. Все это произошло в один момент, и будь у меня современная винтовка, я не дал бы ему уйти, убив его на бегу.

Спустившись вниз, мы вновь потеряли из виду тигра и стали его следить. Он сделал круг, пройдя версты две, вывел на новый след на ту горку, откуда мы его вначале спугнули, и пошел вновь своим старым ходом. Где находился в то время брат, мы не знали.

Продолжая ехать следом версты три и миновав место моей встречи с Платоном, мы вдруг со скалы над нами услышали голос Александра:

– Что вы разъезжаете? Тигр давно уже ушел...

Оказывается, брат, сразу прискакав в вершину пади, сел на скале, чтобы караулить зверя, когда тот пройдет под ним, но прозевал его в кустах...

Далее мы поехали следить троим. След перевалил в Тигровый распадок и пошел через него в Табунную падь. Мы ехали рысцой, спеша скорее догнать зверя. Нужно сознаться, что азарт был настолько силен, что мы потеряли контроль над возможной опасностью и не отдавали себе отчета, что тигр с трудом уходит от нас. Мы забыли о том, что так долго продолжаться не может, а между тем катастрофа приближалась.

Снег был глубокий и тигру трудно было идти быстро, а мы гнались за ним на лошадях не останавливаясь, поскольку позволяла местность. Выехав в Табунную падь, мы увидели след, спускавшийся в русло речки, далее он пошел по ней вверх. Речка была извилистая и берега ее густо заросли кустарником и ольховником. Заросшая полоса была шириной всего в 40–50 сажений (85–107 метров – И.Е.). Далее по обе стороны... местность была ровная, и ее можно было хорошо видеть, поднявшись на бугор. Дальше от нас, в полуверсте вправо и влево от речки, возвышались две горки, на расстоянии шагов 300 одна от другой. Оценив положение, мы составили план охоты, будучи убеждены, что тигр не успел еще пройти через заросли речки, а скрывался в них.

Платону была дана инструкция задержаться на следу до тех пор, пока мы, обскакав лесок с двух сторон и убедившись, что тигр действительно не вышел из круга, не зайдем горки. Затем он должен был ехать по следу и гнать тигра. Мы приступили к выполнению нашего плана..., но выпустили из виду «маленькую деталь». Тигр нас видел из чащи, а он не заяц, чтобы его так гонять.

Проделав полный круг и действительно убедившись, что тигр из него не вышел, мы разъехали и заняли наши позиции. Спешившись, стали ждать того момента, когда тигр появится между нами и мы сможем стрелять в него с двух сторон. Платон был от нас на расстоянии полуверсты.

Прошло несколько минут томительного ожидания. Вдруг я услышал впереди шум и треск ломаемых веток и через момент увидел рыжую лошадь, несущуюся по тому самому месту, на котором мы ожидали увидеть тигра. Как мне показалось в первый момент, у лошади был разорван живот и под ним болтались вывалившиеся внутренности...

Это несся наш Соколик с седлом под животом. Платона не было. У меня буквально волосы встали дыбом. Я сразу же понял, чего мы добились своей облавой. Зверь явно заметил наш маневр его окружения и, не желая попасть под пули, устроил Платону засаду, напал на него, и несчастный охотник теперь лежит растерзанным.

Переживания мои были ужасными, если принять во внимание, что всю эту трагедию я переживал с остротой восприятия пятнадцатилетнего мальчика. К этому еще примешивалась жалость к Платону... и страх ответственности перед отцом за то, что мы, забыв его уроки, вели себя с тигром так легкомысленно, как будто это был простой козел.

Мгновенно я вскочил на Саиба и помчался искать пострадавшего, чтобы прийти к нему на помощь. Поскакав по следам Соколика, я был приятно поражен – Платон был жив! Он стоял бледный, как полотно, отряхивая с себя снег и обчищая винчестер.

Случилось подлинное чудо! Вот что рассказал Платон.

Как только он решил, что настало время, он тронулся по следу, проехав не более 400 шагов. Внезапно из-за куста, находившегося на расстоянии 20 шагов, на него бросился со страшным ревом залегший там тигр. Патона спасла резвость Соколика, который сделал молниеносный поворот. Однако тигр успел схватить лошадь за один скакательный сустав зубами, а за другой когтями, но в этот же момент получил сильный удар подковой и, ошеломленный, убежал в лес. Во время резкого поворота седло свернулось со спины на брюхо, и Платон упал в снег... Как выяснилось позже, удар Соколика оказался сильным, но на счастье тигра не смертельным. Стальной шип подковы скользнул по черепу, и на снегу мы обнаружили клочок шерсти с головы зверя.

...Перед нами была дилемма: 1) следить тигра медленно и дать ему время уходить, но тогда его никогда не догонишь и не убьешь, или 2) если его действительно хочешь убить, продолжать натиск тем же темпом, ежеминутно рискуя своей жизнью, или стать калекой, когда тигр перейдет в контратаку.

День уже клонился к вечеру. Платон, несмотря на пережитое, вел себя молодцом, хотя на время его пыл и остыл; у Соколика из ран сочилась кровь. Несмотря на это, мы все же пустились преследовать тигра. По следам было видно, что он после нападения сделал несколько прыжков, а затем пошел рысью, вскоре перейдя на шаг, забираясь в чащу и поднимаясь на ближайшие скалы, где готовил новое нападение. Однако начали спускаться сумерки, и нам пришлось вернуться домой, отложив преследование до следующего утра.

Весь вечер мы, а с нами и все обитатели именья, особенно мама, были возбуждены нашими приключениями и строили планы, как мы должны действовать на следующий день...

Встали мы на заре, стремясь выехать как можно раньше, так как были уверены, что тигр за ночь постарается удрать подальше...

У Соколика опухли от ран ноги, и его пришлось заменить Звездочем – крупным, как и скакунчик, ленивым меринном томской породы. На него взгромоздился Платон, который был первоклассным ездоком. На всякий случай мы прихватили с собой рабочего Турунтаева, бывшего солдата, с тем, если нам придется спешиться, то оставить лошадей под его наблюдением. Ему дали бердану и посадили на рысистого жеребца Золотого, мы же с братом поехали на тех же лошадях...

Через час мы уже были на оставленном накануне следу. Поднявшись не более 50 сажений (около 100 метров – И.Е.), мы обнаружили на выступе скалы лежку, где, видимо, тигр нас ждал, чтобы повторить нападение, а затем уже ночью поднялся и отправился дальше.

Направляясь по следу, мы решили строго держаться совета отца: один из охотников все время едет по следу, а двое других по бокам, друг от друга на расстоянии 5–10 сажений, чтобы с разных направлений легче заметить залегшего зверя, а в случае внезапного нападения быстро подать нужную помощь. Теоретически все это выходило прекрасно.

Тигр сделал большой круг по дубнякам Табунной пади, заглянул в Озерную, перевалил в нашу падь, пройдя в версте от усадьбы, а затем направился на запад, к выходу с полуострова.

Хотя по прямой расстояние было всего верст восемь, принимая во внимание проделанный нами по следу путь, это расстояние по крутым горам и оврагам должно было составить 25 верст.

Тигр кружил, охотился, два раза скрадывал коз, но ни разу не ложился. Видно было его стремление уйти за ночь как можно дальше. Проехав по следу Семивершинную падь, мы перевалили в Медвежьи распадки и обратили внимание, что в версте от нас, в ольховнике, на деревьях сидела и каркала большая стая ворон. Мы решили, что след свернет туда и мы наткнемся на бывшее пиршество тигра, остатки которого обычно доедают вороны и орлы. Однако мы ошиблись, след миновал место, где пировали птицы, и шел все время по перешейку.

Наша бдительность оставалась все время напряженной. Мы миновали все три Медвежьих распадка, после чего след повел по густым камышам, прямо с выхода с полуострова на перешеек шириной в 2 версты, лежащий между морским заливом и Лебяжьим озером и отделяющий полуостров Янковского от материка.

Убедившись, что тигр вышел с полуострова, мы решили преследовать его дальше на материке, тем более, что в этой своей части он на расстоянии 10 верст был солнотечный, не заросший лесом, что давало большое преимущество при погоне на лошадях.

Перешеек был болотист, с непромерзлой землей, что мешало проводить слежку по следу, и мы, оставив его, сделали круг назад, в объезд к берегу озера. Ломая тонкий лед

речки Рубикон, мы выбрались на сушу и напали на тигровый след, но убедились, что он ведет вновь на полуостров. Почему тигр повернул назад, мы понять не могли, а узнали об этом только позже.

След вел нас по болоту, заросшему высокими густыми камышами..., в направлении леска, в котором мы видели стаю ворон. ...Порядок нашей слежки был нарушен – каждый из нас, постоянно завязая, выбирался куда попало. Я часто думал впоследствии, что напади на нас в этот момент тигр, дело бы кончилось трагедией. Помощи мы друг другу оказать не могли бы, а убить тигра в высоких камышах было почти невозможно.

.....

Наконец след вышел на заросшую густым орешником реку. ...Мы почему-то все были уверены, что тигр скрывается именно в том леске, в котором мы видели ворон, а потому вели себя беспечно, повесили ружья за плечи и поехали не цепью, а гуськом... Платон ехал первым, я – вторым, Александр – третьим, а последним – Турунтаев.

Проехав немного, я снял из-за спины... бердану-однозарядку и положил ее перед собой на седло, как делал это всегда, когда надо было быть наготове к выстрелу. Лошади наши шли друг за другом на расстоянии сажени. Не успели мы проехать и ста шагов, как вдруг справа, на расстоянии четырех саженей, зашумели листья орешника и одновременно раздался рык нападающего тигра... На нас с Платоном, разинув пасть, прыжком летела ласточкой красавица-тигрица. Лошади, как будто загипнотизированные, встали как вкопанные. На моих глазах Платон поднял руку с нагайкой, чтобы стегнуть Звездача и отскочить.

Мысль работала молниеносно. Ружье у меня было в правой руке. Нужно соскочить на ноги за лошадь, взвести курок и тигр, долгожданный тигр, будет мой, ибо скрыться он не успеет, а лошадь, скрывающая меня, после первого момента испуга бросится удирать и не помешает.

Все последующее произошло, как во сне. Спрыгивая с лошади, я успел увидеть занесенную руку Платона, затем видел момент, когда тигр, поднявшись на задние лапы, передними оперся на круп Звездача и через мгновение схватил Платона за руку и стащил с лошади.

Я спрыгнул на землю, одновременно взведя курок. Я даже не заметил, как скрылись лошади. В нескольких шагах от меня на снегу катался какой-то клубок человека с тигром. Действие происходило на кромке площадки над небольшим оврагом.

В первый момент я не мог выстрелить, чтобы не убить человека, но в последующее мгновение тигр стал пятиться, т. к. тянул свою жертву к оврагу. Я так быстро соскочил и был готов к выстрелу, что тигр, схватив Платона зубами за руку, не успел хватить за другое место. Я вскинулся и на расстоянии трех шагов выстрелил тигру в бок.

Получив тяжело ранившую его пулю, тигр отпустил свою жертву, взглянул на меня и, круто повернувшись, бросился в овраг. Достав из патронташа патрон и зарядив вновь бердану, я вновь выстрелил по раненому тигру шагов на 30, в угон через овражек. Одновременно со мной выстрелил и мой брат Александр. Тигр с переломленным двумя пулями спинным хребтом упал и скатился на дно овражка. Он рычал и пытался подползти к нам, будучи от нас на расстоянии 20 шагов. В этот момент Платон вскочил на ноги и закричал: – Стреляйте, стреляйте его, ребятушки!..

Мы его успокоили, сказав, что тигр уже не сможет подняться к нам на бугорок, полюбовались немного на обезоруженного врага и добились его. В этот момент мы увидели в расстоянии 200 шагов наших лошадей, удиравших с поднятыми хвостами. Турунтаев также удирает от нас, но в другую сторону, и мы с трудом криками заставили его вернуться.

Грустную картину являл собой незадачливый Платон. От новой суконной поддевки остались только одни клочья. Вата лезла из всех дыр, а часть ее висела на орешнике. С головы до ног он был в снегу и крови. Его громадная борода была всклокочена и клок ее, вместе с куском оторванной кожи, висел на подбородке. Над левой бровью зияла большая рваная рана. Такая же была и на затылке. Из правой руки и из других ран текла кровь. Рукавицы, шапка и винчестер были затоптаны в снегу...

Посадив Платона на лошадь Турунтаева, мы отправили его домой, а сами осмотрели место засады тигра, который проделал свой излюбленный прием: пройдя несколько шагов дальше своей лежки, он сделал круг и, вернувшись, залег в четырех саженях от своего собственного следа и бросился на нас в тот момент, когда мы не ожидали, видя, что след пошел дальше.

Убитой оказалась тигрица, а по наблюдениям старых охотников установлено, что они чаще самцов нападают при преследовании.

Промедление со стрельбой по тигру у моего брата произошло, по его словам, потому, что он, как и я, охотился всегда с берданой, а на этот раз из-за отсутствия отца вооружился винчестером, рассчитывая для более быстрой стрельбы на магазин в 6 патронов, но в волнении забыл об этом и запутался с затвором. На это молодым охотникам следует обратить внимание, насколько опасно иногда бывает в рискованной охоте делать подобную замену.

Возвращаясь домой, мы зашли в лесок, в котором видали пировавших ворон. Там мы нашли действительно остатки задавленного, дня за два до нашей удачной охоты, пропавшего у нас годовалого жеребенка.

...При осмотре его (Платона – И.Е.) ранений оказалось, что раздроблена одна из костей правой руки, за которую тигр тянул Платона с лошади, а также повреждены сухожилия мизинца и безымянного пальца. Все это сделало Платона полукалекой на всю жизнь, но все же он продолжал с нами ходить на тигров.

.....

Через несколько дней мы случайно узнали, почему тигр в то утро вернулся с полуострова. За озером в полуверсте проходит почтовая дорога Славянка – Барабаш, по которой проходили знакомые нам охотники, увидевшие тигра и обстрелявшие его. С перепугу тигр повернул обратно, но обстрел этот еще более озлобил его.

Так закончилась моя первая удачная охота на тигра.

Приезжающие в край корейцы рассказывают о громадном количестве тигров на корейской территории, как в глубине страны, так и вблизи нашей границы. Местные уссурийские охотники, несколько опечаленные уменьшением тигра в наших местах, мечтают поохотиться за ним в корейских пределах. Нам известен русский охотник, предполагающий отправиться с корейцами морским путем. Правда, охотник главным образом мечтает промышлять за тигром не ружьем, а ядами: сулемой, стрихнином и проч.

Нам сообщают из Черниговки про следующий случай. В первых числах декабря лесничий Черниговского лесничества, будучи по делам службы в лесу по р.р. Даубихэ и Улухэ (в настоящее время Арсеньевка и Уссури соответственно – И.Е.), производил съемочные работы. После первого выпавшего снега съемочная партия попала на след 3-х тигров и двух медведей. Через некоторое время на небольшом расстоянии от партии появился тигр. Лесничий испугался и поспешно отступил к соседним фанзам. Между тем объездчик Захаров направился к тому месту, где впервые показался тигр, и на расстоянии 150–200 шагов от себя увидел тигра, прилегшего на брюхе в кошачьей позе и готового броситься на смельчака. Тигр собирается сделать прыжок, повертывая хвостом, но в этот момент Захаров дает выстрел, целясь тигру прямо в лоб. Тигр фыркнул и сделал прыжок в сторону, тогда Захаров быстро направился к фанзам, так как было уже поздно и до фанз было более версты, а уверен он не был, что попал в зверя. Когда на другой день утром пошли на место происшествия, тигр оказался убитым, пуля пробила грудь, прошла через сердце, печень и задела кишки и селезенку. Ночью медведи подходили к убитому зверю, выели ему бок и повредили шкуру. Убитый тигр оказался самкой, двух ее тигрят разыскали на другой день, один – самец удрал, а самка забралась на дерево и была застрелена Захаровым.

Камень-Рыболов, 25 декабря.

Настоящей осенью на Ханкайском участке охота на дичь была весьма завидная; казаки и крестьяне положительно «завалились» козулей, кабаниной и изюбриной. Серьезная охота была только на кабанов и изюбров, на козулей же не

*Газета «Владивосток»
от 12 ноября 1895 года*

*Газета «Владивосток»
от 25 декабря 1895 года*

*Газета «Владивосток»
от 7 января 1896 года*

столько охотились, сколько смеялись над тем, как они бегут на человека целым стадом, и охотники не знают, в которую стрелять. Визг, писк и стон стоял в степи... Набив довольно всего этого зверя, три пайщика донцев устроили для туш склад на двух, близко стоящих друг от друга, деревьях. Вверху их они сделали полати, куда и сложили свою добычу, а сами опять отправились промышлять зверя вблизи своего табора. Через несколько времени из трех двое вернулись к своему складу и увидели, что полати лежат на земле и туш налицо осталось немного. По осмотре оказалась тропа, ведшая прямо к камышам, по ней охотники и отправились для преследования вора. У камышей они усмотрели, что туши их зверей сложены в кучу, а возле них лежит огромный тигр. Увидев его, они попятнулись назад, один даже до того оробел, что винтовка выпала у него из рук на землю, а сам он пустился бежать. Тигр в это время встал на ноги, но оставшийся казак, молодой парень 19 лет, в него выстрелил, и удар был настолько удачен, что тигр с прыжка повернул назад и пошел было наутек, но казак тут же дал ему в зад вторую пулю, и та не миновала своей цели. Ободрившись удачею своих первых выстрелов, он подбежал к тигру ближе и, дав третий выстрел, окончательно положил его на месте. В это время отсутствующие двое товарищей на гул выстрелов пришли к нему, собрав свои звериные туши и к ним на придачу тигра. Шкура его – 12 четвертей (2.14 метра – И.Е.) чистой хребтовины.

Газета «Владивосток»
от 21 января 1896 года

Приезжие сообщают, что по тракту между Хабаровском и Иманом (теперь г. Дальнереченск Приморского края – И.Е.) попадают тигры. В некоторых местах они заходят даже в самые селения. В сел. Кондратьевском (современный район имени Лазо Хабаровского края – И.Е.) тигры задрали несколько голов рогатого скота. У гольда, приехавшего на нарте, тигр унес передовую собаку. В упомянутом селении казак Толстоногов убил двух тигров.

Газета «Владивосток»
от 31 марта 1896 года

Станица Кедровая

(современное с. Княжевка Дальнереченского района Приморского края – И.Е.)

В эту зиму удалось казакам убить тигра при следующих обстоятельствах. Заметил один казак по ту сторону р. Усури тигра у стога сена. Вернулся в станицу и рассказал об этом. Трое смельчаков тотчас же поспешили к тигру. Распоряжался охотниками старший из них – на вид слабенький старичок. Они нашли тигра на прежнем месте. Дали несколько выстрелов и ранили его. Тигр сделал прыжок в сторону и присел, рассматривая своих противников, чтобы бросить на кого-нибудь из них. Казаки подступили к нему с трех сторон. Стреляли неважно. Вероятно, тигр был сбит с толку выстрелами с разных сторон, и это удерживало его

некоторое время на месте. Но вот прыжок. Старик прицелился и угодил тигру прямо в сердце. Шкура (от головы до конца пушистого хвоста около 5 аршин) (около 3.5 метров – И.Е.) отправлена в г. Хабаровск.

Хотя и слышатся со всех сторон края жалобы на плохую охоту и на недостаток зверя, но все-таки встречаются еще места, где водится крупный зверь. К числу таких мест можно причислить окрестности железнодорожной станции Спасской (теперь г. Спасск-Дальний Приморского края – И.Е.). Недавняя охота известного местного охотника Хлебникова может служить этому примером. Хлебников убил в течение десяти дней трех изюбрей, кабана, двух медведей, одну выдру и, наконец, тигра, размерами более среднего. Тигр убит в верстах 20 от Спасской, вблизи отдельной горы, лежащей в соседстве хребта Хо-хоуза, называемой по-местному «Лысым дедушкой». Охотник шел не специально за тигром, а сидел у ручья, пробивая прорубь, чтобы напиться, и в то же время играл со своею собакою. Сначала собака отвечала на ласки своего хозяина, но вдруг внимание ее чем-то было отвлечено, и она стала озираться на противоположную сторону речки. Это обстоятельство заставило встрепнуться охотника, он стал всматриваться вдаль и заметил тигра, который был в саженях 60-ти от него. Охотник выстрелил и убил его.

...Более редкую добычу Гольдов составляет вепрь. Охота их на этого зверя ограничивается самками и поросятами. Взрослых самцов Гольды почти так же мало решаются преследовать, как и тигра. Последнего они убивают только по необходимости, когда тот, с целью поживиться собаками и свиньями, пробирается к жилью или случайно попадает навстречу охотнику, причем столкновение становится уже неизбежным. Туземцы постоянно находятся под страхом таких встреч, и для предотвращения их прибегают к деревянным изображениям, кумирам, амулетам, о которых я уже упоминал и буду говорить еще впереди. То же самое повторяется и по отношению к барсу (по-гольдски ерга), который гораздо реже встречается и потому внушает еще больше страху суеверным умам. Но в тех случаях, когда туземцам удастся убить тигра, он приносит им много выгод. Кроме шкуры, высоко ценимой китайцами и дорого оплачиваемой ими, другие части тигра – когти, кости, мускулы, жилы, даже желчь, благодаря своим мнимо целебным свойствам, тоже находят себе хороший сбыт в Китае и Маньчжурии.

...Предмет охоты составляют главным образом: дикая коза, олень, изюбрь (также порода оленя), кабан, медведь и сохатый. Мясо всех этих зверей идет в пищу, а шкуры –

Газета «Владивосток»
от 22 декабря 1896 года

Л.И. Шренк.
Об инородцах
Амурского края.
Том второй.
С.-Петербург, 1899 г.

П.Ф. Унтербергер.
Приморская область
1856–1898. Очерк.
СПб., 1900 г.

для выделки теплой одежды или для продажи. Из хищных зверей, кроме медведя, есть еще волк, рысь и тигр. Последний водится не только в горах Южно-Уссурийского края, но встречается и близ Хабаровска. Ценность шкуры последнего, сделавшись предметом вывоза за границу, повысилась с 25 руб., которые за нее платились в крае лет 20–30 тому назад, до 150 руб.

Путеводитель по Великой Сибирской железной дороге.

Издание Министерства путей сообщения.
СПб., 1900 г.

VIII. Амурская область

Felis tigris (тигр) попадает в области только в юго-восточной части от впадения р. Буреи. Боязнь инородцев к тигру доходит до почитания его и потому предметом их охоты он не бывает. Величина больших тигров доходит до 3 ½ аршин (до 2.5 метров – И.Е.), с шерстью значительно более густою и длинною, чем у южных представителей.

IX. Приморская область

Тигр (*Felis tigris*). В Уссурийском крае ежегодно убивается и травится тигров от 120–150 штук. Шкура этого животного ценится от 100 до 200 руб. Тигровые кости, желчь, сердце, когти и другие части покупаются китайцами, которые из всего этого делают порошки и дают их, в особенности, своим солдатам во время войны для возбуждения храбрости.

ПОПЕРЕЧНО-ПОЛОСАТАЯ КОШКА
1901–1917 гг.

ПОПЕРЕЧНО-ПОЛОСАТАЯ КОШКА 1901–1917 гг.

**Ф.А. Брокгауз,
И.А. Ефрон.**
**Энциклопедический
словарь.**
1901 год. Том XXXIII

Тигр (*Felis tigris*) – связан тесным родством со львом и отличается от него главным образом внешними признаками. Существуют и незначительные различия в форме черепа, в относительной длине носовых костей и восходящих отростков верхнечелюстных и в размерах нижних зубов. Т. не имеет гривы, но у старых самцов удлиненная на щеках шерсть образует нечто вроде бакенбард. Цвет меха на верхней и наружной стороне головы, туловища и конечностей, а также и на хвосте более или менее яркий, ржаво-желтый с поперечными темными, почти черными полосами, рисунок которых очень разнообразен и иногда неодинаков на обеих сторонах тела. Полосы обыкновенно простые и редко разветвляются. Основной цвет несколько темнее на спине и светлее на боках. На нижней стороне туловища и внутренней стороне конечностей, на щеках и над глазами шерсть почти белая. Вообще в более теплых странах у Т. шерсть более короткая и прилегающая, окрашена ярче и рисунок ее резче, в менее теплых она длиннее, мягче и более светлого оттенка. Молодые животные окрашены так же, как взрослые, только несколько светлее.

Размеры тела подвержены значительным колебаниям. Наиболее крупный, бенгальский или королевский Т. превосходит в этом отношении льва. По одним данным средняя длина взрослого самца от носа до корня хвоста колеблется от 5½–6½ англ. фт. (168–198 см – И.Е.), длина хвоста 3 фт. (91 см – И.Е.); общая длина тела, если мерить, следуя изгибам головы, шеи и спины, 9–10 фт. (274–305 см – И.Е.), но некоторые экземпляры достигают 12 (366 см – И.Е.). По другим измерениям, средняя длина самца 260–300 см, из которых 80–95 см приходится на хвост. Общая длина тела самки на 30–40 см меньше; голова ее уже и легче сложена. Высота тела в плечах 90–106 см. Вес самца 163.3–172.4 кило; самки – 108.8–158.7 кило. Т. Явы и Суматры меньше индийского, но сравнительно сильнее; рисунок его меха отличается узкими и более частыми полосами.

Т. водится исключительно в Азии между 8° ю. ш. и 53° с. ш. от Турецкой Армении на западе до о-ва Сахалина на востоке. О-ва Суматра, Ява, Бали представляют южную границу его распространения, а линия, проведенная от Евфрата по южному берегу Каспийского моря и отсюда через Аральское море и Байкал до Охотского моря – северную. В Закавказье около Ленкорани Т. изредка забегает из Персии. Выше 2000 метр. Т. не подымается, и его нет на плоскогорьях центральной Азии. На Цейлоне, Борнео и других островах Малайского архипелага, кроме указанных выше, он также отсутствует.

Т. населяют преимущественно травянистые равнины и заросли низменных берегов и болот (джунгли), где легко скрываются благодаря окраске меха, подражающей окружающей обстановке, но встречаются также в лесах... На деревья они не лазают, но могут влезть на наклоненное дерево и делают это в исключительных обстоятельствах, напр., застигнутые наводнением. Они не боятся воды и хорошо плавают... Питаются Т. преимущественно крупными животными как олени, антилопы, кабаны и домашний скот, но не нападают на слона, носорога или буйвола. Нередко Т. не в состоянии справиться с домашним быком или с диким кабаном-самцом. Обезьяны, павлины и т. п. составляют также обычную его добычу. После наводнений в желудке убитых Т. находили крокодилов, черепах и рыб. Т. не отказывается от падали и в нужде не пренебрегает ничем...

По сравнению с другими хищниками опустошения, производимые Т. в стадах домашнего скота, не так значительны в общей сложности, но тем убыточнее в отдельных случаях, что Т. ограничивает свою деятельность небольшим районом. Нападая на стадо рогатого скота, опытный взрослый Т. довольствуется обыкновенно одной жертвой и повторяет свои набеги 1–2 раза в неделю, но молодые производят более опустошительные набеги и загрызают до 3–4 голов. Нередко Т. нападает и на человека, и число жертв измеряется в Индии до сих пор ежегодно сотнями (с 1877 по 1886 г. 800–900 человек в год). Под именем «людоедов» известны особи Т., которые с особым предпочтением охотятся за человеком и, поселившись в какой-нибудь местности, наводят ужас на всю окрестность. Некоторые из них приобрели громкую известность под особыми собственными именами и в течение нескольких лет, ловко избегая преследований, успели истребить свыше 100 человек. Это обыкновенно старые, ослабевшие животные с изношенными зубами. Не будучи в состоянии справиться с крупным животным и узнав раз на опыте слабость и беззащитность человека, они по необходимости посвящают себя охоте за этой легкой добычей и по отношению к ней становятся чрезвычайно дерзкими. Рассказы о людоедах бесспорно часто преувеличены...

Самка мечет раз в 2–3 года от 2 до 5 детенышей, обыкновенно 3, редко 6. Беременность длится 100–105 дней. Детеныши остаются при матери пока не вырастут вполне или по крайней мере до второго года, когда они уже в состоянии сами добывать себе пищу. Тигрица вообще заботливая мать, и в это время отличается особенной свирепостью и кровожадностью, но в крайней опасности покидает детей и, в случае голода, даже иногда съедает их.

.....

В России Т. встречаются: очень редко – в Закавказье (в окрестностях Ленкорани), в значительно большем числе – по всей южной границе наших азиатских владений. Т. людоеды в русских владениях попадаются только как исключение, но для домашних животных эти звери представляют существенную опасность, почему и усиленно преследуются. В Туркестанском крае самые употребительные способы охоты основаны на обыкновении Т. приходиться есть зарезанных ими животных до тех пор, пока не кончат их; около таких животных туземцы ставят несколько настороженных (протянутыми от спусков бечевками) ружей, таким образом, чтобы Т., подходя к трупу, непременно задел за бечевки и спустил курки ружья; иногда употребляют «насторожку» более примитивного устройства, состоящую из двух кривых ножей на туго натянутых веревках; ставят также общеизвестные капканы с прикованным к ним на железной цепи якорем...

В настоящее время в случаях появления Т. на них устраиваются иногда облавы. В Уссурийском крае Т. довольно удачно отравляют стрихнином, которым начиняют задранных ими животных. Шкура Т. с черепом, лапами и когтями ценится на месте от 150–200 р. Когти, желчь и кости Т. скупаются китайцами и употребляются ими в разных видах для приобретения силы и неустранимости; рассказывают, что порошок из когтей Т. дается китайским солдатам во время войны для возбуждения храбрости.

Газета «Владивосток»
от 17 февраля 1902 года

Корреспонденция. Г. Никольск-Уссурийский
(сейчас г. Уссурийск – И.Е.), 6-го февраля.

...К новостям в городе можно отнести показывание публике двух живых тигров на Новом базаре, пойманных, как гласит объявление, руками двух охотников в Анучинской тайге. Зверьки неважные – месяцев 6–7 от роду, а цена, если кто захочет купить, 2000 руб. – важная.

Газета «Владивосток»
от 9 февраля 1903 года

Корреспонденции. Никольск-Уссурийский, 1 февраля.

...К новостям можно отнести то, что опять ожидаются, и скоро, два живых тигра, пойманных Варваровскими охотниками. Разница только та, что про прошлогодних тигров публиковали, что они пойманы руками, теперь же будут публиковать – «пойманы ногами». Но купившие прошлогодних тигров разочаровались, т. к. покупали самца и самку и ожидали от них приплода, а оказалось, что оба самцы. Старые покупщики благополучно от них отвязались, продав за 2000 руб. (купили за 950 р.).

...Давно уже у нас пользуются известностью братья Худяковы – жители села Раздольного. Они и охотники, и морские промышленники, и судостроители, и мореплаватели, и фотографы, и писатели – все что хотите. Во всяком случае, эта способная семья заслуживает всяческого внимания.

Как охотники – они известные истребители тигров. Одна история борьбы одного из братьев с тиграми была подробно рассказана несколько лет тому назад в нашей газете...

18 ноября 1905 г. возле с. Эжанцы (современный Усть-Майский район Республики Саха-Якутия – И.Е.) местными жителями был замечен след неизвестного животного. Зверь напал на домашний скот, убивал коров и лошадей. 21 ноября из-за участвовавших случаев гибели домашних животных от неизвестного зверя группа из восьми охотников во главе с П.С. Захаровым отправилась на поиски этого зверя. Вооружены были охотники ружьями, топором и копьем. В местечке Мааппа Тэнкэтэ, в 14 км от с. Эжанцы, обнаружили останки лошади, задранной хищником. Посоветовавшись, разделились на две группы и начали обходить густые заросли молодой лиственницы.

В этот момент хищник напал на двух охотников, огибавших рощу с северной стороны. Перепрыгнув через шедшего впереди М.И. Захарова, тигр напал на С. Петрова. Ошеломленный внезапным нападением, М.И. Захаров растерялся, нанес зверю несколько ударов копьем. Услышав крики и дикий рев зверя, подбежал охотник С.В. Атласов и нанес зверю удар топором по голове, но тигр сшиб его лапой. В то же мгновение пришедший в себя М.И. Захаров воткнул копьё в левый бок зверя, а выстрел подбежавшего П.С. Захарова настиг тигра в предсмертном отчаянном прыжке. Выстрел А. Конникова добил зверя. С. Петров умер от полученных ран, а С. Атласов остался на всю жизнь инвалидом.

Добытый тигр оказался самцом, имел длину тела 2 м и массу 240 кг. 9 декабря того же года, в 60 км от места встречи первого животного, охотники видели след другого тигра. Туша тигра в замороженном виде была доставлена в Покровск и передана Г.О. Дугласу, бывшему препаратору экспедиции И.Д. Черского, для изготовления чучела. С 1907 г. чучело этого тигра экспонируется в Якутском государственном объединенном музее истории и культуры народов Севера им. Е.М. Ярославского.

Из крупных хищников самый обычный и наичаще встречающийся это медведь, по нраву своему довольно добродушный, и потому не особенно опасный. Что касается тигра, то на восточных склонах он, если и забредает в верховья рек, лежащих выше 48 параллели, так только случайно, а в окрестностях Императорской гавани о нем сохранились лишь предания. На западных же склонах он

В.И. Пестерев.

Страницы истории Якутии в документах, легендах, мифах. Якутск, 2000 г.

(Приведённые сведения относятся к 1905 году – И.Е.)

Я.С. Эдельштейн.

Северный и средний Сихота-Алин.

СПб., 1905 г.

попадаетея чаще и заходит значительно дальше к северу. Так, не далее как в зиму 1898–99 года было убито несколько экземпляров близ с. Вознесенска (современный Амурский район Хабаровского края – И.Е.). По Хору же и Бикину он не переводится.

В.К. Арсеньев.
Экспедиция 1906 года,
путевой дневник № 1

По дороге на грязи нам попадались следы многих зверей и даже тигров. По сведениям от китайцев, теперь район Ли-Фудзина (сейчас р. Павловка – И.Е.) считается самым богатым зверем местом. Тигр, изюбр, кабарга, соболь, кабан и медведь – здесь всюду и в довольно большом количестве. Сплошная тайга с вековыми деревьями, которые за собой, вероятно, насчитывают несколько сот лет, красноречиво свидетельствуют, что здесь исстари была только тайга, сохранившая свою физиономию и до сего времени.

.....

По собранным сведениям от старых охотников-гольдов, кабана раньше было меньше. Лет 30 тому назад он попался здесь как редкость, но особенно его много расплодилось за последние 10 лет, и они стали попадаться большими стадами. Зато тогда было гораздо больше изюбрей, оленей и медведей... Говоря об олене, следует упомянуть, что лет 10 тому назад он появился в области Даубихе (сейчас р. Арсеньевка – И.Е.) в силу того обстоятельства, что заселение долины р. Сучана (сейчас р. Партизанская – И.Е.) и преследование его местными охотниками заставило его искать убежище себе по эту сторону Сихотэ-Алиня, в области истоков р. Усури. Было время, когда здесь и тигров было не так много, но лет около 70–80 тому назад он в большом количестве перекочевал в продолжение двух лет с запада, из Маньчжурии, к востоку и с тех пор он уже стал встречаться здесь чаще и больше. Вероятно, перекочевка зверей (кабанов), быть может, вследствие каких-либо причин, заставила и этого хищника идти за ними к востоку. По крайней мере, следы тигров все шли с запада на восток.

.....

На ночь мы расположились близ реки (Ли-Фудзин, т. е. р. Павловка в Чугуевском районе Приморского края – И.Е.) биваком. Ночью тигр, перейдя реку, бродил вокруг бивака. Переплыв реку и выйдя на камни, он шел к лошадям. Слышно было, как камни легонько раздавались под тяжестью мягкой поступи. Лошади дрожали и жались на коновязи, выражая крайний испуг. Хищник долго бродил вокруг лагеря. Кони на коновязи жались то в одну сторону, то в другую. В общем ночь прошла вполне благополучно. У охотников принято за правило перед сном делать один-два выстрела...

В районе реки Ли-Фудзина (р. Павловка – И.Е.) даже летом очень часто попадаются следы тигров. Этот хищник имеет, видимо, обыкновение ходить по тропинкам и дорогам. Тут в один день на одной и той же тропе удалось видеть 4 следа разной величины, принадлежащие этим кошкам. По словам китайцев, проживающих в этих местах, теперь тигров больше всего именно в бассейне р. Ли-Фудзина. Обстановка и характер тайги вполне гармонируются с привычками и нравами тигров. Высокий лес с молодой порослью, заросший внизу ползучими растениями, колодники и бурелом дают ему возможность и подкрасться, и скрыться от врага-человека.

.....

Странное дело, что тигр не держится по восточную сторону Сихотэ-Алиня и появляется здесь как редкость, следов его тут находят мало. Между тем на реках, стекающих по западному склону Сихотэ-Алиня, он не переводится, живет и плодится там постоянно. К тому же и зверя здесь у моря много. Я объясняю это особою дикостью и глухостью мест к западу от горного хребта. Слишком большая тайга и слишком большое пространство для его хищнической деятельности. Таким образом, и в данном случае хребет этот является тоже как бы границей к распространению по широте этого великолепного представителя кошачьей породы.

Все еще стоим на месте и занимаемся исследованием низовьев реки Иодзыхэ (сейчас р. Джигитовка в Тернейском районе Приморского края – И.Е.)... Сегодня я узнал, что озеро на горе, о котором я слышал давно, уже недалеко. Говорят, там много тигров. Интересно будет поохотиться на этого царственного зверя.

.....

Иодзыхэ – это самая большая река на всем пройденном мною пути по эту сторону Сихотэ-Алиня. Две мощные громадные вершины. Китайцы говорят, что между ними на самом хребте есть озеро, около которого живет много тигров и валяется много костей.

...Мы ознакомимся сначала с настоящими кошками...; в основание группировки отдельных видов положено развитие рисунка на мехе, так что с одной стороны вместе соединяются все поперечно-полосатые кошки, а с другой – пятнистые и одноцветные виды.

В группе более или менее поперечно-полосатых кошек первое место занимает тигр, представляющий вместе со львом наиболее совершенную форму семейства. Тигр есть настоящая кошка без гривы, с довольно сильно развитыми бакенбардами и резко выраженными поперечными по-

лосами на мехе. Это самая ужасная из всех кошек, хищник, перед которым даже человек является почти беспомощным. Если принять степень опасности животного за мерило его значения в природе, то тигра пришлось бы поставить во главе всех млекопитающих, так как никакое другое существо не вело так успешно борьбы с властелином земли, как он. Культура местности и заселение ее человеком не только не вытесняют тигра, а наоборот, даже отчасти привлекают его, так что отступать местами приходится человеку. Тигр не удаляется, подобно льву, из мест населенных, не боится быть уничтоженным, но, благообразно избегая этой опасности, смело и коварно идет ей навстречу, упорно объявляя себя врагом человека, но притом врагом тайным, нападающим всегда неожиданно, а потому тем более опасным. Свирепость и кровожадность тигра, а также пристрастие его к мясу человека сильно преувеличивались или, по крайней мере, описывались в слишком ярких картинах; мы не должны, однако, удивляться этому, потому что для многих, кто его мог описывать, он безусловно являлся олицетворением ужаса.

Королевский тигр (*Felis tigris*) – это чудная, великолепно окрашенная и разрисованная кошка. Он выше, сложен стройнее и легче льва и, вообще, ни в чем не уступает этому последнему. Общая длина тела взрослого самца колеблется между 260 и 300 см, а взрослая самка короче на 30 или 40 см. Длина хвоста равняется 80–95 см, высота же у загривка 90–106 см. Вес двух самцов тигра оказался равным 108.8 и 158.7 кг, а два самца весили 163.3 и 172.4 кг.

Туловище тигра длиннее и тоньше, голова круглее, чем у льва, хвост без кисти на конце, шерсть короткая, гладкая и удлинена в бороду лишь на щеках. Самка меньше самца, а бакенбарды ее развиты слабее. Тигры, водящиеся в более северных странах, одеты по крайней мере в холодное время года в более густую и длинную шерсть, чем те, которые населяют знойные низменности Индии. Рисунок меха представляет замечательно красивое сочетание цветов и резкий контраст между светлым ржаво-желтым основным фоном и выступающими на нем темными поперечными полосами. Основная окраска, как и у всех кошек, на спине темнее, на боках светлее; низ тела, внутренняя сторона конечностей, зад тела, губы и нижняя часть щек – почти белого цвета. От спины до груди и брюха тянутся, несколько косо спереди назад, неправильные черные поперечные полосы, расстояние между которыми у различных животных неодинаково. Некоторые из этих полос местами делятся, но большинство их сплошные и в этом случае они темнее. Хвост светлее, чем верх тыла, но тоже украшен темными кольцами. Усы окрашены в белый цвет. Глаза большие, имеют круглый зрачок и желтовато-бурую окраску. Молодые тигры имеют точно такой рисунок, как и взрослые, но основная окраска их несколько светлее.

Среди тигров мы тоже встречаем различные цветовые изменения; основной цвет бывает то темнее, то светлее, а изредка попадаются даже тигры черные или белые с дымчатыми полосами.

Область распространения тигра очень обширна. Он свойствен не только жарким странам Азии, напр. Ост-Индии, но захватывает такую обширную часть этого громадного континента, которая превосходит своим протяжением во много раз нашу Европу. Тигр распространен от 8° ю. шир. до 53° с. шир. и, следовательно, доходит до юго-восточной Сибири. Индию можно считать, однако, настоящим отечеством тигра; отсюда он распространяется с одной стороны на восток по всему Китаю к северу до Амурского края, а с другой – на запад чрез северный Афганистан и Персию вплоть до южного берега Каспийского моря, где встречается еще довольно часто в девственных болотистых лесах Мазандерани и Гиляни. Не так давно тигр водился в окрестностях Ленкорани, откуда изредка забегал вглубь Закавказья, но в настоящее время он представляет в Талыше уже редкое явление. В Закаспийской области тигры попадают нечасто; несравненно больше их в низовьях Аму-Дарьи до Аральского моря, по Сыр-Дарье и в Бухаре; по течению реки Или тигры живут оседло и в большом числе. На Алтае достоверны случаи нахождения тигра под Бухтарминском, Бийском, Змеиногорском и Барнаулом. В южные части Забайкалья тигр забегает изредка. Далее тигр водится по всему Уссурийскому краю и проникает далеко в область Амура; в южных частях Уссурийского края он встречается гораздо чаще, чем в северных. Особенно многочислен он в бассейне озера Ханка, в области верхнего Уссури и по морскому побережью между заливом Посъета и гаванью св. Ольги...

Тигр держится как в камышах и чашах, обильно поросших кустарником и высокими злаками, так и в обширных высокоствольных лесах, но в горы поднимается лишь до известной высоты над уровнем моря. На нагорья и высокие хребты Азии тигр не заходит и даже на южном склоне Гималая (так в тексте – И.Е.) его встречают до высоты 2000 м только случайно. Любимые местопребывания его составляют поросшие тростником берега рек, непроницаемые чащи бамбука и тому подобные заросли. По свидетельству всех наблюдателей весьма замечательно то предпочтение, которое тигр оказывает в большей степени, чем другие животные, какому-нибудь определенному месту для логовища или убежища, настойчиво и постоянно избирая именно его, хотя бы по соседству и были другие, не менее удобные...

Нрав и привычки тигра те же, что и у других кошек, но они соответствуют у него его величине. Движения его не менее грациозны, чем и у мелких кошек, и в то же время необыкновенно быстры, ловки и сильны. Тигр крадется неслышно, быстро проходит большие расстояния во время своих хищнических набегов, скоро бежит галопом и прекрасно плавает. Способность его делать большие прыжки

часто преувеличивалась. Непосредственные измерения следов тигра, преследовавшего бегущую добычу, доказали, что прыжки тигров бывают не более пяти метров. На деревья тигр никогда не взбирается, разве только в исключительных случаях, если ствол их значительно наклонен или сильно сучковат; по гладкому, вертикально стоящему стволу лазать он не может.

Чисто ночным животным тигра считать нельзя. Подобно большинству кошек, он рыщет за добычей во всякое время дня, хотя и предпочитает промышлять в часы перед и после заката солнца. Тигр подкарауливает добычу охотнее всего у водопоев, у мест, где животные лизут соль, по большим дорогам, на лесных тропах и т. п. В юго-восточной Сибири летом тигр каждую ночь посещает солончаки, потому что знает не хуже туземных охотников, что на эти места собираются олени, чтобы лизать соль; при этом он нередко встречается тут с охотниками, пришедшими с тою же целью, как и он сам. За исключением самых крупных мелкопитающих..., от тигра не застрахован никто...; он нападает на самых больших, но в крайности довольствуется и самыми мелкими. Время от времени он пробует свою силу и на диком буйволе, хотя иногда и сам гибнет в борьбе с ним, особенно с быками; хорошо вооруженный старый вепрь также может, говорят, постоять за себя. Изредка тигр схватывается и с медведем, но главным образом охотится за кабанами, оленями, антилопами и домашним скотом; во всей центральной Азии кабаны служат тигру главной добычей, а потому жизнь его тесно связана тут с этими животными. В нужде тигр есть все без разбору; в период разлития рек в Бенгале (так в тексте; очевидно, в Бенгалии – И.Е.) он питается рыбою, черепахами, ящерицами, крокодилами... Говорят, что он не пренебрегает даже лягушками, а во время зимних голодовок в северных частях области его пространства ловит даже мышей...

По своей силе голос тигра далеко не может равняться с голосом льва. Обыкновенно тигр издает, то укорачивая его, то испуская быстрее, протяжный жалобный звук, который повторяет несколько раз. Кроме того, он издает низкий гортанный звук «а-о-унг», который часто приходится слышать в зоологических садах от большинства крупных кошек; застигнутый врасплох или в испуге тигр испускает громкое «ха-уб» или «вау», при раздражении гневно мурлычет, а при нападении на добычу издает несколько раз подряд отрывистый крик ярости, похожий на кашель.

В общем тигр животное далеко не отважное; он не только осторожен и робок, но даже просто труслив, хотя чрезвычайно хитрый и лукавый хищник. Тигры, впервые встречающиеся с человеком, всегда пускаются наутек; другие теряют присутствие духа от шума и энергических жестов и, вероятно, ни один не в состоянии устоять перед решительным противником. Но скоро тот или другой из них случайно убеждается, что человек представляет из себя существо, с

которым можно справляться легче всего; такой тигр становится уже очень опасным, потому что нападает всегда на людей беззащитных и притом неожиданно. В этих случаях тигр становится не только смелым, но и просто наглым. Некоторые местности пользуются особенно дурной славой из-за разбойничьих проделок тигров: уверяют, что здесь нет никакой возможности поддерживать сообщение между отдельными деревнями без зажженных факелов, которых остерегается даже этот отчаянный хищник, или конвоя из смелых стрелков. Тут тигры отваживались хватать людей среди бела дня из-под самых деревень или с улиц их и иногда действительно вынуждали население к переселению. Больше всего страдают от тигра люди, остающиеся более или менее одиноко в полях и лесах, именно земледельцы, дровосеки, пастухи, из которых последние должны к тому же постоянно заботиться о своих стадах.

Когда зимою выпадают в Уссурийском крае большие снега, сообщает Н.М. Пржевальский... (далее следует пересказ соответствующей части текста книги «Путешествие в Уссурийском крае» – И.Е.).

.....

...Тигр, как и лев, никогда не нападает на свою добычу обыкновенно описываемым способом, причем он отмеривает будто бы расстояние, припадает к земле, а затем бросается на свою жертву одним громадным прыжком. Главная сила тигра заключается в неожиданности нападения. Животное, которое он подстерег или к которому подкрался, т. е. находящееся от него на очень близком расстоянии, тигр прямо схватывает, не делая никакого прыжка; добычу, замеченную на более отдаленном расстоянии, он старается догнать рядом быстро следующих друг за другом прыжков; убегающее животное хищник преследует, стараясь в то же время перервать крупному животному мышцы и сухожилия задних ног ударами своих лап; иногда он пробует, где есть прикрытие, опередить убегающую дичь, идя ей наперерез, и нападает на нее вторично.

Добычу свою тигр обыкновенно перетаскивает в кусты тотчас же или с наступлением темноты; иногда он переносит ее на короткое расстояние даже в зубах. Сандерсон удостоверяет в качестве очевидца, что один очень сильный тигр-самец пронес через густой кустарник быка в 180 килограммов весом на протяжении 300 шагов. Если тигру не мешают, он наедается досыта и в состоянии съесть по достоверным данным приблизительно 30 килограммов мяса. Он начинает пожирать животное почти всегда с задней части тела и лишь в исключительных случаях с боков. Во время еды он направляется время от времени к ближайшему водопое, чтобы вдоволь напиться; говорят, что при этом он забирается в воду, опуская в нее голову иногда до самых глаз, чавкает и фыркает, будто стараясь промыть пасть. После сытного обеда тигр засыпает; он пробуждается только

для того, чтобы напиться, а затем тотчас же снова впадает в приятную дремоту, вызываемую процессом пищеварения. На следующий день, к вечеру или между 4 и 9 часами полудни, тигр возвращается к добыче, чтобы поесть вторично.

Голод и жажду тигр может переносить необыкновенно долго. Два тигра, окруженные сетями в непроницаемой чаще на пространстве каких-нибудь 100 шагов в диаметре, были подстрелены на пятый день заключения, но убить удалось их при помощи слонов лишь на десятый. Несмотря на то, что при сильной жаре они не могли получить, будучи обставлены сторожевыми огнями, ни пищи, ни питья, да кроме того страдали от полученных ран, они все же оказались вполне жизнеспособными в последний момент.

Кроме заурядных способов охоты на тигров, существует еще немало других, часто весьма оригинальных. На тигров ставят западни всевозможных сортов, но самые лучшие результаты дают ловчие ямы... В Южно-Уссурийском крае китайцы устраивают особые западни в виде длинной и узкой загороди из толстых кольев, которая пристраивается сбоку фанзы и сверху накрывается потолком. С одной стороны этой загороди делается небольшой вход, плотно закрываемый рамой, которая может подниматься вверх и опускаться вниз, наподобие окошек в наших крестьянских избах; в противоположной от входа стороне устраивается внутри загороди особое отделение, в котором помещается свинья или собака для приманки. Каждую ночь рама настораживается: коль скоро зверь войдет внутрь загороди, рама эта опускается и закрывает выход (описание ловушки также позаимствовано из указанной книги Н.М. Пржевальского – И.Е.)... Европейцы, а также туземцы, имеющее огнестрельное оружие, настораживают это последнее на лазах тигра или около привады. В последнее время в большом ходу стрихнин, которым зверя изводят без всякого труда и опасности; уверяют, однако, что яд этот перестает действовать, коль скоро отравленное им мясо начинает разлагаться.

Выгода, извлекаемая опытным охотником из охоты за тигром, далеко не мала. Не говоря уже о премии, выдаваемой счастливому стрелку в некоторых местностях, охотник может утилизировать почти каждую часть животного, особенно жир, количество которого достигает в среднем от 4 до 6 литров и который туземцы Индии считают целительным средством от ревматизма и болезней скота. Местами идет в пищу и мясо тигра. Ягор уверяет, что оно вовсе не дурно. В некоторых странах зубы, когти, жир и печень тигра ценятся дороже, чем мясо и кости. Туземные охотники, шикари, считают зубы и когти не только весьма почтенными трофеями, но и верят, что амулеты эти предохраняют носящего их от нападения тигров. Китайцы дорого ценят желчь и кости тигра; то и другое они отправляют в Пекин, где желчь употребляется как лекарство в различных болезнях, а кости, переделанные в порошок, даются, как говорят, во время войны солдатам, чтобы возбудить в них тигриную храбрость.

Шкуры тигра предохраняются от нападения насекомых каким-нибудь дубильным веществом или другими средствами, а затем скупаются большею частью европейцами для отправки в Европу или Китай. В Приамурском крае тигровая шкура стоила в конце шестидесятых годов от 25 до 30 рублей, в настоящее же время ценится от 100 до 200 рублей. В Европе шкура стоит по Ломеру, смотря по ее величине, красоте меха и полноте, до 1300 марок.

Объявление.

Желаю купить живых тигров, с предложениями прошу обращаться в гостиницу Гранд-Отель № 20 от 2 до 3-х час. дня и от 7 до 9-ти часов вечера.

Газета «Дальний Восток»

(Владивосток)

от 1 апреля 1907 года

Желаю купить,
ЖИВЫХЪ ТИГРОВЪ,
съ предлсженіями прошу обращаться
въ гостиницу Грандъ-Отель № 20
отъ 2 до 3-хъ час. дня и отъ 7 до
9-ти часовъ вечера. кв. 2201 3-1

*Объявление о покупке тигров из газеты «Дальний Восток»
(Владивосток) от 1 апреля 1907 года.*

На р. Бикин в 1886 г. выпал такой большой снег, что все почти звери пали. С того времени зверя стало очень мало. Даже жирные звери целыми табунами вымирали.

На Бикине по горелым местам держится коза и изюбрь и то немного. В лесу много кабарги, сохатых тоже немного. Тигр редок, соболей чрезвычайно мало, волки красные встречаются реже других зверей.

Тигр по реке Бикину держится только в нижнем течении реки. Орочи говорят, что в текущем 1907 году тигров было много. Ночью, когда они плавают на своих оморочках, часто видели светящиеся глаза этого свирепого хищника, но никогда не трогают его, считая убить его большим грехом, тем не менее последнее время и среди них стали появляться смельчаки, которые решаются на единоборство с

В.К. Арсеньев.

*Экспедиция 1907 года,
полевой дневник № 3*

этим страшными хищниками. Так ороч один из селения Митохеза (на протоке Бисерная реки Бикин в Пожарском районе Приморского края – И.Е.) в один день на одном месте сразу убил трех тигров.

Последние три года в верховьях реки Бикина (Улянгоу) (Улунга, теперь Охотничий в Пожарском районе Приморского края – И.Е.) появилось много тигров. Этот свирепый хищник ходит по тропам соболиных ловушек, ломает их и уносит у китайцев и у орочей белок, соболей и рябчиков, пойманных этими ловушками.

.....

После реки Санхобэ (теперь р. Серебрянка в Тернейском районе Приморского края – И.Е.) тигр часто встречается по р.р. Кудя-хэ (теперь Гранатная – И.Е.) – Амгу. Он охотится за красным зверем на солонцах на р. Кудя-хэ и Тавайза (р. Русская в Тернейском районе Приморского края – И.Е.).

С выпадением снега тигр идет к морю, потому что кабаны и козули оставляют большие леса и держатся на побережье. Тигры, убитые на р. Амгу и около Пхусуна (теперь Моряк-Рыболов Ольгинского района Приморского края – И.Е.), т. е. в Южно-Уссурийском крае, роста были одинакового, белых баков (длинная шерсть у головы по сторонам от ушей книзу) не имеют (характерная отличительная черта бенгальских тигров). Только у того тигра, что попадает около Амагу, шерсть гуще и длиннее и, по словам китайцев, окрашена ярче, чем на юге. Здесь (Адими́л – Амагу) (теперь реки Жёлтая и Амгу Тернейского района – И.Е.) маленьких тигрят видят часто. Последнее время и китайцы, и гольды, и орочи стали бить тигра, тогда как раньше этого царя зверей они не трогали, считая его «Божьим солдатом».

На реке Такема (теперь Кема в Тернейском районе Приморского края – И.Е.) очень много тигров. Следы этих гигантских кошек видны всюду, и на песке, и на глине, и на грязи. Китайцы и орочи показывают, что тигр в этих местах держится постоянно в большом количестве.

Газета «Дальний Восток»
(Владивосток)
от 14 ноября 1908 года

ХРОНИКА

Хабаровск, 12 ноября. На трех соседних с Хабаровском станциях появились тигры и на глазах людей унесли со дворов через забор 13 лошадей. Из Хабаровска выехала партия членов охотничьего общества.

Газета «Дальний Восток»
(Владивосток)
от 19 ноября 1908 года

ХРОНИКА

Команда разведчиков 23 полка, в составе 2-х офицеров и 37 стрелков, 16 ноября выступила на зимние занятия и охоту. Согласно маршруту, разведчики будут в ст. Казакевичевской (современное с. Казакевичево Хабаровского края – И.Е.), где за последнее время развелось много тигров. Надо полагать, что стрелки не пропустят столь редкой охоты и вернуться не с пустыми руками.

ХРОНИКА.

Хабаровскъ, 12 ноября. На трехъ сосѣднихъ съ Хабаровскомъ станціяхъ появились тигры и на глазахъ людей унесли со дворовъ черезъ заборъ 13 лошадей. Изъ Хабаровска выѣхала партія членовъ охотничьяго общества.

Заметка из газеты «Дальний Восток» (Владивосток) от 14 ноября 1908 года.

В Хабаровске и в прилегающих казачьих селениях все очень интересуются недавним нашествием тигров и облавою на них. По этому поводу один из старожилов края, В.К. Шереметьев, сообщает местной газете «Приам.» следующий случай, коего он был участником и очевидцем.

Несколько лет назад в поселке Графском (сейчас г. Дальнереченск Приморского края – И.Е.), по р. Уссури, тигр вышел на зимнюю дорогу, по которой и пришел в поселок. В первом же дворе он задавил двух жеребят и затащил их в кусты. Остальные лошади в испуге разбежались. Собрались казаки и порешили под руководством опытного и бывалого охотника дедушки Ушакова устроить ловушку «из трех винтовок».

Ловушка была устроена в следующем виде: вокруг заведенных жеребят в трех пунктах установлено было по винтовке на расстоянии пяти сажен друг от друга. Винтовки крепко и неподвижно были привязаны к деревьям с подставками концу ствола вышиною от земли на три четверти. К спуску винтовки одним концом привязан был крепкий мотауз. Для слабины спуска были ввинчены в ложу небольшие кольца. Другой конец мотауза протягивался от спуска через кольцо по стволу винтовки и туго натягивался между винтовками. Вдоль протянутого мотауза устанавливался точный прицел по самой мелкой мушке. Таким образом,

Газета «Дальний Восток» (Владивосток)

от 29 ноября 1908 года

между тремя винтовками получился замкнутый треугольник, внутри которого лежали жеребята и проникнуть в который, не задев мотауза, было для тигра невозможно.

Когда все три винтовки были укреплены на местах и проверены, взведены спуски.

Оставив ловушку в таком положении, казаки возвратились. Через несколько времени был слышен первый выстрел, а затем вскоре и второй.

В результате оказалась застреленной собака, а невдалеке нашли и тигра. Пуля прошла навывлет около передних лопаток.

Быть может, подобный способ охоты окажется возможно применить и в настоящее время.

В.К. Арсеньев. Жизнь и приключения в тайге

ИЗ ПУТЕВОГО ДНЕВНИКА. 1908–1910 гг. VII

...В отношении распространения животных оба бассейна рек Онюя (теперь Анюй – И.Е.) и Тумнина водораздельным хребтом Сихотэ-Алинь разделяются на две области, довольно резко отличающиеся друг от друга. Гроза Уссурийского края – тигр, хотя и редко, но всё же встречается по реке Онюю. Там орочи часто видят следы его, а равно и самого зверя. Случается, что свирепый хищник смело подходит к орочёвским балаганам и безнаказанно уносит собак от человеческих жилищ. Орочи жаловались, что в прошлую зиму «куты-амба» (так они называют тигра) унёс у них всех собак, чем они были поставлены в затруднительное положение. Далее реки Горбилли он не заходит; в области хребта Сихотэ-Алиня его нет совершенно, к востоку же от перевала, по реке Хуту, следы тигра составляют уже редкость, а самого зверя никто не видел, а в районе Императорской Гавани многие орочи не видывали никогда и следа тигрового.

(Описание относится к районам южной части Хабаровского края – И.Е.).

1908 год

...Река Хуту и все её притоки по справедливости считаются богато населёнными зверем. В верховьях Буту держатся лось, кабарга, соболь и россомаха. По среднему течению в горах с левой стороны обитают северные олени. По правым притокам туземцы иногда видят изюбров, кабанов и изредка тигров.

.....

Если мы проведём условную линию от устья реки Холонку (мыс Сосунова) через среднее течение Самарги, около Кукчи через верхнее течение Анюя и нижнее Хунгари, то получим идеальную границу двух флор: маньчжурской и охотской. Одна из них входит в другую клиньями, причём проводниками охотской флоры будут горные хребты, а проводниками маньчжурской – долины. Этим и объясняется

**В.К. Арсеньев.
В горах Сихотэ-Алиня.
Очерк экспедиции
Приамурского отдела
РГО с 24 июня 1908 г.
по 20 января 1910 г.**

наличие хвойных лесов (лиственница, ель, пихта) в нижней части Самарги и широколиственных маньчжурских (пробковое дерево, орех, виноград, даурская берёза и актинидия) – около реки Кукчи.

В связи с таким распределением растительности находится и распределение животных. Когда стало известным, что около Кукчи встречаются все вышеперечисленные представители маньчжурской флоры, можно было вперёд сказать, что там должны обитать тигры, кабаны, изюбры, что и подтвердилось в действительности. Фауна нижнего течения Самарги характеризуется главным образом медведем, лосем, кабаргой, лисой, соболем и росомахой.

В день нашего прибытия на реку Кукчи туземцы-охотники поблизости от нашего бивака нашли свежие следы большого тигра. Опасаясь за своих собак, я велел их забрать в палатку и всю ночь поддерживать большой огонь. Несмотря на это, перед рассветом, когда костры потухли совсем, собаки всполошились. Они ворчали, скалили зубы и жались к людям. С восходом солнца выяснилось, что другой тигр, поменьше, судя по оставленным следам, близко подходил к биваку, но, предупреждённый собачьим лаем и голосами людей, поспешил ретироваться.

.....

Дальнейший наш путь шёл по речке Сальму. Она имеет длину около 35 километров и имеет истоки на перевале между реками Хор и Мухенем, впадающим в Амур... Дня через два мы подошли к перевалу (через Сихотэ-Алинь – И.Е.)...

Спуск с водораздела в долину реки Садомабирани оказался гораздо круче, чем подъём с восточной стороны...

За перевалом река Садомабирани начинается маленьким ручейком, текущим в западном направлении на протяжении 5 километров. Тут она сливается с другой такой же горной речкой, бегущей с северо-востока. Как раз у места слияния их мы нашли юрту и около неё семью удэхайцев. Туземцы укладывали нарты и, видимо, собирались куда-то перекочевать совсем. На вопрос, кто они и куда собираются, мужчина ответил, что он с реки Хора, зовут его Миону из рода Кимунку, что живёт он на реке Хор и прибыл сюда на соболевание, но тигры потаскали у него почти всех собак. Поэтому он решил уступить им своё место и уйти обратно на реку Хор. Я сказал удэхайцу, что буду здесь ночевать, и просил его остаться с нами для того, чтобы завтра указать нам место, где чаще всего держатся полосатые звери, выжившие его с Садомабирани.

...Я стал его расспрашивать о реке, на которую мы вышли. Он сообщил мне, что все правые притоки верхнего Мухеня считаются хорошим охотничьим местом. Горы между Нефикцой и Мэка подвергались сильному разрушению, вследствие чего здесь образовалось много скал, имеющих причудливые формы. Это самое тигровое место в крае. Где бы они ни ходили, всегда туда возвращаются. Там они вы-

водят и тигрят. Все охотники знают это, и потому никто не хочет собoleвать около запрещённых скал. Тигр, который повадился у него таскать собак, пришёл именно оттуда. Это очень дерзкий зверь. Сначала он посещал удэгейца ночью, а теперь повадился ходить и днём. Не позже, как сегодня утром, он унёс ещё одну собаку – пятую по счёту. Теперь у Миону остались только две сучки и один щенок. Когда удэгейец закричал на тигра, он ощетинился, показал зубы, заревел и стал бить себя хвостом по бокам. Из этого удэгейец заключил, что ему с семьёй грозит смертельная опасность. Он решил уйти обратно на реку Хор, оставив щенка в распоряжение царственного зверя.

.....

На другой день я не хотел рано будить своих спутников, но когда я стал одеваться, проснулся Глегола и пожелал идти со мною. Стараясь не шуметь, мы взяли свои ружья и тихонько вышли из палатки... Миону был на ногах... Во время еды он сказал, что проводит нас только до того места, где обыкновенно держится тигр, а затем вернётся назад и, не дожидаясь нашего возвращения, пойдёт на реку Хор... Когда всё было готово, мы надели лыжи и пошли вслед за нашим провожатым. Он направился по протоке вдоль обрывистого берега, поросшего вековым лесом... Здесь по снежному сугробу шла хорошо протоптанная тропа.

– Ни одного человеческого следа нет – все тигровые, – сказал Миону, указывая на тропу.

Видно было, что зверь ходил здесь очень часто. Тропа была хорошо утоптана и тигровые следы блестящие так, как будто они были проложены по мокрому снегу и затем замёрзли. Стоило только насторожить здесь ружьё или самострел, чтобы нанести зверю тяжёлую рану, но удэгейец предпочитал уступить ему не только место, но и всех своих остальных собак.

...Тигровая тропа... разбилась на несколько следов. Один был совсем свежий. Удэгейец оказался прав: ночью тигр действительно подходил к его жилищу. Я обратил внимание на то, что следы были не одинаковой величины. Очевидно, Миону навещал не один зверь, а два, так как следы шли вразброд и часто навстречу один другому, значит, тигры охотились за собаками каждый сам по себе. Мы взяли свежий след и прошли по нём с версту. Он направился в гору и завёл нас в непролазный бурелом, заросший молодым ельником. Там мы нашли совершенно свежую лёжку. Тигр лежал на боку, закинув голову вверх. На снегу получился точный его позитив: голова с ушами, шея, корпус и вытянутые лапы. Лёжа, он легонько помахивал хвостом и разбросал снег в стороны. Разбираясь в следах, мы установили, что он вдруг чего-то испугался и, вскочив на ноги, некоторое время стоял неподвижно, потом отбежал немного и опять остановился. Вероятно, мы были причиной его испуга. Как ни осторожно мы шли, но всё же шум от лыж в тихом морозном воздухе должен был быть слышен на довольно большом расстоянии. Тут Миону остановился и заявил, что дальше

он не пойдёт, и посоветовал нам быть осторожными, так как тигр понял, что его выслеживают. После этого он повернул назад, а мы пошли дальше по следу. Тигр сделал большой круг в направлении к реке Садомабирани. Но вот след пересечён один раз, другой. Нам стало ясно, что тигр хочет обороняться и напасть на своих врагов из-за угла. Тогда я решил оставить опасную игру и идти прямо на бивак.

Вскоре мы нашли лыжню, принадлежавшую Миону. Он почему-то бросил старую дорогу и пошёл под гору целиною.

На биваке я застал только одного Марунича. На вопрос, где остальные люди, он ответил, что все пошли на охоту вверх и вниз по реке.

Около юрты удэгейцы торопливо укладывали нарты. Я пошёл к Миону. Он был не в духе. Из расспросов выяснилось, что он едва не поплатился жизнью за то, что ходил с нами по тигровому следу. На обратном пути как-то вышло так, что «куты мафа», т. е. тигр, путая следы, оказался недалеко от старой лыжни. Услышав приближение удэгейца, он пришёл в ярость. Миону видел, как он залёг на буреломе и ждал приближения двуногого врага. Тогда удэгейец круто свернул в сторону и очень быстро спустился с горы в долину Садомабирани.

Я сказал, что он упустил удобный момент для выстрела, но, по мнению удэгейца, лучший способ отделаться от страшного зверя – это уступить ему дорогу.

Когда нарты были уложены, Миону привязал щенка к дереву, запряг двух взрослых собак и пошёл по нашей дороге вверх по реке Садомабирани...

.....

Река Мухень привела нас к реке Немпту, в которую она впадает с правой стороны... Река Немпту берёт начало с Хорского хребта и имеет в длину около 200 километров. В верховьях она захватывает истоки Мухеня и состоит из двух речек, протекающих по узким долинам среди скал. По словам туземцев, там много всякого зверья, в том числе и тигров.

.....

Одиннадцатого марта (1909 года – И.Е.) мы достигли перевала на Анюй. Здесь мы застали семью удэгейцев...

В этот год на Анюе было много тигров, которые вели себя крайне дерзко и подходили близко к человеческим жилищам. Недели за две до нашего прихода один зверь проявил удивительную назойливость. Чуть ли не ежедневно он навещал удэгейцев и часто среди белого дня. Туземцы сначала убеждали его оставить их в покое, потом грозили ему копьями и огнестрельным оружием, шаманили по ночам и просили Буйнь Ацзани (хозяина зверей) отозвать «свою собаку» обратно. Ничего не помогало. Тигр ходил по другому берегу реки, ложился на лёду против юрты, зевал и пугал людей. Тогда удэгейцы поняли, что страшный зверь самовольно ушёл от своего хозяина, что он не подчиняется ему и потому убой его не ляжет тяжким грехом на них.

Однажды вечером одна из женщин хотела было выйти из юрты за водой. Это было как раз во время полнолуния. Едва она приоткрыла дверь, как увидела полосатое чудовище совсем близко от жилища. Она быстро захлопнула дверь. Тогда один из удэхейцев проделал ножом отверстие в корье юрты и сквозь него выстрелил в тигра. Зверь упал, но тотчас поднялся и пополз по льду реки. Наутро его нашли издохшим около другого берега. Удэхейцы прикрыли его снегом и по сторонам выставили два кола со стружками, чтобы дать знать проходящим людям, что место это запретное, а сами отошли немного ниже по течению, где я и застал их всех в сборе.

Узнав об этом, я на другой день отправился к тому месту, где лежал тигр. Это был великолепный рослый самец, но с бледной окраской и редкими крупными чёрными полосами на задней части тела. К сожалению, шкура его погибла совсем, шерсть из неё лезла большими клоچьями. Я хотел было взять скелет животного, но мои намерения взволновали удэхейцев. Они говорили, что делать этого нельзя, потому что им житья не будет от других тигров, которые станут мстить за надругательство над одним из их сородичей...

.....

В местности Улема весь правый берег Анюя на небольшом протяжении представляет собой низменное пространство, изрезанное бесчисленным множеством мелких проток и стариц... Здесь оказалось так много тигровых следов, что можно было подумать, будто они все, сколько их есть в Уссурийском крае, собрались на Анюю для зимовья. Однако скоро я заметил, что всего было только два следа: один большой – старый, другой поменьше – свежий. Следы шли вдоль по рывтинам и каналам в ту и другую сторону, шли попереёк, делали круги и возвращались обратно. В одном месте мы натолкнулись на совершенно свежий след зверя. Крылов спустил собаку с поводка, но она не бросилась вперёд, а, глубоко уткнувшись носом в снег, принялась обнюхивать каждую травинку, мимо которой мы проходили. Через минуту Кады опять пошла по рывтинам весьма осторожно, затем остановилась и стала прислушиваться. Раза два она ложилась на брюхо, поджав под себя задние ноги и вытянув вперёд передние лапы. По тому, как вела себя собака, и по насторожённым ушам видно было, что она что-то учуяла. Нервное настроение собаки передалось и нам, и я не был уверен, что если бы в эту минуту выскочил тигр, то стрелял бы в него спокойно. Кады не решалась идти вперёд, и мы тоже замерли на месте в томительном ожидании. Наконец Крылов не выдержал. Он подошёл к собаке, осмотрелся и погладил её. Она не шелохнулась. Тогда мы оба перешагнули через неё. Кады тихонько встала и поплелась назад. Пройдя шагов с десяток, Крылов пропустил собаку вперёд, но через несколько сот шагов она опять остановилась. Прижав уши, она стала озираться по

сторонам, потом вдруг поднялась и торопливо побежала назад. Обойдя Крылова, Кады плотно прижалась к моим ногам. Я стал гладить её и почувствовал, что она дрожит.

Значит, тигр где-то поблизости.

Любопытство и страх наполнили моё сердце. Оно усиленно билось, и мне казалось, что я слышу каждый его удар... В это время Кады снова пошла вперёд. Мы последовали за ней. Она вела себя очень странно, шла по кривой и заглядывала в середину пространства, которое обходила по спирали. Это обстоятельство заставило нас удвоить внимание. В центре круга, который мы описывали, находился огромный тополь, росший в сильно наклонном положении. Можно было подумать, что он лежит на земле. Около тополя снег был примят, местами изрыт, а в пространстве между деревом и землёй что-то виднелось. Некоторое время мы стояли в нерешительности. Под ногу мне что-то попало, я нагнулся и поднял замёрзший клубень корневища папоротника. Крылов взял его и бросил по направлению к тополю, но там было по-прежнему тихо. Тогда мы направились к дереву смелее.

Это было логовище тигра. Тополь оказался дуплистым по всей длине, причём открытая часть дупла была обращена к земле. Снегу под ним не было вовсе, а сухая трава сильно примята; кругом, и в особенности в самом логовище, валялось много перегрызенных костей. Видно было, что полосатый хищник долго пользовался этим логовом. На соседнем дереве на высоте, которую я едва достал концом ружья, виднелся ряд продольных царапин. Я обратил внимание Крылова на ободранную кору. Я живо представил себе картину, как тигр вышел из логовища, зевнул, посмотрел вправо и влево, потом поднялся на задние лапы, оперся передними в дерево и, выгнув спину, стал расправлять свои когти.

На снегу около тополя было много старых следов – больших и малых. Значит, в логовище ютился сперва один тигр, потом он ушёл, а его место занял другой зверь, помоложе. Было неизвестно только, ушёл ли тигр сам на охоту или мы спугнули его. Вероятно, он ушёл сам, иначе он не упустил бы случая поживиться собакой, которая сама пришла к его жилищу.

...Через полчаса мы подходили к биваку. Там всё было в порядке: палатка поставлена, из трубы её вместе с дымом вылетали искры, а рядом с нею на подстилках из хвои и сухой травы отдыхали ездовые собаки; очередной артельщик готовил ужин...

...Вдруг меня разбудил сильный шум. Я вскочил на ноги, мои спутники тоже проснулись и недоумевающе смотрели по сторонам. Снаружи были слышны визг, лай и вой. Собаки, как сумасшедшие, рвались на своих поводках. Марунич, Глегола и Вихров наскоро надели сапоги и выбежали из палатки. Я тоже начал спешно одеваться.

...Первое, что мне бросилось в глаза, – это собаки. Они перепутались ремнями, сбились в кучу и боязливо озирались по сторонам. Некоторые из них сорвались с привязи

и, поджав хвосты, бегали, около бивака. Что случилось? Почему такой переполох?

– Должно быть, приходил тигр, – сказал Крылов, вышедший в это время из палатки.

– Моей собаки нет, – вдруг крикнул Марунич не своим голосом.

Мы с Крыловым подошли к нему и тут на снегу увидели капли крови и свежие следы тигра. Теперь всё стало ясно. Полосатый хищник задавил и унёс собаку. Все стрелки сбежались к Маруничу, а я взял ружьё и пошёл на ближайшую разведки.

Помня уроки Дерсу, я принялся внимательно изучать следы и по ним без труда восстановил картину происшествия. Тигр шёл по реке вдоль нашего берега. Увидев бивак, он встал за бурелом, застрявший на галечниковой отмели у поворота реки. Здесь он долго стоял, потом лёг на брюхо, вытянув вперёд свои лапы. Затем он перебрался через бурелом и по рытвине, идущей параллельно берегу, подкрался к биваку. Эта рытвина своим обрывистым краем всего ближе подходила к месту, где были привязаны собаки. Выскочить из засады, схватить одну из собак и опять скрыться в зарослях – было для него делом одной минуты.

Наконец собаки успокоились. Тогда на смену им выступили стрелки. Неописуемое возбуждение воцарилось среди них: все говорили и рассказывали друг другу, как произошло нападение тигра, как кто спал и что слышал и что видел во сне; у каждого был свой план, где искать зверя и как отбить у него собаку. За чаем, обсудив всё спокойно, мы решили взять с собою четыре ружья и идти по следу тигра. Если он понёс собаку к логовищу, то мы застанем его там, а если он бросит свою добычу и убежит, то мы насторожим ружья около тополя, затем возвратимся назад и будем ждать результатов. Так мы и сделали. В шесть часов утра я, Крылов, Рожков и Глегола отправились в путь, захватив с собою всё необходимое для настораживания винтовок.

...Следы тигра шли прямо в лес. По ним видно было, что зверь, схватив собаку, уходил сначала прыжками, потом бежал рысью и последние 500 метров шёл шагом. Оборванный собачий поводок волочился по снегу. Отойдя с версту, он остановился на небольшой полянке и стал есть собаку. Заслышав наше приближение, тигр бросил свою добычу и убежал. Когда мы подошли к собаке, она оказалась наполовину съеденной. Мы стали настораживать здесь ружья.

Кстати, вот как это делается. Для этого в землю вбивается два кола на небольшом расстоянии один от другого. Вместо вбивания кольев, если позволяет обстановка, можно воспользоваться стволами растущих вблизи деревьев, что ещё лучше, так как щепы и свежевбитые колья в землю могут вызвать у зверя подозрение и излишнюю осторожность. К кольям привязывается ружьё перпендикулярно к тому направлению, по которому предполагается ход зверя. На тигра винтовка настораживается (судя по величине его) на высоте от 4 до 8 вершков от колена человека. Когда ружьё укрепле-

но, оно заряжается, взводится курок, а в промежуток между скобой и спуском вкладывается деревянный рычажок, за длинный конец которого прикрепляется прочная волосяная нить или вычерненный тонкий шпагат, который протягивается через след зверя и привязывается к какому-нибудь предмету: к ветке куста, дереву, камню и прочему. Не следует сильно натягивать шнур из-за ворон, которые всегда в большом количестве слетаются на падаль. Если они сядут на бечёвку, то своей тяжестью могут произвести выстрел. Тигр, привыкший в чаще грудью рвать заросли, мало обращает внимания на шнурок, который коснётся его тела. Он продолжает лезть вперёд, натягивает шнур и ранит себя в убойное место. Таким именно способом мы поставили четыре винтовки в расчёте, что с какой бы стороны тигр ни пришёл, он непременно должен попасть в насторожённое ружьё.

Покончив с этой операцией, мы замели свои следы еловыми ветвями и возвратились на бивак. Когда стало смеркаться, я велел Вихрову разложить около собак костёр и выставить вооружённого часового. Ночь прошла спокойно, выстрелов не было слышно. Раненько утром Рожков и Крылов сбегали на лыжах к насторожённым винтовкам и сообщили, что ночью тигр приходил к своей добыче. Обойдя собаку по большому кругу, он подошёл к ней с противоположной стороны, но, предчувствуя что-то неладное, не решился тронуть её. Не доходя шагов двух до бечевы, тигр прилёг на брюхо. Судя по тому, что снег под ним подтаял, он лежал в этой позе довольно долго. Перед рассветом зверь снялся и пошёл назад. Рожков и Крылов следили его некоторое время и дошли до логовища, откуда он убежал, заслышав приближение людей.

Надо было окружить насторожёнными ружьями и самоё логовище. Эту работу взялся выполнить Крылов с двумя стрелками, а я остался на биваке. Совсем в сумерки они возвратились назад и сообщили, что на обратном пути на берегу одной из проток они нашли штабель мороженой рыбы, со всех четырёх сторон оплётённый ивовыми прутьями... Тигр разломал плетёнку и лакомился рыбой. Судя по следам, это было сделано вчера ночью.

Когда стало смеркаться, мы забрали всех собак к себе в палатку. Правда, это доставляло нам множество неудобств, но мы решили запастись терпением.

.....

...Я увидел удэхейца Маха, бегущего к нам по льду реки. Он был чем-то напуган.

– Что случилось? – спросил его Косяков.

– Гыпы, – отвечал он. – Куты-Мафа омо инаки дзябзянгии (т. е. худо, тигр унёс одну собаку).

При этом он добавил, что зверь далеко не ушёл и ест собаку поблизости от его жилища.

До наступления полной темноты оставалось не больше полутора часов. Я рассчитал, что если я побегу за ружьями,

туда и обратно – две версты, а затем полторы версты до юрты удэхейца и ещё до тигра, вероятно, с полверсты, на что потребуется не менее часа, то тигр за это время успеет съесть всю собаку и спокойно удалится. Подумав немного, я спросил удэхейца, есть ли у него ружьё. Он ответил, что имеет берданку, но стрелять священного зверя не будет, но так как Куты-Мафа сам напал на его дом, то он обещал проводить меня и указать место, где сейчас тигр находится. Тогда я решил идти с удэхейцем, а Крылов и Рожков побежали в лес за ружьями. Через двадцать минут я был уже в юрте Маха... Удэхеец достал из-под изголовья своё ружьё и подал его мне. Это была старенькая берданка кавалерийского образца. Я осмотрел её, всё было как будто в порядке. Я оттянул замочную трубку и нажал на гашетку. Мне показалось, что пружина действовала слабо, потому что не было той резкости, которая требуется при спуске ударника. Я спросил его, не делает ли ружьё осечек и как оно бьёт. Он ответил, что винтовка исправна и бьёт хорошо...

...Я стал торопить удэхейца. Он переобулся и взял копьё в руки. Перед тем, как идти, Маха заявил мне, что это не он идёт бить тигра, а я, и что копьё он берёт с собою только так, на всякий случай.

Я понял его и подтвердил, что вся ответственность за убийство грозного зверя ляжет исключительно на меня одного и что его семья тут ни при чём. После этого мы надели лыжи и пошли: он – впереди, а я – следом сзади. Пройдя шагов двести по реке, мы свернули в небольшую проточку.

Пока удэхеец бегал к нам на бивак и пока я осматривал его ружьё и патроны, произошло событие, которого мы никак не могли предусмотреть. Тигр перешёл ближе к юрте и, расположившись под ярмом на льду протоки, принялся за собаку.

Не подозревая, что зверь так близко, мы шли по протоке – удэхеец впереди, а я сзади по его следу – и довольно громко говорили между собой.

Вдруг Маха сразу остановился, а так как я не ожидал этого, то наткнулся на него и чуть было не упал. Я посмотрел на своего спутника. Лицо его выражало крайний испуг. Тогда я быстро взглянул в том направлении, куда смотрел туземец, и в шагах тридцати от себя увидел тигра. Словно каменное изваяние, он стоял неподвижно, опершись передними лапами в вмёрзшую в лёд колодину, и глядел на нас в упор.

Мне показалось, что зверь сделал короткую гримасу и на мгновение оскалил зубы: шерсть на спине его поднялась дыбом и тотчас опустилась; мне показалось, что у него дрогнули усы, и он дважды медленно повёл кончиком хвоста налево и направо. В таких случаях в мозгу на всю жизнь особенно ярко запечатлеваются какие-нибудь две-три несущественные детали. Я не могу сказать, чтобы в этот момент я особенно испугался, – вернее, я просто растерялся и оцепенел, как и мой спутник Маха Кялондига.

Вдруг я вспомнил про ружьё. «Надо стрелять», мелькнула мысль в голове. Обязательно надо стрелять, а то будет поздно... Я приложил приклад к плечу и нажал спуск. Ку-

рок щёлкнул, но выстрела не последовало. Быстро я снова взвёл курок, и опять не произошло выстрела. В это время шагах в двадцати пяти сзади меня показались Рожков и Крылов. Видя, что я целюсь в тигра и не стреляю, они решили открыть огонь по зверю с дальнего расстояния. Но тут случилось то, чего опять-таки никто не ожидал: их ружья, пробывшие двое суток на морозе и, вероятно, густо смазанные маслом, тоже дали осечки.

Тигр простоял на месте ещё минуты две, затем повернулся и, по временам оглядываясь назад, медленно пошёл к лесу. В это мгновение мимо нас свистнули две пули, но ни одна из них не попала в зверя. Тигр сделал большой прыжок и в один миг очутился на высоком яру. Здесь он остановился, ещё раз взглянул на своих врагов и скрылся в кустарниках.

Тогда мы вчетвером отправились на то место, где только что стоял тигр, и там на льду за колодником увидели наполовину съеденную собаку.

Взволнованный, я сел на бурелом и не знал, что делать. Винтовка удэхейца была у меня ещё в руках. В сердцах я швырнул её, как палку, в кусты. Когда удэхеец узнал, что все три ружья дали осечки, он пришёл в неопределимое волнение. Я стал ругать его берданку, но у него на этот счёт были свои соображения.

Тигр в его глазах стал ещё более священным животным. Он всё может: под его взглядом и ружья перестают стрелять. Он знает это и потому спокойно смотрит на приближающихся двуногих врагов. Разве можно на такого зверя охотиться? Эти рассуждения казались удэхейцу столь резонными, что, не говоря больше ни слова, он поднял свою винтовку, сдунул с затвора снег и молча отправился по лыжнице назад в свою юрту, а мы сели на колодину и стали обсуждать, что делать дальше.

Обменявшись мнениями, мы решили насторожить два ружья по сторонам мёртвой собаки. Третья сторона была защищена высоким яром, но четвёртая оставалась открытой.

Как быть? Вдруг мне пришла в голову счастливая мысль насторожить в этом месте самострел.

Поставив ружья, мы замели следы и по льду протоки направились обратно к юрте. Удэхеец дал свой самострел, показал, как его надо ставить, но опять упомянул, что в покушении на жизнь тигра он участия не принимает. Я опять должен был успокоить его и сказать, что это наше дело и за него он не будет отвечать.

Тотчас же мы с Крыловым вернулись обратно к мёртвой собаке. Закрыв самострелами доступ к ней со стороны протоки, мы взобрались на противоположный крутой берег и стали караулить тигра.

...Я сидел за кустом и не смел шевельнуться. Иногда мне казалось, что я вижу какую-то тень на реке. Мне становилось страшно, я терял самообладание, но не от страха и не от холода, а от нервного напряжения. Наконец стало совсем темно, и нельзя уже было видеть того места, где лежала мёрт-

вая собака. Я поднял ружьё и попробовал прицелиться, но мушки не было видно... Через полчаса мы были в юрте. Там все уже спали, только удэхеец сидел у огня и ожидал нас...

Утром... первое, что я спросил, не было ли ночью слышно выстрела. Удэхеец ответил, что он всю ночь не спал, но ничего не слышал. Я попросил его сходить к насторожённым ружьям. Он тотчас начал одеваться, а мы стали завтракать.

Минут через двадцать Маха вернулся взволнованный и сообщил, что тигр попал на стрелу. Удэхеец не задерживался около мёртвой собаки, не рассматривал как следует следов. Он видел только спущенную тетиву самострела и кровь на снегу. Сообщение это сразу подняло наше настроение. Если тигр ранен серьёзно, то он далеко не уйдёт и ляжет где-нибудь поблизости.

Наскоро закусив, я, Крылов и Маха Кялондига побежали к месту происшествия.

...Когда мы прибыли на место, то в глаза нам прежде всего бросился взрыхлённый снег и на нём многочисленные ярко-красные пятна крови. Из осмотра следов выяснилось, что тигр пришёл к мёртвой собаке незадолго перед рассветом; обойдя ружья, он остановился с лицевой стороны и, не видя преграды, потянулся к своей добыче, задел волосяную нить и спустил курок лучка. Стрела попала ему в лапу. Тигр сделал громадный прыжок и, изогнувшись в левую сторону, старался зубами вытащить стрелу, но лапы его всё время скользили по льду, запорошённом снегом. Извиваясь, он свалился в полынью, но тотчас выбрался из неё. Тут же валялось помятое зубами древко стрелы, но наконечник остался в ране и, видимо, сильно беспокоил зверя. По следам видно было также, что тигр долго бился, чтобы достать наконечник: он ложился на бок, круто сгибал своё тело, упираясь лапами во всякую неровность льда. Наконец он забился под яр. Здесь, упёршись спиной в скалу, передними лапами – в бурелом, а задними – в смёрзшуюся гальку, ему удалось зубами захватить наконечник стрелы и вырвать из своей лапы.

Здесь на снегу было больше всего крови. Освободившись от стрелы, тигр тотчас направился в лес. Сначала он волочил лапу, но затем стал на неё легонько наступать... Всё наше внимание было сосредоточено на следах тигра. Он шёл и выбирал места, где были гуще заросли и меньше снега. След, оставленный правой лапой, был глубокий, а левый только слегка отпечатывался на снегу. Видно было, что зверь берёт большую ногу и старался не утруждать её. Крови становилось всё меньше и меньше, и наконец она исчезла совсем. Значит, зверь был ранен не тяжело, и потому вряд ли нам удастся его догнать скоро, тем более, что и снег в лесу был недостаточно глубок и позволял животному двигаться без особых затруднений...

Один раз мы подошли было близко к тигру. Он забрался под бурелом и лежал на боку, видимо, зализывая рану. Он так был занят этим делом, что не заметил, как мы подошли к нему почти вплотную.

В таких случаях надо быть очень осторожным.

– Капитан, – шепнул мне удэхеец, – не надо торопиться.

И в этот миг я услышал сильный шум и увидел большое пёстрое тело, мелькнувшее по другую сторону лесного завала. Зверя заметил и Рожков, но не успел выстрелить, как и я.

Было около полудня. Здесь у бурелома мы отдохнули и закусили сухой юколой, которую предусмотрительно захватил с собой удэхеец.

На общем совещании решено было продолжать преследование зверя, но туземец остался при особом мнении. Он говорил, что дальше гнать зверя бесполезно, потому что он ранен слабо, успел оправиться и не только не избегает бурелома, а наоборот, всячески старается идти там, где гуще заросли и больше валежника.

Доводы удэхейца были убедительны, но мы всё же решили ещё раз испробовать счастье. После скудного завтрака, поглотаив немного снега, чтобы утолить жажду, мы пошли снова за тигром. По следам было видно, что он сначала пошёл прыжками, потом рысью, а затем опять перешёл на шаг.

...Вдруг шедший впереди Крылов остановился и, указывая на землю, сказал тихонько:

– Тигр нас обходит.

Действительно, наискось и поперёк следа преследуемого нами тигра шёл ещё другой такой же след. Предательская хромота на левую лапу выдала тигра с головою. Стало ясно, что, выведенный из терпения настойчивыми преследованиями, он решил сам перейти в наступление. Для этого он сделал большую петлю и, перейдя свой след дважды, решил где-нибудь устроить засаду. Дело становилось серьёзным. Мы удвоили внимание и пошли ещё медленнее. Метров через пятьсот тигр пересёк свой след в третий раз.

Мы так увлеклись охотой, что и не заметили, как исчезло солнце и серый холодный сумрак спустился на землю. Вверху сквозь просветы между ветвями деревьев виднелось небо в тучах.

...Взвесив все шансы за и против, мы пришли к заключению о необходимости возвратиться назад, хотя бы для того, чтобы утолить голод, который всё настойчивее давал себя чувствовать. Вместе с тем появилось и другое чувство – чувство горечи и досады на неудачу. Крылов и Рожков ругались, поглядывая в сторону тигровых следов. И в самом деле, обстоятельства принуждали «оставить поле» за зверем в то время, когда он уже начал было сдаваться. Но голос благоразумия подсказывал, как бы тигровая шкура ни была дорога, своя всё же дороже.

.....

В юрте ярко горел огонь, распространяя свет и тепло. Жена Маха тотчас принялась варить ужин...

– Хорошо, что мы вовремя повернули обратно, – высказал я вслух свои мысли. – Дальнейшее преследование тигра

было бы совершенно невозможно. Вьюга замела бы его следы, и мы напрасно только измучились и потеряли бы время.

У удэхейца на этот счёт были свои соображения.

Тигр – священное животное. Его охраняют леса и горы. Борьба с ним с помощью оружия никогда не следует. Можно только шаманить и просить его удалиться в другое место.

Крылов пробовал было ему возражать, но он не соглашался с ним и в подтверждение своих слов приводил целый ряд доказательств: три ружья дали осечки, раненый стрелой зверь скоро оправился, лесная чаща старалась скрыть его, создавая нам всяческие препятствия, а когда мы почти совсем уже догнали его, вдруг неожиданно разразилась буря, ветер замёл его следы и принудил нас вернуться обратно.

Удэхеец был глубоко убеждён, что если бы мы продолжили преследование запретного зверя, несомненно, случилось бы несчастье, мы заблудились бы в тайге и погибли бы от голода и вьюги...

Ночью меня разбудили какие-то звуки. Открыв глаза, я увидел, что огонь в юрте был притушен: в очаге только тлели уголья. Прямо против меня на берестяном коврик сидел Маха. В руках у него был шаманский бубен и колотушка. Он пел что-то заунывное и прижимал лицо своё к бубну, отчего звук его голоса, отражаясь от туго натянутой кожи, то усиливался, то ослабевал до шёпота. Маха пел и в то же время бил тихонько колотушкой в свой бубен. Перед удэхейцем на верёвочке висел... деревянный идол с глазами из синих бус... Постепенно пение Маха перешло в речитатив. Он поднялся со своего места, взял топор, два маленьких деревянных колышка и железный котёл, в который положил четыре уголька, и вышел из юрты. Я поднялся и пошёл за ним следом...

Удэхеец вбил два колышка в снег перед входом в своё жилище, затем обошёл юрту и у каждого угла, повёртываясь лицом к лесу, кричал «э-е» и бросал один уголёк. Потом он возвратился в жилище, убрал идола с синими глазами, заткнул за корьё свой бубен и подбросил дров в огонь. Затем Маха сел на прежнее место, руками обтёр своё лицо и стал закуривать трубку. Я понял, что камланье кончено, и начал греть чай.

Минут пять мы просидели молча, потом я начал говорить о пурге, перешёл к тигру и осторожно коснулся деревянного идола, повешенного на верёвочке. Я спросил его, что означает камланье колышками и угольками.

– О, это изображение духов, – сказал удэхеец.

Затем он сказал мне, что трижды чувствует себя виновным перед тигром: во-первых, потому, что он сообщил мне о похищенной у него собаке, во-вторых, потому, что дал мне своё ружьё и лучок, и, в-третьих, потому, что вместе со мной ходил преследовать раненого зверя. Он просил Касаланку оградить его дом от тигра, для чего наговорёнными колышками закрыл доступ в юрту и окружил жилище священным огнём со всех четырёх сторон. Теперь он может по-прежнему ходить без опасения на охоту.

.....

...Самое интересное время охоты – начало осени. В конце августа и в начале сентября начинается так называемый «изюбриный рев», который продолжается до начала октября. Спаривание изюбрей происходит ежегодно в одних и тех же хорошо известных охотникам местах – в падах и ущельях гор, близ ключей и речек.

Наиболее сильные и смелые изюбри-самцы – ревуны – собирают вокруг себя и наибольшее число маток...

В это время стон стоит по всей тайге. Все животное царство оживляется и приходит в движение. К беспрестанному реву изюбрей присоединяется зычный крик кабарги, фыркание рыси, лай красных волков, рев тигра. Последний иногда очень удачно подражает реву изюбрей и ловко пользуется их слабостью и оплошностью, подзывая их к себе на верную гибель.

Этой же слабостью пользуется и человек, искусно имитируя голос изюбря посредством особой трубы из бересты и соснового дерева. Заслышав голос предполагаемого соперника, изюбрь – в особенности когда он одинок – бросается по тому направлению, откуда слышится рев, и попадает под пулю охотника... А бывают неожиданности и иного характера: вместо ожидаемого изюбря охотник накликает на себя тигра. Впрочем, последний, ранее смекнув, в чем дело, спешит первый уклониться от неприятной встречи...

.....

Очень интересной для любителя сильных ощущений представляется охота на тигра. Главным местопребыванием тигра служат глухие ущелья Сихота-Алина с их богато, совершенно своеобразною и дикою растительностью, с густыми зарослями и кустарниками, опутанными лианами и диким виноградом, делающими эти места совершенно непроходимыми. Область географического распространения тигра поднимается севернее устья Амура, почти до 54° сев. шир., хотя здесь он попадает очень редко. В Амурской области он встречается лишь в горах Хингана.

Тигр так же, как и человек, когда охотится, ходит по склонам гор, высматривая сверху добычу, так что в некоторых местах образовались даже «тигровые тропы». У этого сильного и смелого хищника есть лишь один противник, которого он боится и встречи с которым тщательно избегает. Это – человек. На человека он никогда не нападает первый.

Инородцы боятся и боготворят тигра и лишь в крайних случаях решаются нападать на него. Промышленная охота на тигра производится главным образом посредством настораживания ружей. На ночь на тигровой тропе кладется приманка в виде, напр., убитой козули. Еще чаще приманкой служит молодая собака, которую привязывают к суку так, чтобы она не могла лечь, отчего она беспокоится и воет, привлекая зверя. Вокруг собаки устанавливается несколь-

Приамурье. Факты. Цифры. Наблюдения. Собраны на Дальнем Востоке сотрудниками общеземской организации. Приложение к отчету общеземской организации за 1908 год. М., 1909 г.

падающая собака, которую привязывают к суку так, чтобы она не могла лечь, отчего она беспокоится и воет, привлекая звѣря. Вокруг собаки устанавливается нѣсколько заряженныхъ ружей со взведенными курками, къ которымъ прикрѣпляются шнурки («симки»), загораживающіе ходъ къ приманкѣ. Нападая на собаку, тигръ задѣваетъ шнурокъ. Раздается выстрѣлъ. Ошеломленный и раненый тигръ бросается впередъ и натывается на другую симку.

Находятся смѣльчаки, которые подкарауливаютъ тигра ночью и стрѣляютъ въ ручную. Въ Уссурийскомъ краѣ приобрѣли известность тигрятники братья Худяковы, о которыхъ рассказываютъ, что они ловятъ тигровъ живыми. Охота производится при посредствѣ собакъ, которыя забѣгаютъ впереди тигра. Тигръ на минуту останавливается и пригибается, чтобы сдѣлать прыжокъ на дерзкую собаку. А въ это время охотникъ быстро набрасывается на тигра сзади и взнуздываетъ его.

Барсъ, рысь, дикая кошка, горный волкъ представляютъ случайную добычу охотника, а потому объ охотѣ на нихъ мы говорить не будемъ.

Фрагмент текста книги «Приамурье. Факты. Цифры. Наблюдения. Собраны на Дальнем Востоке сотрудниками общеземской организации», 1909 год.

ко заряженных ружей с взведенными курками, к которым прикрепляются шнурки («симки»), загораживающие ход к приманке. Нападая на собаку, тигр задевает шнурок. Раздается выстрел. Ошеломленный и раненый тигр бросается вперед и натывается на другую симку.

Находятся смельчаки, которые подкарауливают тигра ночью и стреляют вручную. В Уссурийском крае приобрели известность тигрятники братья Худяковы, о которых рассказывают, что они ловят тигров живыми. Охота производится при посредстве собак, которые забегают впереди тигра. Тигр на минуту останавливается и пригибается, чтобы сделать прыжок на дерзкую собаку. А в это время охотник быстро набрасывается на тигра сзади и взнуздывает его.

Газета «Дальний Восток»

(Владивосток)

от 3 января 1909 года

Охота на тигра в низовьях Амура

В с. Верхне-Тамбовске я был очевидцем, как убит был тигр. Это было в 1908 г., в марте месяце. Тигр стал часто появляться около села, в лесу, где работали крестьяне. В одну прекрасную ночь он забрался во двор одного крестьянина и задавил жеребенка – половину его съел, сделал прыжок около сажени

Охота на тигра въ низовьяхъ Амура.

Въ с. Верхне-Тамбовскѣ я былъ очевидцемъ, какъ убитъ былъ тигръ, Это было въ 1908 г., въ мартѣ мѣсяцѣ, Тигръ сталъ часто появляться около села, въ лѣсу, гдѣ работали крестьяне. Въ одну прекрасную ночь онъ забрался во дворъ одного крестьянина и задавилъ жеребенка—по-

*Сообщение газеты «Дальний Восток» (Владивосток)
от 3 января 1909 года.*

вверх, чтобы перебраться через забор, и был таков. На другой день, утром, нашлись храбрые охотники: телеграфный надсмотрщик, лесной объездчик и речной десятник. Вооруженные двухствольными центральными дробовыми ружьями, с пулею «жакана» и кавалерийскою берданкою, они отправились по свежему следу. Верстах в двух зверь был поднят. Однако он стал убежать. Стрелять не пришлось, хотя его преследовали целый день. Тигр был загнан в еловый лес.

Охотники вернулись домой, уставшие и промокшие. Ночью тигр явился в противоположном конце деревни и задавил телка, которого утащил в лес около версты. В эту же ночь зверь гонял долгое время лошадь, делая прыжки около трех сажень, но безрезультатно. Наутро собралось около 10 человек охотников, в том числе был и я, а также и первые трое, с разным оружием, начиная от дробовика и кончая винчестером. В этот день тигр был поднят верстах в трех от села, в густом ельнике, но и на этот раз тигр ушел. Некоторые крестьяне сидели целые ночи на стайках, конюшнях и сеновалах, поджидая зверя, а там, где был задавлен жеребенок, сидело двое. Сюда и пришел тигр в третий раз. На расстоянии около 20 сажень (около 43

метров – И.Е.) было дано два выстрела и третий вдогонку. Тигр сделал два-три громадных прыжка обратно. По снегу показалась кровь. Потом оказалось, что из трех пуль попала одна в бедро. Пуля была разрывная. Подойдя к концу огорода, с ужасным ревом поломал весь забор и стоявшие у стога вилы. Тигр сделал еще один-два прыжка и пошел в лес, ложась на каждые пять саженей и теряя кровь. Отойдя сажен около ста – лег издыхать. Наутро, чуть свет, отправились 6 человек к тигру. Увидя пред собою преследователей, тигр стал приготовляться к прыжку. В это время двое сделали два выстрела. Тигр одним прыжком очутился в одном из охотников и прокусил довольно сильно руку в мягком месте около плеча, причем рана оказалась сквозною. Остальные в это время почти в упор стали стрелять учащенным огнем, целясь под лопатку и в бок, ибо в голову стрелять было нельзя из опасения застрелить своего товарища, который лежал под тигром почти без чувств. Было дано около двадцати или двадцати пяти выстрелов, причем попало в тигра 17 пуль и восемнадцатая, первая, которая ранила ночью, и только тогда он бросил первого побежденного и, сделав еще предсмертный прыжок и свалив под себя второго, пал мертвым, чуть не задавив его своею тяжестью. Тигр оказался самцом большого размера, 22 четверти длины с хвостом (392 см – И.Е.). Пять четвертей хвост (89 см – И.Е.), вес 11 пуд (180 кг – И.Е.).

Газета «Дальний Восток»

(Владивосток)

от 13 августа 1909 года

«Приам.» сообщает, что в дер. Казанке, Сучанской вол. (название сохранилось – И.Е.), живет кр. Паутов, который охотничьими подвигами может поспорить с любым из героев Майн-Рида. Ему сейчас 64 года. 40 лет уже он занимается в Уссурийском крае охотой. За это время ему удалось убить 17 тигров и до 70 штук медведей. За свою длинную, опасную карьеру ему два раза пришлось познакомиться с лапами тигра; первый раз в 1881 году, когда он получил настолько тяжелые раны, что принужден был на целый год лечь в какую-то китайскую лечебницу, и второй раз в 1884 году, когда ему также пришлось долго лечиться у китайцев. Несмотря на старость и прежние раны, Паутов сейчас продолжает охотиться...

Газета «Приамурье»

(Хабаровск)

от 26 ноября 1909 года

Нашествие тигров

Глубокие снега и трескучие морозы растревожили стада кабанов, которые передвигаются к югу; за ними идут и неизменные спутники – тигры. С участка Шмаковка-Иман сообщают, что тигры нередко партиями по пять-шесть штук подходят к самым деревням. У села Успенки (теперь пос. Кировский Приморского края – И.Е.) за прошлую неделю крестьянами убито четыре кошки; 23-го к нам в Хабаровск из-под же Успенки привезли двух медведей..., несколько штук кабанов и небольшого тигренка. Охотник-хохол со-

О «Приам.» сообщаетъ, что въ дер. Казанкѣ, Сучанской вол., живетъ кр. Паутовъ, который охотничьими подвигами можетъ поспорить съ любымъ изъ героевъ Майнъ-Рида. Ему сейчасъ 64 года. 40 лѣтъ уже онъ занимается въ Уссурійскомъ краѣ охотой. За это время ему удалось убить 17 тигровъ и до 70 штукъ медвѣдей. За свою длинную, опасную карьеру ему два раза пришлось познакомиться съ лапами тигра; первый разъ въ 1881 году, когда онъ получилъ настолько тяжелыя раны, что принужденъ былъ на цѣлый годъ лечь въ какую-то китайскую лечебницу, и второй разъ въ 1884 году, когда ему также пришлось долго лечиться у китайцевъ. Несмотря на старость и преж-

*Статья из газеты «Дальний Восток»
от 13 августа 1909 года.*

Нашествіе тигровъ. Глубокіе снѣга и трескучіе морозы встревожили стада кабановъ, которые передвигаются къ югу; за ними вдутъ и неизмѣнные спутники—тигры. Съ участка Шмаковка—Имавъ сообщаютъ, что тигры нерѣдко партіями по пять—шесть штукъ подходятъ къ самымъ деревнямъ. У села Успенки за прошлую недѣлю крестьянами убито четыре кошки; 23-го къ намъ въ Хабаровскъ изъ подъ Успенки же привезли двухъ медвѣдей—одного 15¹/₂ пуд., нѣсколь- ко штукъ кабановъ и небольшого тигренка. Охотникъ-хохоль сообщилъ намъ, что вмѣстѣ съ тигренкомъ ранены два большихъ тигра, повидимому, серьезно, и товарищи ихъ преслѣдуютъ. Схватка съ тиграми была жестокая; къ счастью, изъ охотниковъ никто не пострадалъ, и они дешево отдѣлались, потерявъ лишь шестерыхъ собакъ, разорванныхъ тигрицею.

*Сообщение из газеты «Приамурье» (Хабаровск)
от 26 ноября 1909 года.*

общил нам, что вместе с тигренком ранены два больших тигра, по-видимому, серьезно, и товарищи их преследуют. Схватка с тиграми была жестокая; к счастью, из охотников никто не пострадал, и они дешево отделались, потеряв лишь шестерых собак, разорванных тигрицею.

Искусанный тигром

23 июля в Хабаровскую переселенческую больницу доставлен со ст. Дормидонтовка (современный Вяземский район Хабаровского края – И.Е.) крестьянин с. Капитоновки Клим Сац, которого 22 июля искусал тигр.

К. Сац возвращался домой около 5-6 ч. вечера с поля и заметил, что в траве кто-то копошится.

Имея при себе берданку, Сац сделал выстрел и услышал дикий стон и рев. Тигр, смертельно раненый, сделал большой прыжок и накинулся на Саца. Во время самообороны Сац все-таки получил несколько укусов в плечо и руку.

Затем тигр, изнемогая от потери крови, ушел, а Сац еще кое-как дошел до ближайшей заимки, отстоявшей от места происшествия в 1 версте, и лишился чувств.

Газета «Дальний Восток»

(Владивосток)

от 28 июля 1910 года

Искусанный тигромъ.

23 іюля въ Хабаровскую переселенческую больницу доставленъ со ст. Дѣрмидонтовка, кр. с. Капитоновки Климъ Сацъ, котораго 22 іюля искусалъ тигръ.

К. Сацъ возвращался домой около 5—6 ч. вечера съ поля и замѣтилъ, что въ травѣ кто-то копошится.

Имѣя при себѣ берданку, Сацъ сдѣлалъ выстрѣлъ и услышалъ дикий стонъ и ревъ.

Сообщение газеты «Дальний Восток» (Владивосток)
от 28 июля 1910 года.

Felis tigris, тигр, принадлежит к самым свирепым и страшным хищникам страны. Как далеко заходит тигр на север, в точности неизвестно, но по некоторым данным он попадает даже в бассейне р. Лены ¹⁾. Во всяком случае, в Маньчжурии он обыкновенен повсюду. Избирая своим местопребыванием безлюдные низины, поросшие лесом или густой травой вдоль берегов речек и ручьев, он скитается в одиночку, охотясь за кабаном, косулей и др. животными, рискуя только зимою подходить к поселениям человека. Косуля составляет его любимое блюдо и по своей беззащитности чаще других попадает на зубы хищника. Следуя за козами в их переселениях с одного места на другое, тигр является для некоторых мест то редким, то очень частым и во всяком случае неприятным гостем. Иностранческое население страны очень боится тигра, да то же самое, кажется, чувствуют и сами китайцы, при этом страх доходит до того, что про зверя они избегают даже говорить, считают его воплощением злого духа и называют не иначе, как лао-е – господин. Только в последнее время, вместе с поселением на границе русских, этот страх несколько уменьшился.

В южной Маньчжурии раньше устраивались тигровые охоты с загонем, причем старались поймать зверя живьем и отослать его к пекинскому двору. Шкура тигра очень ценится, и в настоящее время хорошую дешевле 75 рублей достать невозможно, причем цена эта возрастает по мере уничтожения тигров. Мясо зверя, конечно, в пищу не употребляется, кроме тех случаев, когда китайский охотник послушается легенды, гласящей, что «тот, кто ест тигровое мясо, не будет бояться самого зверя, а сердце его делается нечувствительным к страху, как камень». Для той же цели употребляются и кости животного, которые можно встретить в порошке у каждого китайского солдата в запасе, на случай необходимости придать себе храбрости. Китайцы скупают кости тигра по 20-30 копеек за фунт (во Владивостоке).

¹⁾ Черкасов, Записки охотника Восточной Сибири.

М. Васильев.

Наш Восток и его промыслы.
СПб., 1911 г.

В Уссурийском крае... можно встретить целые арсеналы оружия лучших систем, кроме дробовиков, так как главная охота зверовая; преимущественно в употреблении американские штуцера системы Винчестера, магазинные. С ним опытному охотнику не страшен ни медведь, ни тигр, и в 1886 г. зимой был случай, что один охотник из села Раздольного, крестьянин Худяков, встретив в лесу сразу трех тигров, не побоялся напасть на них и перестрелял их поочередно: первому пуля угодила между глаз, остальные два побежали и были убиты двумя пулями в догонку. Все бы обошлось благополучно, если бы не жадность охотника, пожалевшего второй пулей прикончить того тигра, в смерти которого могло быть сомнение и прямо начавшего с него

сдирать шкуру, но едва нож коснулся тигра, он очнулся, смял охотника и порядочно потрепал его, раньше чем ему удалось распороть брюхо ножом.

Встречи с тигром, если его не подкарауливают специально на приманку, собаку или другого живого зверя, случаются на охоте за оленями и козами, где предмет преследования у человека и тигра один и тот же. Когда ход коз велик – тигр сыт, держится далеко от населенных мест и от человека обыкновенно бежит даже раненый. Но иногда дерзость его бывает удивительна: в п. Ольги, в Тихой Пристани, некоторое время часовые у провиантских магазинов ставились на ночь в крепкую деревянную клетку, так как был случай, что тигр кинулся на часового и сорвал с него накиннутый на плечи толстый тулуп, который и утащил, по счастью ограничившись этим. Другой случай был в заливе Угловом – из сеней избы, где живут матросы-дроворубы от Сибирского экипажа, тигр однажды на глазах у всех утащил висевшую на гвозде четверть мяса; вся команда, бывшая в избе, до того ошалела от неожиданности, что за ружья схватились, когда тигра и след простыл. Тигрица, находящаяся в настоящее время в С.-Петербургском зоологическом саду, поймана в ловушку в трех верстах

косулями и др. животными, рискуя только зимою подходить къ поселеніямъ человѣка. Косуля составляетъ его любимое блюдо и по своей беззащитности чаще другихъ попадаетъ на зубы хищника. Слѣдуя за козами въ ихъ переселеніяхъ съ одного мѣста на другое, тигръ является для нѣкоторыхъ мѣстъ то рѣдкимъ, то очень частымъ и во всякомъ случаѣ неприятнымъ гостемъ. Иностранческое населеніе страны очень боится тигра, да тоже самое, кажется, чувствуютъ и сами китайцы, при этомъ страхъ доходитъ до того, что про звѣря они избѣгаютъ даже говорить, считаютъ его воплощеніемъ злого духа и называютъ не иначе, какъ лао-ѣ—господинъ. Только въ послѣднее время, вмѣстѣ съ поселеніемъ на границѣ русскихъ, этотъ страхъ нѣсколько уменьшился. Въ южной Маньчжуріи раньше устраивались тигровыя охоты съ загономъ, причемъ старались поймать звѣря живьемъ и отослать его къ пекинскому двору. Шкура тигра очень цѣнится, и въ настоящее время хорошую дешевле 75 рублей достать невозможно, при чемъ цѣна эта возрастаетъ по мѣрѣ уничтоженія тигровъ. Мясо

от Владивостока, на самом дворе пивоваренного завода, куда она ходила каждую ночь давить собак, составляющих лакомый кусок в тигровом столе.

Тигры попадаютъ на севере не выше Императорской гавани; много их водится около Ольги и урочища Атамановского (Гродековскій станичный округ Никольск-Уссурийскаго уезда, современный Пограничный район Приморскаго края – И.Е.). Иностранцы на тигра настораживаютъ сильныя самострелы и добываютъ его на отраву. Зимняя шкура тигра с сравнительно высокою и пушистой шерстью ценится, смотря по величине, до 50–60 руб. Кости, мясо и внутренности не травленого тигра идут на приготовленіе лекарств по китайской фармакопее.

Газета «Дальний Восток»

(Владивосток)

от 21 января 1911 года

Тигр

По сообщ. «Х. В.», 13 января с. г. близ разъезда «Казанцево» Кит. Вост. ж. д. капитаном 5 пехотн. полка Пограничной стражи Байковым убит был огромный тигр, весивший 14 пуд. (229 кг – И.Е.), длиною без хвоста 3 арш. (213 см – И.Е.), с хвостом 4 $\frac{3}{4}$ арш. (338 см – И.Е.). Тигр этот держал несколько дней в страхе китайцев-рабочих на лесных концессиях Скидельскаго и зарезал трех лошадей. Пока зверь этот не был убит, рабочие не выезжали на работы, боясь за свою жизнь и за целостъ своих лошадей.

простыль; тигрица, находящаяся въ настоящее время въ С.-Петербургскомъ зоологическомъ саду, поймана въ ловушку въ трехъ верстахъ отъ Владивостока, на самомъ дворѣ пивовареннаго завода, куда она ходила каждую ночь давить собакъ, составляющихъ лакомый кусокъ въ тигровомъ столѣ.

Тигры попадаютъ на сѣверѣ не выше Императорской гавани; много ихъ водится около Ольги и урочища Атамановскаго. Иностранцы на тигра настораживаютъ сильные самострѣлы и добываютъ его на отраву. Зимняя шкура тигра съ сравнительно высокой и пушистой шерстью, цѣнится, смотря по величинѣ, до 50—60 руб. Кости, мясо и внутренности не травленнаго тигра идутъ на приготовленіе лѣкарствъ по китайской фармакопее.

Фрагмент книги М. Васильева «Наш Восток и его промыслы», 1911 год.

Тигръ.

По сообщ. „Х. В.“, 13 января с. г. близъ развѣзда „Казанцево“ Кит. Вост. ж. д. капитаномъ 5 пѣхотн. полка Пограничной стражи Байковымъ убитъ былъ огромный тигръ, вѣсившій 14 пул., длиною безъ хвоста 3 арш., съ хвостомъ $4\frac{3}{4}$ арш. Тигръ этотъ держалъ нѣсколько дней въ страхѣ китайцевъ рабочихъ на лѣсныхъ концессіяхъ Скидельскаго и зарѣзалъ трехъ лошадей. Пока свѣрь этотъ не былъ убитъ, рабочіе не выѣзжали на работы, боясь за свою жизнь и за цѣлость своихъ лошадей.

*Газета «Дальний Восток» от 21 января 1911 года.
Заметка об убийстве тигра Н.А. Байковым.*

Объявления.

Тигры живые количеством шесть штук продаются до 23 февраля за 4500 руб., а в отдельности по особому соглашению, возраст от одного до двух лет, три самки и три самца. г. Никольск-Уссур. Хабаровская ул. д. Шило № 105.

Тигры живые

количествомъ шесть штукъ продаются до 23 февраля за 4500 руб. а въ отдѣльности по особому соглашенію, возрастъ отъ одного до двухъ лѣтъ, три самки и три самца. г. Никольскъ-Уссур. Хабаровская ул. д. Шило № 105. 454-3 2

Объявление из газеты «Дальний Восток» (Владивосток) от 6 февраля 1911 года.

Тигры.

Пріѣхавшіе сюда изъ сѣверной части Уссурійскаго края передаютъ, что нынѣшней зимой въ округѣ Бикина наблюдалось небывалое появленіе тигровъ, которыхъ за зиму убито около 15 штукъ. Были случаи, что тигры убивались около самихъ деревень.

Сообщение газета «Дальний Восток» Владивосток) от 16 февраля 1911 года.

Тигры.

Приехавшие сюда из северной части Уссурийского края передают, что нынешней зимой в округе Бикина наблюдалось небывалое появление тигров, которых за зиму убито около 15 штук. Были случаи, что тигры убивались около самих деревень.

Газета «Дальний Восток»

(Владивосток)

от 16 февраля 1911 года

Выдѣлываю и подбираю лисьи, собольи и прочие шкуры. Делаю ковры из тигровых, медвежьих и проч. шкур. Подбираю и делаю боа и принимаю прочие меховые работы. Верхне-Комаровская ул., дом Пальчевской, № 53, кв. 3, г-жи Теннберг, против Духовной Консistorии.

Газета «Дальний Восток»

(Владивосток) от 20 марта

и от 5 июня 1911 года

Выдѣлываю

и подбираю лисьи, собольи и прочія шкуры. Дѣлаю ковры изъ тигровыхъ, медвѣжьихъ и проч. шкуръ. Подбираю и дѣлаю боа и принимаю прочія мѣховыя работы. Верхне-Комаровская ул., домъ Пальчевской, № 53, кв. 3, г-жи Теннбергъ, противъ Духовной Консistorии. 1607 1-1

*Объявление из газеты «Дальний Восток» Владивосток)
от 20 марта 1911 года.*

Около ст. Ин (современный Смидовичский район ЕАО – И.Е.), на 5-м участке восточной части Амурской железной дороги, появился тигр, наводящий панику на железнодорожных рабочих, опасющихся выезжать в лес на работы.

Газета «Приамурские

Ведомости» (Хабаровск)

от 14 февраля 1912 года

43. Случаи нападения хищных зверей на людей и домашних животных 1910 г.

Беневская (видимо, с. Беневское Лазовского района Приморского края – И.Е.). 5 тигров разорвали лошадь 23.Х.

Очерк фенологии

*(периодических явлений
жизни природы)*

*Уссурийского края
за 1910-1914 гг.*

Владивосток, 1915 г.

На Бире (видимо, территория современной ЕАО – И.Е.) одним крестьянином убит маленький тигренок и продан китаю за 5 р. 50 коп.

Пушкино (современный Бикинский район Хабаровского края – И.Е.). Тигр задавил 2 крестьянских лошадей.

Фурманово (современный Ольгинский район Приморского края – И.Е.). В конце X тигр задавил одну лошадь ценою в 100 р. и одну изранил ценою в 70 р.

1911 г.

Тигровая. В д. Отрадной (название не идентифицировано – И.Е.) тигр напал в ночное время на скот одного крестьянина. Последний, услышав рев скота и поняв, в чем дело, взял винтовку и наугад выстрелил в тигра. Тигр был ранен и, рассвирепев от этого, продолжал давить скот. Тогда, чтобы прогнать его, люди зажгли огни. Боясь огня, тигр ушел. Всего задавлено было им 2 быка, 1 корова и 2 домашн. кабана. Утром казаки, по кровавым следам тигра, пошли и убили его.

Димитровка (возможно, современное с. Дмитриевка Черниговского района Приморского края – И.Е.). Тигр легко поранил корову одного крестьянина. Хозяину удалось прогнать тигра: корову он взял в избу, а сам стал караулить тигра. Окошко в избе было расположено низко и нужно было нагибаться, чтобы смотреть. Тигр потихонько к окошку подкрался и лапой вырвал всю одежду на груди у караулившего его крестьянина, поранив слегка грудь.

Соболевское (название не идентифицировано – И.Е.). Тигр задавил 2 коровы и лошадь. По слуху, в окрестностях тигры наделали много вреда... За это время 4 тигра убито.

Кондратенково (возможно, с. Кондратеновка Уссурийского района Приморского края – И.Е.). В VI появился тигр: задушил 2 лошадей, телушку и несколько собак. Несчастий с людьми не было, но скот из предосторожности держали две недели взаперти.

Пушкино (Ст. Розенгарт) (современный Бикинский район Хабаровского края – И.Е.). 25.V были случаи нападения тигров на лошадей. 27.V казаки убили двух тигров, от села в 5 верстах.

Петровичи (название не идентифицировано – И.Е.). Были случаи нападения 15.VII (медведь) и 1.X (тигр).

1912 г.

Фурманово (современный Ольгинский район Приморского края – И.Е.). 25.IV близ селения тигр задрал теленка.

Ясная Поляна (современный Дальнереченский район Приморского края – И.Е.). 20.XI тигр хотел взять лошадь, но своевременно был замечен и убит.

Тигрово (название не идентифицировано – И.Е.). Тигр несколько раз подкрадывался ночами к загонам, где находился скот, но бесполезно. В течение зимы убито 4 тигра.

1913 г.

Фурманово (современный Ольгинский район Приморского края – И.Е.). 9.IV появился тигр и изранил старого быка.

...В среднем течении перешли р. Синтухэ (теперь р. Комиссаровка – И.Е.) вброд на правый берег, прошли у подножья высокой скалистой горы Синюхи (Син-ту-хэ, или Тигровой) и через деревню Руссовку к вечеру пришли в деревню Адамовку (Ханкайский район Приморского края – И.Е.), где и заночевали.

Жители деревни были очень взволнованы и кинулись к нам с расспросами, не встречали ли мы по дороге женщину с ребенком. Она с утра ушла к подножью горы за вениками и до сих пор не вернулась. Наутро следующего дня казаки отправились ее разыскивать и вскоре обнаружили обглоданные человеческие кости; рядом виднелись следы тигра. Подобные случаи в те времена были не так уж редки.

Позднее нам рассказали, что вооруженные казаки выследили на скалистых склонах горы большого тигра и убили его.

...В состав фауны Сибирской тайги входят: северный олень, дикая коза (*Capreolus pygardus*), кабан, волк, бурый медведь, лисица, рысь, росомаха, куница, горноста́й, соболь, белка, лось (*Alces bidfordiae*), бурундук (*Tamias striatus*), сибирская летяга (*Sciuropterus volans*) и др. Эти животные населяют тайгу Яблонового хребта.

В Амурской же и Приморской обл., в особенности в южной их части, наряду с этими животными встречаются все чаще и чаще, по мере приближения к югу, представители Маньчжурского подцарства Китайского фаунистического царства. Наряду с полярной совой, с соболем (*Mustella zibelinna*), бурым медведем и другими, постоянно живет в Уссурийской тайге тигр (*Tigrus amurensis*), родиной которого является жаркая Индия; ирбис или барс (*Leopardus unica*), тоже житель более теплых стран; енотовидная собака, живущая также и в тропических странах; остиндский род антилопы; амурская кошка...

162. *Tigris amurensis* Satun.

Тигр амурский.

Tigris amurensis Satunin, (ex Dode),
Neue Balt. Waidm.-blatter, 1907, p. 73.

Тигр приморских местностей нашего Дальнего Востока резко отличается от обоих вышеописанных яркостью своей окраски (перед тигром амурским в определителе были описаны *Tigris septentrionalis* Satun. (тигр каспийский) и *Tigris mongolica* Lesson (тигр монгольский) – И.Е.).

Пятой добавочной вершины на верхнем хищническом зубе нет.

Н.В. Шипчинский.

Мои путешествия. М., 1955 г. (Приведённые сведения относятся к Южно-Уссурийской экспедиции 1913 года под руководством В.Л. Комарова – И.Е.)

В.Е. Глuzдовский.

Приморско-Амурская Украина.

Владивосток, 1914 г.

К.А. Сатунин.

Определитель млекопитающих Российской Империи. Выпуск первый. (Рукокрылые, Насекомоядные и Хищные).

Тифлис, 1914 г.

Коммерц. Училищ.
на *Приморско-Амурск.*

Приморско- Амурская Окраина.

СОСТАВИЛЪ

Преподаватель Владивостокского
Коммерческаго Училища

В. Е. Глуздовскій.

Съ 99 рисунк., 6 диаграммами,
1 картой, 2 картограммами и
3 схематическими профилями.

ВЛАДИВОСТОКЪ.

Типографія и Цинкографія „Далекая Окраина“.
1914.

«Приморско-Амурская Окраина», учебник В.Е. Глуздовского,
1914 год.

Иллюстрация из энциклопедического словаря
Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, 1901 год.

Обложки изданий о тигре.

162. *Tigris amurensis* SATUN. Тигръ амурскій.

Tigris amurensis SATUNIN, (EX DODE), Neue Balt. Waidm.-blätter, 1907, p. 73.

Тигръ приморскихъ мѣстностей нашего Дальняго Востока рѣзко отличается отъ обоихъ вышеописанныхъ яркостью своей окраски.

Пятой добавочной вершины на верхнемъ хищническомъ зубѣ нѣтъ.

Мѣхъ длинный и мягкій. Основной фонъ верхней стороны тѣла красновато-желтый. Полосы блестящаго чернаго цвѣта, съ шелковистымъ блескомъ. На наружной сторонѣ заднихъ ляжекъ есть бурья полосы, но въ небольшомъ числѣ. Рисунокъ отличается тѣмъ, что полосы болѣе извилисты, съ неправильными очертаніями и по большей части двойныя. Хвостъ въ своей проксимальной части покрытъ неправильнымъ рисункомъ, а затѣмъ слѣдуетъ около шести широкихъ черныхъ колецъ съ небольшимъ буроватымъ пятнышкомъ посрединѣ верхней части каждаго. Последнее кольцо раздѣлено двумя очень узкими буровато-сѣрыми полос-

«Определитель млекопитающих Российской Империи», 1914 год.

Мех длинный и мягкий. Основной фон верхней стороны тела красновато-желтый. Полосы блестящего черного цвета, с шелковистым блеском. На наружной стороне задних ляжек есть бурые полосы, но в небольшом числе. Рисунок отличается тем, что полосы более извилисты, с неправильными очертаниями и по большей части двойные. Хвост в своей проксимальной части покрыт неправильным рисунком, а затем следует около шести широких черных колец с небольшим буроватым пятнышком посредине верхней части каждого. Последнее кольцо разделено двумя очень узкими буровато-серыми полосками. На белом брюхе черные полосы и пятна также резки.

Молодые отличаются более светлою окраской. Ростом этот тигр несколько меньше прикаспийского.

Приморская область нашего Дальнего Востока.

Тигр (*Felis tigris*), кит. – лао-ху, маньчжурск. – ламаза. Достигает здесь наибольшей величины, до 5 арш. (355 см – И.Е.) с хвостом, и весом до 20 пудов (328 кг – И.Е.). Благодаря суровости климата, мех его густой и пушистый и на шее образует подобие гривы. Встречаются две разновидности,

Н.А. Байков. В горах и лесах Маньчжурии.

Издание редакции журнала «Наша охота». Петроград, 1915 г.

одна темнее, другая светлее, но полосы как у той, так и у другой совершенно черные. Китайцы говорят, что темный тигр – выходец из Кореи. Встречается почти повсеместно в глухих, пустынных местах Гиринской провинции, где охотится преимущественно за кабанами, но при случае скрадывает и других зверей. В горах Чжан-Гуан-Цайлин много этих хищников, но они часто встречаются и в Кентей-Алине.

На левый берег Сунгари, в Хейлундзянскую провинцию, заходят редко, хотя и попадаются одиночные экземпляры вплоть до Амура, где их травят собаками гольды и орочны.

В Мукденской провинции их нет, но изредка заходят туда из Кореи. До прихода русских тигров добывали здесь посредством настроженных самострелов и заряженных стволов; теперь, кроме того, китайцы научились также травить их стрихнином. Русские промышленники охотятся на них с собаками, но охота эта чрезвычайно трудна и требует большого навыка, выносливости и терпения. Шкура тигра на месте стоит от 150 до 250 р. Кроме того, китайские медики покупают кости, мясо и внутренности этой кошки для приготовления таинственных лекарств. Усы также ценятся высоко и служат талисманом.

В январе течка, и за одной самкой в это время ходят несколько самцов. В драке они сильно ранят друг друга и даже загрызают до смерти, если слабый молодой самец вовремя не обратится в бегство. В конце апреля тигрица мечет двух-четырёх котят в логовище, устраиваемом обыкновенно на скалистом склоне горы, на солнопеке, среди непролазных зарослей, или же в уединенной ложине, в густых камышах и высокой болотной траве. В сентябре мать водит уже свое потомство на охоту и приучает скрадывать зверя и добывать пищу. В это время тигрица очень опасна и часто первая бросается на охотника, чтобы отвлечь его от детей своих. Самец в воспитании детей никакого участия не принимает и после течки ведет уединенный образ жизни. Маньчжуры и бродячие охотничьи племена воздают тигру божеские почести. На европейца тигр нападает редко, но китайцы становятся часто его добычей, в особенности дровосеки в лесах и рабочие на лесных концессиях.

По тигровым следам

...От станции Даймагоу спустились в долину реки Мулина, и часов в 11 дня поезд остановился у станции того же названия, конечный пункт нашего путешествия по чугунке.

Недалеко отсюда, в верховьях реки, мы с Комаровым предполагали поохотиться на кабанов, а также проверить слухи о появлении тигра около лесных заготовок.

.....

Мы шли по узкому ущелью, на дне которого извивался Мулин-хэ. Чем выше мы поднимались, тем гуще и величественнее становился кедровник. Очень часто попадались

нам следы кабанов и изюбров, о козах и говорить нечего, этих животных здесь множество. Верстах в пятнадцати южнее фанзы, где мы ночевали, были совершенно свежие следы недавней тигровой охоты на кабанов.

Хищник выследил их в густом орешнике и бросился на ближайшего; гигантский прыжок, совершенный при этом колоссальной кошкой, равнялся 15 шагам. Кабан, съеденный хищником, из средних, судя по обглоданной и изгрызенной голове. Место, где тигр совершал свою кровавую трапезу, протаяло до земли, несмотря на слой снега до полуаршина (около 35 см – И.Е.).

.....

Став за стволы старых дубов, мы ожидали появления зверей, так как, судя по шуму, нам навстречу несло стадо, кем-то напуганное и стронутое с места. Но ветер, дувший нам в спину, не был благоприятен в этом случае, и кабаны, не дойдя до нас шагов пятьдесят, свернули в сторону. Все же некоторые животные показались впереди между кустами, шагах в двадцати, но тотчас же скрылись; по ближайшему поросенку мы успели произвести по выстрелу и свалили его; обе пули попали под лопатку и прошли навывлет.

Оставив убитое животное, мы пошли по следам кабанов назад, чтобы выяснить причину поспешного бегства кабанов и их испуга. Шагах в двухстах нашли мы лежки до сорока штук, и тут же, не далее ста шагов, в зарослях, совершенно свежий след большого тигра, скрадывавшего свиней. Очевидно, чуткие животные вовремя обнаружили близкое присутствие своего злейшего врага и поспешным бегством спаслись от смертельной опасности. Тигр не пошел за стадом, но, походив по местам их лежек, ушел в другую сторону.

.....

После долгого блуждания по увалам и отрогам Лоэ-Лина, часов в 5 вечера, спустились в долину Сяо-Суйфуна, при впадении в него Тундагоу-хэ слева. Судя по следам, хищник намеревался запутать нас среди едва проходимых зарослей и высоких камышей, покрывавших долину речки. Чем дальше мы подвигались, тем гуще становилась чаща; во многих местах пришлось пролезать под сводами нависших кустов и вьющихся растений на четвереньках. В пяти шагах нельзя ничего разобрать и видеть. Положение наше становилось критическим; нас окружала непроницаемая для взора сплошная стена зарослей; не только каждую минуту, но каждую секунду можно было ожидать нападения страшного зверя и его рокового прыжка. На открытом месте борьба и даже единоборство с крупными представителями кошачьей породы – львом, тигром и пантерой, не представляет большой опасности, конечно, при условии известной доли хладнокровия и выдержки, не говоря уже о меткости стрельбы, что обязательно. Но борьба с хищником в густой

непроходимой чаще, когда нет возможности подготовиться к нападению, невысима. Каким бы адским хладнокровием, верным глазом и железными нервами ни обладал охотник, он окажется слабым и детски беспомощным. В таком точно положении находились мы с Комаровым, медленно подвигаясь вперед среди зарослей тайги, держа наготове винтовки со взведенными курками. Бесстрашный Комаров, ходивший в одиночку на хунхузов и на медведя, начал сдавать, и на лице его можно было прочесть не страх, но сильное волнение и досаду на нашу беспомощность. Надо было на что-нибудь решиться. Стоять на месте нельзя, это даст хищнику возможность обойти нас; идти назад еще опаснее. Это увеличит его смелость и решимость сделать нападение. Принимая же во внимание, что тигр голоден и раздражен преследованием, шансы на смелость его нападения увеличились.

...Надо было поскорее выбраться из зарослей до наступления темноты. Вижу, Комаров снимает свою мохнатую черную папаху и поспешно крестится, произнося тихо: «Господи, благослови!». Не успел я шепнуть ему, что впереди слышен какой-то шелест, как он быстро вскинул винтовку к плечу, и грянул выстрел, за ним другой. Я стоял рядом с ним, держа винтовку в плече, но не прицеливаясь, так как не видел перед собой ничего, кроме стены зарослей. На мой вопрос, в кого стрелял, Комаров, не отводя глаз от места, где кусты образовали узкий просвет, произнес шепотом: «Тигр!». От волнения ни он, ни я не могли спокойно говорить. Сердце стучало в грудную клетку и затрудняло дыхание.

Слышно было, как шагах в двадцати, сейчас же после второго выстрела, зашелестели сухие листья дубняка и затем все стихло. Я чувствовал в это время страстное желание увидеть хищника и сделать по нем хотя один выстрел.

Оказалось, что Комаров увидел тигра, или вернее его круглую кошачью голову, шагах в двадцати в зарослях; хищник следил за нами, намереваясь из засады броситься неожиданно. Но зоркий опытный глаз Комарова предупредил это, без сомнения роковое для нас, событие. Видно было по следам, что тигр давно уже засел здесь и выжидал надоедливых охотников. На снегу ясно отпечатались следы его лап при согнутом положении тела, готовым к прыжку. Зверь ушел без раны, так как пули, проходя сквозь густую чащу, разрывались, не долетая до цели. Обе мелихиоровые оболочки мы нашли на снегу, шагах в двадцати пяти от вылета пули, следов свинца нигде не было; очевидно он, как более тяжелый, отлетел дальше. Пули были надрезаны. Сообщаю об этом для сведения гг. охотникам по зверю, коим приходится стрелять из казенных трехлинейных винтовок пулями, надпиленными для экспансивного действия. Хороши бы мы были, если бы легко раненый тигр бросился на нас!

.....

Комаров не спал, оставаясь дежурить вторую половину ночи. По его словам, какой-то зверь долго ходил около нас, но уже не на скале, а внизу, в зарослях тайги. Спустя час после этого он слышал крик зверя в глубине пади; крик похож был на плач или жалобный рев. Как только в тайге можно было различать предметы, мы пошли исследовать следы беспокоившего нас зверя; оказались следы тигра. Со скалы он наблюдал за нами и спускался довольно низко, затем обошел кругом около версты и приблизился к нашему становищу уже со стороны леса; между ним и нами было яркое пламя костра; может быть, это обстоятельство и помешало хищнику совершить нападение. Заметно было по следам, что тигр, несмотря на темноту, все же прятался за стволы деревьев, вероятно, не предполагая, что могущественный человек, повелитель огня – слабое, беззащитное создание, абсолютно слепое ночью.

Побродив около костра, хищник ушел вниз, в глубокую падь, и там, вероятно, случайно, выследил молодого изюбра, схватил его, разорвал и съел, оттащив в густую чащу лозняка, у самой речки. Я до сих пор не могу понять, как мог тигр за один раз съесть такое количество мяса и костей. Осталось от этой великолепной трапезы очень мало, а именно: часть внутренностей, череп с рогами (спицы), хребет и большие кости ног, все остальное исчезло в обширном желудке кровожадного зверя; таким образом, я могу с уверенностью сказать, что тигр за один раз может съесть до четырех пудов (65 кг – И.Е.) мяса. Жалобный рев, слышанный Комаровым, был предсмертным криком молодого изюбра. Судя по следам, хищный зверь настиг добычу двумя прыжками; изюбрь лежал на лесной прогалине и вскочил после первого прыжка тигра, но не успел уйти от второго гигантского прыжка в 13 шагов.

.....

Пятидневное скитание по тайге в поисках тигра не дало никаких результатов благодаря тому, что мы не имели с собой надежных зверовых собак, без которых охота на этого хищника сводится к охоте слепой и случайной, а потому и неверной. Скорее можно утверждать, что хищный зверь выслеживал нас, а не мы его...

Охота на тигра

(См. газету «Дальний Восток» от 21 января 1911 г. – И.Е.)

В окрестностях разъезда Казанцева появился тигр и был настолько нахален и дерзок, что среди бела дня заходил в фанзы китайцев-рабочих, но людей не трогал, ограничиваясь одними собаками, которых уносил на глазах у хозяев; наконец он зарезал двух лошадей на лесных концессиях, у самого разъезда напал на обоз китайцев-возчиков и задрал опять одну лошадь. Все это произвело такую панику среди китайцев-рабочих, что они отказались выходить на работы. Наконец ко мне обратился доверенный концессии, про-

ся принять какие-нибудь меры против хищника. Командуя ротой, расположенной в районе этих лесных концессий, я должен был предпринять что-нибудь и кстати поохотиться на такого редкого великолепного зверя.

Взяв с собой одного унтер-офицера, отличного стрелка, мы с техником Ольденбург отправились со станции Вэйшахэ на раз. Казанцев. Расстояние в 10 верст проехали быстро по лесной дороге; раза три вывернулись, благодаря наступившей темноте; но это обстоятельство не нарушило хорошего расположения духа – смеялись много, вспоминая все перипетии ночных приключений и аварий с санями.

Разъезд Казанцев, расположенный на берегу р. Май-хэ, окружен со всех сторон горами и лесами. К северу верст на двадцать тянется довольно широкая падь, где разрабатывается лес для нужд железной дороги. В этой пади и поселился тигр, терроризируя всю округу.

Лошади, зарезанные хищником, свезены были на разъезд и лежали во дворе китайской фанзы, представляя из себя уродливые тела с разорванными боками, окровавленные и истерзанные. У всех затылки и шеи были перекушены гигантскими челюстями зверя, который, бросаясь на спину, хватает зубами за шею, перекусывает шейные позвонки и умерщвляет животное. Лакомился он только задней ляжкой, остальное не трогал. Оригинальное зрелище представлял двор фанзы с трупами растерзанных лошадей и толпой китайцев; все это освещено было красноватым пламенем факелов; сверху смотрело темное звездное небо Маньчжурии.

Китайцы волновались, сильно жестикулировали, объясняя, как тигр бросается на лошадь, кричали и грозили кулаками невидимому врагу, браня его на своем тарабарском странном языке.

Потолковав со старшиной (наблюдающий за работами), мы решили завтра идти на место с несколькими подводами.

В 5 ч. утра вышли мы с разъезда по дороге к северу; за нами, шагах в пятидесяти, двигались подводы китайцев, около десяти. Условились идти молча, чтобы не спугнуть зверя. Собаки бежали впереди по дороге, иногда сворачивая в сторону за зайцем или козой. Перешли реку Май-хэ и углубились в лес.

...Таким образом прошли мы верст пять. Несколько раз китайцы останавливались, прислушиваясь к таежным звукам и всматриваясь в чащу, и, успокоившись, опять продолжали идти вперед, говоря: «Ляо-ху мею-ла!».

Наконец, когда совсем рассвело, подошли к тому месту, где тигром была задушена последняя лошадь. Китайцы остановились, лошади начали беспокоиться и храпеть. Собаки наши, поджав хвосты, возвратились назад, прижимаясь к нашим ногам. Хищник был близко. Китайцы волновались, указывали пальцами в чащу леса и кричали: «Капитан, ляо-ху ю, ляо-ху ю!». Надо было на что-нибудь решаться, и мы пошли вперед по дороге; собаки бежали за нами. Шагах в двухстах впереди того места, где была задавлена ло-

шадь, нашли мы совершенно свежие следы большого тигра; шел он нам навстречу по дороге, рассчитывая, очевидно, опять сделать нападение на обоз, но почуял опасность и ушел в чащу леса. Прежде чем идти по следам зверя, мы осмотрели место, где произошла накануне катастрофа. Судя по следам, хищник услышал движение обоза, притаился за толстым стволом кедра у дороги и бросился одним прыжком сбоку на первую ближайшую лошадь, перекусил ей череп и шею, повалил на землю, вытащил из хомута и поволок в сторону, причем сила его такова, что он легко перетаскивал двадцатипятипудовую (около 410 кг – И.Е.) ношу через бурелом и валежник и делал с нею прыжки! Когда китайцы подняли крик и развели костры на дороге, тигр оставил лошадь и отошел от нее шагов на сто; китайцы, подумав, что зверь ушел совсем, взяли мертвую лошадь, взвалили на сани и с криками и шумом отвезли ее домой на разъезд. Тигр, не будучи, очевидно, голоден, позволил им забрать добычу и следил долго за ними вдоль дороги, затем ушел в чащу тайги.

Пока мы ходили и рассматривали место происшествия, китайцы совершали моления на дороге, где виднелись еще следы крови погибшей лошади, жгли курительные свечи, становились на колени и поджигали хлопушки, умиловивляя гневного, беспощадного царя тайги...

Совершив моление, китайцы с обозом ушли обратно на разъезд. Мы остались втроем в лесу, намереваясь выследить хищника во что бы то ни стало.

Побродив по лесу часа четыре и потеряв след зверя, мы также вернулись на разъезд.

Вечером того же дня свезли мы одну ногу задавленной лошади в лес и положили ее на дороге, на место, где тигр сделал нападение. Сами решили сесть поблизости и ждать зверя. Поперек дороги мы поставили сани; шагах в пятидесяти лежала лошадиная нога. Мы засели и ждали появления хищника... Посидели часов до десяти и возвратились обратно на разъезд.

На следующее утро мы пошли туда с собаками. Нога лошади пропала; хищник взял ее часов в 5 утра и понес. Собаки дружно пошли с лаем по свежему следу тигра, но не отходили далеко от нас. Два раза мы сгоняли зверя с лежек и убедились, что ногу он уже сожрал, так как на первой лежке лежала обглоданная кость с копытом. Зверь уходил от нас медленно, иногда останавливался с целью поймать собаку, но, слыша приближение людей, опять шел по чаще и бурелому. Иногда он выходил снова на свои следы и делал петли, не удаляясь от дороги более версты.

Часам к 12-ти дня мы бросили преследование зверя как бесполезное занятие и решили вернуться назад, чтобы на следующий день опять начать охоту, изменив немного план ее.

Вернувшись на разъезд, мы взяли другую ногу той же лошади и свезли ее на то же место, сами же возвратились назад, чтобы основательно отдохнуть и подкрепиться пищей.

На другой день в 4 ч. утра выехали мы по той же дороге и, не доезжая версты до места, оставив лошадей с собаками, пошли пешком. Светало. Нога лошади была взята; свежие следы тут же, на дороге; но хитрый зверь не сразу взял приваду: сначала обошел все кругом, удостоверился, что нет ничего подозрительного. Нога взята была зверем не более как за четверть часа до нашего прихода. Подождая еще с полчаса, когда совершенно рассвело, мы двинулись быстро по следам хищника, который, очевидно, направился на прежнюю лежку. Подвигались мы хотя и быстро, но соблюдая возможную тишину, чтобы не спугнуть зверя. На первой лежке земля была еще теплая – тигр только что ее оставил; это нас ободрило и мы с новой энергией пошли вперед, то поднимаясь на небольшие увалы, заросшие густым подлеском, то спускаясь в распадки. Судя по следам, расстояние между нами и зверем сокращалось; чувствовалось его близкое присутствие, и мы удвоили осторожность, чтобы не попасть на засаду. Вокруг нас была густая, едва проходимая тайга. Солнце стояло высоко, часы показывали 11 ч. дня. Несмотря на шестичасовое преследование, мы не чувствовали усталости: подъем энергии был велик.

Наконец мы увидели впереди, на склоне увала, небольшую полянку и посреди нее большой пенёк спиленного кедра; за пнем что-то желтело, не то дубовый куст, не то какой-то зверь. Выйдя на опушку поляны, мы остановились, всматриваясь в следы, идущие к пню, до которого было не более тридцати шагов.

.....

Не успели мы обсудить свое положение, как из-за пня поднялась фигура громадного тигра. Заложив уши назад, раскрыв свою страшную пасть, он заревел и бросился к нам. Загремели выстрелы... Хищник, пораженный насмерть, поднялся на задних лапах и опрокинулся набок, но справился и хотел снова подняться, но силы его оставили, и он сунулся головой в снег, вытянув тело и вздрагивая задними ногами. Хвост его еще работал и подходить мы не решались; пустили еще две пули в голову, после чего хвост опустился и жизнь, очевидно, оставила могучее тело зверя. Мы подошли, держа винтовки наготове. Перед нами, распростертый на снегу, лежал великолепный тигр-самец, яркой ржаво-бурой окраски...

Подсчитав выпущенные пули, мы выяснили, что выстрелов было 10. Всего попало в зверя 8 пуль: одна в шею, три в грудь, две в живот, одна в заднюю ляжку и одна в голову. Сердце, печень и легкое были совершенно разорваны оболочками пуль. Винтовки у нас были трехлинейные, военного образца; пули с подпиленными вершинами...

Вынести тяжелого зверя из тайги было трудно; пробовали его поднять, но не смогли; пришлось унтер-офицеру Межакову идти на дорогу за нашими санями. Вскоре прибежали собаки, но к тигру не подходили, а только издали лая-

ли на него неистово: даже мертвый зверь внушал им ужас.

Подвести лошадей также было очень трудно: уже шагов за сто они храпели, со страхом озирались по сторонам и останавливались; кое-как подвели их и приступили к нагрузке. Поднять и взвалить его на сани нам не удалось; пришлось опрокинуть сани и перевернуть зверя туда; затем, вместе с ним, поставить сани на место.

Запах от тигра был сильный; говорят, что все большие кошки имеют такой запах; неудивительно, что собаки чуют их на далекое расстояние.

На разъезде Казанцевом к нам сбежались все китайцы, кричали, поднимали большие пальцы кверху со словами: «Хо! Хо!». Получив разрешение осмотреть убитого тигра, они тормозили его, щупали везде; некоторые намеревались уже выщипывать длинные усы, но я не позволил и прогнал нахалов прочь. По поверью китайцев, кто имеет волос из усов тигра, тот неотразим для женщин и приобретает над ними неограниченную власть.

Перед отправлением на охоту, на ст. Вейшахэ китайцы говорили, что мы обязательно убьем тигра, так как зверь этот не местный, а пришел издалека за смертью.

Всю зиму жил он, по словам промышленников, на Царь-сопке и за неделю перед тем, как его убили, пришел оттуда.

На ст. Вейшахэ мы выпотрошили его и взвесили: оказалось 14 пудов (229 кг – И.Е.). Длина тела от носа до конца хвоста 5 аршин (355 см – И.Е.); высота в плечах 1 арш. 9 вершк. (ок. 111 см – И.Е.); ширина лба между ушами 8 вершк. (ок. 36 см – И.Е.); длина верхнего клыка 2 вершка (8.9 см – И.Е.); длина хвоста 1 ½ арш. (ок. 107 см – И.Е.). мех очень красивый, яркой окраски, ржаво-бурый с бархатистыми черными полосами.

При снятии шкуры под кожей, на задней ляжке нашли две старые сплюснутые пули, величиной с орех; должно быть, несколько лет тому назад зверь был ранен легко из настороженного ствола зверолова.

Жиру оказалось много, в особенности на брюхе, где слой его достигал вершка в толщину.

На ободранном туловище зверя видна была богатырская мускулатура; в особенности могучим развитием отличались: жевательные мышцы, шея, грудь и передние лапы.

Когти на передних лапах до 1 ½ вершк. (около 7 см – И.Е.) длины, красивого перламутрового отлива; на задних лапах когти сравнительно меньше и тупее.

Китайцы просили продать им тигра и давали за него 400 руб., но я не продал, так как хотел сохранить шкуру как трофей моих охот в далекой таинственной тайге Маньчжурии. За тушу его китайцы дали 125 руб. и в тот же день перепродали в Аже-хэ за 200 руб. Мясо, кости, сердце, печень, легкие и почки идут на приготовление различных лекарств в китайской медицине; так, например, по их словам, кто съест кусочек тигрового сердца, тот не будет никогда испи-

тывать страха; печень помогает от лихорадки и малярии; почки от водянки и т. п.

Судя по окраске меха, тигр этот не местной породы, а корейской, где звери эти имеют большое сходство с бенгальскими, но гораздо крупнее и массивнее.

Действительно, тигр оказался выдающийся по величине, так как размеры, указываемые Брэмом, далеко уступают вышеприведенным. По метрической системе размеры его выразятся в следующем: длина 360 см, высота в плечах 112 см и вес 224 кг.

По словам китайцев, вместе с этим тигром ходила тигрица, но без детенышей; следов ее мы не нашли, несмотря на тщательные поиски.

На Вейшахэ

По линии прошел слух о появлении хищников; в некоторых местах их видели рабочие-китайцы и русские дровосеки; и, наконец, в конце октября слухи эти подтвердились самым реальным образом.

Вблизи разъезда Лидохеза был разорван китаец-рабочий, возвращавшийся с разъезда на соседнюю станцию Шитоухецзы. На разъезде китайцы-дровосеки слышали крики, но побоялись пойти в глухую ночь. На следующий день, рано утром, в версте от разъезда на дороге нашли косу, клочки одежды и обувь несчастного китайца. Кости и мясо было все съедено без остатка. По следам удалось установить, что китаец разорван тигром; остатками воспользовались волки, всегдашние спутники могучей кошки. Этот же тигр, за неделю перед тем, у самой станции Гаолинза выходил не раз на линию дороги и, найдя однажды у полотна инструменты ремонтных рабочих, искусал деревянные их рукоятки; китайцы объясняли это тем, что тигр этот не простой, а людоед, и, услыша запах человека на рукоятках, в кровожадной злобе изгрыз их своими страшными зубами. Следы от его конических острых зубов глубоко проникли в твердое дерево, некоторые же предметы были совершенно расщеплены. Удовольствовавшись одним китайцем, тигр этот ушел, по крайней мере вблизи линии он не появлялся.

В бассейне реки Вейшахэ, где несколько лет тому назад стояли нетронутые еще роскошные строевые леса, постоянно держатся тигры, благодаря обилию в этой местности травоядного зверя: кабанов, изюбров и коз. В долине этой реки, верстах в восьми от станции, убита была тигрица унтер-офицером пограничной стражи Чмелем. По словам этого бесстрашного охотника, встреча с хищником была случайная, во время охоты на кабанов. Подранив кабана, Чмель шел по его кровавому следу и внезапно, шагах в ста, увидел крупного полосатого зверя, насевшего на раненого кабана. Увидя перед собой человека, тигр поднял голову и замурлыкал злобно. Приложиться и пустить смертельную пулю было делом трех секунд; сраженный напавал,

зверь упал, придавив собой уже мертвого кабана. Так как время было позднее, солнце стояло низко и охотник боялся испортить дорогую шкуру, то, сняв ее, он бросил тушу в горах, прикрыв ее ветвями. Тигрица оказалась молодой, лет трех-четырёх, местной маньчжурской породы, со светлым пушистым мехом; длина шкуры без хвоста равнялась 10 четвертям (178 см – И.Е.). На другой день тушу купили у охотника китайцы, заочно, за 10 руб., между тем как он мог бы выручить за нее не менее 50-70 рублей при условии продажи на станции.

В той же местности Чмель дважды встречался с тигром. В октябре месяце, еще до снега, охотился он на кабанов и шел вслед за большим стадом; не доходя версты до того места, где он в прошлом году убил тигра, он услышал шум стада кабанов, бегущих ему навстречу; едва он успел стать за ствол кедра, как мимо него пронеслись свиньи с поросятами, а за ними кабаны; видимо, животные убежали от чего-то в паническом страхе; и действительно, вслед за стадом кабанов проскользнул, извиваясь как змея, огромный тигр; движение его в зарослях было до того быстро, – рассказывал Чмель, – что выстрелить не было никакой возможности; кроме того, Чмель рассчитывал, идя следом за стадом, застать хищника за трапезой; но, несмотря на упорное преследование, тигру не удалось взять кабана, и Чмель жалел потом, что пропустил случай всадить пулю в дорогую шкуру хищника. В конце ноября, в том же месте, этот охотник случайно набрел на свежезадранного кабана, так что из туши шел еще пар и кровь не застыла. Разумеется, охотник пустился преследовать тигра, несколько раз спугивал его с лежек и, наконец, увидел впереди себя, на гребне хребта; до хищника было шагов шестьсот. Сгоряча Чмель выстрелил с постоянным прицелом и, разумеется, обнизил: пуля сделала рикошет шагов за сто перед зверем. После этого тигр перевалил за хребет и пошел вниз, в падь, прыжками. Пока Чмель взобрался на крутой хребет, хищник был уже далеко, за пять верст, и ушел в скалы высокой, крутой Тигровой горы, носящей у китайцев название Та-шань. Гора эта, подымаясь на 680 метров над окрестными долинами, служит водоразделом между рр. Мудандзян, Лалин-хэ и Май-хэ; отроги ее идут на десятки верст, образуя высокий горный узел, покрытый девственными лесами кедра и ели; на юге леса эти сливаются с лесами Императорской охоты, служащими естественным питомником всевозможного зверя, начиная с тигра и кончая соболем...

.....

На другой день, еще заря не занималась на востоке, А.Н. Ольденбург разбудил меня...

Солнце взшло уже над зубчатыми гребнями далекого Цайлина, когда мы поднялись на перевал. Здесь нашли первый след тигра, но старый, приблизительно вчерашний. След шел с северо-запада, по всей вероятности из долины

реки Талин-хэ, где в начале октября русские промышленники ранили тигра, но легко, и зверь ушел... На юго-востоке поднималась к темно-синему небу пирамидальная скалистая вершина Тигровой горы... На самой вершине ее, по словам китайцев, живет царь тигров, и горе одинокому охотнику, попавшему случайно в его неприступные владения. Немногие русские промышленники, побывавшие на вершине Царь-сопки, говорят, что действительно там много следов царственных зверей и по гребням утесов протоптаны ими дороги; но лежища их в таких неприступных каменных трущобах, что подойти к ним нет возможности. Оттуда гигантские кошки совершают свои набеги на таежных обитателей и обозревают свои владения, лежащие у подножия величественной горы...

(Эта охота на тигра тоже не удалась – И.Е.)

В.Е. Глуздовский.
Приморско-Амурская
Окраина и Северная
Маньчжурия.
Владивосток, 1917 г.

«Маньчжурское» подцарство «китайского» фаунистического царства

В Амурской и Приморской обл., наряду с сибирскими животными, встречаются все чаще и чаще, по мере приближения к югу, представители «маньчжурского» подцарства «китайского» фаунистического царства. Наряду с полярной совой, с соболем (*Mustella zibelinna*), бурым медведем и другими, круглый год живут в Уссурийской тайге тигр (*Felis tigris* var. *amurensis*), родиной которого является жаркая Индия, ирбис или барс (*Leopardus unca*), тоже житель более теплых стран, енотовидная собака, живущая также и в тропических странах, остиндская антилопа, барсук, амурская кошка; леопард, тибетский медведь, пятнистый олень и изюбр.

Со словом тигр обыкновенно соединяется представление об индийских зарослях бамбука (джунглях), где образовался вид кошек – тигров, где, скрываясь от подстерегаемой ими добычи, они приняли окраску и характерный полосатый рисунок, делающие их незаметными. Переселившись из своей родины по причинам, о которых будет указано в следующей главе, на север в Китай и дальше в Приамурье, тигры сохранили свой наряд, одевшись разве в несколько более густой мех. Тигр играл большую роль в жизни людей Уссурийского Края, и его пребывание здесь отразилось на мифологии инородцев; его сила производила впечатление и на китайцев, у которых до сих пор существует поверье, что желчь и толченая кость этих зверей придают храбрость человеку; кости и клыки тигра у инородцев служат амулетами. В первые времена колонизации края много огорчений приносил тигр поселенцам, нападая не только на животных, которых он свободно перетаскивает через заборы, но и на людей. Были случаи, когда тигры, «залегая» на дороге, прекращали сообщение, а иногда вынуждали переносить в другие места и целые поселки.

**«...Я ИЗБРАЛ БЫ ВМЕСТО МАРГАРИТЫ
ХОРОШУЮ ТИГРОВУЮ ОХОТУ»**

1918–1925 гг.

«...Я ИЗБРАЛ БЫ ВМЕСТО МАРГАРИТЫ ХОРОШУЮ ТИГРОВУЮ ОХОТУ»

1918–1925 гг.

Д.К. Соловьев.
Основы охотоведения.
Систематическое
руководство
к изучению русского
охотничьего дела.

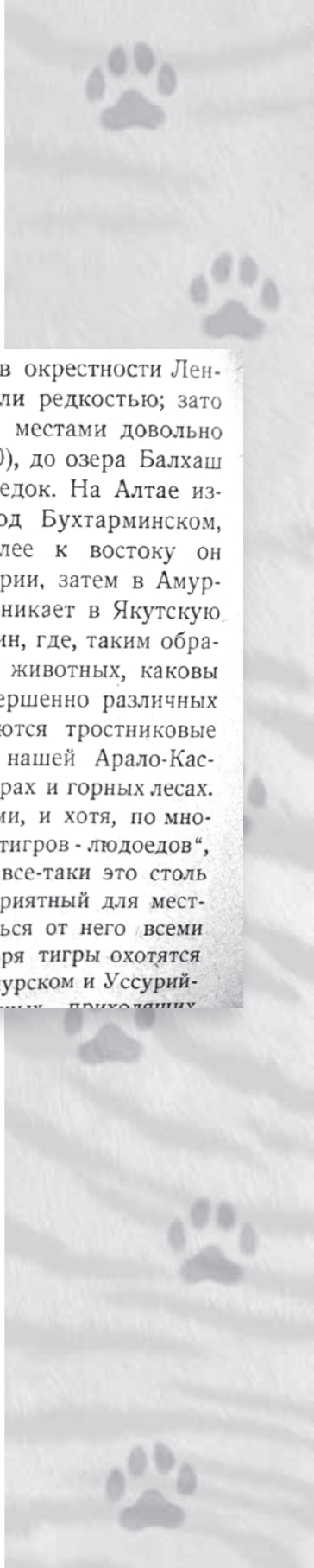
Часть первая.
Петроград, 1922 г.

II. Отряд: Хищные. Сем. Кошки.

35. Тигр. Джул-барс.

Тигры, встречавшиеся в окрестности Ленкорани, забегавшие иногда вглубь Закавказья, стали редкостью; зато по южной границе наших азиатских владений тигр местами довольно обыкновенное животное. По реке Или (верст на 200), до озера Балхаш и на юго-восточном берегу последнего – тигр нередок. На Алтае известны достоверные случаи нахождения тигра под Бухтарминском, Бийском, Змеиногорском и даже Барнаулом; далее к востоку он изредка встречается около Байкала и в горах Даурии, затем в Амурском и Уссурийском крае, и даже изредка проникает в Якутскую область до р. Алдана и забредает на остров Сахалин, где, таким образом, соприкасаются границы распространения таких животных, каковы тигр и северный олень, представителей фаун совершенно различных областей. Любимыми местами его обитания являются тростниковые чащи по берегам рек, в каковых нет недостатка в нашей Арало-Каспийской низменности, хотя он попадает также в горах и горных лесах. Питается крупными домашними и дикими животными, и хотя, по многим указаниям, в наших пределах не встречается «тигров-людоедов», специалистов по охоте за человеческим мясом, но все-таки это столь вредный для скотоводства, опасный и вообще неприятный для местного населения член фауны, что стараться избавиться от него всеми способами будет далеко не лишним. У Аральского моря тигры охотятся за куланами, аркарами (так в тексте – И.Е.) и кабанам; на востоке, в Амурском и Уссурийском крае, они подкарауливают по ночам животных, приходящих лизать соль на солонцах – коз, маралов и проч.

Особенно много истребляют кабанов, следуя повсюду за их стадами. Спаривание тигра в северных широтах, по Брэму, происходит регулярно за ¼ года до начала весны. Сабанев принимает за начало течки старых тигров – январь; тигрица носит 100–105 дней и родит 2–4, а иногда и до 6 тигрят. Рождает через 2–3 года.

35. Тигр. Джул-барс. Тигры, встречавшиеся в окрестности Ленкорани, забегавшие иногда в глубь Закавказья, стали редкостью; зато по южной границе наших азиатских владений тигр местами довольно обыкновенное животное. По реке Или (верст на 200), до озера Балхаш и на юго-восточном берегу последнего — тигр нередок. На Алтае известны достоверные случаи нахождения тигра под Бухтарминском, Бийском, Змеиногорском и даже Барнаулом; далее к востоку он изредка встречается около Байкала и в горах Даурии, затем в Амурском и Уссурийском крае, и даже изредка проникает в Якутскую область до р. Алдана и забредает на остров Сахалин, где, таким образом, соприкасаются границы распространения таких животных, каковы тигр и северный олень, представителей фаун совершенно различных областей. Любимыми местами его обитания являются тростниковые чащи по берегам рек, в каковых нет недостатка в нашей Арало-Каспийской низменности, хотя он попадает также в горах и горных лесах. Питается крупными домашними и дикими животными, и хотя, по многим указаниям, в наших пределах не встречается „тигров-людоедов“, специалистов по охоте за человеческим мясом, но все-таки это столь вредный для скотоводства, опасный и вообще неприятный для местного населения член фауны, что стараться избавиться от него всеми способами будет далеко не лишним. У Аральского моря тигры охотятся за куланами, аркарами и кабаргами; на востоке — в Амурском и Уссурийском крае — за куланами, аркарами и кабаргами.

Фрагмент текста и снимок из книги «Основы охотоведения. Систематическое руководство к изучению русского охотничьего дела», 1922 год.

Часть третья. Описание разных районов СССР в промышленном отношении. Дальне-Восточная область. М.-Л., 1925 г.

Орочен Тонга
(крещеный).

За зиму 1909/1910 г.
убил 3 тигра, 5 соболей,
20 козуюль, 3 медведя,
35 кабанов, 150 белок,
28 хорьков и 7 изюбрей.
1910 г.

**Промысловые
животные
Приморского
района**

**Название
зверя – Тигр**

Район распространения зверя	Держится в долине р.р. Улахэ, Эльбину, Яннюю (видимо, Анюю – И.Е.), Хора, Бикина, Имана и Уссури.
Характер промысла	Опасный промысел. Ловят, главным образом, для зоологических садов. Промысел случайный; промышленного значения не имеет.
Количество добываемого зверя в год	Убивают 2–3-х и ловят 1–2-х.

**Часть четвертая.
Экономика охоты.
М., 1926 г.**

Тигры

Количество производителей.....	самок.....	35 шт.
.....	самцов.....	40 шт.
.....	всего.....	75 шт.
Общий годовой приплод		70 шт.

Добывается в СССР в год	
в среднем (прибл.)	на продажу..... 55 шт.
.....	для собственного
.....	употребления .....
Всего.....	60 шт.
в т. ч. в Сибири.....	30 шт.
в остальных губерниях.....	30 шт.

Общая стоимость добываемых животных на внутр. рынке по ценам 1912–1913 гг.	20
..... (ед. изм. не указана – И.Е.)	

**Какие продукты
получаются
от убитого животного
и их отдельная
стоимость на внутр.
рынке в 1912–1913 гг.
(в среднем)**

шкура.....	200 р.
живой.....	по 2–4 тыс. р. (2–3 шт.)
мясо, кости, когти, желчь, зубы	
и пр. покупают китайцы довольно дорого	
как средства, «придающие храбрость».	

(Очевидно, сведения заимствованы из более раннего источника – И.Е.)

Средняя годовая добыча пушного зверя по Дальнему Востоку за период 1911–1914 гг. выражается

Тигр

Забайкальская губерния	нет
Амурская губерния	3
Приамурская губерния	нет
Приморская губерния	80
Всего	83

...Леса Приморья населены теми же животными, которые обычно встречаются и в Сибири. В северной части его отметим: северного оленя, который спускается на юг до Амура и несколько ниже, дикую козу, кабана, волка, бурого медведя, лисицу, рысь, росомаху, куницу, горноста, соболя, белку, лося или сохатого, полосатенького бурундука и сибирскую летягу.

Но наряду с сибирскими животными встречаются все чаще и чаще, по мере удаления к югу, представители маньчжурского подцарства китайского фаунистического царства. Наряду с полярной совой, с сободем, бурым медведем и др. круглый год живут в Уссурийской тайге тигр, барс, енотовидная собака, ост-индская антилопа, барсук, амурская кошка, тибетский медведь, пятнистый олень и изюбрь.

Со словом тигр обыкновенно соединяется представление об индийских джунглях или камышовых зарослях Туркестана, в Приморье тигр живет в тайге, рядом с медведем.

Со словом тигр обыкновенно соединяется представление об индийских джунглях, или камышовых зарослях Туркестана, в Приморье тигр живет в тайге, рядом с медведем. Максимович, характеризуя природу Уссурийского края, говорил, что там тигр схватывается с медведем, а виноград обвивает ствол ели. Тигры Приморья сохранили свой характ. наряд, одевшись лишь в несколько более густой мех. Тигр играл большую роль в жизни людей Уссурийского края, и его пребывание здесь отразилось на мифологии инородцев. Его сила производила впечатление и на китайцев, у которых до сих пор существует поверье, что желчь и толченая кость этого зверя придают храбрость человеку; кости и клыки тигра у инородцев служат амулетами. В первые времена колонизации края много огорчений приносил тигр поселенцам, нападая не только на животных, которых он свободно перетаскивает через заборы, но и на людей. Были случаи, когда тигры, залегая на дороге, прекращали сообщение, а иногда вынуждали переносить в другие места и целые поселки. Тигры водились сначала даже в самом Владивостоке, где одна из вершин и улиц носит имя Тигровой.

Указанный нами выше пятнистый олень почти исчез в крае, как и вообще на земном шаре. Только благодаря тому, что этот вид начали разводить в особых оленниках, он не вымер окончательно.

М.И. Целищев.

**Экономические очерки
Дальнего Востока.**

Владивосток, 1925 г.

Приморье.

Его природа и хозяй-

ство. Сборник статей,
составленный Научно-Просветительной
Секцией Приморского
Губернского Выставочного
Бюро. 1925 г.

Фрагмент текста
издания «Приморье.
Его природа и хозяй-
ство»

Максимович, характеризуя природу Уссурийского края, говорил, что там тигр схватывается с медведем, а виноград обвивает ствол ели. Тигры Приморья сохранили свой характер, одевшись лишь в несколько более густой мех. Тигр играл большую роль в жизни людей Уссурийского края, и его пребывание здесь отразилось на мифологии инородцев. Его сила производила впечатление и на китайцев, у которых до сих пор существует поверье, что желчь и толченая кость этого зверя придают храбрость человеку; кости и клыки тигра у инородцев служат амулетами. В первые времена колонизации края много огорчений приносил тигр поселенцам, нападая не только на животных, которых он свободно перетаскивает через заборы, но и на людей. Были случаи, когда тигры, залегая на дороге, прекращали сообщение, а иногда вынуждали переносить в другие места и целые поселки. Тигры водились сначала даже в самом Владивостоке, где одна из вершин и улиц носит имя Тигровой.

Н.А. Байков.

Маньчжурский тигр.

*Общество изучения
Маньчжурского края.
Секция естествознания.
Отдельное издание.
Харбин, 1925 г.*

Находясь в течение 20 с лишним лет в пределах Дальнего Востока и занимаясь исследованием фауны Маньчжурии по поручениям и указаниям Российской Академии Наук, я уделял много времени охоте по крупному зверю в горах и лесах этого дикого края. Само собой разумеется, что на охотах этих мне неоднократно приходилось встречаться и сталкиваться с грозным «царем» маньчжурской тайги и охотиться на него при различных условиях, обстоятельствах и обстановке.

Выпуская в свет настоящий очерк о маньчжурском тигре, не могу не помянуть тех лиц, от которых я получил многие полезные указания и советы. Так, проф. Л.С. Берг любезно доставил мне необходимые данные по общей систематике тигров, согласно новейшим исследованиям. Много полезных указаний я получил от Б.В. Скворцова, а равно нашел в его талантливой книге «Фауна и флора Маньчжурии и Дальнего Востока». Известный исследователь Уссурийского края и путешественник В.К. Арсеньев, знаток природы Приморья, любезно предоставил в мое распоряжение много ценных наблюдений, произведенных им во время путешествий по Уссурийскому краю. Геолог А.Н. Криштофович любезно выслал мне сведения об ископаемых млекопитающих послетретичного периода. Большую услугу оказал мне также своими сообщениями известный охотник и знаток тигров И.А. Дзюль. Приношу свою искреннюю благодарность также охотнику, любителю природы А.Д. Батурину за его любезную и существенную помощь в деле собирания сведений о маньчжурских зверях. Очень многим обязан я также моим верным и неизменным спутникам по горам и лесам Маньчжурии, русским промышленникам-трапперам, делившим со мною все тягости походной жизни в скитаниях по следам диких таежных обитателей. Эти незаметные серые герои были моими учителями и наставниками в деле трудной, сопряженной с опасностями охоты на крупного зверя. Простые люди, уро-

Иллюстрации из журнала
«Вестник Маньчжурии»,
1926 г. №5

1. Около убитого тигра.
В центре автор статьи
Н.А. Байков (1911),
бывший тогда офице-
ром-заамурцем. Рядом
с ним его спутники по
охоте. Убитый зверь
корейской породы
принадлежит к числу
крупных: длина его
5 аршин, высота в
плечах 1 арш. 9 вершк.,
вес – 15,5 пудов

2. Маньчжурский зве-
промышленник Ча-
раев с двумя убитыми
им тиграми (1912) близ
ст. Шитоухэцзы. Слева
амурская тигрица,
справа корейский тигр
в возрасте 3 лет. Вес
первой 8,5 пудов, вес
второго 9 пудов.

3. Возвращение с
охоты. Промышлен-
ник Кермедз с тигром
корейской породы,
убитым им близ ст.
Ханьдаохэцзы (1912).
Длина зверя – 4 арш.
10 вершк., вес 10
пудов.

женцы внутренних губерний России, мирные пахари и землеробы – преобразились здесь в смелых зверобоев, рыцарей без страха и упрека, оживив собою бессмертные типы героев романов Купера и Майна Рида, которыми так увлекается молодое поколение всего человечества.

I. Распространение тигра в Азии

В Азии существуют две отдельных области распространения тигра. Первая из них охватывает Персию, Афганистан, Белуджистан, Туркестан, Памир, Индию, Южный Китай, Индокитай и часть островов Малайского архипелага (Ява и соседние острова). В этой области обитает обыкновенный тигр, называемый также королевским или бенгальским. В последнее время среди тигров этой области установлено три подвида или вернее расы: *Felis tigris regalis*, распространенный в Индии, Индокитае и Малакке, *Felis tigris septentrionalis* (Юго-Западная Азия) и *Felis tigris mongolica* (Центральная Азия и Китай). Несколько особняком стоит *Felis tigris javanica* (Ява и Суматра), которого правильнее было бы считать за отдельную разновидность или даже за особый вид. Из перечисленных разновидностей в пределах России водятся: *Felis tigris septentrionalis* (Закавказье, Закаспий и Туркестан) и *Felis tigris mongolica* (Заикийский край и Алтай).

Совершенно обособленно лежит другая, дальневосточная область распространения тигра, отделенная от первой китайской равниной и обширными пространствами безводных пустынь, носящих название Гоби, или по-китайски Шамо. Тигр Дальнего Востока не имеет ни одной точки соприкосновения с предыдущей областью и, как это установлено новейшими исследованиями, отнюдь не является выходцем из тропической или вообще Южной Азии, а сохранился здесь до наших дней от времен третичной эпохи, как и многие другие, так называемые реликтовые представители древней фауны и флоры этого района. Вот почему обширная страна, заключающая Амурскую область, Уссурийский край, Юго-Восточную Маньчжурию и Корею, выделена в особую географическую Маньчжурскую область, со специфической фауной и флорой, где смесь форм северных и южных выражается очень резко. Здесь имеем мы целый ряд растений и животных, отсутствующих в настоящее время в соседней Сибири, но обитающих в более южных частях земного шара. Геологическая история этой области была такова, что формы, ведущие свое происхождение от третичной эпохи, сохранились здесь до настоящего времени, несмотря на суровые климатические условия с большими колебаниями крайних температур холода и тепла. К числу таких реликтовых форм относится и дальневосточный представитель гигантской кошки, стоящий крайне близко как по своим анатомическим признакам, так и по роду жизни к ископаемому пещерному тигру – *Machairodus*.

Тигра Дальнего Востока, резко отличающегося по своим физическим и биологическим данным от индийского или

бенгальского тигра, следует считать не разновидностью южно-азиатского тигра, а самостоятельным видом. Как и его предок, пещерный тигр, дальневосточный или маньчжурский тигр обитает исключительно в каменных скалистых трещинах гор и почти всегда логовище свое устраивает в каменных нишах, расселинах скал и пещерах, тогда как другие виды этого зверя в Индии, Китае, Туркестане и Персии предпочитают равнины, заросшие тростником, и болотистые низины рек. В Маньчжурии есть много подобных мест, обильных всякого рода зверем, но тигра там нет; он водится исключительно в скалистых горах, покрытых дремучим хвойным лесом. В Индии тигрица выводит детенышей в гущине болотистых джунглей, в Маньчжурии же – всегда в горных дебрях, под защитой скал, в неприступных хребтах высоких кряжей.

В анатомическом отношении маньчжурский тигр резко отличается от бенгальского. Его массивная фигура и могучая костная система напоминают нечто древнее, отжившее. Его череп ровно в полтора раза больше черепа бенгальского тигра, а поразительная мускулатура тела и общий вес животного приравнивают его к отжившим типам вымерших млекопитающих. Наивысший вес индийского тигра, убитого Бересфортом в Раджпутане, где тигры особенно велики, – равнялся 200 кг (12 пуд.), между тем как этот вес считается средним и обыкновенным для маньчжурского тигра, который нередко достигает 20 пудов (327 кг – И.Е.) весом. Длинный пушистый мех этого тигра, заметная грива на шее, а также окраска дополняют и без того достаточные данные для выделения этой кошки в особый самостоятельный вид в зоологической систематике.

Специальной литературы о дальневосточном тигре нет. Он описывался сначала как *Felis tigris longipilis* Titzinger, потом как *Felis tigris amurensis* Satunin. Другие же авторы (Trouessart) соединяют *Felis tigris mongolica* с *Felis tigris longipilis*. Вообще же можно сказать, что систематика тигров находится в неудовлетворительном состоянии, так как ни у кого из описывавших не было достаточного количества материала, т. е. шкур и черепов, и описание составлялось по единичным экземплярам.

Амурскому тигру обыкновенно дается научное название *Felis tigris amurensis*, уссурийскому по качеству его пушистого меха – *Felis tigris longipilis*, корейский же тигр, ярче всех окрашенный, назван был в честь императора Японии – *Felis tigris Mikado*. В сущности все эти названия относятся к разновидностям одного вида, обитающего в Амурской области, Уссурийском крае, Маньчжурии и Корее. Корейский и уссурийский тигры представляют собою лишь расы маньчжурского тигра, ибо встречаются экземпляры, имеющие признаки того и другого, т. е. смешанного типа. Кроме того, в одном помете бывают тигрята разных типов. Равным образом точной границы распространения этих типов указать нельзя. Поэтому правильнее было бы соединить их в один

зоологический вид, назвав его по месту обитания в Маньчжурской географической области – «маньчжурским пещерным тигром» – *Felis tigris mandshurica*.

Область распространения маньчжурского тигра довольно велика. Будучи животным горным по преимуществу, он обитает исключительно в гористых, заросших девственным лесом местностях маньчжурской зоогеографической области, и только случайно единичные экземпляры его встречаются в низменностях, покрытых дремучим лесом. Все большие хребты этой области служат ему убежищем: на востоке, в Уссурийском крае – Сихотэ-Алинь, на юге высочайший хребет области – Чан-бо-шань и южные его отроги, идущие по восточному берегу Корейского полуострова; в центре – северные отроги этого хребта между оз. Ханка и рекою Сунгари, носящие название: Тайпинлин, Кентей-Алинь и Лао-е-лин (Чжан-гуан-цайлин); на севере, по правому и левому берегам Амура, – вся горная система Малого Хингана. Одиночные экземпляры из верховьев реки Кумары заходят в восточную часть Большого Хингана и изредка попадают в верховьях бассейна реки Нонни. В остальном Хингане тигров нет. Это объясняется тем обстоятельством, что горы эти покрыты редколесьем и структура их не соответствует привычкам и образу жизни животного: здесь нет скалистых кряжей, ущелий, пропастей, отвесных и крутых склонов, высоких утесов, пещер, горных площадок и каменных россыпей, столь необходимых для жизни тигра.

В Амурской области, по левому берегу Амура, тигры встречаются реже, чем по правому маньчжурскому берегу, и чем далее на север, тем их становится меньше, так что северной границей распространения можно считать 50° сев. широты, хотя единичные бродячие экземпляры доходят до 52°, появляясь на реке Горин и у устья Селенджи.

В восточную часть Забайкалья из бассейна реки Кумары тигры заходят весьма редко, переходя на левый берег реки Аргуни. Это случается один раз в несколько лет.

В Уссурийском крае из восточной и южной части Приханкайского района, а также из окрестностей Никольска, Владивостока и Посъета тигр вытеснен колонизацией, точно так же, как из всей южной Кореи и из западного побережья этого полуострова.

В пределах этой площади коренным обиталищем тигра является Гиринская провинция, где он во многих местах водится во множестве, как, например, в обширных дремучих лесах верховьев реки Сунгари, Лалинхэ и Ашихэ, а также в районах бассейнов рек: Муданьцзян, Майхэ, Мурень и Суйфун.

Некоторые пункты этого лесного района, получившего у китайцев наименование Шухай (лесное море), носят даже названия, связанные с тиграми, например, Тигровые горы, Тигровые пади, Тигровые лога и проч. Еще теперь эта площадь покрыта почти сплошным девственным лесом, в последнее время значительно разреженным на своих окраинах и по ли-

нии КВЖД, между тем 25 лет тому назад это было действительно сплошное зеленое море непроходимых дремучих лесов, где привольно жилось всякому зверю и где царствовал лишь один тигр. Теперь культура раздвинула свои границы и зажала могучего царя зверей в далекие, неприступные дебри лесов и гор, где он еще может чувствовать себя «властелином», по образному выражению старых таежников. С проведением КВЖД, с вырубкой лесов и заселением края тигр стал редок и здесь, появляясь только при совершении переходов из одного района в другой. Все же надо считать верховья реки Сунгари до Гирина, верховья реки Лалинхэ до Саньхэтуня, весь бассейн реки Муданьцзяна, верховья рр. Мурени и Суйфуна родиной маньчжурского тигра. В этих районах сохранились еще обширные кедровые леса, где бродят многочисленные стада кабанов, служащих главной добычей тигра. Где есть кедр, там есть кабан, а где кабан – там и тигр. Если нет в данной местности кабанов, тигр охотится на другого зверя: изюбря, козулю, оленя, горала – и только побуждаемый сильным голодом, приближается к жилищу человека и режет его скотину, собак, а иногда и самого хозяина у дверей его собственного дома.

Если в местности, где тигр обитает, уменьшится количество травоядного зверя, он предпринимает далекие странствования в поисках пищи; иногда удаляется верст за 100 и более, но все же, по истечении известного времени, возвращается опять назад и поселяется в том же логовище. Когда же его беспокоят рубкой леса или часто преследуют охотники, он перекочевывает в места более спокойные и назад не возвращается.

II. Маньчжурский тигр (*FELIS TIGRIS MANDSHURICA*)

Под этим именем мы соединяем, как сказано выше, три разновидности тигра: *Amurensis* (т. е. амурского), *Longipilis* (т. е. уссурийского) и *Mikado* (т. е. корейского).

Маньчжурский тигр представляет собою очень красивую кошку с прекрасно окрашенным густым мехом. Телосложение его в высшей степени могучее и в то же время стройное. По красоте и силе он не только не уступает царю зверей – льву, но даже превосходит его. Туловище тигра несколько длиннее, а голова круглее, чем у льва, хвост пушистый, но без кисточки на конце. Шерсть на теле ровная и гладкая, а на щеках несколько удлинена в виде бакенбард. По бокам шеи, на брюхе и на груди шерсть также довольно длинная. Волосы зимнего меха в два раза длиннее летнего. Зимой появляется густой подшерсток, предохраняющий и защищающий тигра от суровых морозов. Волосы зимнего меха на спине, боках и лапах достигают 2–4 см длины, на бакенбардах – 10 см, а на боках шеи – 8 см. На брюхе длина волос 8–10 см, а на хвосте – 6 см. На морде волосы короткие, без подшерстка, и не превышают 1 см длины. О цвете и рисунке меха буду говорить ниже, разбирая разновидности.

Кроме шерсти, у тигра есть белые жесткие волосы, растущие пучками. Так, уши спереди закрыты пучками белых волос в 4 см длины, на подбородке тоже растут редкие белые волосы. Усы у самцов достигают большого развития и расположены на губах в 5 рядов. Волосы усов белого цвета, причем средний ряд волос самый развитой; в этом ряду самый длинный волос достигает 15 см длины, будучи толщиной в вязальную проволоку.

Передние лапы снабжены 5, а задние 4 пальцами. Нижняя сторона ступни снабжена мягкой подушкой, имеющей сердцевидную форму, обращенную тонким концом вперед. Такие же подушки имеются на пальцах, что обуславливает

тихую, совершенно неслышную поступь. Пальцы вооружены серповидными втяжными очень острыми когтями перламутрового цвета. Самый большой коготь на большом пальце лапы имеет 10 см длины по верхнему изгибу и 4 см высоты у основания. Когти сменяются ежегодно, причем замена происходит осенью.

Череп маньчжурского тигра:

Длина черепа – 40 см.

Ширина – 28 см.

Высота – 18 см.

Расстояние между глазными впадинами – 8 см.

Расстояние между клыками – 8 см.

Длина нижней челюсти – 21 см.

Длина верхнего клыка (без корня) – 8 см.

Высота черепного гребня – 2 см.

К декабрю старые отжившие когти шелушатся, слоятся и отпадают сами. Для облегчения этого процесса тигр часто царапает когтями стволы деревьев с мягкой корой, как то: кедр, бархат и пихту.

На плоском и плотном черепе выделяются: высокий гребень и выдающиеся скуловые дуги, указывающие на прикрепление сильных мышц,двигающих нижнюю челюсть. Всех зубов 30, а именно: по 6 резцов и по 2 клыка на каждой челюсти, по 3 ложнокоренных на обеих сторонах верхней челюсти и 2 ложнокоренных на нижней челюсти и по одному заднему плотоядному зубу на каждой стороне челюсти вверху и внизу. Пятой добавочной вершины на верхнем плотоядном зубе нет. Клыки верхней челюсти особенно велики и достигают иногда 6 см длины; они конической формы, остры и слегка загнуты назад.

Мясистый язык замечателен тем, что поверхность его покрыта роговыми, загнутыми назад шипами, которые сидят на больших бородавках. Язык этот дополняет вооружение рта. Шипы очень остры и при лизании дополняют действие зубов.

Из органов чувств у тигра лучше всего развит слух. Хотя ушная раковина его сравнительно мала, но он улавливает малейший шум на далеком расстоянии. Во время своих охот, при добывании пищи, он руководствуется почти исключительно слухом, а затем зрением, которое развито менее, но все же достаточно, чтобы уловить малейшее движение не только днем, но и ночью. Большие глаза (до 4 см длины) имеют круглый зрачок и раек зеленовато-бурого цвета с желтыми прожилками. Ночью зрачок светится фосфорическим светом.

Обоняние и вкус стоят почти на одной степени развития, хотя вкус все же лучше обоняния. Последнее чувство развито слабо и может быть возбуждено только сильно пахучими веществами; даже на близком расстоянии тигр добычу не чует, если не может уловить ее присутствие слухом или зрением.

Переходя к внутреннему строению и внутренним органам тигра, надо отметить, что кости его скелета коротки и очень массивны, хребетный столб состоит из 20 грудных и поясничных позвонков, 3 крестцовых и 21 хвостовых. Шея состоит из 6 позвонков. Спинные и шейные позвонки имеют большие отростки. Кишечный канал в 3 раза длиннее тела. Желудок очень объемист.

Мускулатура тела в высшей степени массивна и прекрасно развита. Особенно могучим строением поражают мускулы груди, передних лап, шеи, спины и жевательные мышцы. Они велики, округлы, очень упруги и сравнительно коротки; мышцы задних конечностей продолговаты и также упругие.

Размеры вполне взрослого маньчжурского тигра таковы (maximum): общая длина 3.90 м, из которых на хвост приходится 100 см, высота в плечах 115 см, ширина лба (между ушами) – 30 см, объем передней ноги 60 см, объем груди 220 см, объем шеи 100 см, вес 320 кг (или 20 пудов). Самка по сравнению с самцом меньше, почти на 1/5 часть. На животе у нее 4 сосца; кроме того, голова ее непропорционально мала и узка, грудь слабее, и вообще телосложение не такое массивное. Отличается она и по окраске: самец окрашен интенсивнее, и черные полосы его меха сравнительно шире.

В Маньчжурии охотники-промышленники, натуралисты и китайцы-звероловы различают две разновидности тигров: одну – окрашенную светлее, с более пушистым и длинным мехом, и другую – темную, с мехом более коротким. Светлые тигры с длинным мехом обитают на северо-востоке края, а темные – в средней части и на юго-востоке. Первых промышленники называют уссурийскими тиграми, а вторых – корейскими. Последние у китайцев пользуются особым обаянием и значением, равным с обожествлением, и называются ими «Ван», т. е. начальник; на лбу они видят изображение иероглифа «Ван», отмеченного Творцом Вселенной.

Рисунок меха корейского тигра представляет очень красивую противоположность цветов: на светлом ржаво-желтом фоне ясно выделяются темные полосы, испещряющие мех. Как у всех кошек, цвет меха на спине темнее, а по бокам светлее. На брюхе, на внутренних сторонах конечностей, под хвостом, на губах, на нижних частях щек, на ушах, между пальцами и над глазами, а также на нижней стороне хвоста мех белый. От спины по бокам, наклоняясь несколько вперед, тянутся поперечные черные полосы с шелковистым блеском довольно правильного рисунка, причем расстояние между ними бывает различно у разных экземпляров вследствие разницы в ширине самих полос. Некоторые из этих полос делятся на части и двойные. Хвост окрашен немного свет-

лее туловища и также испещрен черными пятнами и кольцами у корня, затем следует шесть широких черных колец с небольшим бурым пятном посреди верхней части каждого. Кончик хвоста черный. У взрослых экземпляров мех окрашен темнее, у молодых и самок – светлее. Уссурийские тигры отличаются от корейских тем, что на всем теле мех их более пушист и длинен, образуя по бокам шеи некоторое подобие гривы; кроме того, окраска меха гораздо светлее; темные полосы немного уже и не так резко выделяются вследствие того, что черный цвет их иногда переходит в бурый. Изредка встречаются экземпляры с длинным пушистым мехом, с гривой на шее, окрашенные в светлый охряно-желтый цвет, с буро-коричневыми полосами, узкими и волнистыми вследствие значительной длины густого волнистого меха. Хвост уссурийского тигра сравнительно длиннее и на вид почти вдвое толще и пушистее. *)

Линяние, т. е. смена волосяного покрова, происходит два раза в год: в сентябре и в марте. Летний мех короче и не имеет подшерстка, кроме того, летом окраска его темнее и краснее. Весь процесс линяния ограничивается двумя неделями. Волосы черных полос сменяются быстрее, равно как и мех на морде и лапах.

---

*) Нрав этого тигра более кроткий и миролюбивый, он не так дик и кровожаден, как его корейский собрат. Случаи нападения этого зверя на человека чрезвычайно редки, тогда как корейский тигр зачастую делает опустошительные набеги на маньчжурские поселки и хутора, врываясь не только в скотные дворы, но и в фанзы беззащитных земледельцев и лесных обитателей.

III. Наблюдения над жизнью и характером тигра

Ярче всего характер тигра проявляется в брачный период его жизни.

Период течки и спаривания приходится на конец декабря и начало января, причем у молодых особей период этот иногда запаздывает на две недели. В этот беспокойный период самцы бродят по горам и лесам, отыскивая самок. Случается, что за одной самкой ходят несколько самцов, и тогда между ними бывают драки. Сильнейший, конечно, имеет преимущество и не подпускает других самцов к самке, пока не удовлетворит своей страсти. В это время в дремучих лесах часто слышится голос тигра, похожий на глухой рев и кашель. Драки между самцами бывают ожесточенные, место побоища всегда залито кровью, но, несмотря на тяжелые раны от когтей, дуэли эти никогда не оканчиваются смертью: слабейший, получив хорошую потасовку, уступает поле брани сильнейшему и пускается на новые поиски приключений.

Во время брачного периода тигры становятся менее осторожными, как бы ошалевают от страсти и мало обращают внимания на окружающее. В это время к ним легко подойти на выстрел и меткими пулями свалить двух-трех хищников. Были случаи, что смелый охотник встречал в эту пору группу тигров в пять-шесть штук и одного за другим убивал, не сходя с ме-

ста. Звери эти во время спаривания и драк до того увлекаются, что не обращают внимания на приближающегося человека. Это лучшее время для охоты на тигров, так как в другое время звери эти крайне осторожны, недоверчивы, хитры, коварны и сообразительны, так что охота на них очень трудна, тяжела и сопряжена с некоторой опасностью.

После периода течки самцы и самки расходятся и ведут уединенный, одинокий образ жизни, какой вели до того. Через три с половиной месяца после спаривания тигрица родит двух, трех, иногда четырех слепых детенышей, причем устраивает свое гнездо в недоступных каменных трещинах гор, среди скал, зарослей, в каменных нишах, пещерах, в расщелинах утесов. Гнездо это обыкновенно выбирается в местности, изобилующей кабанами или другим зверем, чтобы за пищей не приходилось слишком удаляться от него. Гнездо ничем не отличается от других таких же мест по соседству; обыкновенно оно устраивается в естественном углублении в камне или земле и иногда выстлано сухими листьями или травой, но чаще без всякой подстилки. Из предосторожности тигрица никогда не подходит к своему гнезду прямо, а всегда старается скрыть свои следы, ступая на камни; предосторожность не лишняя, так как говорят, что тигр, найдя новорожденных тигрят, иногда их поедает.

Новорожденные бывают величиной с небольшую кошку и растут чрезвычайно быстро. Через два месяца мать уже выводит детей из гнезда, но ненадолго. Для практики она часто приносит им полуживых животных, на которых будущие хищники обучаются своему ремеслу. Мать кормит их молоком полгода, а затем начинает натаскивать их на добывание дичи, для чего уже с сентября месяца водит их с собой на охоту и постепенно вытягивает в это трудное дело. Дети остаются при матери в течение года, затем постепенно начинают вести самостоятельную жизнь, не удаляясь первое время далеко от своего родного гнезда. Таким образом, тигрица может приносить детенышей раз в два года, а не ежегодно. Молодые тигры до трехлетнего возраста держатся вблизи своего гнезда и только после трех лет пускаются странствовать, пока не обживутся на удобном для них месте. Тигр достигает полной зрелости и возмужалости только через пять лет. Предельный возраст этого зверя равняется 40–50 годам.

У старого тигра обыкновенно стерты и обломаны зубы, нормальный рост когтей нарушается, и они становятся хрупкими, тупыми и слабыми; мускулатура уменьшается в объеме, и окраска меха бледнеет от появления седых волос, которые особенно заметны на черном фоне поперечных полос. Такой тигр уже не способен к добыванию крупной добычи и ограничивается более мелкой, например, поросятами, молодыми изюбрами, козулями и даже зайцами, фазанами и горалами. Такой зверь часто становится людоедом, так как постигает легкость подобной охоты.

Все же главною пищей маньчжурского тигра является кабан. За стадом этих животных обыкновенно следует один, два или несколько тигров; эти хищники держатся вблизи тол-

стокожих до тех пор, пока не уничтожат всех или стадо не разбежится без оглядки в разные стороны. Местные охотники говорят, что тигр пасет стадо кабанов; и, действительно, этот страшный пастух, уничтожив одно стадо, переходит к другому. Кроме кабанов, тигр искусно скрадывает изюбров и коз, подстерегая их на излюбленных ими тропах, на водопое и на лежках. Убегающую добычу тигр никогда не преследует. Для схватывания добычи хищник обыкновенно приближается к ней на одну-две сажени (2–4 метра – И.Е.) и делает прыжок, валит ее с ног и перекусывает шейные позвонки. Так он поступает с мелкими и крупными животными. Сила его такова, что он, взяв в пасть загривок, легко может нести кабана, изюбря, лошадь и корову. Наблюдались случаи даже, что, схватив лошадь за загривок, он делал с нею прыжок до 2 метров в высоту. Зарезав большого кабана, пудов на 10–15 (165–245 кг – И.Е.), тигр тащит его в укромное и скрытое место, обыкновенно вблизи воды, и выедает сначала мягкие части из ляжек, спины и живота. Чтобы насытиться, ему необходимо за раз съесть до 2–3 пудов (33–50 кг – И.Е.) мяса. После такого обеда он много пьет и ложится тут же под кедром отдыхать. В продолжение своего отдыха он несколько раз пьет воду из ручья, затем опять ложится и отдыхает иногда сутки и более. Лежит он в это время на боку, вытянув задние и передние лапы. После отдыха он снова принимается за еду, пока не съест всего. Но, если поблизости есть обильная пища, он ограничивается только лакомыми кусочками. После кабана любимой его добычей служат собаки, которых он ловит по ночам у лесных поселков маньчжур и китайцев-новоселов.

У крупных животных он никогда не ест копыт, рогов и вообще ног до колен, челюстей с зубами и желудка с кишечником. Мелких же животных, как козулю, поросенка, собаку, он съедает целиком без остатка. У человека тигр прежде всего выедает ляжки, брюшину и грудную полость, затем плечи, спину, конечности и голову, которую он раскусывает, как орех. Одежду он предварительно обрывает, действуя своими резцами; таким образом, он раздевает человека совершенно, прежде чем приняться за еду.

Особенно крупные тигры справляются и с медведем почти одного с ним веса. Для этого хищник выслеживает мишку и делает засаду обыкновенно на скале или в буреломе с подветренной стороны. Беспечный медведь, ничего не подозревая, медленно идет мимо засады, и тигр бросается на него сверху, хватая когтями одной лапы под подбородок, другой за горло и перекусывает шейные позвонки. Иногда медведь вовремя замечает опасность, и тогда, если чувствует себя не в силах бороться с врагом, спасается на ближайшее дерево, куда тигр последовать за ним не может, не умея лазить по деревьям. Случается, что тигр терпеливо ожидает под деревом, пока медведю не надоест сидеть на дереве и он не спустится вниз, но чаще в таких случаях тигр делает вид, что уходит, а сам следит за медведем, когда тот

спустится с дерева, и устраивает ему снова засаду. Словом, ни одно животное в тайге Маньчжурии не гарантировано от нападения страшного хищника, начиная с медведя и кончая зайцем. Человек гарантирован менее всех, как самый незащищенный, если, конечно, он не имеет при себе солидного оружия в виде современной малокалиберной винтовки или штуцера-экспресс.

Голос тигра слышен очень редко, даже там, где он постоянно бывает; только в период течки самцы издают звуки, похожие на мяуканье кошек, разумеется, более громкое. Во время спаривания при совоплощении самец не бьет самку лапами, но глухо рычит. Во время драк из-за самки тигры издают рев, напоминающий рыкание льва, но более глухой, с хрипящими kloкочущими звуками. В ясные морозные январские ночи в дремучих кедровниках Лао-е-лина часто можно слышать тигровые дуэты и трио; голоса тигров, перекликающихся между собой, резко звучат в чистом горном воздухе, далекое эхо отражает эти звуки и замирает в глубине таежных дебрей. Обыкновенно тигр издает протяжный жалобный звук, который довольно быстро повторяется и оканчивается тремя или четырьмя короткими звуками. Иногда слышится низкий горловой звук «а-оун», или «э-о-ун». При нападении на добычу или в ярости он глухо рычит и издает звуки, похожие на кашель. Вообще, голос тигра производит сильное впечатление в дикой величественной обстановке первобытного леса, в ночной тишине, невольно возбуждая представление о страшной силе колоссальной кошки.

Тигра нельзя считать исключительно ночным животным; он охотится во всякое время дня, хотя предпочитает время после заката солнца и предшествующее восходу. Насытившись, он лежит большую часть дня и только с закатом солнца оживляется и начинает свою хищническую деятельность. Если ночь была неудачна в смысле охоты, он скрадывает добычу днем.

Любимым местопребыванием этого зверя надо считать горные леса, растущие на крутых, обрывистых скалистых склонах в зоне абсолютной высоты 2000–4500 фут. (примерно 600–1400 м – И.Е.). Иногда в поисках за добычей он спускается ниже в долинные леса предгорий, но все же этого зверя надо считать обитателем дремучих кедровых лесов северо-восточной Маньчжурии. Где горные хребты неприступны, где склоны круче и обрывистее, где есть обширные каменные россыпи, отвесные высокие утесы, скалистые кряжи, ниши и пещеры – там наверное можно найти и тигров, живущих в этой местности постоянно. Зверь любит ходить во время своих охотничьих экскурсий по горным кряжам, откуда ему видны оба склона; часто он лежит на высоком выступе отвесной скалы, возвышающейся над речной долиной, и обозревает оттуда свои владения. Заметив добычу, он быстро скользит, как змея, вниз, делая засаду или скрадывая пасущихся животных.

Тигры живут постоянно в какой-нибудь определенной местности, если она удовлетворяет условиям, причем логовища свои устраивают в определенных местах, которые на первый взгляд ничем не отличаются от десятка других подобных же мест на том же склоне горы. Зная эти места, можно быть уверенным, что всегда найдешь там тигра: если обитатель логовища будет убит, то пустую квартиру всегда занимает другой тигр.

Тигр имеет все нравы и привычки кошек. Движения его грациозны, но при этом необыкновенно быстры, ловки и предусмотрительны. Он крадется совершенно неслышно и может двигаться по траве, не превышающей 1 арш. (около 70 см – И.Е.) в высоту, невидимый для глаза; в этих случаях движения его и фигура напоминают змею. В поисках за добычей он быстро переходит большие расстояния, иногда до 80 и 100 километров в сутки. Двигается он обыкновенно шагом, причем величина шага бывает до 80 см. Ступает он обыкновенно заднею лапой в след передней. *)

Галоп его очень быстр, причем прыжки галопа достигают иногда 4 метров. Во время преследования добычи он делает прыжки от 5 до 7 метров длины; если же прыжок сверху вниз, то и до 10 метров. Плавает он отлично и в воду идет охотно во время летних жаров, причем любит барахтаться в холодных струях горных речек и ручьев. Часто в полуденный зной он лежит у самой воды под брызгами водопадов, где его не беспокоят комары и мошки. По скалам и отвесным горным кручам он лазает отлично, но на деревья не влезает никогда, разве только ствол их сильно наклонен или сучковат от самой земли.

Окраску меха маньчжурского тигра можно назвать вполне защитной, в особенности на желтом фоне осени и начала зимы, когда тигр едва заметен даже на близком расстоянии. Летом его скрывает густая растительность, заросль и листва, зимой же он заметен больше, но не так уж много, как кажется с первого взгляда. Многие деревья и кусты маньчжурского леса зимой не роняют своей отжившей, мертвой листвы, и желто-бурый ее цвет дает возможность хищнику оставаться незаметным даже на фоне зимнего пейзажа горной тайги; эту особенность он отлично знает и пользуется ею при скрадывании добычи.

Почти все животные маньчжурского леса имеют основание бояться тигра. Поэтому, как мелкие птицы с криком преследуют коршунов и сов и выдают лисицу, вышедшую из норы, точно так же и в маньчжурских лесах некоторые животные издают громкие звуки, когда почуют тигра. Волки, воро-

*) Между прочим, опытные охотники по отпечаткам тигровых лап на следу безошибочно определяют пол, вес, возраст и степень упитанности зверя. Если след имеет в диаметре 20 и более сантиметров – зверь крупный, 15-ти и более пудов весом (до 240 кило). У тигрицы след не такой круглый, как у тигра, и отпечатки пальцев тоньше. Есть много и других признаков и характерных особенностей, интересных только для охотника-промышленника. Молодые тигрята дают довольно крупный след вследствие того, что лапы их непропорционально велики, но глубина следа невелика вследствие малого их веса.

ны, сойки и коршуны почти всегда сопровождают хищника во время его охотничьих экскурсий и иногда выдают его присутствие беспокойными движениями и криком. Остатки тигровой трапезы обыкновенно поедаются этими спутниками.

Хотя китайцы и верят, что отведавший тигрового сердца становится сильным и храбрым, как тигр, но на самом деле тигра нельзя считать храбрым зверем. При всей своей свирепости, кровожадности и дикости он в высшей степени хитер, осторожен и коварен. Каждое движение его, поступки и образ жизни свидетельствуют о том. Во всех его действиях видна какая-то продуманность, граничащая с разумностью и последовательностью. Обмануть и провести тигра очень трудно, а заставить врасплох, даже во время глубокого сна, – невозможно. Вследствие таких качеств тигр всегда избегает встречи с человеком, к которому питает недоверие, даже убегает от него, инстинктивно чувствуя в нем какую-то опасность для себя. Если тигра настойчиво преследуют охотники в течение нескольких дней, он обыкновенно уходит из этой местности надолго или навсегда. Он отлично разбирается в обстоятельствах и учитывает их. Например, нисколько не опасаясь безоружных китайцев и корейцев, он на глазах у них таскает собак и домашний скот, между тем как один вид вооруженного европейца заставляет его ретироваться. Но некоторые из тигров, в особенности старые, убеждаются по опыту, что с европейцем так же легко справиться, как и с китайцем, и тогда они делаются очень опасными, так как предпочитают уже охотиться за человеком; таким образом, тигры бывают в некоторых случаях не только смелыми, но даже дерзкими и нахальными. Наблюдался случай, когда тигры бросались даже на группу вооруженных людей, калечили и умерщвляли более оплошавших. Чаще всего страдают от таких тигров люди, живущие одиноко в лесах и на хуторах, – дровосеки, звероловы, собиратели женьшеня, пастухи.

С заселением края, когда сокращается все более площадь дремучих лесов и уменьшается количество дикого зверя, увеличивается число тигров-людоедов. Чем больше тигр знакомится с человеком, тем больше он наглает и становится поразительно смелым. В 1912 году на 30-й версте лесной концессии «Яблоня» молодая тигрица, пожравшая за три дня до того дровосека-китайца, бросилась днем на толпу китайцев-рабочих, накатывавших бревна, и, искалечив трех из них, ушла только при появлении русских рабочих, вооруженных топорами. Другая тигрица в 1910 году вблизи ст. Вей-шахэ проломала стену фанзы огородника и утащила спавшего там китайца-хозяина, предварительно умертвив и съев двух его сторожевых собак. Таких примеров можно привести много, что очень характеризует дерзость этого хищника.

Насколько осторожна, хитра и предусмотрительна тигрица во время вывода молодых, настолько она безумно смела при защите их. Отчаяние и материнская любовь лишают ее обычной осторожности, и она в безумной ярости бросается на охотников; если в этом случае удачно пущенная пуля

не остановит ее, то один, а то и оба охотника становятся жертвами разъяренной тигрицы.

Нападение тигра почти всегда бывает неожиданно, из засады, и так стремительно, что отразить его не представляется возможным. Если тигр видит, что хитрость его не удалась, и человек приготовился встретить его выстрелом, он тихо и незаметно уходит, чтобы повторить свой маневр в другом месте. Если не удалась и вторая попытка, он настойчиво добивается своего и в конце концов бросается на охотника в таком месте, где его совершенно нельзя было ожидать.

Несмотря на вред, причиняемый тиграми человеку и его стадам, их можно считать в некоторой степени полезными в тех диких девственных местностях Маньчжурии, где чрезмерное размножение диких травоядных и толстокожих угрожает полям и посевам земледельцев. Во многих местностях, где поля примыкают к лесам, кабаны положительно уничтожают большие площади хлебов и огородов, и хищники, в особенности тигры, являются там благодетелями поселян, бесстрашно борются с массой грабителей-травоядных. *)

Такие тигры, уничтожающие кабанов, пользуются уважением и покровительством китайцев, видящих в них особые существа, посланные Всевышним охранять жизнь и имущество бедных людей от злых духов и врагов человечества. Такому тигру-хранителю воздвигают кумирни и алтари на горных перевалах, в далеких лесах и джунглях и молятся ему, прося защиты и помощи в борьбе с темными силами природы.

Кроме человека, у тигра нет врагов, если не считать многочисленных паразитов в виде клещей, комаров, а также глистов, наполняющих иногда его кишечник. Питается тигр почти исключительно мясом добытых им животных, и только сильный голод заставляет его есть падаль и мясо несвежее. Иногда, в виде лакомства или вследствие потребности организма, он грызет кедровые орехи вместе со скорлупой. Так же, как и все кошки, он летом ест траву, с единственной целью облегчить процесс пищеварения; кроме того, осенью он любит лакомиться лесными ягодами и сочными фруктами. На перекатах горных речек и ручьев он искусно ловит рыбу, подхватывая ее в воде лапой и выбрасывая на берег. На правом берегу Сунгари и на Муданьцзяне он занимается ловлей черепах (*Tropix Maacki*), причем очень ловко достает их из воды, когда животное всплывает на поверхность для дыхания.

Экскременты тигра очень характерны, и их никогда нельзя смешать с калом других животных. Обыкновенно они находятся в большом количестве на том месте, где хищник пожи-

---

*) В некоторых местностях Индии, где в особенности размножились крупные травоядные животные, как то: кабаны, олени и антилопы, вредящие полям и уничтожающие посевы и плантации в большом масштабе, тигры и некоторые другие хищники находятся под покровительством закона. Этого покровительства они лишаются в том случае, если замечено будет за одним из них людоедство; тогда людоеду объявляется беспощадная война, и он уничтожается на одной из охот, организуемых для этой цели индийским правительством. За убитого же тигра, находящегося под покровительством закона, налагается штраф.

рал свою добычу в продолжение нескольких дней. Они лежат немного в стороне от этого места и представляют собой кучу затвердевшего кала черного или бурого цвета, с остатками непереваренных частей в виде шерсти, волос, зубов и проч. Они имеют сильный запах, характерный для кала всех кошачьих. Тигр никогда не зарывает своих испражнений, как это делают домашние кошки. Иногда экскременты бывают похожи на черную полужидкую смолу, тягучи и с сильным гнилостным запахом; это случается после принятия обильной пищи, состоящей из мяса и крови. Китайцы собирают тигровый кал, высушивают его и приготавливают лекарства и снадобья против желудочных заболеваний. Тигр никогда не испражняется вблизи своего логовища, но всегда в отдалении, причем выбирает уединенное и скрытое место.

Пасть тигра издает особенный сильный запах гнилого мяса, в особенности после принятия им обильной пищи. Запах этот опытные собаки слышат на далекое расстояние и своевременно уходят.

Тигр так же, как и наша кошка, постоянно чистит свой мех и морду языком, прибегая к помощи своих передних лап. После обильной трапезы он любит полоскаться в горной речке, причем погружает свою морду в воду и чавкает, промывая пасть от остатков мяса и крови. Зимой, за отсутствием воды, он поедает снег, чем и удовлетворяет жажду. Летняя жара, по-видимому, для него невыносима, поэтому в июне и июле он подымается в горы, где и держится на высоте не ниже 4000 фут. (около 1200 м – И.Е.). Когда жара спадет, т. е. в августе, он опять появляется на средних высотах, где живет постоянно. Зимние морозы, до 30 градусов, переносятся им легко; он не ищет защиты от вьюг и метелей и чувствует себя прекрасно в зимнюю стужу. В это время года он бывает особенно упитан и жирен, и слой жира на брюхе и боках тогда достигает 5 см толщины. В ясные и лунные ночи он любит кататься на снегу и валяться в сугробах, причем всегда выбирает для этого лужайки и поляны в лесу, ярко освещенные луной, иногда там же он ползает на брюхе, как это часто делают собаки.

В общем, можно сказать, что животное это – дитя севера, а не юга и что родина его скорее хвойные леса Сибири, чем тропические джунгли Индии. Во всяком случае, маньчжурский тигр не выходец из Южного Китая, как полагали до сих пор, а коренной абориген края, древний его обитатель и представитель отжившей древней фауны.

IV. Охота на тигра и добывание его.

Охота на тигра не представляет большой опасности, конечно, при условии знакомства с этим зверем, его нравом, привычками и характером. В Маньчжурии и Уссурийском крае охотятся на тигра с ружьем только русские промышленники, так как китайцы и бродячие инородцы не делают этого из боязни перед страшным хищником, ограничиваясь добыванием его настороженными стволами.

При охоте на тигра русские охотники употребляют собак. Найдя свежие тигровые следы, охотник пускает вперед своих собак, которые играют роль как бы гончих. Собаки идут за уходящим хищником и лаем дают знать охотникам, куда направляется зверь. Тигр, преследуемый собаками, часто останавливается, чтобы отпугнуть их или неожиданно, если удастся, схватить одну из них, самую неосторожную и неопытную. Старые, бывалые собаки не подходят к тигру ближе 50-ти шагов, зная по опыту, что это слишком опасно. Свора дружных натасканных собак старается окружить тигра со всех сторон, так что зверь, бросаясь то в ту, то в другую сторону, замедляет свой ход и тем дает возможность охотнику приблизиться на верный выстрел, т. е. на расстояние 100–150 шагов, когда можно произвести действительный убойный выстрел по месту.

Стрелять необходимо под лопатку в то место, где у тигра замечается небольшое углубление в углу между лопаткой и плечом; против этого места приходится сердце. Попадание в головной мозг не всегда влечет за собой моментальную смерть, а потому стрелять в голову не рекомендуется; к тому же область мозга у тигра очень мала сравнительно с массой всего тела. Рана в позвоночный столб от шеи до основания хвоста влечет за собой паралич задних конечностей и лишает тигра возможности передвижения, но попасть по этому месту очень трудно, а потому и не может быть рекомендовано. Ранение в брюшную область безусловно смертельно, но далеко не в той степени, как под лопатку. Что же касается прославленной стрельбы тигров в глаз, то она относится к области басен и серьезного значения не имеет. Таким образом, при стрельбе тигра надо помнить, что единственным убойным и надежным местом является передняя часть грудной клетки, где расположено сердце, важные кровеносные сосуды и верхушки легких; даже если самое сердце не будет поражено, то разрывная пуля произведет такие разрушения в этой области, что животное мгновенно лишается возможности дышать, потеряет сознание и станет безопасным.

Живучесть тигра, как и всех кошек, удивительна. Были примеры, когда зверь этот с раздробленным черепом бросался на охотника и разрывал его. С выпущенными кишками тигр проходил иногда много верст и в конце концов бросался на преследующих охотников. В этом случае собака необходима, так как раненый тигр, заметя преследование, обязательно делает засаду и бросается на охотника самым неожиданным образом.

Собаки, не натасканные на тигра, бесполезны, так как ими овладевает панический страх при одном виде свежих следов хищника, а при виде его самого их поражает нервный столбняк, и тогда чаще всего они делаются добычей зверя. Но и опытные собаки часто становятся жертвами страшного хищника при неожиданном, стремительном его нападении. Для охоты на тигра необходимы собаки небольшого роста, быстрые, увертливые, сообразительные,

смелые, каковыми являются некоторые породы зверовых лаек, а также помеси их с дворовыми собаками маньчжур. Эти последние собаки иногда бывают очень злобны и вязки и отлично выполняют свою миссию на тигровой охоте. Бывали случаи, что они хватали раненого тигра и, конечно, большею частью платились за это жизнью.

Случаи, когда тигр бросался на охотника, не будучи ранен, вообще редки; это возможно только тогда, когда его преследовали продолжительное время и не давали возможности поесть и отдохнуть. Доведенный до раздражения и озлобленный хищник в таких случаях часто делает засаду и неожиданно бросается на охотника, идущего по его следам. Иногда тигр, видя, что его преследуют неотступно, делает петли и выходит опять на свой след, идя, таким образом, по следам охотника. Но это не значит, что он ищет случая напасть на него сзади, ему просто интересно выяснить, кто идет по его следам, чтобы сообразно с этим действовать. Если его преследуют неотступно, тигр старается обмануть охотника, делает петли, идет по местам, лишенным снега, чтобы не оставлять следов, забирается в непроходимые заросли, в каменные россыпи, в скалы и, наконец, идет по таким кручам и отвесным утесам, что не только человек, но и собака не в состоянии следовать за ним. Зачастую, уходя от преследования, он забирается на крутой скалистый уступ и оттуда наблюдает за охотником, медленно поднимающимся на гору; подпустив его шагов на 100 или вплотную, он снова уходит от преследования, как бы играя и издеваясь над слабым, медленно передвигающимся человеком.

Совсем другая картина получается, если тигр старый, опытный, отведавший человеческого мяса; почуяв, что его преследуют, он старается уйти, но, видя настойчивое преследование, он обязательно сделает засаду в том месте, где его никогда не ожидают. Преследующих собак обыкновенно он бьет лапами, причем почти всегда ломает ей хребет, затем хватает зубами поперек тела и удаляется галопом, чтобы где-нибудь без помехи ее съесть. Средней величины собаку ростом с легавую он пожирает в течение десяти минут.

Удар могучей лапы этого зверя необыкновенно силен. Известен случай, когда тигр из засады бросился на обоз дровосеков-китайцев. Одним прыжком он свалил лошадь передних саней. Та опять вскочила на ноги и рванулась вперед. При этом задние ноги тигра очутились на земле. Задержав лошадь передними ногами, он вырвал ей правой лапой весь бок с ребрами, а левой захватил за глазные впадины и переломал шейные позвонки. В это время дровосеки, ехавшие на двадцати упряжках, лежали распростерты на снегу, умоляя грозного царя горной тайги о пощаде. Оборвав постромки, этот кровожадный царь схватил мертвую лошадь за холку, отнес ее на полкилометра в чашу и съел обе задние ноги. Через три дня он снова устроил засаду на том же месте и проделал то же самое с другой лошадейю, причем и на этот раз не тронул никого из людей.

Когда тигр бросается на человека открыто, например, будучи ранен охотником, он делает один или несколько прыжков и бьет своими лапами сбоку, так что удары приходятся в голову или в плечи. Одного удара совершенно достаточно, чтобы раздробить череп или сломать плечо с ключицей. Когда человек упадет, тигр вонзает когти возможно глубже в голову или в тело, стараясь сорвать одежду. Одним взмахом он обнажает спину или грудь, вторым взмахом может сорвать лопатки или вскрыть грудную клетку.

Не имея огнестрельного оружия, человек совершенно бессилен перед этим хищником и оказать ему сопротивление не может. Принимая во внимание вес зверя и его ловкость, быстроту и стремительность, становится понятной бесполезность рукопашной борьбы с ним. Только в редких, исключительных случаях охотнику удавалось, лежа на земле, коротким ножом вспороть брюхо зверю. Раны, наносимые тигром когтями и зубами, бывают почти всегда очень тяжелые, так как мускулы при этом рвутся и сухожилия отделяются от костей, а последние дробятся. Очень часто ранения эти влекут за собой заражение крови, в особенности ранения от когтей, нижний желобок которых всегда загрязнен старой запекшейся кровью. Если охотник, будучи в одиночку, допустил тигра до рукопашной схватки, то он погиб почти наверное, если же охотников двое, то в этом случае лучше всего броситься на землю лицом вниз, тогда другой охотник должен, не медля ни секунды, стрелять тигру в ушное отверстие. Бывали случаи, что тигр рвал обоих растерявшихся охотников, сначала одного, потом другого. Собаки, даже самые смелые, в этом случае бесполезны, так как тигр во время нападения не обращает на них никакого внимания. Если тигр бросится на охотника после первого неудачного выстрела, что бывает редко, то второй раз выстрелить едва ли удастся, так как нападение его тогда молниеносно.

Вся внешность могучего хищника, и в особенности его грозный, сверкающий взгляд таковы, что стрелять в него иногда отказываются даже опытные смелые охотники, бывшие не раз медведей. Психологически это объясняется тем, что опасность от этого зверя несравненно более велика, чем от медведя. Это и является доминирующим обстоятельством в сознании человека, поставленного лицом к лицу с тигром. Инстинкт самосохранения у таких людей обыкновенно сильнее страсти охотника, и на самом деле такому охотнику лучше не ходить на тигра, так как в самый критический момент у него дрогнет рука и изменит пуля, каким бы хорошим стрелком он ни был. По образному выражению русских промышленников, у таких охотников «сердце падает» при виде страшного хищника.

Единственным надежным оружием при охоте на тигра является современное нарезное малокалиберное ружье в 3 линии, с бутылочными патронами, снаряженными бездымным порохом и полуоболочечною пулею «дум-дум»; начальная скорость такого ружья должна быть не менее

3000 фут. (так в тексте – И.Е.), магазин на 5 патронов. Нечего и говорить, что оно должно обладать настильностью и меткостью. Для отличных стрелков, при стрельбе накоротке, может быть рекомендован штуцер-экспресс, калибром 3–4 линии, или винтовка Винчестера, калибром 500–50, с пулями разрывными, полуболобочечными. Хороши также современные боевые винтовки, калибром 3 линии, но с небольшой переделкой, а именно: чтобы на 100 шагов точка прицеливания совпадала с точкою попадания, необходимо немного повысить мушку и понизить верхний обрез прорези прицела. Всякое другое оружие, не обладающее вышеприведенными качествами, неудовлетворительно и не действительно на такого живучего зверя.

Кроме охоты на тигра с оружием в руках, в Уссурийском крае промышленниками практикуется еще способ отравления его стрихнином, для чего яд, заключенный в восковую капсулю, закладывают в мясо, которое кладут на излюбленных тропах зверя, или же закладывают в тушу задранного тигром животного. Яд всегда закладывается в мясо свежее, не замерзшее, но не горячее, чтобы капсуля примерзла к нему, тогда она будет проглочена хищником; в горячем мясе капсуля растает и яд рассыплется, между тем необходимо, чтобы все это количество попало в желудок. Для умерщвления тигра достаточно положить в капсулю 30 аптекарских гран стрихнина. Так как тигр не обладает острым обонянием, то необходимо почаще проверять приваду, обметать с нее снег и сор и ставить на видных местах. Но это еще не гарантия, что зверь возьмет ее. Часто, будучи сыт, он только перевернет ее лапой и пройдет мимо, а в следующий раз он к ней даже не подойдет. Действие 30 гран яда обнаруживается через 10–15 минут после введения его в желудок. У тигра начинаются боли и рези, течет в избытке слюна, он вскакивает, рычит, царапает когтями землю, хватается ртом снег, катается в судорогах, сводящих ему конечности, пытается бежать, падает, снова бежит, забирается на какую-нибудь скалу и там издыхает, вытянув передние и задние ноги, приблизительно через полчаса после принятия яда. Если стрихнина более 30 гр., часто у тигра бывает рвота; тогда он мало-помалу оправляется и уходит без вреда для себя. В Маньчжурии этот способ не практикуется русскими промышленниками, а китайцы-звероловы пренебрегают им из соображений чисто религиозного характера.

Довольно распространено у китайцев-звероловов и у бродячих инородцев добывание тигра настороженными стволами. Способ этот практикуется исключительно зимой. В эту пору в горах выпадает глубокий снег, и тигру трудно становится скрадывать добычу. Он ходит почти исключительно по одним и тем же хребтам и утесам и протаптывает свои тропы. По этим тропам обыкновенно бродит не один тигр, а все, сколько их есть в данной местности, причем идут они обыкновенно след в след, так что к концу зимы на этих тропах образуются глубокие, до 20 см, впадины с от-

печатками тигровых лап. Этими тропами пользуются иногда местные звероловы и ставят на них заряженные стволы на высоте груди зверя, который, идя по тропе, должен задеть лапой за тонкую проволоку, протянутую через тропу и соединяющуюся с ружейным запалом, отчего происходит выстрел и зверь, пораженный в грудь свинцовой сечкой, падает мертвый или уходит смертельно раненный. Но обыкновенно тигр вовремя замечает проволоку, как бы она тонка ни была, и обходит опасное место. Зверь натывается на нее лишь тогда, когда свежий снег запорошил тонкую железную нитку и она становится невидимой, но это бывает очень редко; чаще заряженные стволы бездействуют.

В Маньчжурии тигр добывается главным образом в уездах Омосянь, Нин-ань-сянь и Хунчунсянь Гиринской провинции. Добыча производится преимущественно специалистами-звероловами (китайцами и маньчжурами) посредством настороженных стволов. В последнее же время начали применять стрихнин и разрывные снаряды, закладываемые в туши битых животных. Снаряд имеет вид ружейного патрона и состоит из нитропороха большой силы в жестяной оболочке. Взрыв происходит при надавливании на внешнюю оболочку, причем дробильная его сила должна быть такова, чтобы повредить головной мозг, не повредив остального тела и шкуры. Добывание зверя живьем в Маньчжурии не производится. В полосе отчуждения Китайской Восточной железной дороги и в ближайших к ней районах тигр изредка добывается русскими охотниками-промышленниками, но не более 2–3 в год. Вообще же в Маньчжурии добывается до 50–60 тигров ежегодно.

Туши раскупаются местными китайскими аптеками, а шкуры идут на меховые рынки Нингуты, Сансина, Гирина, Мукдена, Ашихэ и Цицикара. Наибольшее количество добытых тигров вывозится в Пекин и Тяньцзин. Рыночная цена шкуры (с зимним мехом) колеблется от 200 до 300 мекс. долларов, причем мех темной окраски ценится дороже. Цена живого веса туши определяется следующим образом: 16 килограммов (т. е. 1 пуд) стоит от 50 до 75 мекс. долларов, причем разные части тела расцениваются различно. Кроме того, при определении цены играет роль возраст и пол: взрослый тигр-самец стоит дороже, самка и молодой зверь – дешевле. Так, туша годовалого тигренка при живом весе в 3–4 пуда (50–66 кг – И.Е.) стоит не 200 долларов, а только 100. У взрослого самца особенно дорого ценятся: усы, сердце, кровь, кости, глаза и печень, а также половой орган. Из этих частей тела обыкновенно готовят порошки и пилюли и употребляют при различных хронических заболеваниях.

Усы тигра-самца расположены в 5 рядов, по 10 волос в каждом ряду; средний ряд имеет самые крупные волосы, и между ними седьмой (от носа) самый толстый и длинный. Вот этот именно волос и ценится высоко, иногда до 10 мекс. долл. Свернутый в кольцо, он носится обыкновенно в виде амулета на шее или зашивается в передний борт мужского

костюма. По существующему поверью, обладатель его имеет неограниченную таинственную власть над женщинами. Таким образом, выгоды, получаемые охотником от убитого тигра, довольно значительны и вполне окупают затраченный капитал, энергию и трудности, сопряженные с добыванием этого зверя.

Мясо тигра китайцы употребляют в пищу. Оно довольно нежно, вкусно и без запаха; в жареном виде оно по цвету походит на телятину, а по вкусу напоминает говядину и свинину.

Добывание тигра производится обыкновенно зимой, с ноября по 1 марта, т. е. когда мех его особенно пушист и красив. Добытого зверя не потрошат и в замороженном виде отправляют в ближайший город, откуда он поступает уже на рынок. Для того чтобы сохранить его мех, когти, усы, глаза и хвост, необходимо плотно обмотать его крепкой материей в несколько рядов, иначе в пути он лишится всего этого и придет к месту назначения совершенно неузнаваемый и обесцененный. Очень ценные и редкие экземпляры пересылают даже в ящиках из массивных досок. За время гражданской войны добывание этого зверя в Уссурийском крае значительно сократилось. В Амурской области и Приморской губ. добывается теперь до 25 тигров ежегодно. Все добытые звери скупаются там китайцами и отправляются через Чифу и Шанхай на внутренние рынки Китая, но главным образом в Пекин и Тяньцзинь. В Корее добывают тигра корейцы, специалисты в этом деле. Охотятся преимущественно с ружьями новейших систем. Ежегодно добывается там не более 25 тигров, которые также поступают на китайские рынки.

Если так высоко расценивается китайцами мертвый тигр, то еще выше цена живого тигра. В последнее время, когда стало выясняться, что маньчжурский тигр резко отличается от индийского и представляет собой обособленный вид этого животного, явился большой на него спрос со стороны ученых учреждений, зоологических садов, зверинцев и торговцев дикими зверями. Так как единственным местом, где можно было достать живого северного тигра, был Уссурийский край, то сюда и были направлены агенты заинтересованных лиц и учреждений. Большой спрос поднял цену на живого зверя до невероятных размеров. Так, владелец зоологического сада в Гамбурге, Гагенбек, платил за взрослого уссурийского тигра 1000 англ. фунтов, за тигрицу – 500 фунтов, а за тигренка до 1 года – 100 фунт.

Такой спрос и такая цена побудили некоторых промышленников в Южно-Уссурийском крае заняться поимкой живых тигров. Ловушки в виде клеток, с приманкой собаки или поросенка, не удовлетворяли потребности, так как слишком редко зверь попадался в эти тигроловки, и вот в конце концов русские трапперы дошли до того, что начали ловить тигров ручным способом, а именно сетями, которые накидывались на зверя голыми руками. Весь процесс ловли сводился к следующему: по свежему тигровому следу пускают свору хоро-

ших злобных собак, которые в конце концов окружают зверя. В это время подходят охотники, и один из них принимает на себя удар хищника и падает в снег, лицом вниз. Одновременно двое сподручных набрасывают на голову и грудь тигра сеть, имеющую форму мешка, и затягивают концы ее. Очутившись в сети, зверь оставляет охотника и старается выпутаться из сети, но этим еще больше запутывается в нее. В конечном итоге тигр пеленается сетью как теленок, связывается веревками и препровождается куда следует. Конечно, эта охота требует невероятной выносливости, здоровья, терпения, смелости, сноровки и знания характера зверя. При малейшей оплошности и невнимательности охотникам грозит гибель, но высокая цена соблазняет многих, и жизнь ставится на карту. Живьем ловить можно только молодых тигров, не старше 3 лет и весом не более 10 пудов (164 кг – И.Е.), стариков же, превышающих этот вес, доставать этим способом очень трудно и даже почти невозможно, так как колоссальная их сила, при соответствующих ловкости и грузности, парализует все усилия не только трех, но и десяти человек.

Молодых тигрят, до полугода, ловят обыкновенно в гнездах, предварительно убив или поймав тигрицу, в противном случае она, защищая детей, бешено бросается на охотников. При терпеливом и кротком обращении тигрята становятся совсем ручными, и были случаи, когда тигры в неволе достигали совершеннолетия и держали себя как домашние животные. Рассказывают, что у одного зверолова, жившего около Нингуты, был ручной тигр, ходивший с ним на охоту и спавший с ним на одной постели. Тигренок был взят им еще слепым, выкормлен молоком из рожка и воспитан в глухой, одинокой фанзе, вдали от человеческих поселений.

.....

Еще о маньчжурском тигре. Дополнительные заметки охотника И.А. Дзюля. Журнал «Вестник Маньчжурии» (Харбин), 1925 г.

В представлении европейцев охота на тигров связана с экспедициями в Индию, в глубь джунглей, и требует огромного и дорогого снаряжения, а потому доступна лишь коронованным особам или очень богатым людям. О каждом убитом тигре сообщается по телеграфу во все газеты мира, а затем снимки сцен охоты помещаются в лучших иллюстрированных журналах Лондона, Нью-Йорка и Парижа. Маньчжурия и Русский Дальний Восток всегда стояли в стороне от модного спорта, и здесь охоте на редких зверей, в том числе и на тигра, предавался только тот, кто чувствовал к тому призвание. К числу таких охотников по призванию принадлежит автор заметки И.А. Дзюль, бывший долгое время начальником станции Корфовская, а затем ревизором движения на Уссурийской дороге, а в последнее время даже начальником движения на ней же. В лице г. Дзюля, ныне скромного служащего Службы Сборов К.В.ж.д., мы имеем дело с одним из тех русских людей, которые шли на окраины обширной России ради любви к природе, к простору, к новым ощущениям. Охота была для него жизнью, и он многое может рассказать из своих странствий и скитаний по Маньчжурской и Уссурийской тайге.

Пользуясь любезностью г. Дзюля, дополняем иллюстрации к статье Н.А. Байкова о тигре снимком с группы натасканных на тигра сибирских лаек, являющихся, как показал опыт, лучшими помощниками человеку в этой опасной и трудной охоте.

Редакция.

Прочтя напечатанный в № 1–2 «Вестника Маньчжурии» интересный и содержательный очерк Н.А. Байкова о маньчжурском тигре, мне хотелось бы внести в него некоторые дополнения, а иногда и возражения.

Хотя Н.А. Байков возводит меня в ранг знатока тигров, но я этими качествами не обладаю, ибо изучать жизнь тигра мне приходилось по-дилетантски, между делом, не имея под руками достаточного литературного материала. Все мои рукописи и заметки, накопившиеся за целый ряд лет и требовавшие основательной обработки, погибли при обстоятельствах, о которых упоминать здесь не место, а потому буду говорить лишь по памяти, представляя мое изложение на суд читателя.

Начну с наименования маньчжурского тигра. Я вполне согласен с Н.А. Байковым, что установленные в разное время виды и разновидности дальневосточного тигра следует соединить в один общий вид, как это и делает Н.А. Было время, когда я тоже увлекался разнообразием видов и в каждом убитом звере находил признаки для установления чуть ли не новой разновидности. Один случай в моей охотничьей практике так и остался для меня загадкой. Однажды, возвращаясь с охоты с убитым тигром и проезжая торговый пункт, я встретил охотников, везших в город для продажи убитого в другом районе (по левому берегу Амура) тигра. Убитый ими тигр поразительно отличался от моего экземпляра. Одного беглого взгляда было достаточно, чтобы убедиться, что передо мною лежит другая разновидность. При одинаковой длине обоих экземпляров (оба были самцы) тигр, убитый охотниками, имел целый ряд отличительных особенностей. Так, шерсть на нем была гораздо гуще, длиннее и пушистее; цвет шерсти был соломенно-желтый, причем черные поперечные полосы были не яркие, а скорее расплывчаты. Шея была заметно короче и толще, а голова круглее. Таких экземпляров мне ни прежде, ни потом не удавалось встречать ни разу, да и по рассказам охотников такие экземпляры встречаются очень редко. Об этом случае я много беседовал с уссурийским исследователем В.К. Арсеньевым, и он был того мнения, что описываемый тигр был ни более, ни менее как обычное уклонение и, по-видимому, особой разновидности не представлял. Вообще, мне за мою долгую охотничью практику как на тигров, так и на других зверей, пришлось убедиться, что разная величина особей, разница в длине и окраске шерсти и другие мелкие отличия не могут и не должны служить основанием для отнесения уклоняющихся особей к новым разновидностям, и что эти мелкие различия следует игнорировать. Поэтому, повторяю, я совершенно согласен с Н.А. Байковым, который объединяет всех дальневосточных

тигров в один общий вид, справедливо давая ему название «маньчжурский» по тем соображениям, что тигр этот распространен главным образом в пределах маньчжурской флоры.

Гораздо менее удачно даваемое Н.А. Байковым наименование «пещерный». Сведения о развитии животных форм люди черпают из геологических пластов, но остатки наземных животных последнего времени лишь крайне редко встречаются в геологических осадках. Культура и земледелие, имеющие дело с поверхностными осадками, безжалостно уничтожили ископаемые остатки в новейших пластах, и поэтому мы находим эти остатки лишь в самых укромных уголках земной поверхности, главным образом в пещерах. Это обстоятельство и дало повод назвать животных, чьи остатки найдены в пещерах, пещерными. Появились, таким образом, пещерные тигры, львы, пантеры, медведи и пещерный человек. Отсюда еще, однако, не следует, что во время третичного периода или делювиальной эпохи вся земля состояла из пещер, и животные формы не могли развиваться иначе, как в пещерах. Если в пещерах Европы или даже Азии был найден череп такого «пещерного» тигра, жившего в делювиальную эпоху, то нет, мне кажется, оснований придавать название «пещерный» близкой к нему форме, ныне живущей в Маньчжурии. По мнению Н.А. Байкова, маньчжурский тигр есть остаток реликтовой формы, происходящей от пещерного тигра *Machairodus latidens*, и водится исключительно в скалах, горных хребтах и пещерах. С мнением этим согласиться не могу, ибо тигр, как вся кошачья порода, обладает наивысшей активностью и стремится использовать все обстоятельства, чтобы легчайшим путем добыть себе пищу и сохранить свой род. В горах, покрытых кедровым и дубовым лесом и изобилующих разнообразными животными, тигр находит и стол, и дом, но отнимите от горных хребтов леса, и, несмотря на обилие скал и пещер, вы там не встретите ни одного тигра. Еще в недавнее время, когда бассейн озера Ханка не был заселен, там можно было встретить сколько угодно тигров, нападавших даже на почтовые тройки между Никольском (г. Уссурийск – И.Е.) и Иманом (г. Дальнереченск – И.Е.) (до постройки железной дороги), теперь же тигров там нет.

Теперь несколько слов об образе жизни и характере маньчжурского тигра и его биологических особенностях.

Байков в своем очерке указывает, что тигрица рождает детенышей в конце марта или начале апреля. Я склонен предполагать, что тигрята рождаются в разное время года, преимущественно же осенью, около октября месяца. Доказать это пока трудно, но имеющиеся в моем распоряжении факты говорят скорее за этот последний срок. Например, убитая мною в конце сентября по старому стилю тигрица имела в животе двух вполне сформировавшихся и обросших шерстью детенышей, величину с небольшую кошку каждый; через месяц-полтора они должны были появиться на свет. В конце января или начале февраля мой знакомый промышленник за белкой и рябчиками случайно натолкнулся на трех тигрят, и

мог перестрелять их дробью. По величине тигрята эти были с небольшую собаку, откуда можно было заключить, что родились они не более двух месяцев тому назад.

Приведу еще такой случай. В феврале этого года из Приморья был привезен в Харбин по железной дороге груз под наименованием «тигры битые, мороженые». Вес груза был три пуда. Уже одно наименование во множественном числе показывает, что тигров было не менее двух, а, судя по весу – 3 пуда (около 50 кг – И.Е.), включая сюда и упаковку, можно заключить, что каждый тигренок весил пуд с небольшим или, иными словами, тигрята имели всего три или четыре месяца от роду.

К очерку Н.А. Байкова приложена фотография тигренка, весившего тридцать восемь фунтов (около 14 кг – И.Е.) и пойманного в сентябре месяце около Вейшахэ. Фотография эта тоже подтверждает, что тигрята рождаются осенью, ибо, если бы тигренок родился в марте месяце, то за 6 месяцев он достиг бы гораздо более крупных размеров. Мы знаем, что рожденные ранней весной медвежата достигают к осени около 3 пудов (около 50 кг – И.Е.) веса, и, мне кажется, тигр в этом отношении не отстал бы.

Многочисленные мои беседы с опытными и бывалыми охотниками за тиграми подтверждают, что тигры рождаются преимущественно осенью, ибо лишь самая незначительная часть охотников утверждает противное. Не могу также согласиться с Н.А. Байковым, что у такого крупного зверя, как тигр, период беременности ограничивается 3 ½ месяцами. Я очень жалею, что мои записки, где этот вопрос был освещен, погибли, но, во всяком случае, если тигра сравнить с медведем, то срок беременности у первого должен быть, во всяком случае, не менее 7 месяцев.

Перехожу к охоте на тигра. Н.А. Байков находит, что охота на тигра не особенно опасна. С этим согласиться никак не могу и, мне кажется, дело говорит само за себя. Будучи вообще активным и смелым зверем, во время голода тигр может доходить до самого отчаянного нахальства. Если зверь голоден, то до тех пор, пока он жив, никакое препятствие ему не страшно. Какая причина, как не голод, заставляет тигра забираться в деревни, обшаривать конюшни, лазить по постройкам и иногда, в порыве отчаяния, заходить даже в города. Были случаи, что голод загонял тигров за Становой хребет в Якутскую область.

Вот несколько примеров, из которых читатель пусть выведет сам – опасна охота на тигра или нет.

У казака тигр задрал корову. Работник казака, желая отомстить хищнику за причиненный хозяину ущерб, взял ружье и лыжи (случай был по глубокому снегу) и отправился догонять тигра. Зверь, почуяв за собой погоню, правильно рассудил, что по глубокому снегу ему не уйти от преследователя; поэтому, найдя подходящее место в лесу, прошел около большого дерева и залег в ожидании приближающегося врага. Если бы охотник был опытнее, то он не пошел бы по самому тигровому следу, а несколько в стороне, зорко всматриваясь в окру-

жающую местность, но наш злополучный работник вздумал идти по звериному следу и, понятно, не мог видеть за деревом притаившегося хищника. Как только из-за дерева показались лыжи, тигр бросился на охотника и сшиб его с ног. Падая, охотник зарылся с головою в снег, оставив сверху только одну ногу. Зверь, думая, очевидно, что торчавшая из снега нога – есть голова, превратил всю ее от колена до ступни в мочалку и, бросив свою жертву, ушел.

Трое казаков поехали верхами на охоту за кабанями и только к вечеру прибыли в зимовье, где и остановились на ночлег. Один из казаков стал разводить огонь, другой повел поить лошадей к ближайшему ручью, а третий пошел вместе с ним с котелками за водой для чая. Напоив лошадей и набрав воды, казаки возвращались уже к зимовью, как вдруг несший воду казак закричал: «Эй, паря, берегись, тигр!». Но было уже поздно: рванувшиеся лошади разбежались по лесу, а на тропинке остались два казака. На одного из них бросился тигр и в мгновение ока унес его в лес. Второй казак поднял крик и загремел котелками. На крик и шум выбежали из зимовья бывшие с ними собаки и прибежал третий казак с винтовкой. По следу тигра бросились собаки, слышался их лай, и затем все стихло. Стали стрелять, шуметь, но тайга молчала, как зачарованная. Наступившая ночь не дала возможности казакам преследовать зверя, и они улеглись спать без своего товарища. Наутро недалеко от зимовья казаки нашли своего товарища, которого приканчивал тигр, а затем, когда на выручку подоспели собаки, тигр предпочел оставить человека и, схватив одну из собак, ушел.

Один охотник-промышленник с тремя товарищами отправился преследовать тигра, след которого был обнаружен дровосеками. Была снежная зима, и охотники пошли по снегу гуськом. Зверь отлично понимает, что по глубокому снегу он далеко не уйдет; поэтому, почувствовав за собой погоню, тигр пошел прямо на охотников. Шедший впереди охотник, будучи опытным тигровым промышленником, на этот раз сплеховал и первым выстрелом перебил тигру нижнюю челюсть, а затем дал несколько промахов. Подбежав вплотную, тигр набросился на первого охотника, свалил его в снег, но так удачно, что охотник весь скрылся в снегу, оставив на поверхности лишь сумку с сухарями. Зверь стал яростно давить зубами сухари, предполагая, что издаваемый сухарями треск есть треск раздавливаемых костей. Второй охотник, боясь ранить под тигром своего товарища, вместо выстрела в упор в тигра размахнулся винтовкой и ударил тигра стволом по голове. Тигр бросил сухари и накинулся на второго охотника, и только лишь третий охотник, замахнувшийся тоже винтовкой на тигра, вовремя одумался и выстрелил в упор, в результате чего зверь был уложен на месте. Четвертый охотник в страхе убежал.

Я рассказываю случаи, от которых знаю от спасшихся очевидцев, а сколько неизвестных жертв пало от тигра по глухим деревушкам, не говоря уже о тайге, где охотники, а также искатели женьшеня гибли сотнями. Сколько безвестных людей,

без роду, без племени, погибло при подобных же обстоятельствах, кто их считает, кто их вспоминает?

Нет, положительно нельзя утверждать, что охота на тигра не опасна.

Н.А. Байков говорит, что тигр в момент схватывания добычи делает двухсаженный (более 4 метров – И.Е.) прыжок, хватает добычу и перекусывает ей шейные позвонки. Да, это верно, но лишь отчасти. Собаке, человеку, козуле тигр действительно перекусывает шейные позвонки, но кабана тигр берет только за горло, отлично понимая, что кабан обладает толстым загривком и до шейных позвонков не скоро доберется. Довольно часто попадаются между убитыми на охоте кабанами экземпляры, у которых на спине остались рубцы от тигровых когтей. По ним можно определить, как зверь хватал животное, успевшее все-таки улизнуть от хищной пасти тигра.

Сколько я ни наблюдал по следам места, где тигр задирает животных, но нигде и никогда я не мог обнаружить пресловутых «огромных» прыжков тигра. Наоборот, мне кажется, что тигр никогда не прыгает, а спокойно и тихо подходит к своей жертве и валит ее с ног ударом лапы. Я видел десятки объеденных тигром коз и кабанов, десятки задранных лошадей и коров, и каждый раз, зная чуткость животных и разобравшись в их следах, поражался, что тигр подходил к животному вплотную. Снег – это книга, по которой читаются драмы, происходящие в лесу в животном царстве. Вот вы идете по следу тигра, извивающемуся между деревьями и кустарниками, и вдруг совершенно ровный и спокойный след приводит вас к яме в снегу, в которой отдыхала козуля. Из следов вы видите, что тигр без всяких прыжков подошел к спящей козуле, схватил ее за шею, отнес на 1–2 сажени (2–4 метра – И.Е.) и здесь ободрал.

Я склонен думать, что тигр своим ужасным видом, фосфорическим блеском глаз и присущим ему отвратительнейшим запахом наводит на животных столбняк, ужас, как бы гипнотизирует их, после чего они уже неспособны к бегству. Чем иным объяснить, например, случай, когда в круге по диаметру приблизительно 100–150 шагов тигр одновременно задавил прекрасного жеребца, кобылицу и жеребенка. Если он напал сначала на жеребца, то почему в это время кобылица не убежала с жеребенком. Если он сперва схватил жеребенка, то, не будь этого гипноза, не думаю, чтобы жеребец и кобылица спокойно ожидали бы своей участи. Без допущения этого гипноза, выражающегося в столбняке, непонятен также другой случай, когда тигр, забравшись за невысокую ограду, что и корова может перепрыгнуть без труда, задавил 5 коров, которые вместо бегства с ужасом ожидали своей участи. Если собаки не натасканы специально на тигра, то, встретив в лесу свежий след тигра, они продолжительное время стоят неподвижно, как бы о чем-то раздумывая, при этом глаза их блестят каким-то особенным блеском, полным страха и ужаса. Нет, я положительно утверждаю, что тигр берет не прыжками и быстротой своих движений, а как раз наоборот – абсолютной тишиной своих шагов, внезапно появляясь среди оторопевших животных.

Голод тигр способен переносить около месяца, не чувствуя при этом заметной усталости. При этом во время голода тигр проявляет наивысшую деятельность в поисках пищи, похищая приманку в охотничьих капканах, настороженных на хорька и соболя, нападая на дровосеков, охотников и обозы и забираясь в зимовья. Был случай, когда тигр держал в осаде около недели артель рабочих-лесорубов, у которых на ближайшем от зимовья дереве была привязана проволокой бычья шкура. Шкура служила тигру приманкой, и он каждую ночь являлся к зимовью и с остервенением старался сорвать шкуру, но это ему не удавалось. Русский лесопромышленник, хозяин этого зимовья, случайно очутившись в блокаде и будучи вооружен винтовкой, каждую ночь отстреливался, но не мог попасть, и только на шестую или седьмую ночь ему удалось застрелить тигра.

Во время голодовки тигр старательно обходит все места, где ему летом или осенью удалось убить какое-либо животное, и, энергично разгребая снег, переворачивает оставшиеся кости – не найдется ли хоть кусочек чего-нибудь съедобного. Не найдя в тайге живого существа, могущего служить ему пищей, тигр с отчаянной решимостью отправляется в ближайшую деревню, и горе тому человеку или животному, которого он повстречает.

Оставляя вечером свое дневное логово, особенно когда у него имеется убитое и недоеденное животное, тигр испускает громоподобный рев, стремясь, вероятно, отогнать от своей пищи могущих быть там непрошенных гостей. Вообще тигр не принадлежит к молчаливым животным, и ужасные его рулады в зимнюю пору раздаются очень часто.

На человека, в первый раз услышавшего в тайге тигровый рев, звук этот производит ошеломляющее впечатление. Люди, не понимающие причины звука, инстинктивно хватаются за винтовку и в страхе озираются по сторонам. Мне приходилось наблюдать впечатлительных людей, сидевших в лесу у костра, страшно уставших за целый день охоты, но после тигрового рева они уже не думали больше о сне, а просиживали длинную зимнюю ночь до самого утра с винтовкой в руках.

Заканчивая настоящую заметку, я должен сказать, что охота на тигра требует огромной выносливости, подвержена неисчислимым трудностям и опасностям, но по своей дикой прелести превосходит наивысшие наслаждения. Если бы мне, как Фаусту, дьявол предложил вторую молодость, то я избрал бы вместо Маргариты хорошую тигровую охоту.

СОДЕРЖАНИЕ

Сергей Арамилев. О книге и о тигре	5
Страшный зверь по имени бабр. 1855–1880 гг.....	12
«Дни царя тайги уже сочтены». 1880–1900 гг.....	46
Поперечно-полосатая кошка. 1901–1917 гг.	102
«...Я избрал бы вместо Маргариты хорошую тигровую охоту». 1918–1925 гг.	15

Иван Егорчев
Юрий Ефремов

АМУРСКИЙ ТИГР

ДОМЫСЛЫ, ЛЕГЕНДЫ, ФАКТЫ. 1855–1925

В авторской редакции

Дизайн-макет, верстка
Е. Маннер

Корректор
В. Авдеева

Авторы фотографий:
И. Егорчев, О. Кабалик,
В. Солкин, Г. Шаликов.

Издательство «Русский Остров»
690091, г. Владивосток, ул. Алеутская, 19, оф. 1
тел. (423) 261-93-74; (423) 296-36-31
rusost@inbox.ru www.rusost.com

Формат 70 x 100/16. Объем 13 п. л. Бумага офсетная (вставка: бумага мелованная),
печать офсетная. Гарнитура Etelka Text Pro. Тираж 1000 экз.

Отпечатано в ЗАО «ЛИТ»
690950, г. Владивосток, ул. Комсомольская, 1 «в»
(423) 245-66-31

АНО «Центр Амурский тигр»